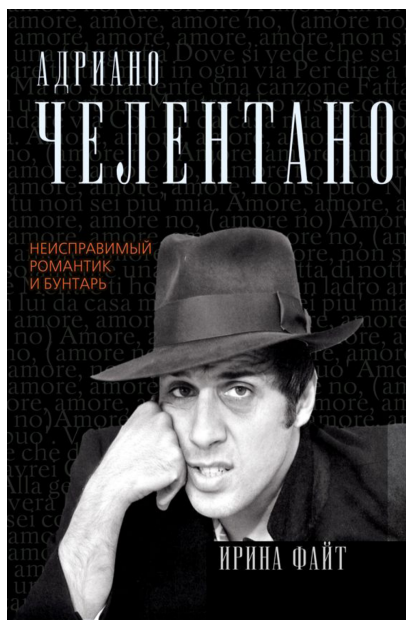

Ирина Файт

Адриано Челентано. Неисправимый романтик и бунтарь

© Файт И., 2013

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2013

Планета Челентано

Дорогой, многоуважаемый читатель!

Если ты держишь эту книгу в руках, то, значит, имя Адриано Челентано тебе о чем-то говорит. В своем роде, эта книга уникальна. Отчасти потому, что она об уникальном человеке, а еще и потому, что в России она – первая!

Собственно, с именем Челентано очень часто рядом встречается слово «первый».

Первый в Италии исполнитель рок-н-ролла.

Первый певец, начавший использовать стадионы в качестве концертных площадок.

Первый певец-проповедник, осмелившийся говорить с экрана телевизора о нешуточных проблемах в шуточных передачах, поднявший серьезные вопросы о экологии, жестокости, коррупции, сексуальных меньшинствах, торговле органами...

Первый исполнитель в Италии, основавший свою музыкальную студию «Клан» (Clan Celentano).

Первый, написавший песню в стиле рэп.

Первый, поломавший ногу в прямом эфире во время танца в своей собственной телевизионной программе.

Первый, сорвавший референдум в своей стране. Причем он умудрился сделать это

дважды.

Первый итальянец, окончивший шесть классов и удостоенный через 60 лет звания профессора университета, к тому же, не прикладывая к этому никаких усилий.

...Итак, мы отправляемся на «Планету Челентано». В тот мир, который Адриано смог создать вокруг себя за 55 лет успешной, головокружительной, фантастической карьеры. И, отправившись туда однажды, немудрено остаться там навсегда.

Число его поклонников насчитывает миллионы по всей Земле. Популярность его на Родине трудно с кем-то сравнить, разве что с Папой Римским. С единственной разницей, что Папы меняются, а Челентано остается. Еще более удивительна его популярность в России, где он был лишь однажды. Преодолев собственные страхи и препятствия, прилетев в Советский Союз в 1987 году, он зажег в этой стране огонь, который не потух до сих пор. Его считали здесь «своим парнем». Настоящий народный артист, Челентано заслужил это звание за многие годы своей неизменной популярности на разных континентах своими фильмами, пластинками, дисками.

Об этом великом итальянце можно написать хоть пять томов книжек, но наше время диктует свои условия, и мы поговорим о главном: о самых ярких событиях, самых важных победах и огорчениях, больших творческих удачах, известных (и не очень) фактах его личной жизни. В Италии есть негласный закон. Человека, который оставил след в сердцах многих соотечественников, внес вклад в культуру и историю своей страны, начинают называть только по имени. Итальянцы считают, что тогда любовь его народа настолько велика, что фамилия для уточнения не требуется. Достаточно сказать: Леонардо – и все знают, о ком идет речь, произнести: Софи, Федерико, Рафаэль... – и не нужно больше никаких добавлений. Теперь в этом списке есть и Адриано!

Надеюсь, что путешествие, которое начнется со страниц этой книги для всех поклонников Челентано, а также для тех, кто впервые откроет для себя имя Артиста, станет легким, увлекательным и интересным, как и сам герой. Верю, что, прочитав книгу, вам захочется поставить диск с песнями Адриано и послушать этот голос еще раз, посмотреть один из его фильмов. После почти тридцатилетнего внимания к личности Челентано, хочу выразить свою признательность благодарного зрителя и слушателя в этой книге... АДРИАНО!

Приветствую замечательных людей, напрямую или косвенно помогавших мне в написании этой книги:

Якова Голлера — создателя самого большого русскоязычного ресурса в Интернете – www.celentano.ru;

Екатерину Травкину, столько сделавшую для фан-страницы о Челентано;

Маргариту Ульянову;

Алекса – генератора этой идеи;

Никиту Козырева – автора самой лучшей статьи о Челентано в Википедии;

а также... моих любимых Крис и Максимилиана за поддержку и терпение;

доктора Оскара Шатца;

Питера и Кристель Вайс;

отдельное спасибо Карлу Файту.

Моей маме

- Серьезное отношение к чему бы то ни было в этом мире является роковой ошибкой.
 - А жизнь – это серьезно?
 - О да, жизнь – это серьезно! Но не очень...
- «Алиса в стране чудес»

Часть первая

История одного успеха

Тот, кого не ждали

В далеком 1927 году невеликое семейство из южной провинции Фоджи (регион Апулии) двинулось на север Италии в поисках нового места жительства. Предчувствие большого экономического кризиса, запах приближающейся войны не давали тогда покоя многим миллионам эмигрантов, которые с прокопченного, жаркого, спокойного юга перемещались в сторону туманного, суетного, многолюдного севера.

Леонтино Челентано и Джудитта Джува первоначально нашли пристанище в провинции Пьемонт, а затем по просьбе Джудитты решили идти дальше, в Ломбардию, и сняли маленький домик в деревушке Робекко, недалеко от Милана, в провинции Монца. Лео было 37 лет, Джудитте – 30. Оба они занялись текстильным делом. Он работал продавцом белья, а она принялась за единственно известное ей ремесло – шитье. Семья, как говорится, была уже укомплектована. Старшая дочь Роза родилась в 1917 году, за ней – единственный сын, Алессандро, 1920 года, потом Мария, 1922 года, и маленькая Адриана, родившаяся в 1925 году.

В 1934 году семью постигает несчастье. Умирает от лейкемии младшая дочь – Адриана. Девочке было девять лет, и она знала, что умрет. О ней вспоминали, что она была не по годам религиозна и успокаивала всех домашних, заранее оплакивающих ее, что в смерти нет ничего страшного и она просто уходит туда, где лучше.

Джудитта Джува была женщиной с сильным характером. Южанка с живыми глазами и массивной фигурой. В отличие от своего спокойного и молчаливого мужа Лео, она обладала завидным темпераментом и юмором. Джудитта стойко приняла удар судьбы. Дабы не показывать своего горя окружающим, она устроила маленький алтарь в своей комнате, где многие годы стояла фотография младшей дочери. В надежде как-то избавиться от печальных воспоминаний, семья сменила место жительства еще раз. Теперь Леонтино и Джудитта выбрали Милан и нашли дом на маленькой улочке, в двух шагах от Центрального вокзала. Улица носила имя немецкого композитора Христовора Глюка (via Cristoforo Gluck).

Практически сразу после переселения случилось такое, о чем ни Джудитта, ни ее вечно работающий муж и подумать не могли... Плохо почувствовав себя и поставив самой себе сомнительный диагноз, Джудитта долго не решалась пойти к врачу. Она думала, что тяжело больна, и в душе прощалась с семьей, не зная, как объявить домашним о своей болезни. Вконец замучив себя подозрениями, практически в слезах, она все же решается

открыться местному доктору и узнать, что с ней происходит. Когда врач с довольной улыбкой объявил, что ее «болезнь» протекает нормально и синьора скоро в пятый раз станет мамой, она даже рассердилась:

– Да что за глупости вы говорите? В моем возрасте уже не рожают детей!

Новость настолько ее расстроила, что она долго не могла признаться самой себе в том, что беременна, не говоря уже о муже и взрослых детях. Старшая дочь Роза, недавно вышедшая замуж, сама заметила «интересное положение» матери и старалась ее ободрить:

– Будет вам с отцом радость, когда мы все уйдем из дома!

– Не будет никакой радости, – упорствовала Джудитта. – Дети старых родителей долго не живут. Вот увидите – родится либо мертвым, либо скончается вскорости. В моем-то возрасте такое недоразумение – стыдно людям в глаза смотреть!

Отец, Леонтино, узнав о случившемся, в общем-то обрадовался, но, заметив, как жена все оставшиеся месяцы утирает потихоньку слезы, тоже смирился с мыслью, что никакого ребенка не будет. И так, особой радости не было ни у кого, и, выполняя наказ матери, никто и не думал готовиться к рождению дитя. Не позаботились ни о вещах, ни о кровати, ни об имени будущего малыша. О том, что в семье появится младенец, не говорили вообще... Но неизбежное невозможно было остановить.

В рождении этого удивительного человека было что-то мистическое с самого начала... Мало того, что ему довелось родиться на улице, носившей имя композитора, что само по себе предначертало судьбу будущего музыканта, он еще и умудрился родиться в день шуток и розыгрышей. День этот отмечают через две недели после католического Рождества и называют в Италии днем ведьмы Бефаны, которая приходит к маленьким детям навести беспорядок и пошутить.

Будущий комик появился на свет, как по заказу, в день юмора. Он родился 6 января 1938 года, туманным, тихим утром наступившего дня Бефаны. Старший сын, Сандро, сбегал за старой бабкой, которая еле дошла до квартиры соседнего дома № 14 якобы помочь роженице. Семейство, немного встревоженное ранним пробуждением, собралось на кухне и мирно подремывало за общим столом. Через некоторое время повитуха вышла из комнаты и, не сказав ни слова, удалилась. Проводив ее взглядом, все встали и, особо не сговариваясь, решили помолиться об усопшем ребенке. Так как старуха ничего не сказала, а признаков жизни они и не ждали, то, уверенные в неизбежном, сложили руки в молитве.

В полнейшей тишине комнаты внезапно раздался оглушительный детский крик. Он был таким громким, таким неожиданным, что все буквально подпрыгнули от испуга. Кричать мертвый ребенок не мог, и, глядя друг на друга с безрассудным видом, они стали понимать, что ребенок... РОДИЛСЯ и жив!

С того самого момента спокойствие в семье Челентано закончилось. Размеренность и однообразие, обнявшись, тихо ушли по улице Глюка. Ушли далеко, потому что больше ни в этом доме, ни в домах напротив, ни на всей улице и даже во всем привокзальном квартале им места не было.

Не выбрав имя заранее, они назвали мальчика Адриано в честь умершей за четыре года до его рождения сестры...

И все-таки радость пришла и надолго поселилась в этом семействе, которое недосыпало по ночам, слушая первые песни маленького Адриано, а позже выискивало его по всему району Центрального вокзала. Родным приходилось улаживать дела с соседями,

приносившими «новости» о его проделках и требующими строго наказать мальчишку, от которого нет жителя и которого нужно избегать как чумы... И вообще «провокатор» он и «босоное землетрясение», приключившееся со всеми добрыми жителями привокзального квартала! Именно эти два прозвища получил Адриано в детстве.

Его не наказывали. Обещали всем «страждущим» соседям, что он получит по заслугам, но не наказывали. В семье не могли не любить его. Один маленький человек среди взрослых: улыбающийся, худенький, с большими карими глазами и пушистыми ресницами. Он очень походил на мать, которая, стесняясь своей беременности, пророчила будущему ребенку скорую смерть, а после не могла надыхаться на еще одного сына, такого живого, любознательного и подвижного. Он был даже слишком живым, как бы назло всем предсказаниям матери. Он решил поломать в доме все традиции и устои.

Тем временем шла война. Отец Адриано, не попавший под мобилизацию по возрасту, ушел из текстильной лавки и начал работать в депо рядом с домом, потому что там можно было получать уголь для обогрева дома. Милан – северная столица Италии, красавец-город – превратился на несколько лет в серый город-призрак, где люди страдали от постоянного голода и холода. В дом Челентано приходило много людей. Зная о том, что там всегда горел огонь в печи и было тепло, они стекались сюда погреться под разными предложениями. Добрая Джудитта принимала всех, по возможности, предлагая скромное угощение, а зачастую и радуясь тому, что приносили соседи к совместному столу. Так они и переживали вместе годы войны. Практически все соседи были «пришлые», коренные миланцы не селились в этом районе. Переселенцы с юга отличались не только внешне, своей смуглостью, но и языком.

Ломбардийцы презрительно называли этих людей «террони» – южане.

Они были всегда как бы разъединены, юг и север Италии, на два отдельных государства. Различались их традиции и язык. Иногда люди с юга страны специально, чтобы развлечь друг друга, начинали говорить на своих наречиях, и детям это казалось смешным коверканьем языка. Обычно такие застолья заканчивались пением. В песнях они тосковали по утерянной, теплой любимой Родине, по ее необыкновенному простору и лазурному морю, свежести морского ветра и голубоватой туманности оливковых рощ. Вспоминали горячие камни мостовых и бескрайнее, синее южное небо.

В семье играли сразу на нескольких инструментах. На гармонике, мандолине и гитаре. Все пели с большим удовольствием. Особенным голосом отличался Алессандро, который пользовался большим успехом у всех девушек района еще и потому, что красивый парень занимался боксом. Сандро мечтал сделать из младшего брата настоящего боксера. Так как ничего путного и приличного, по его мнению, из него получиться не могло и единственное, чем младший брат занимался с удовольствием и умением, была драка. Адриано был бессменным участником всех дворовых разборок и походов своего района на соседний район Самартини. Друзей, приятелей, просто знакомых у него было всегда очень много, и загнать домой или дождаться его прихода поздним вечером было нелегко. Улица, которой заканчивался тот район города, переходила в поля и большой сад, где иногда можно было поживиться кочаном кукурузы или нарвать яблок.

С ранней весны до глубокой осени ребята бегали босиком и на задубевшие ступни ног надевали ботинки только тогда, когда начинались холода или приходилось идти в школу. Но как только учитель отворачивался и выходил из класса, ботинки немедленно снимались под партой, и домой они шли довольные и счастливые уже босиком, неся свою

обувь, связанную шнурками, перебросив через плечо. Таким образом, ботинки не снашивались и передавались по наследству очередному подрастающему племяннику. Адриано везло особенно. Так как он был младшим из старшего поколения и старшим среди детей родных, то донашивать обувь и вещи ему было не за кем и он всегда получал что-то купленное специально для него. Часто мама шила на детей сама. Возможно, поэтому, став богатым человеком, Адриано всегда заказывал себе одежду и обувь у портных и сапожников, не доверяя особо модным магазинам Милана, и тем самым смог создать свой оригинальный стиль.

В 1943 году случилось второе мистическое событие, трагическое для многих жителей района Центрального вокзала. Это было в октябре. Адриано только недавно стал посещать школу на улице Сондрио, и каждый поход туда давался ему с трудом. Он отлынивал, как только мог и когда только мог, ссылаясь то на неожиданную болезнь, то на плохой сон (чем никогда не страдал), то на плохую погоду, а также всевозможные страхи, холод в классе, придумывая тысячу причин, по которым он не может пойти в школу. Удивительное дело, но в тот день мама Джудитта, по каким-то не понятным ей самой причинам, разрешила ему остаться дома. Позже она всегда, вспоминая этот случай, приписывала его Проведению, не меньше. Потому что в тот день небольшая школа на виа Сондрио подверглась бомбардировке и практически все дети погибли под обломками здания. Маленький Адриано, не понимая всего ужаса происходящего, не мог нарадоваться тому, что ему не надо какое-то время ходить в школу, в то время как оба родителя сотрясались от одной только мысли, что и их ребенок мог бы погибнуть. Сам Адриано, уже взрослым узнав об этом случае от матери, тоже считал, что Бог (в существовании которого он не сомневался никогда) предназначил его для некой миссии, особого Пути и поэтому уберег тогда от верной смерти.

Милан постоянно бомбили. Вторая мировая война стала серьезным испытанием для его жителей. В 1943 году в город вошли войска фашистской Германии. Впоследствии союзники проводили массированные бомбардировки столицы Ломбардии, приведшие к чудовищным разрушениям. Только в апреле 1945 года Милан был освобожден от фашистов.

На улице Глюка гулы сирен раздавались иногда по несколько раз в день. Отец Адриано, боязливый и нерешительный от природы человек, бежал поспешно в ближайшее бомбоубежище, одеваясь на ходу. В то время как мать в один прекрасный момент решила больше никуда не ходить и сказала с присущей ей смелостью и достоинством: «Пусть мы умрем здесь, как люди, а не как крысы в этом подвале! Если нам суждено умереть, то лучше вместе!» Так они и стояли, обнявшись посреди комнаты, под рев сирен и шум пролетающих самолетов. Высокая, немолодая женщина и маленький мальчик, прижимавшийся изо всех сил к матери и закрывавший уши, чтобы не слышать звука моторов ужасных небесных птиц.

«Моя мама была подобна горе! Когда она умерла, мир стал маленьким. Он сузился. Я никогда не жалел, что у меня не было молодой матери. Для меня мать должна быть именно такой, какая была у меня. Все остальные, молодые матери, кажутся мне ненастоящими. У нее были глаза такого же цвета, как мои, и мы были очень похожи. Она была очень цельная, немного комичная и весьма симпатичная женщина. Я чувствовал себя рядом с ней всегда маленьким, даже когда вырос и она стала ниже меня. Она была

сильной. Вернее, я считал ее сильной, потому что все так считали и потому что она сама так говорила, а еще она говорила мне: «Ты сильнее меня. В тебе есть еще больше силы, хотя у меня все всегда ходили по струнке!» Когда она умерла, я не плакал, хотя все вокруг очень плакали. А я нет! Не мог плакать, несмотря на то что чувствовал огромную боль внутри себя. Я не плакал, потому что знал, что она очень меня любила. Больше, чем остальных детей. Эта любовь всегда поддерживала меня. Она всегда догадывалась, что со мной происходит, и говорила: «У тебя что-то не так. Я тебя знаю, не говори, что все в порядке, я все вижу и так». Она всегда находила нужные слова для меня.

Когда умер мой отец, мы переехали из дома, который я так любил. Моя сестра вышла замуж, и мы с матерью, которая стала вдовой, получили небольшую компенсацию по случаю смерти отца. Мама сказала, что мы переселимся в другой, лучший дом, где будет ванная комната и отдельный туалет. Мы должны были жить у моей сестры. Я чувствовал себя очень несчастным. Я не мог расстаться с этой улицей, не мог представить, что есть жизнь вне этого дома. Без этих людей, знакомых мне с детства, без этого рыбного рынка и полей, которые начинались сразу за домом. Когда мы все же уехали, я плакал много месяцев и каждую свободную минуту бежал опять туда, на улицу, где закончилось мое детство. Мама, наблюдая за мной, наконец поняла, что для меня это было очень серьезно, и однажды она сказала: «Знаешь?! Мы вернемся на улицу Глюка. Я, наверное, смогу устроиться консьержкой, и мы снова будем жить там вдвоем, ты и я...» Но мы не вернулись. Никогда больше не вернулись туда. Улица изменилась, поля застроили, здание вокзала расширили, и наш дом больше не был тем домом на окраине Милана».

(Из книги Адриано Челентано «Рай – это белый конь, который никогда не устает»)

Мне часто приходилось читать о Челентано, что это человек – феномен, понять его до конца невозможно и никогда нельзя предсказать, что вдруг он предпримет, что скажет или сделает в следующую минуту. Думаю, читая эту книгу, вы постепенно сможете разобраться в том, где он черпает свой оптимизм, свою оригинальность и в чем заключается его феномен. Безоговорочная любовь, окружавшая его с детства, – вот одна из прививок иммунитета к этой жизни. Не зная никаких методов воспитания и не пытавшаяся приструнить своего неудобного для окружающих сына, мама Джудитта воспитала человека, уверенного в своей избранности. В общем-то не красавец, Адриано рос с ощущением того, что он особенный, нравился всем и все делает правильно.

Человек любящий себя и других, начинает излучать любовь изнутри. Этот свет, передающийся другим, и называют обаянием. Внутренняя гармония, достигаемая единством души и разума – вот то, что становится заметно через несколько минут общения с такими людьми.

До конца жизни своей матери Адриано сохранил с ней самые нежные и трогательные отношения. Его мама очень гордилась своим сыном-артистом и, несмотря на большую разницу в возрасте, была большой любительницей рок-н-ролла, его первой слушательницей и поклонницей. Позже Адриано, отправляясь в путешествия, старался брать свою маму с собой. Ему очень хотелось, чтобы она увидела мир. Вместе они побывали в Германии, Франции, Бельгии и Швейцарии.

На этой улице осталось мое сердце

Закончилась война, и страна начала переживать времена подъема. 50-е ознаменовались для Италии необычайным контрастом.

В итальянскую жизнь ворвалась Америка. Как в одну сторону уезжали искатели американского счастья, заключавшие браки по контракту и уплывающие в никуда. Так и в другую сторону приходили технические новшества в виде пузатых холодильников, фантастических форм пылесосов, газированных и музыкальных автоматов, виниловых пластинок.

Брюки дудочкой и накрахмаленные юбки выше колен... Девицы делали короткие стрижки и решались обнажить бедра, а парни, нахальным образом суживая брюки до неприличия, обтягивали упругие ягодички. Звуки рок-н-ролла, до того времени совершенно чуждые Италии, стали появляться в trattoriaх и ресторанчиках. Они будоражили, заводили и не оставляли равнодушными никого. Люди, старавшиеся забыть страхи войны и восстанавливающие свои искалеченные города, стали с удовольствием проводить время в вечерних кафе, танцевать на улицах... Назло всем экономическим кризисам молодость оставалась подчеркнута бесшабашной. Носить джинсы тогда было сродни подвигу. В Италии это могло быть наказано штрафом или даже парой дней тюремного заключения. Девуц закрывали дома и «ссылали» в католические колледжи, что, конечно, было малоэффективно, так как новую жизнь невозможно было закрыть. Старые устои пытались бороться с новыми веяниями, новыми мыслями и взглядами.

Традиционная Италия, ее молодая и прогрессивная часть, сбрасывала оковы католических ограничений и становилась страной, диктующей моду всей Европе...

В кинотеатры шли на американские вестерны и музыкальные фильмы-новеллы. Стали появляться музыкальные автоматы, где незнакомые, но уже привлечшие публику голоса англоговорящих певцов и певиц пели рок-н-ролл. Новыми лицами засматривались на экранах в кино, им подражали и скупали те немногие пластинки, которые появлялись в продаже. Мир узнал имена Билла Хейли, Элвиса Пресли, Чака Берри, Литла Ричарда, Фэтса Домино, Карла Перкинса, Джерри Ли Льюиса, Бадди Холли, Эдди Кокрана...

Танец буги-вуги (Boogie Woogie) родился в Америке еще в годы войны, а потом пришел вместе с рок-н-роллом в Европу. Стало модно сразу несколько направлений – джайв, свинг, твист. В них было столько задора и потрясающей импровизации, что молодежь танцевала, как безумная, всю ночь напролет до упада.

Своеобразным «ответом» Америке было изобретение в Италии Cinebox. Это был своего рода гибрид между телевизором и музыкальным автоматом. Так как тогда далеко не у всех был дома свой собственный телевизор, то придумали некий музыкальный «бокс» (по типу американского), где сверху был небольшой телеэкран, а внизу музыкальный автомат. Забросив туда монеты, можно было посмотреть и послушать любимого певца. Нам в наше время компьютерных технологий даже невозможно вообразить, какие звуки издавала подобная техника всего полвека тому назад. Кстати, позже приспособили функцию, благодаря которой тут же можно было купить маленькую пластиночку, забросив деньги с другой стороны. Первый такой «бокс» представили в 1959 году. Изобретателем сего «чуда» итальянской техники считается Пьетро Гранелли.

Адриано Челентано ворвался в мир итальянского рок-н-ролла, пожалуй, так же неожиданно-негаданно, как родился. Он буквально свалился на головы своих сверстников, которые хотели чего-то такого непонятно-американского, немного сумасшедшего и

обязательно запретного. Он не мог и мечтать, что его жизнь так резко изменится и из бедного квартала унесет его в самые дорогие районы Милана, Рима, Парижа...

Окончательно забросив школу, после несчастных шести классов, он пробовал себя во всем, что попадалось. Семья по-прежнему жила бедно, и матери приходилось совершать буквально чудеса, выкраивая средства на оплату коммунальных услуг, покупку продуктов и содержание небольшого дома. Она не поднимала головы от швейной машинки, но денег все равно не хватало. Старший брат имел к тому времени свою собственную семью, и младшему мужчине из дома Челентано тоже пришлось идти на заработки. Это его нисколько не огорчало. Наоборот, он был безумно рад тому, что мог на рассвете крутить педали велосипеда, помогая развозить утренние булочки, или бегать курьером по улочкам Милана. Иногда один из друзей постарше позволял покрутиться в автомастерской.

Самым закадычным другом Адриано был Серджио Каваньера. Он был старше и стал своего рода кумиром для Челентано. Адриано подражал ему во всем, и вообще они были неразлучны. Сначала Серджио бросил школу, и Адриано вскоре бросил школу с ним заодно. Серджио мечтал стать водопроводчиком, и Адриано стал мечтать о том же. Каваньера был серьезным парнем и добился в своем деле мастерства. Адриано пробовал себя тогда учеником токаря, электриком, точильщиком и, в конечном счете, учеником часового мастера. В свободное от работы время он приходил в компанию к Серджио и помогал ему чинить сантехнику. Потом всю жизнь Челентано с гордостью сообщал своим новым знакомым, что в жизни помимо пения он может настроить часы и починить водопроводный кран. Вместе с Серджио они играли в мини-футбол и были чемпионами своего района. С ним Адриано был откровенным и делился самым дорогим.

Серджио Каваньера и был тем самым парнем из песни «Парень с улицы Глюка» / *Il ragazzo della via Gluck...*

Когда Адриано узнал о том, что они переедут жить в другое место, он пришел и расплакался, прощаясь со своим другом. Серджио пытался поддержать его и ободряюще нахваливал все то, что теперь появится в жизни Адриано, когда он уедет с этой богом забытой улицы:

– У тебя будет уборная в доме и горячая вода. Смотри, нам приходится бегать на двор и в холод, и в жару, и вечно там занято. А ты будешь жить комфортно.

– Меня не колыхнет эта уборная, и горячая вода мне не нужна, – говорил Адриано. – Я только хочу, чтобы ничего не менялось и мы бы всегда могли играть здесь, в этом дворе. Я не люблю город и не хочу жить в большом доме!

Мой дорогой друг сказал: я здесь родился,
И на этой улице остается мое сердце.
Но как не понимать,
Что удача – с вами, с теми, кто остается.
Босыми ногами бегать по лугам,
Когда я буду дышать цементом в центре.
Но однажды приедет тот,
Который еще сюда вернется,
И я услышу гудок поезда моего друга.

Проходят года,

Однако парень, который ушел по улице,
Не забыл свой первый дом
И с деньгами теперь может купить его.
Возвращается и не находит друзей,
Которые у него были,
Только дома, дома и цемент.
Там, где была трава,
Сейчас – город.

«Парень с улицы Глюка» (Il ragazzo della via Gluck)

Сумасшедшие часы

Третье мистическое обстоятельство можно назвать одним словом – Часы! Они сыграли в жизни Адриано определенно знаковую роль. Несмотря на то что все члены семьи были уверены, что из этого парня ничего не выйдет и он так и будет скитаться от одного места работы к другому, все-таки в часовой мастерской он задержался. Как ни странно, чинить часы ему понравилось. Единственное, чего он никак не мог добиться, – это долго находиться в одном положении, склонившись и рассматривая механизм в монокль. Так как мастер не разрешал ему двигать стол, то Адриано сам двигался, перемещаясь от одной стороны стола к другой, чем сводил своего учителя с ума. Эта необыкновенная профессия всегда была редкой. «Чинить время» тянет далеко не каждого. К неотъемлемым качествам часовых дел мастера относятся проникательность, творческий подход, усидчивость, владение инженерным искусством, микромеханикой, математикой. Тот факт, что Адриано овладел этим искусством в короткий срок и даже смог купить лицензию, говорит о том, что сам по себе он весьма неглупый человек, склонный к точности, внимательный и достаточно терпеливый, если того требует ситуация.

Есть красивая история о том, как однажды к нему в часовую мастерскую вошла женщина и передала ему карманные часы на цепочке. Попросила их починить. Она настолько поразила Адриано, что он долго не мог забыть эту молодую, красивую женщину и ждал ее появления снова. Но она так и не пришла за своими часами. Их он оставил себе в качестве талисмана и позже уверял своих друзей, что это приходила его Судьба, которая вложила в его руку время, запечатанное в часах, тем самым дав ему понять, что то, что он будет делать отныне, останется в истории, и только он будет хозяином времени. Немного похоже на сказку. Но кто знает этого хитреца?

Когда говорят, что человек сам сделал свою карьеру и без какой-либо помощи пробил дорогу на большую сцену, то в случае с Челентано это – чистейшая правда. В его жизни многие вещи происходили по стечению обстоятельств, иногда странных, иногда просто невероятных. Кто-то скажет: счастливец! Баловень судьбы!.. Но мне кажется, большая часть его успеха объясняется тем, что он имел некую «блаженную наглость» всегда делать то, что хотел делать в тот или иной момент. Не оглядываясь и как бы боясь пропустить самое интересное, он решительно шел туда, где не менее талантливые и одаренные не осмеливались появиться. Многие критиковали Челентано за то, что голос у него не самый чистый, поет он иногда фальшиво и слова не запоминает. В английском тексте можно

было не прислушиваться, так как бывало просто «мимо»... Но сам Адриано говорил, что ему плевать на правильность тона или точность исполнения. Для него всегда было самым важным выразить себя. Успеть сказать то, что хотелось. Передать в эмоциональном порыве те чувства, которые переполняли его самого. Это настроение всегда передается невидимыми токами слушателям, в какой бы стране они ни жили и на каком бы языке ни говорили.

«Я нравлюсь 55 миллионам итальянцев, которые раскупили мои пластинки. Это значит, что я могу понравиться и французам, и русским, и китайцам. Эти итальянцы либо все – кретины, либо все – гении. Думаю, что люди везде одинаковы. Это неважно, понимают ли они то, о чем я пою. Если я имею успех в Италии, то так же будет в России, Японии, Германии», – говорит Челентано...

Рок-н-ролл пришел в его жизнь неожиданно. Пластинка с этой музыкой, которая случайным образом попала к нему в руки, покорила его сразу. Влюбила в себя с первого звука, с первого аккорда. Эта оказалась любовь на всю жизнь. Его друг, работавший у американцев, принес пластинку Билла Хэйли с песней «Rock Around The Clock». Рассказал о том, что в кинотеатре разбили окна и поломали стулья, когда там в музыкальном автомате включили это, и все стали танцевать.

– Ты слышал рок?

– Да, что-то... наверное! – невнятно ответил Адриано.

– Послушай-ка вот это! – Глаза друга искрились радостью.

Он сидел молча. Заставил проиграть песню еще три раза и только потом, немного ошалевший, сказал: «Теперь я понимаю, почему они там все разбили. Это бомба!..»

Он выпросил пластинку у друга и, ремонтируя часы, прослушивал ее сотню раз, пытаясь повторить слова. До того времени Челентано не пел никогда, максимально насвистывал мелодию, которую мог услышать по радио. С этого момента он заболел.

В то время он ходил по четвергам и субботам в танцевальный зал «Filoscontanti». Там он танцевал и, как все молодые люди, пытался познакомиться с какой-нибудь красоткой. Но на него редко обращали внимание, и приходилось прикладывать усилия, чтобы пригласить девушку в кино или просто провести вечер в компании с ней. Нескладный, худой, с длинными руками и взъерошенными, коротко постриженными волосами, он не пользовался особым успехом у девушек и всегда признавался, что считался среди друзей робким. Его, как говорится, толкали в спину, прежде чем он решался пригласить кого-то на танец. Однажды, он признался своим друзьям, что знает рок-н-ролл, музыку американцев. Над ним решили подшутить и, договорившись с оркестром, буквально вытолкали на сцену, уговаривая спеть этот самый рок-н-ролл. И он спел! Слова он выучил до такой степени хорошо и благодаря музыкальному слуху смог повторить настолько точно интонации, что казалось, поет настоящий американец. От стеснения и робости он запел несколько надрывным голосом, не зная, куда девать свои руки и ноги, забился в каком-то непонятном движении, напоминающем не то эпилепсию, не то удар током. Но именно это и понравилось публике танцевального зала. Его попросили спеть еще... и так было пять раз. Неожиданно все девушки в зале захотели познакомиться с ним и стали занимать очередь, с кем же он потанцует в этот вечер. Вот так «просто» оказалось завоевать их внимание.

Так продолжалось довольно долго. Адриано уже имел успех в районе Милана, где с друзьями переходил из одного танцевального зала в другой, исполняя все ту же песню. Ритмы рок-н-ролла были до такой степени новыми для итальянских ребят, что им было совсем неважно, что поют, главное – как! Поднадоевшие тогда мелодии радио и звезды первых телевизоров, в платьях до пола, с мужчинами в черных, торжественных костюмах, поющими мелодичные, немного скучноватые неаполитанские песни, не шли не в какое сравнение с тем, что предлагал молодой публике Челентано. Ведь он мог делать что угодно. Никаких примеров для подражания или хоть каких-то аналогов не было. Безудержное желание *censored*ганить, поломать, подергаться, накричаться вдоволь – вот все то, что выталкивало молодых из дома в танцевальные клубы и бары.

А он был как раз одним из них, свой во всех отношениях...

Успех буквально свалился на него. Он все время думал, что это происходит не с ним. Годы начала своей карьеры сам Челентано вспоминает так:

«Мне всегда казалось, что на этот раз они меня освищут и просто поймут, что ничего такого особенного во мне нет. Я всегда ожидал неудачи и поэтому очень радовался победам. Несмотря на все ожидания, я нравился им еще больше. Это удивляло, забавляло, вселяло силы и желание заниматься роком дальше».

Так он попал однажды в «Святую Теклу» (Club «Santa Tecla» существует до сих пор), где атмосфера была особенной. Там собирались самые продвинутые любители новых ритмов. В основном играли джаз. Часто танцевали танго, входил в моду и буги-вуги. Все посетители ждали выступления бугистов. Это были две-три постоянные группы, танцующие там по разрешению хозяина за небольшое вознаграждение.

Его первое выступление в «Святой Текле» было сразу замечено всеми. Здесь он стал звездой, и все ждали его появления. Люди стали приходить в заведение именно на Челентано. Того самого, который дергается, как на пружинах, как будто «немного со сдвигом», но поет необыкновенно хорошо, как настоящий американец.

Тогда же появилось слово «Molleggiato», то есть «весь на пружинах» (упругий, подвижный – итал.).

Хозяин «Святой Теклы» платил ему за вечер пинтой пива и бутербродом. Денег от него Адриано добиться не мог, и поэтому времена для него были нелегкие. Он постоянно недосыпал. Засиживаясь в баре «Теклы» до двух часов ночи, кое-как возвращался домой, пробирался на цыпочках, чтобы не разбудить маму. Успевал наскоро раздеться и ненадолго коснуться головой подушки, так как через несколько часов безжалостный будильник заявлял о начале нового дня. Оставить это занятие на тот момент Адриано не думал, хотя и мысли о карьере певца у него тоже не появлялось. Тогда, став «звездой» своего квартала, он делал это исключительно из желания понравиться молодым ребятам, сорвать несколько влюбленных взглядов соседских девчонок и оторваться самому.

Ему исполнилось восемнадцать...

Рождение короля рок-н-ролла

В апреле он познакомился в «Текле» с Бруно Доссена, самым классным тогда в Милане танцором буги-вуги. Его называли просто Бруно Буги! Доссена стал организатором первого итальянского фестиваля рок-н-ролла. По сути, это была заявка на фестиваль, а на

самом деле – встреча первых импровизированных групп или отдельных певцов, которые пробовали подражать англо-американской музыке. Среди них были и те, кого назовут потом основателями итальянского рока – Тони Рентис, Бетти Куртис, Тони Даллара, Клем Сакко, Альберто Лангони.

Адриано познакомился там с колоритной тройкой. Они приехали в Милан из Турина и играли рок, но не имели солиста. Это были – Энцо Яначчи (фортепьяно и гитара), Луиджи Тенко (саксофон) и Джорджио Габер (гитара), а также братья Ратти.

Парни вели цыганский образ жизни и кочевали из города в город с теми же целями, что и Челентано: развлечься и слегка заработать на клубной музыке. Имея модное название «Rock Boys», они подражали всем подряд, кого могли увидеть в кино или услышать на пластинке: Чаку Берри, Фэтсу Домино, Джину Питни. Вспоминая те времена, Яначчи рассказывал, что никто из них не знал английского языка: «Я и Габер клали камешки в рот и, когда начинали говорить, казалось, что мы говорим по-английски. Просто слушали и повторяли английские слова и, конечно, большую часть неправильно».

Подружившись с Челентано, они предложили ему спеть песню «Я скажу тебе «чао»!» («Ciao ti dirò»). На общем фоне это выглядело необычно, так как все в основном брали себе псевдонимы с американскими именами и только подражали. Адриано же решил выйти под своим именем и исполнить песню на итальянском языке.

Судьба этой песни и ее авторов тоже интересна. Лидером «Rock Boys» считался гитарист Джорджио Габер – настоящее имя Джордж Гарешчик (Giordgio Garebshik). Он был из семьи со славянскими корнями. Начал играть на гитаре, чтобы вернуть былую подвижность своей руки, нарушенную после травмы.

Вместе с Луиджи Тенко он сочинил песню «Ciao ti dirò» (англ.: 'I'll Say Hi to You) еще за несколько лет до фестиваля. Так как ни Тенко, ни Габер не были действующими членами Итальянского общества авторов и редакторов, они не могли зарегистрировать свою песню. Вместо них официальными авторами «Ciao ti dirò» были названы Джорджо Калабрезе и Джампьеро Ревербери.

Несмотря на то что вместе с Челентано группа «Rock Boys» проработала всего год, Джорджио и Адриано остались друзьями на всю жизнь. Габер – один из выдающихся рок-музыкантов Италии – был удостоен множества премий и долгие годы активно работал на телевидении. Четыре раза участвовал в Фестивале песни в Сан-Ремо. У Луиджи Тенко, соавтора песни «Я скажу тебе «чао»!», судьба оказалась очень трагичной. Он застрелился в 1967 году в номере гостиницы, во время проведения конкурса песни в Сан-Ремо. Это стало одной из самых печальных страниц конкурса. После его смерти друзья-музыканты организовали музыкальную премию «Премия Тенко» / Premio Tenco, которая присуждается авторам песен всего мира, работающим в стиле Chanson. В 1974 году Джорджио Габер стал ее первым лауреатом.

В 1993 году она была присуждена Владимиру Высоцкому...

Итак, 18 мая 1957 года в Palaghiaccio (Ледовом дворце) произошло официальное рождение звезды рок-н-ролла. Своим выступлением «Rock Boys» с солирующим Челентано сорвали шествие епископа Милана, Монтини, проходившее в тот момент. Люди, мирно идущие за статуей Мадонны, слышав звуки незнакомой музыки, стали отделяться от процессии и исчезать на улице Пиранези... Там собралось около пяти тысяч миланцев. Под звуки сумасшедшего рок-н-ролла молодые люди так безудержно

танцевали, что поломали вокруг все стулья, разбили окна, не обошлось и без полиции.

Перед началом фестиваля Энцо спросил Адриано:

– Как нас будут теперь называть? – имея в виду, что их состав изменился.

– Не переживай! Завтра нас будут называть «Челентано»! – ответил Адриано.

Так и вышло. После своего первого выступления Адриано с легкой руки газетчиков получил титул Короля рок-н-ролла! Скандал, описанный в газетах, – это было первое, что узнала о нем Италия. С тех пор слова скандал и Челентано всегда появлялись в связке.

Имя Челентано стало ассоциироваться с общественными беспорядками. Он стал буквально запретным за несколько дней своей стремительной славы, которая охватила Милан. Так как им стали отказывать выступать в ресторанах, они не сдавались и устраивали спонтанные мини-выступления на площадях, где неизменно собирали огромные толпы. Некоторые хозяева ночных заведений, несмотря на риск быть разрушенными, все-таки приглашали «Rock Boys», и народу собиралось столько, что небольшое помещение не могло вместить всех желающих. Половина публики стояла на улице.

Перед тем как Адриано выходил на сцену, Бруно Дассена неизменно зачитывал небольшую петицию гостям заведения приблизительно с таким воззванием:

«Мы рады, что вам нравится наша музыка, и мы очень счастливы, когда вы аплодируете нам и танцуете, но мы просим вас, как ни абсурдно это звучит, не хлопать слишком громко и тем более не крушить здание, иначе нам не будет места для встречи с вами».

Но шторм под названием «Челентано» надвигался. Его уже нельзя было остановить...

В зрительном зале наблюдал это событие и швейцарец Вальтер Гюртлер (Walter Guertler) – владелец музыкальной фирмы «JOLLY». Как и Адриано, он был пионером по части звуков рок-н-ролла для Италии: его студия только делала свои первые шаги в производстве пластинок. В 1951 году двадцатилетний Гюртлер купил небольшую студию, записывающую исключительно классическую музыку. Она имела марку Celson, а спустя несколько лет Гюртлер объединил ее со студией «SAAR» (Società Articoli Acustici Riprodotti), основав штаб-квартиру в Милане. Адриано был одним из первых, противоречивых, опасных, рискованных молодых исполнителей, с которыми здесь взяли работать вместе... И не прогадали!

После выступления на фестивале Адриано получил сразу два предложения – от фирмы «JOLLY» и фирмы «Musik». С «Мьюзик» он запишет первые пластинки на английском языке.

С самых первых своих продаж пластинки Челентано били все рекордные показания. Подобного результата никто не ожидал.

Вместе с Адриано Челентано засветились звезды начинающих рокеров Италии – Энцо Яначчи (Enzo Jannacci), Луиджи Тенко (Luigi Tenco), Ненси Куомо (Nancy Cuomo), Ремо Германи (Remo Germani), Никола Ди Бари (Nicola Di Bari), Пеппино Гальярди (Peppino Gagliardi), Тони Даллара (Tony Dallara), Фаусто Леали (Fausto Leali), Франко Баттьато (Franco Battiato).

Вот результаты записей первых трех лет:

1958 – Rip It Up/Jailhouse Rock (Music 2223)
 1958 – Blueberry Hill/Tutti frutti (Music 2224)
 1958 – Rip It Up/Jailhouse Rock/Tutti frutti/Blueberry Hill (Music EPM 10123)
 1958 – Man Smart/I Love You Baby (Music 2232)
 1958 – Te Stroll/Tell Me Tat You Love Me (Music 2233)
 1958 – Tell Me Tat You Love Me/Te Stroll/I Love You Baby/Man Smart (Music EPM 10132)
 1958 – Happy Days Are Here Again/Buonasera signorina (Jolly J 20032)
 1958 – Hoola Hop Rock/La febbre dell'hooola hop (Jolly J 20045)
 1959 – Ciao ti dirt/Un'ora con te (Jolly J 20057)
 1959 – Il ribelle/Nessuno credera (Jolly J 20063)
 1959 – Il tuo bacio и come un rock/I ragazzi del juke-box (Jolly J 20064)
 1959 – Teddy Girl/Desidero te (Jolly J 20068)
 1959 – Pronto pronto/Idaho (Jolly J 20069)
 1959 – Teddy Girl/Desidero te/Pronto pronto/Idaho (Jolly EPJ 1056)
 1960 – Nikita Rock/Blue Jeans Rock (Jolly J 20079)
 1960 – Rock matto/Impazzivo per te (Jolly J 20080)
 1960 – Impazzivo per te/Rock matto (Jolly J 20080)
 1960 – Personality/Il mondo gira (Jolly J 20089)
 1960 – Così no/La gatta che scotta (Jolly J 20090)
 1960 – Piccola (con Anita Traversi)/Ritorna lo shimmy (con Anita Traversi) (Jolly J 20092)
 1960 – Piccola (con Anita Traversi)/Ritorna lo shimmy (con Anita Traversi)/Personality/Il mondo gira (Jolly EPJ 1061)
 1960 – Impazzivo per te/Rock Matto/Nikita Rock/Blue Jeans Rock (Jolly EPJ 1062)
 1960 – Pitagora/A cosa serve soffrire (Jolly J 20106)
 1960 – Pitagora/A cosa serve soffrire/La gatta che scotta/Così no (Jolly EPJ 1063)
 1960 – Giarrettiera rossa/Che dritta (Jolly J 20107)
 1960 – Furore/Movimento di rock (Jolly J 20124)

Первый студийный альбом Челентано (33 оборота) вышел в марте 1960 года. В записи альбома принимал участие оркестр Джулио Либано. Альбом так и назывался «Adriano Celentano con Giulio Libano e la sua orchestra» / Адриано Челентано, Джулио Либано и его оркестр. Две композиции на диске («Piccola» и «Ritorna lo shimmy») исполнены Челентано в дуэте с Анитой Траверси. Диск также включает в себя песню, где в шуточной форме упоминается Никита Хрущев; она была воспринята тогда как политическая сатира. «Синие джинсы» / Blue jeans rock и «Бунтарь» / Il ribelle – своего рода протест подростков против родителей и устаревших традиций и понятий... Диск впервые появился с этикеткой «Jolly»:

Il tuo bacio и come un rock (Piero Vivarelli e Lucio Fulci / Adriano Celentano)
 Desidero te (Luciano Beretta / Ezio Leoni)
 Piccola (con Anita Traversi) (Gian Carlo Testoni / Alberto Pizzigoni)
 Pronto pronto (Luciano Beretta / Ezio Leoni)
 Il mondo gira (Cadam / Mansueto Deponti)
 Blue jeans rock (Piero Vivarelli e Lucio Fulci / Ezio Leoni)
 Personality (Pinchi / Lloyd Price e Harold Logan)
 Idaho (Alberto Testa / Monegasco)

Ritorna lo shimmy (con Anita Traversi) (Biri / Pino Massara e Bufoli)
Teddy girl (Luciano Beretta / Ezio Leoni)
Nikita rock (Piero Vivarelli e Lucio Fulci / Giulio Libano)
Il ribelle (Gian Carlo Testoni / Adriano Celentano)

Уже в ноябре того же года (1960) вышел второй альбом – «Furore» / Фурор и включил в себя песни, которые уже были записаны до этого в 45 оборотов. Также над этим альбомом работает оркестр Джулио Либано. В альбом включена первая песня Мики Дель Претте «Схожу с ума по тебе» / Impazzivo per te и песня Лучиано Беретта – «Пифагор» / Pitagora о школьниках, мечтающих о «формуле любви». Альбом множество раз переиздавался студией «Jolly»:

Impazzivo per te (Miki Del Prete / Adriano Celentano)
A cosa serve soffrire (Gian Carlo Testoni / Adriano Celentano)
Giarrettiera rossa (Franco Migliacci / Franco Pisano)
Serafno campanaro (Nisa / Mansueto Deponti)
Hei stella (Giorgio Calabrese / Gian Piero Reverberi)
Nessuno crederà (Gian Carlo Testoni / Gino Mazzocchi)
Pitagora (Luciano Beretta / Piero Sofci)
Rock matto (Piero Vivarelli e Lucio Fulci / Giulio Libano)
Furore (Piero Vivarelli / Adricel)
Che dritta! (Coppo / Giulio Libano)
Movimento di rock (Alessandro Colombini / Bruno De Filippi)
I ragazzi del juke-box (Enzo Bonagura e Ugo Pirro / Eros Sciorilli)

Мемо, Мики и Милена

В 1958 году в жизни Адриано произошли три важных встречи. Сначала он встретил девушку, в которую влюбился. На одном из танцевальных вечеров, куда они пришли вместе с племянником, Джино Сантерколе (гитаристом и участником многих фильмов Челентано. Джино – сын его сестры Розы. Он всего на два года моложе своего дяди), Адриано познакомился с Миленой, дочерью архитектора и художника Альберто Канту. Это был тот легкий флирт, какой бывает между молодыми людьми. Он попросил проводить ее домой – она не отказалась. Завязалась дружба. Девушка была привлекательной и к тому же, как и Челентано, увлекалась роком. Воспитанный в строгих католических традициях, Адриано сразу стал называть ее невестой, во избежание нежелательных слухов и сплетен вокруг симпатичной девушки.

Старший брат Милены, Еугенио, хорошо играл на гитаре, и она иногда подпевала ему. Один из друзей Еугенио, Канту, смешной парень с непослушной копной волос, торчавших в разные стороны, немного прихрамывал и к тому же заметно косил на один глаз. Его звали Мемо Диттонго. С Адриано у них сложится крепкая, длительная и очень трогательная дружба. С ним они будут неразлучны – даже будущие турне или концерты могли отложиться по причине отсутствия Мемо. В нем он нашел родственную душу, что касалось всего в жизни: розыгрышей и смеха, игры в покер и бильярд, увлечений кино и футболом.

Этот человек был незаметным организатором всех мероприятий, передвижений, концертов Челентано. Когда в 1973 году ему поставили серьезный диагноз, связанный с болезнью сердца, Челентано, не задумываясь, обратился за помощью к своей знаменитой коллеге, Софи Лорен. Он снимался с ней в фильме «Белое, красное и...» режиссера Альберто Латтуада, и Софи вспоминала, что Челентано звонил своему заболевшему другу даже чаще, чем домой жене. Подключив свои американские связи, Софи Лорен, которая к тому времени уже разрывалась между двумя странами – Италией и Америкой, удалось организовать и сделать Мемо дорогостоящую операцию в Нью-Йорке.

После этой операции он прожил еще двадцать лет и снялся практически во всех фильмах Челентано вместе с ним...

Но это все случится потом... А пока молодой Мемо занимался сбором лома. Он разбирал старые машины на детали, приторговывал перепродажей и работал на свалке старых автомобилей. У Мемо был далеко не новый, но все же свой автомобиль, что, конечно, по тем временам, считалось просто шикарным. Адриано тоже мечтал о машине самозабвенно. Для итальянского парня послевоенного времени, наверное, не было более заветной мечты, чем прокатить соседских мальчишек, а особенно девчонок в собственном авто. Мемо научил Адриано водить машину и давал ему свою покататься с Миленой и компанией по Милану. Челентано еще не зарабатывал столько, чтобы можно было полностью оставить работу часовщика и жить доходом от своих песен. За победу в Ледовом дворце, например, его и группу наградили лишь поездкой в Сан-Ремо.

Организатором этой поездки был один из бугистов группы Бруно Доссена – Мики Дель Прете (Miki Del Prete). Они сразу сдружились с Адриано, и, можете себе представить, этой дружбе уже 55 лет! Микки – один из бессменных друзей Адриано, который пережил с ним все катаклизмы, все скандалы, все приятные и не очень приятные события частной жизни, который стал ближе брата и многие годы остается верным помощником и советчиком Адриано. Мики был полноватым с юности. Он не занимался музыкой, как это делали остальные, но очень хорошо танцевал и писал стихи. Мики Дель Прете станет впоследствии автором многих шлягеров Челентано. Начиная с песни «Схожу с ума по тебе» («Impazzivo per te»), записанной в 1960 году фирмой звукозаписи «JOLLY».

В Сан-Ремо пути Адриано и «Rock Boys» расходятся. Парни возвращаются в Милан, в то время как Адриано остается в городе со своим новым приятелем. Мики организует выступление Адриано в местных клубах и ресторанах, рассчитывая на успех в этом южном городе. Ожидания не оправдались. В Сан-Ремо Челентано будут встречать прохладно. Город цветов останется равнодушным к этому парню, и Адриано вернется оттуда немного разочарованным. Первая попытка взять штурмом город песен и цветов не удалась. Может быть, именно тогда он впервые понял и почувствовал разницу между рабочими ребятами из бедных кварталов Милана и обремененными деньгами богатыми гостями Сан-Ремо, блистающими своими нарядами в ночных ресторанах и казино, проигрывающими целые состояния за один вечер.

За все время о Челентано выйдет лишь небольшая заметка в местной газете как о странном певце, немного «с придурью», и о том, что, надо полагать, итальянская эстрада переживает глубокий кризис, если такие, как этот Челентано, начинают появляться на сцене театра «Аристон».

В конце концов, отчаявшись что-то заработать, Адриано прекратил петь и начал пародировать Льюиса по вечерам в ночных заведениях города, что было очень

благосклонно принято посетителями. Почему-то рок-н-ролл Челентано меньше заинтересовал публику богатого города, а вот пародии очень даже понравились. За несколько лет до этого его сноха, жена брата Алессандро, заметив в девере талант кривляться, тайно отправила его фотографии на конкурс двойников. Комиссия нашла сходство с Джерри Льюисом очень близким. Его пригласили на фотосессию, где Адриано показал все, на что способен, добившись от группы фотографов истерического смеха до слез. Только на этом все и закончилось. Все фотографии, которые потом разослали в актерские агентства и студии, возвращались обратно с пометкой «Не интересен!».

Могли ли подумать агенты в то время, что имели дело с человеком, который будет известен во всем мире как самобытнейший комедийный актер с неподражаемым стилем и пластикой. Знаменитые гэгги Челентано изобретал сам. Они стали его визитной карточкой практически во всех фильмах. В своей дурашливости он никогда не был неестественным. Тогда же, в конце 50-х годов, люди, работающие в агентствах, оказались непрозорливыми и безжалостно писали о миланском парне, похожем на Джерри Льюиса, следующее...

Из отчетов приходящих из агентств того времени: «Начинающий любитель пародий. У него интересная мимика и удивительное сходство с Джерри Льюисом. Он выходит исключительно с целью навести беспорядок. Несостоятельный, экспансивный юноша. Не интересен» (13 июля 1956 года).

«Молодой певец-дилетант. Имеет заметное сходство с Джерри Льюисом. Работает в жанре «Rock and Roll». Недозрелый и плохо воспитанный парень. Не интересен» (7 февраля 1957 года).

Те же самые агентства всего через каких-то пять лет будут биться за возможность получить Челентано на съемки очередной кинокомедии. Их многочисленные запросы и предложения, скапливающиеся в столах секретарей-агентов Челентано, так и останутся без внимания.

Первым, кто его заметит, станет режиссер Лючио Фульчи (Lucio Fulci), который сам был еще очень молодым человеком, постоянно экспериментирующим в различных жанрах. Парень с очень подвижной мимикой лица, удивительной пластикой и хрипловатым голосом был настоящей находкой для бунтующего режиссера.

Понравившегося «крикуна» и «кривляку» из Сан-Ремо Лючио Фульчи приглашает сняться сразу в двух своих музыкальных фильмах – «Ребята и музыкальный автомат» («I ragazzi del Juke-Box», 1959) и «Крикуны перед судом» («Urlatori alla sbarra», 1960), затем, в 1963 году, они встретятся еще раз в Амальфи на съемках фильма «Странного типа» («Uno strano tipo»).

Песни Челентано уже прозвучали к тому моменту в двух фильмах: «Бешеные» («I Frenetici») и в «Давай, Джонни, давай!» («Dai, Johnny, dai!»). А вот настоящую небольшую роль он получил именно в картине «Ребята и музыкальный автомат», где вместе с ним сыграла вся та же компания молодых музыкантов: Бетти Куртис (Betty Curtis), Тони Даллара (Tony Dallara), Джакомо Фуриа (Giacomo Furia), Эльке Зоммер (Elke Sommer).

В фильме «Крикуны перед судом», где все молодые певцы и музыканты играли самих себя, Челентано познакомился с Миной (настоящее имя Мина Анна Маццини, Mina Anna Mazzini). Дружба между ними останется на всю жизнь. Их творческий союз будет очень плодотворным. Мина и Челентано запомнятся зрителям как самая симпатичная пара

телевизионных ведущих на телеканале РАИ и запишут несколько дисков вместе... Но это будет позже. А тогда очень молодые и необыкновенно красивые, оба добивались успеха на сцене. Практически все пути начинающих певцов того времени очень похожи. Ранняя самостоятельность, первые попытки вторить англоговорящим джазовым и роковым певцам, потом участие в многочисленных музыкальных фильмах той эпохи.

Они быстро нашли общий язык и все свободное время проводили вместе. Друзья с легкой руки уже поженили эту пару, и даже газеты писали, что между молодым Челентано и рыжеволосой Миной развивается красивый роман. Возможно, Мина и была бы не против такого сценария. Она очень симпатизировала Адриано, но Челентано поторопился заявить журналистам, что у него есть невеста – Милена Канту и что с Миной ничего, кроме дружбы и симпатии, у них нет. Тогда это было правдой...

Конечно, в рамках этой книги трудно рассказать подробно, тем более о такой талантливой певице, как Мина. Я буду лишь коротко говорить о тех, кто непосредственно работал с Челентано. Мина как раз та самая женщина-друг, с которой у Адриано будет много удачных работ и проектов. Их карьеры и даже судьбы очень похожи, с той, пожалуй, разницей, что ей меньше везло в личной жизни. Мина так же, как Челентано, считалась «бунтарем в юбке» и сама организовала группу «Счастливые ребята» («Happy Boys»). Затем – серия музыкальных фильмов и убедительная победа на «Фестивале рока» (Festival rock) в 1959 году с песней «Никто» («Nessuno»). А через два года она, как и Челентано, откроет свою музыкальную студию PDU. Так же, как Челентано, будет работать на ТВ как ведущая субботних развлекательных программ и так же выпускать практически каждый год по волшебному альбому своей музыки... И это уже 55 лет! Сейчас Мина ведет уединенный образ жизни и мало появляется на публике. Не дает интервью и считает, что все, что она может сказать публике, она делает в своих песнях. Образ Мины необыкновенно загадочен и овеян многими тайнами. Перечислять ее шлягеры невозможно, так как список будет весьма внушительным. Она успешно работала с такими авторами, как Могол и Баттисти, Франко Калифано, Тони Рентис, Энцо Яначчи, Рената Дзеро, Фабрицио Де Андре, Паоло Лимити.

Повторюсь, единственное, в чем не сойдутся их судьбы с Челентано, так это в историях личной жизни. Сам Адриано, говоря о Мине, считает, что ей просто не повезло. Возможно, он прав. В молодые годы она удивит Италию романом с женатым мужчиной, актером Коррадо Пани, который будет долго разводиться с женой, но так и не разведется. У них родится сын – Максимилиано Пани (сегодня успешный и талантливый аранжировщик). Она прозовет малыша ласково – Маленькое Мороженое (Paciughino)... Но ее саму, как мать-одиночку, больше не захотят видеть на телеэкранах. Она станет опальной персоной для традиционных устоев Италии и фактически уйдет с большой сцены. Затем в ее жизни будет любовь к американскому режиссеру Верджилио Крокко, но это счастье продлится недолго. Верджилио разобьется в аварии сразу после рождения дочери Бенедетты, в 1973 году, в США. Сейчас певица живет в Швейцарии со своим мужем – кардиологом Эудженио Куайни. Работает совместно с сыном, композитором Максимилиано Пани...

Непокорившийся город и приказ министра обороны

В 1960 году Адриано создает свою собственную группу «Бунтари» («I Ribelli»). В нее вошли Джани Даль Альо (Gianni Dall'Aglio), ударные, Натале Массара (Natale Massara), саксофон, Джино Сантерколе, племянник Адриано (Gino Santercole), гитара, Джорджио Бенаккио (Giorgio Benacchio), гитара, Джаннино, бас. Название группы родилось во время записи песни «Бунтарь» («Il Ribelle»). Затем в течение года они вместе работают на всех выступлениях и записях. В 1961 году, когда Адриано призвут в армию, группа вынуждена будет искать другого вокалиста, и им станет англичанин Колин Хикс (Colin Hicks). Позже в группу войдет и Детто Мариано (Detto Mariano), фортепьяно и композитор, который потом многие годы будет сотрудничать с Челентано в качестве аранжировщика.

К моменту, когда Адриано Челентано попадет в армию, его коллекция пластинок достигнет 25 наименований. В военном гарнизоне города Турина, где он должен был служить в войсках артиллерии, он появился уже известной звездой рока. Практически все его сослуживцы были и его поклонниками.

Тогда же выяснилось, что он страдает аэрофобией. При переброске солдат на место прохождения учений Адриано потерял в самолете сознание и несколько дней пролежал в лазарете, внушая недоумение врачам: как такого слабого парнишку могли взять в армию? Несгибаемый характер мамы Джудитты, упорствующей бежать в укрытие во время бомбежки, теперь проявился в сыне паническим страхом закрытых помещений и особенно самолетов.

Его армейские товарищи знали о предстоящем фестивале песни в Сан-Ремо. Тогда это был самый престижный и любимый конкурс песни в Италии. Оставался он таковым многие годы. В те времена победа на конкурсе обозначала стремительный взлет на сцену Италии, престижные контракты и предложения. Впрочем, как и сейчас.

У Челентано все получилось немного по-другому. После первой неудачной попытки «укротить» город, теперь он решил войти туда с шумом, с парадного входа. Адриано не просто вбежал по лестнице успеха, он как будто влетел на фестиваль ослепительной ракетой, взорвал конкурс, оставив своих зрителей ошеломленными.

Тогда друзья уговаривали его поехать на конкурс, хотя это было практически невозможно. Он состоял на службе и не мог отлучаться надолго без специального приказа. Что было дальше? Офицеры его отделения написали прошение Джулио Андреотти, министру обороны Италии, с просьбой сделать парню исключение и приказом направить его на конкурс, как на выполнение боевого задания. Каково же было их изумление, когда они получили разрешение. Итак, «засланный» взорвать конкурс песни изнутри, Челентано, как положено солдату срочной службы, надевает черный костюм, строгий галстук и едет представлять песню «24 тысячи поцелуев» («24 mila baci»), которую поет на пару со своим приятелем из Милана – Маленьким Тони (Little Tony, настоящее имя – Антонио Чьяччи).

Начиная с 1953 года в Сан-Ремо существовало правило, позволяющее двум разным исполнителям представлять одну и ту же песню. Это был все-таки конкурс песен, а не конкурс певцов. Песне давали как бы два шанса – слушатели могли оценить ее по достоинству в двух вариантах. Челентано, предварительно созвонившись с Тони, привозит свою песню. Ему помог написать ее молодой песенник и начинающий режиссер Лючио Фульчи, у которого Адриано уже успел сняться к тому времени в двух фильмах. К 27

января они написали скандальную, совершенно неожиданную для того времени песню, которая была воспринята как бессовестная насмешка. Исполнитель, выдававший буги-вуги, дергался, как наэлектризованный, и пел хриплым голосом не совсем складный текст о поцелуях, которых должно быть очень много, числом 24 тысячи, а потом просто развернулся к публике... спиной. Это был случай неординарный.

Своей скандальной выходкой Челентано привел в недоумение всех зрителей, видимо, показав своим сослуживцам, наблюдавшим за его выступлением всем гарнизоном, что команду «кругом!» он выучил на «отлично». Даже несмотря на хорошее выступление Тони, песне присудили лишь второе место. Тем не менее успех Челентано был оглушительным. Это был первый парень из тех самых крикунов (ultratori), прорвавшийся в крепость старомодного конкурса.

Голубая «Джульетта»

Закончился тот период музыкальных новелл для Адриано тем, что его пригласил на съемки сам великий Феллини. Он снимал в Риме свою «Сладкую жизнь» («La Dolce Vita»), и ему нужен был в кадре молодой музыкант. Известно, что Федерико разглядел его в одной из газет, где описывалось выступление молодого рокера. На опубликованной фотографии Челентано стоял на коленях и что-то самозабвенно и неистово голосил в микрофон. Феллини и его агенты искали неординарного музыканта. Этот загорелый парень с белозубой улыбкой и необыкновенно пластичным телом очень удачно вписался в небольшой эпизод фильма. Участие Челентано в фильме Федерико Феллини можно смело назвать счастливым обстоятельством. Его пригласили, собственно, для того, чтобы устроить в кадре вихрь музыки нового поколения. Возможно, тогда никто и не предполагал, что Челентано «задержится» на экране и сделает такую успешную карьеру киноактера. Тогда на него смотрели исключительно как на певца.

Адриано появляется в кадре три с небольшим минуты – поет и танцует для Аниты Экберг. Дива сначала лишь наблюдает его, а потом поддается ритму его музыки, хлопает в ладоши и кружится вместе с ним. Говорят, что этот эпизод сняли с первого раза. Феллини, который вообще не любил делать много дублей, глядя на исполнение Адриано, сказал: «Отличный парень! Такой гармоничный в своей музыке. Все оставить как есть!»

В коллекции киноролей Челентано это, конечно, не самая большая роль, но для Адриано это была значительная встреча. Что-то произошло с ним на площадке у Федерико Феллини. Впервые он был околдован работой сценической группы. Именно тогда ему захотелось встать по другую сторону камеры и снять свой собственный фильм. Что он и сделает четырежды. Снимая свои фильмы, Челентано будет участвовать практически во всех процессах, происходящих на съемочной площадке, – от замысла до режиссерского рупора, от работы оператора до монтажной студии.

Его признание: «Самое огромное удовольствие я получаю в монтажной. Это настоящая сказка, когда из отдельных кадров рождается фильм. История, которая уже навсегда останется».

Получив большой гонорар, Адриано наконец смог осуществить многолетнюю мечту и купить первую машину в своей жизни. Это была Alfa Romeo Giulietta Sprint. Совершенное умопомрачение итальянских мужчин начала 60-х годов. Она была небесно-голубого

цвета. Заметим, что популярность и большие деньги, которые теперь имел Адриано, не испортили его. Он по-прежнему жил со своей мамой и общался с теми же друзьями. Только чаще остальных расплачивался за всех в клубе или бильярдной. О нем говорили, что он не из тех, кто долго думает, берясь за кошелек. Адриано все так же встречался с очаровательной девушкой Миленой Канту и пел ей свои песни. Все думали, что они поженятся...

Солнечные дни омрачает нелепая случайность. 22 сентября, возвращаясь на машине из клуба Rivarolo del Re в Казальмаджоре (Casalmaggiore) приблизительно в половине третьего ночи, Адриано попадает в аварию и разбивает свою машину, пролетев несколько метров вниз по обрыву. С ним в машине ехали Милена Канту и ее брат, а также Джино и Эвелина Сантерколе – племянники Челентано. Дело обошлось переломанным ребром для Адриано и шишками и ушибами для других. Он попадает в местную больницу, и в Казальмаджоре собираются толпы поклонников узнать о его здоровье. Немного оправившись, Челентано выходит на большой больничный балкон в полосатых трусах и перевязанный бинтами. Совершенно бесцеремонно спрашивает людей, толпившихся под окнами больницы:

– Какого черта вы тут делаете? Я хочу спать.

Толпа просит его что-нибудь спеть. Взяв гитару в руки и усевшись на стуле, он говорит:

– Ну хорошо, спою, если вы так хотите. Конечно, если вы и правда хотите?

Толпа взрывается криками и аплодисментами.

– Хорошо, хорошо! Я все понял. Сейчас спою, конечно, но если потом вы не уберетесь, то я выйду и разобью эту гитару о голову самого шумного!

Раздается радостный смех.

Мини-концерт продолжается около часа....

Попав в больницу после аварии, Челентано пережил первый кризис «звезды». Как он сам вспоминал позже, он тогда осознал, что все может закончиться в один момент и поклонники, толпившиеся под окнами больницы, постепенно исчезнут насовсем. Слава и популярность показали, насколько они недолговечны и переменчивы. Он вдруг понял, что был вполне счастлив в роли часовщика и все, что он хотел, – это заработать чуть больше денег, порадовать маму, может быть, купить большой дом и вернуться опять в свою мастерскую. Тогда у него впервые появилась мысль о том, чтобы закончить карьеру эстрадного исполнителя...

Много лет спустя Челентано напишет такие слова:

«Я никогда не гонялся за успехом и не знаю никаких секретов, как его достичь. Может, поэтому он меня преследовал? Думаю, если бы я знал какие-то секреты, то успех не пришел бы ко мне. Вдруг стать неинтересным или непопулярным – это никогда меня не пугало. Я всегда знал, что владею ремеслом, к которому могу вернуться в любой момент. У меня всегда были мои верные друзья и моя семья. Это главное, что имеет значение в этой жизни!»

«Моя жизнь – это игра! Я всегда останусь, наверное, ребенком и считаю, что это неплохо. Люди вырастают и разучиваются играть, а ведь самая большая и искренняя радость – это радость ребенка. Я никогда не перестану играть, так как это очень помогает

мне в жизни. Нельзя смотреть на жизнь слишком серьезно. В игре заключается секрет моей естественности. Когда я что-то делаю, то знаю, что я должен сделать шоу, и это прежде всего. Это именно то, что зрители ожидают от меня. Шоу на первом месте, но иногда я пытаюсь вложить в него свой посыл, который хочу передать людям. Если шоу не удалось, то и мой посыл никто не услышит, и тогда не будет ни успеха, ни смысла. Потом я люблю делать те вещи, которые от меня не ожидают. Люди думают, что я поступлю так-то, а я поступаю совсем по-другому и ставлю их всех в тупик. Это тоже – игра! Она есть и останется для меня в профессии на первом месте, даже когда я стану старым, я останусь ребенком. Может быть, больше, чем сейчас! Играя, я могу ошибаться. Ведь всем людям свойственно ошибаться, и я не боюсь ошибки. Главное, чтобы твоя игра не навредила другому человеку».

(Из книги «Рай – это белый конь, который никогда не устает»)

«Клан» – это я!

Но так просто закончить яркую карьеру на самом ее взлете ему, конечно, не удалось. Слишком многие люди были заинтересованы в его успехе, и очень многие использовали его в своих целях. Челентано понял это достаточно быстро и в отличие от остальных, выбирающих привычный путь в этом непростом бизнесе, принял неожиданное решение. На примере своего любимого певца Фрэнка Синатры, он задумал открыть свою фирму. И собрал вокруг себя преданных людей из числа друзей и родственников для того, чтобы самим контролировать производство и продажу своих шлягеров. По тем временам это был революционный шаг. Он был воспринят очень восторженно со стороны его поклонников и очень скептически – со стороны производителей пластинок. Парень с миланской окраины оказался не только удачливым, но и по-крестьянски предприимчивым. Он не стал тратить заработанные деньги на развлечения, а вложил первые 900 000 лир гонорара на покупку лицензии своей собственной студии. Она станет в Италии первой музыкальной студией такого масштаба. Тогда это был уникальный случай, никто не решался на самостоятельность такого рода. Ведь одно дело петь и писать музыку, другое дело – заниматься производством музыкальной продукции. Тем не менее он решается на этот рискованный шаг. Фирма, которая с немалым вызовом станет называться просто «Клан», в самом начале будет состоять всего из десяти человек.

Говорят, что идея «Клана» принадлежит Адриано и его другу Рикки Джанко (Ricky Gianco), настоящее имя Рикардо Санна (Riccardo Sanna). Он был одним из «I Ribelli» и познакомился с Адриано в 1960 году. Его пребывание в «Клане» было очень недолгим – всего год. В 1962 году, после скандала, разгоревшегося на первом Кантагиро (Cantagiuro), его сотрудничество с «Кланом» закончилось. Собственно, «Клан» просуществовал как музыкальная студия, записывающая молодые таланты, до 1968 года. Затем фирма преобразовалась в некий музыкальный синдикат, выпускающий альбомы исключительно самого Челентано.

В самом начале эта была группа, объединенная вокруг одного лидера, но имеющая в своем составе ярких музыкантов, выпускавших пластинки под маркой «Clan». Обычно

они представляли совместные проекты как некая команда. «Клан» занимался поиском новых имен, и в одном из таких кастингов был замечен еще один талантливый музыкант, впоследствии близкий друг, а еще позже злейший враг Челентано – Дон Бэки (Don Backy), настоящее имя – Альдо Капони (Aldo Caponi).

Эти трое и Гуидоне считаются отцами-основателями «Клана»...

Четвертым ярким лидером «Клана» стал Гуидоне (Guidone), сценическое имя Гуидо Крапанзано (Guido Crapanzano), очень высокий и добродушный весельчак, с неизменной улыбкой на губах. Эдакая поющая гора, он превосходно говорил по-английски, что, собственно, и было его самой важной ролью в этой группе. При участии Гуидоне будет переведено на итальянский язык немало американских песен. Родители отправили его учиться в США, но там, поменяв учебники на гитару, он начал играть в рок-группах Чикаго. Потом Гуидоне возвращается домой, в Италию, и в «Святой Текле» знакомится с Рикки Джанко и Челентано. С «Кланом» его связали скорее денежные и организационные вопросы, так как в творчестве он избрал свой индивидуальный путь, отделенный от «Клана». Гуидоне создает собственный оркестр «Гиганты» и с ним весьма успешно гастролирует в Греции и на Ближнем Востоке. Он периодически возвращается в Италию и занимается делами «Клана» и его музыкантов. Благодаря своему владению английским он будет организатором первых гастролей «Битлз» в Италии. Между английскими музыкантами и итальянским великаном завяжется крепкая дружба на многие годы. После 1967 года Гуидоне полностью оставит занятие музыкой и получит образование финансиста. Известный нумизмат, он станет консультантом Итальянского национального банка и главой комиссии по разработке дизайна итальянского евро.

1 марта 1962 года выходит первая пластинка «Клана» – «Держись от меня подальше» («Stai lontana da me»; Burt Bacharach – Bob Hilliard – Mogol). Команда «Клана» будет представлять ее на первом Кантагиро / Cantagiro. Очень интересно, что первый песенный автопробег в Италии завершится победой песни из первого диска «Клана»...

О Кантагиро стоит рассказать отдельно, потому что сама по себе идея проведения фестиваля на колесах уникальна и ей нет аналогов в мире. Представим себе некий караван машин, путешествующий по всей стране. В этом караване автомобили, принадлежавшие именитым звездам Италии. Каждая «команда» отдельной звезды представляла собой кортеж из трех-пяти машин со всеми друзьями, музыкантами, семьями. Они были украшены именами звезд, а также рекламными щитами больших компаний, финансирующих пробег. Такая идея пришла в голову одному энтузиасту по имени Нучио Коста. Бывший не очень удачливый телеведущий РАИ и большой почитатель итальянской песни, а также самозабвенный автолюбитель, он решил соединить все свои хобби в один проект. Его назвали «Cantagiro» (что означает: Santa – петь, giro – тур, пробег, оборот). Короче говоря, «Песенный автопробег».

Основной идеей было объединить увлечения итальянцев автомобилями и песнями. Проезжая через города, певцы должны были останавливаться там и устраивать самим себе рекламную компанию. В каждом большом городе организовывался концерт, где жюри выбиралось из зала, тем самым можно было добиться объективности оценок. В конце тура выигрывал тот, кто преодолел большее количество этапов. Любого человека мог увидеть своего любимца и даже присоединиться к его кортежу (конечно, в своем собственном автомобиле). Эта была интересная идея для обеих сторон – как певцов, так и их

поклонников.

Естественно, Челентано, увлеченный автогонщик, не мог пропустить такое событие и принял в нем участие вместе с Рикки Джанко и ребятами из «Клана». Успешно выиграв первые два тура, они решили немного схитрить и устроить подмену фаворита. Разыграв растяжку ноги на глазах у всех участников, Адриано самоудалился и заменил себя Рикки Джанко, что было не восторженно принято соперниками Челентано по конкурсу. Джанко пел ту же песню, и успех был как бы обеспечен обоим участникам из «Клана». Но как только еще через два этапа песня начала проигрывать рейтинги, Адриано появился снова.

Песня «Держись от меня подальше» в исполнении Рикки проигрывала не потому, что он пел намного хуже, а потому, что соперники, поняв замысел Челентано, бойкотировали Рикки и закрывали его в комнатах для переодевания или в машине, а то и просто устраивали свист на сцене. Это стало первым скандалом на конкурсе. Поняв всю абсурдность ситуации, Челентано «выздоровел» и вернулся на последний этап автопробега. Помощь оказалась неудачной, и продвижение «своего парня» из «Клана» закончилось фиаско для Рикки.

Дальше была еще одна попытка записать диск с Челентано на одной стороне и с Рикки Джанко – на другой. Даже обложка диска была подготовлена таким образом, что Челентано как бы предлагал послушать своего соратника. Эта затея тоже провалилась. Дав волю собственным творческим амбициям, Рикки Джанко покидает «Клан» и выбирает более сложный, но самостоятельный путь на эстраде.

Все последующие участники «Клана», появлявшиеся там в разное время, получали своего рода «зеленый свет» на ТВ или рынке продаж пластинок только благодаря тому, что они сотрудничали с «Кланом». Сильной команды, о которой мечтал Челентано, не получилось. Адриано пересматривает условия работы «Клана» и его состав.

«Клан – это я!» – заявил он и был прав. Практически никого из его друзей по музыкальному цеху не хотели видеть на телевидении без Челентано, и только его участие обеспечивало им некоторый успех. Поняв, что у него просто нет времени на заботу обо всех остальных, Челентано отказывается от первоначальной идеи и меняет состав «Клана», оставив только ближайших родственников и музыкантов, помогающих в производстве его собственных пластинок. Многие годы административной работой в «Клане» занимался его брат Алессандро (1961–1972), затем после временного разногласия его сменил Корrado Пинтус (1972–1976). Потом бразды правления перешли снова к брату Адриано. Старший Челентано оставался там еще пять лет. С 1981 года руководителем «Клана» является Клаудиа Мори, жена Челентано, римская актриса.

Она появилась в жизни Адриано в 1962 году...

Следующий альбом, вышедший в 1962 году, назывался «Мятный Твист» / Peppermint twist. Он появился, как только Адриано вернулся из Турина, отслужив в армии. Понимая, что Челентано, организовавший свою собственную фирму грамзаписи, больше не будет приносить прибыль, Гюртлер спешил выпустить альбом, состоящий полностью из песен предыдущих дисков.

Peppermint twist (Miki Del Prete e Pinchi / Joey Dee e Henry Glover)

La gatta che scotta (Tata Giacobetti / Gorni Kramer)
Blue jeans rock (Piero Vivarelli e Lucio Fulci / Ezio Leoni)
Pitagora (Luciano Beretta / Piero Sofci)
Desidero te (Luciano Beretta / Ezio Leoni)
Rock matto (Piero Vivarelli e Lucio Fulci / Giulio Libano)
Impazzivo per te (Miki Del Prete / Adriano Celentano)
Così no (Vito Pallavicini / Nicoli)
Il ribelle (Gian Carlo Testoni / Adriano Celentano)
Che dritta! (Coppo / Giulio Libano)
Teddy girl (Luciano Beretta / Ezio Leoni)
Movimento di rock (Alessandro Colombini / Bruno De Filippi)
Pronto pronto (Luciano Beretta / Ezio Leoni)
Nikita rock (Piero Vivarelli e Lucio Fulci / Giulio Libano)

Только три песни здесь были новыми. Это – Peppermint twist, Così no и La gatta che scotta.

Альбом «Новый Орлеан» («A New Orleans») вышел через два года после создания «Клана» и стал своего рода заключительным аккордом работы Челентано с «Jolly». Песни, вошедшие в альбом, считались лучшими за последние пять лет работы Челентано, и, скорее всего, альбом был выпущен по условиям сохранившегося контракта между Челентано и Гюртлером:

Si e spento il sole (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Ezio Leoni e Adriano Celentano)
Ciao amore (Riccardo Bellato / Detto Mariano e Adriano Celentano)
La mezza luna (Larici / Fred Ignor / Heino Gaze)
Nata per me (Mogol e Miki Del Prete / Adriano Celentano)
Gilly (Alpertone / Deani / Gilbert / Norman)
Aulì-Ulè (Luciano Beretta / Ezio Leoni)
A New Orleans (Miki Del Prete e Filibello / Cosimo Di Ceglie / Deani)
Non esiste l'amor (Piero Vivarelli e Luciano Beretta / Ezio Leoni)
Un sole caldo caldo caldo (Gian Carlo Testoni / Salvi)
Non esser timida (Miki Del Prete e Levine / Brass e Deani)
Coccolona (Misselvia / Goehring)
24000 baci (Piero Vivarelli e Lucio Fulci / Adriano Celentano / Ezio Leoni)

Часть вторая

История большой любви

Париж и идеальная женщина

Начать, наверное, эту историю надо с осени 1962 года, потому что именно тогда Челентано заявил своим поклонникам: «Друзья! Я влюбился!..»

Но не торопитесь думать, что это было сказано о Милене Канту (многолетней невесте) или о другой девушке. После победы в Кантагиристо Адриано отправляется в первое свое путешествие в Париж. На трансальпийском поезде (всегда только на поезде) он приезжает во французскую столицу и выступает в престижном парижском зале «Олимпия» («Olympia Bruno Coquatrix»), отмеченном в разные годы присутствием Ива Монтана, Эдит Пиаф, Жильбера Беку.

«Бунтарь», как его там прозвали, вызвал много шума в газетах, и через несколько месяцев, весной 1963 года, он снова приезжает в Париж. Когда его спросят о причине столь частых посещений, он скажет:

«Друзья! Я влюбился!.. Я тот, кто кричал во все горло: «Не существует любви / Non esiste l'amor», – вдруг повелся, как сопляк. Да, я признаюсь, что влюбился, но только не в одну из актрис и даже не просто в женщину. А в город! Город, фантастический, безумный, жгучий город, как кубок шампанского, электризирующий как рок: это Париж!»

Выступление его в Париже было настолько неожиданным для французов, что газета «Вечерняя Франция» («France Soir») написала:

«Если у Успеха может быть имя, то сегодня оно звучит как Челентано! Мы стали свидетелями необыкновенного триумфа итальянца во Франции. Нечто совершенно новое, зажигающее есть в его музыке и танце. У него весьма оригинальная манера движения и шарм, перед которым не устоять. Талант этого итальянца-бунтаря, настолько мощный, что чувствуется нечто революционное в том, что он делает. Челентано так убедителен в своей силе, что если бы он захотел быть президентом своей страны, то стал бы им без сомнения».

В том же 1962 году появляется песня, которая станет одной из самых ярких в его репертуаре. Это песня «Я буду молиться» («Pregherò»), итальянская версия известной песни «Stand by me» Бена Кинга, где английский текст был переведен на итальянский Доном Бэки. Песня открыла целую серию песен религиозной тематики, которых впоследствии будет много в творчестве Адриано. Например, «Кем был он» («Chi era Lui») или «Человек рождается голым» («L'uomo nasce nudo») и прочие.

Вышедший в 1963 году фильм «Монах из Монцы» («Il monaco di Monza») режиссера Серджио Корбуччи (Sergio Corbucci) прибавил, видимо, фантазии журналистам, и в газетах стали появляться различные таинственные заголовки. Стоило артисту высморкаться рядом с каким-нибудь священником, как очередная газета, увидев носовой платок в его руках, раздувала это «событие» до нелепых умозаключений, и появлялись статьи с названиями: «Челентано постригся в монахи», «Челентано исповедуется и уединяется в монастыре» или «Челентано испытывает религиозный кризис», что, конечно, позволяло улучшить продажи изданий, но было неправдой. Адриано приходилось опровергать подобные подозрения:

«Я католик и верю в Бога, а также посещаю каждую воскресную мессу. Я стараюсь не пропускать посещения церкви, потому что мне нравится бывать там, но это не значит, что я готов уйти в монахи. Придет время, и однажды я женюсь и обзаведусь семьей. Поэтому я не намерен посвящать свою жизнь Церкви. Я много читаю о Боге, например, я прочел книгу «Иисус Христос и Бог». Мне понравилось, правда, я дошел до 58-й страницы и

бросил ее. Там было много описаний истории царя Ирода и географии Палестины. Я же хочу, чтобы книга мне рассказала именно об Иисусе – и баста! Такие книги о жизни Христа я заказал у донна Стефано. Я попросил его найти подробные книги и желательные с картинками. Меня интересует его судьба. Когда я был маленьким, из-за болезни легких меня отправили ненадолго в Лидо, в католический колледж. К сожалению, так как это было дорого, я не мог там оставаться до конца, но мне там нравилось. Помню, что плакал над Евангелием, когда нам его зачитывали. Это смущало даже учителя, но я не мог сдержаться».

Как видно, тема Иисуса уже тогда очень волновала его. Действительно, позже, начиная с 1964 года, Челентано переживет острый приступ неврастения, который станет затяжным. Его назовут потом «мистическим кризисом». У него появится страх ко всему, что его окружает, пропадет аппетит и сон. Скажутся длительные перегрузки и жесткий график работы. На одном из концертов на табачной фабрике в Анконе Челентано остановит выступление и скажет в микрофон: «Я плохо себя чувствую и не могу продолжать. У меня болит голова!» На следующий день газеты выйдут с заголовком: «Челентано умер во время концерта...»

Поэтому, читая о своем короле рок-н-ролла всякие небылицы, итальянцы особо не отреагировали на заголовок, который появился 16 июля 1964 года в газете «Улыбки и песни» («TV Sorrisi e Canzoni»): «Челентано тайно женился». Всеми его поклонниками эта новость была воспринята как очередная газетная «утка». Всполошившиеся газетчики пытались найти достоверные сведения о некоем событии, свидетелями которого стали несколько человек. Имело ли оно место в действительности или это была просто чья-то нелепая шутка? Никто из окружения Челентано, и даже сам Челентано, не подтверждал этот факт. Последние два года его видели в обществе малоизвестной римской актрисы Клаудии Мори. Пожалуй, видели чаще, чем с другими, но она считалась невестой футболиста команды «Рома» – Лоджаконе, да и у Адриано была невеста – Милена Канту. С Клаудией Мори он бывал на всех открытых мероприятиях... Мама Адриано на звонки журналистов отвечала, что она не знает, о чем они говорят.

Для того чтобы понять, что же происходило в июле 1964 года, необходимо рассказать о том, как Адриано собирался ехать в Россию. Он получил предложение от большого кинорежиссера Джузеппе Де Сантиса участвовать в фильме о войне «Italiani brava gente» («Итальянцы – brave парни»), в русском прокате этот фильм шел под названием «Они шли на восток». Это должна была быть его первая большая драматическая роль, и кто знает, как сложилась бы кинематографическая карьера Челентано, если бы он все же снимался у Де Сантиса. Ведь все его роли до сих пор были бесконечным набором комедийно-музыкальных новелл.

Пройдя пробы и подписав все соглашения, в последний момент Челентано остановился перед необходимостью лететь в далекую Москву [1 - А. Челентано впервые приехал в Советский Союз в 1987 году. – Ред.], а затем в Киев, на съемки. Несмотря на большой штраф, которым его обложили в очередной раз, Челентано отказался сниматься в картине. Этот советско-итальянский фильм предполагал интернациональный состав. На одну из ролей пытались, например, пригласить американца Энтони Перкинса, но из-за огромных гонораров, которые запросил актер, итальянцы начали искать замену в России. Перебрав многих, Де Сантис приглашает молодого русского актера Льва Прыгунова, прекрасно владеющего несколькими языками, в том числе и итальянским...

Итак, Челентано не едет в Россию и вообще отказывается от идеи сниматься в других странах, тем более что в Италии получает массу предложений чуть ли не каждую неделю. Он выбирает приглашение своего старого знакомого Фульчи и едет в Амальфи – сказочный красоты город, недалеко от Неаполя (провинция Солерно). Там снимают фильм «Какой-то странный тип» / Uno strano tipo. В фильме Челентано играет Челентано, то есть самого себя, исполнителя песен, снискавшего огромную популярность и путешествующего по стране. В какой-то момент его путь пересекается с двойником, который исключительно похож на Челентано и попадает в город раньше певца. Он пользуется всеми благами его славы, в то время, когда настоящей «звезде» приходится расплачиваться и исправлять многочисленные ошибки за своего двойника. В фильме очень удачно разыгрываются сцены подмены ситуаций и типичный для того времени эпизод с «подкидывшем» – маленьким ребенком, который неожиданно появляется и его все вынуждены прятать. Вместе с Челентано в фильме снимались его музыканты и друзья из «Клана».

На одну из эпизодических ролей приглашена римская актриса, модель – Клаудиа Мори. Она была умопомрачительна хороша. Густые темные волосы. Идеальной формы ноги. Стройная и подвижная, с грацией кошки. А глаза? Конечно, такие глаза не могли не очаровать. Зеленые, таинственные, загадочные, роковые. Необыкновенно красивая, обольстительная улыбка, сводившая с ума многих мужчин. От нее пахло морем, теплом и цветами.

Одним словом – идеальная женщина!

О ней он мечтал в своих снах и не надеялся встретить в жизни, а увидев, с первого взгляда понял – это навсегда! Адриано был (и остался) романтиком. Его женщина должна была быть именно такой. Обладательницей идеальных форм, живого характера, искрометного юмора и красоты, которая заставляла мужчин восхищаться, а женщин вздыхать...

Тайная свадьба короля

Это были отношения, полные переживаний и внутренних противоречий. Ведь оба были связаны обещаниями с другими. У нее в Риме жених, уверенный в ее вечной любви к нему, у него – невеста, с которой они уже вместе четыре года. Оба терзаются угрызениями совести, и оба сходят с ума от недосказанных взглядов, жестов друг друга. Адриано ревнует ее, не понимая, что с ним происходит. На съемочной площадке, естественно, она нравилась не только ему, но только ему улыбалась в ответ и только к нему подходила с какой-нибудь просьбой, стараясь коснуться его руки. Ему не хотелось ее отпускать ни на минуту.

Впервые он готов завалить девушку подарками и покупает ей сладости и всякую безделицу, лишь бы найти предлог к встрече. Те, кто его знал, понимают, что такого с ним еще не случалось. В конечном счете, обессилив от борьбы с собой, Челентано пытается бежать. Уезжает в Милан, к Милене, предварительно сказав об этом Клаудии. Она сдерживается, чтобы не разрыдаться на месте, но, имея гордость, тихо скажет, что тоже уедет в Рим на несколько дней. Адриано, полный решимости порвать этот сумасшедший, неначавшийся роман, везет свою девушку в Венецию, как это бывало раньше. Доехав до города и как-то выдержав два дня, он срывается снова. Врет, что едет по делам, а сам

мчится в Рим, чтобы увидеть Ее.

Отец Клаудии утешает дочь, рыдающую все дни и уже расторгнувшую помолвку с Лоджаконе. Стук в дверь. Челентано на пороге. Смущенный и счастливый, вытирает ее слезы, целует горячие щеки: «Все хорошо! Все закончилось, любимая! Больше мы не расстанемся!»

Период их помолвки продолжался почти два года, и летом 1964 года они решили пожениться. Так как за Челентано пристально следили, то, естественно, избежать огласки было трудно, но все же им это удалось. Собственно, их целью было сделать вечер для них двоих и самого узкого круга близких родственников. Поэтому они стали искать церковь, готовую пойти на самые строжайшие условия неразглашения. Они нашли такую церквушку Сан-Франческо в Гросетто, где служил отец Уголино (впоследствии наставник и исповедник Адриано). Получить разрешение на такое венчание было непросто. Подобным закрытым церемониям подвергались только неразрешенные, тайные браки королей либо браки, заключавшиеся в экстремальных условиях, например, войны или оккупации чужими народами, а также при некоторых других, но очень весомых причинах. Далеко не всякий может прийти в церковь и попросить священнослужителя обвенчать пару ночью или тайно. Церковь – институт традиционный, и не так-то легко ее склонить делать то, что хочется. Было так и с нашей парой. Приехав заранее, Адриано провел больше четырех часов в закрытой комнате с отцом Уголино и только тогда смог убедить его провести свадебную церемонию на тех условиях, которые он ставил. А именно: полная секретность до и после венчания. Отец Уголино вспоминал потом, что Челентано с первой встречи произвел на него впечатление глубоко верующего католика, серьезного, хорошо воспитанного, молодого человека. Была и названа «веская причина» такой поспешности – они ждали ребенка!

Молодым решили помочь монахи-францисканцы. 12 июля, в воскресенье, они пришли в магазин цветов и заказали букеты белых гладиолусов и розовых гвоздик. На вопрос хозяйки цветочного магазина Марселлы Николинни, для чего братьям так много цветов, они ответили: «Для праздника», однако утаили, что для свадьбы. Обычно такими вещами занимаются сами молодые, но этот случай был уникальным. Действительно – женился Король! Если его и не короновали официально, то негласно он был всегда самым настоящим королем итальянцев. Их поющей душой. Истинный символ нации. Не ошибусь, если скажу, что очень многие люди открывали для себя Италию через Адриано Челентано – его голос, его фильмы, его личность...

13 июля, в понедельник, в Гросетто приезжают родственники Клаудии – ее мама, Альбина Бови, сестра Мария с мужем и двумя детьми, сестра Анна, невеста Джино Сантерколе (племянника Челентано и гитариста группы «Il Ribelli»), а также Алессандро Челентано и Мики Дель Прете. Все они приехали в разное время и поселились в разных местах. Адриано и Клаудиа прибыли после обеда и остановились в отеле «Лорена» (hotel Logena). Собственно, это не вызвало недоумения у местных газетчиков, так как период «мистического кризиса» сопровождался у Челентано тем, что он ездил по многим местам и посещал разные церкви. Он уже бывал в церкви Сан-Франческо, и поэтому этот его приезд также причислили к «исповедальным».

Ближе к вечеру Клаудиа идет к парикмахеру и красиво укладывает волосы, в то время как Адриано в номер гостиницы доставляют элегантный костюм темно-синего цвета. Он и она на расспросы персонала отвечают, что все эти приготовления для предстоящего вечера в ресторане. На ужин все собираются у большого друга Адриано,

Беппо Бини, в ресторане «Омброне» (L`Ombrone). Отец Уголино тоже здесь. За столом очень оживленная атмосфера. Все шутят и много смеются. Кто-то из местной газеты фотографирует компанию, но ни у кого из посторонних не возникает даже мысли, что Челентано отмечает свою свадьбу. Одна или две фотографии с такой церемонии стоили бы тогда целого состояния...

Поужинав, вся компания разъезжается. Адриано, переодевшись в синий костюм, в сопровождении Клаудии в вечернем платье, уходят из отеля приблизительно около полуночи. Он предупреждает хозяина, что они едут в ночной клуб «Фоллоника» и там пробудут до глубокой ночи, а, может быть, до утра. Все остальные участники «тайной свадьбы» поступили подобным образом и организованно вернулись после пяти утра в свои номера.

В период между часом ночи и пятью часами утра в Гросетто состоялась церемония тайного венчания Адриано и Клаудии. Кроме четырнадцати человек собравшихся больше об этом никто не узнал. Священник, который соглашается на заключение тайного брака, облагается обетом молчания по этому поводу, и даже документально это событие отмечается как особенное. Когда-то так, в полном сокрытии от посторонних глаз, венчали рано овдовевших королей с их фаворитками или иудеев, принявших христианство, но по каким-то причинам не принятых в лоно церкви. Такие события были крайне редкими, и в истории Италии насчитывается всего несколько подобных случаев. Один из них, записанный под номером 1110 Кодекса Канонического права и подписанный монсеньором Астутило Пелегрини, секретарем Архиепископской Курии Гроссето, и есть венчание Адриано Челентано и Клаудии Мори.

Все это удалось до мельчайших подробностей разузнать журналистам позже. Так как они чисто по подозрению, суммируя события, пришли к выводу, что свадьба имела место быть. Никто из участников-свидетелей не обмолвился ни словом, и даже отец Уголино, к которому потом газетчики стали приезжать целыми группами, отвечал, что не знает, о какой такой свадьбе идет речь. Молодая же пара укатила на открытом автомобиле в свадебное путешествие в Париж. Там из газет они узнавали предположения журналистов о своей возможной свадьбе, посмеиваясь над тем, как ловко им удалось обойти газетчиков и поклонников. Только в ноябре в одном из журналов Адриано признался, что у него и его молодой жены Клаудии Мори будет ребенок. Все же подробности «тайной свадьбы» они раскрыли через много лет. Немногочисленные фотографии, которые удалось сделать в церкви тете Клаудии – Джулии, были опубликованы относительно недавно.

17 февраля 1965 года у четы Челентано родилась дочь Розита.

Две девушки «клана»

А что же стало с Миленой Канту? Девушка Адриано, которую все считали невестой многие годы, была, конечно, удивлена не меньше остальных известию о том, что Челентано женился. Долгое время, вплоть до непосредственных разговоров и потом признания самого Адриано, она ничего не знала о предстоящей женитьбе. Незадолго до событий 14 июля журналист Сандро Джиготти берет интервью у Адриано для журнала «Litizia aferma». Он спрашивает Челентано, есть ли какие-то более серьезные отношения между ним и римской красавицей Мори? Может ли его невеста, Милена Канту, спать

спокойно? Челентано отвечает следующее:

«Мы вместе уже много лет, и Милена знает, что по своей работе я сталкиваюсь с большим количеством женщин и, в том числе, актрис. Клаудиа очень симпатичная девушка и хороший человек. Недавно она рассталась со своим женихом, и это заставило всех подумать, что это из-за меня. На самом деле Милена может спать более чем спокойно. Между мной и Мори крепкая дружба и глубокая симпатия, не более того».

Так как до этого газеты активно писали о «романе» между Миной и Челентано, что было лишь фантазией журналистов, то Милена действительно спала спокойно, но, как нам уже известно, на этот раз спокойствие это было обманным. Любовь между Челентано и Мори становилась все сильнее и уже не была выдумкой или пустым слухом. У Адриано не хватило духу признаться в этом Милене даже накануне своей свадьбы, и девушка узнала о его тайном венчании в Гросетто через много месяцев после случившегося из газет. Конечно, чувствуя себя немного виноватым в том, что у него не было мужества признаться во всем, Адриано предлагает в «Клане» новый проект, который помог бы выйти на большую сцену Милене Канту. Это была очень интересная и интригующая афера со зрителем. До этого голоса «Клана» были лишь мужскими. Через «Клан» прошло уже много молодых исполнителей, одним из которых, например, был юный Альбано Карризи, хорошо известный в России. Теперь должен был появиться и первый женский голос, исполняющий рок-н-ролл под маркой «Клан Челентано».

Субботним вечером, 25 апреля 1964 года, первый канал РАИ демонстрирует передачу «Adriano Clan», где Челентано предстает перед зрителями в виде настоящего босса мафиозного клана.

В этой передаче за матовым стеклом двери появлялся силуэт таинственной девушки, которая поет песню «Eh! gia...», а затем выходит пластинка под названием «Девушка «Клана» («La Ragazza del Clan»). В самом этом названии уже была интрига, так как никто не мог точно знать, кто скрывается за этим титулом. По силуэту и прическе она больше походила на Клаудию Мори, которая к тому времени уже почти два года так или иначе фигурировала рядом с Челентано. У Милены были длинные волосы, и поэтому зрители не ассоциировали «Девушку «Клана» с ней. Были и другие попытки объяснить, кто эта таинственная персона. Сам Челентано поддерживал интригу максимально долго, так как тиражи пластинок этого проекта были фантастически высокими.

Существовало два мнения относительно этой идеи Адриано. Одно из них заключалось в том, что проект был придуман именно для Милены и, тем самым, Челентано пытался сгладить горечь расставания для Милены, дав ей прекрасную возможность проявиться в «Клане» и стать первой женщиной в его составе. Другие считали проект «Девушка «Клана» предназначенным для Клаудии Мори, которая по каким-то причинам не стала участвовать в нем. Интригу долго поддерживали, возможно, просто выбирая кандидатку. Не показывая саму персону, могли в любой момент заменить ее другой. Факт, что карьера Милены действительно пошла в гору после значительного успеха пластинок «Девушка «Клана», нельзя оспорить.

Милена Канту не осталась одна и вскорости познакомилась с красавцем итальянской эстрады и большим любимцем публики того времени Фаусто Леали, за которого и вышла замуж. Правда, отношения с «Кланом» у Милены не сложились, как и у многих участников, стоявших у основания этой организации.

В 1967 году она исполняет песню Дона Бэки / Черрути / Детто Мариано (Don Backy / Ico

Cerruti / Detto Mariano) «Тень» («L'ombra»). Песня со смыслом, где «все еще друг» Адриано, Дон, представляет себя как бы в тени своего звездного приятеля. Песня предназначалась для участия в очередном Кантагино-1967. Во время проведения песенного автопробега брат Милены Канту затевает драку и обвиняет Адриано в неуплате гонорара за авторские права. В результате этого скандала Милена оставляет «Клан» и начинает со своим мужем Леали записывать пластинки самостоятельно, на фирме RiFi Record. Самой известной стала песня «Я знала одного короля» («Conoscevo un Re»). В ней есть слова:

Я знала одного короля.
У него не было гроша в кармане, и только мой поцелуй,
пение на улице со мной было самым веселым для него,
и, возможно, он был даже самый простой из королей.
В один прекрасный день он уехал в другой город
и вскоре стал императором,
но не имеет много друзей теперь, как раньше.
Я знала одного короля... и вы знаете, кто он.

Не нужно обладать слишком большой фантазией, чтобы догадаться, о ком песня. Так закончилась история одной из девушек «Клана»...

Но была еще одна Девушка «Клана». Она была страстная поклонница Челентано и влюблена в рок-н-ролл не меньше него. Ее аплодисменты были самыми первыми и самыми важными. Она всегда старалась делать музыку погромче, если слышала по радио или по телевизору голос своего сына. Да! Второй Девушкой «Клана» была мама Адриано. Вернее, ее называли так после смерти. Для всех участников «Клана» и, конечно, самого Челентано она была и осталась самой дорогой поклонницей. Удивительный факт: сам Челентано вспоминал, что, когда он был еще мальчиком, однажды мама сказала ему, что он должен стать либо цирюльником, либо певцом. Ей как бы удалось заглянуть в будущее и увидеть его поющим для своего народа. Конечно, даже маме не могло прийти в голову, что еще при жизни она увидит своего сына – Короля рок-н-ролла запечатленным в Музее восковых фигур в родном городе.

Она часто ходила на его концерты, и Адриано заботился о том, чтобы ей досталось место недалеко от сцены. Иногда ее отодвигали назад, и ей было плохо видно. Не выпуская маму из вида, Адриано со сцены начинал говорить в зал:

– Эй! Вы там, отойдите! Неужели не видно, что это самая большая фанатка? Пропустите ее вперед!

Тогда зал оживлялся:

– Смотрите! Это мама Адриано! Пропустите ее! Дайте же маме место получше!

Она очень гордилась им и была довольна тем, что его так любят все остальные.

– Мама! Смотри, сколько у нас защитников! – говорил ее сын, улыбаясь со сцены, и зал подхватывал его обращение тысячами голосов.

Счастливая мама не выдерживала и плакала от радости.

Одна из газет в 1973 году написала соболезнование по поводу смерти мамы Адриано под заголовком «Умерла истинная Девушка «Клана».

«Это очень мне запомнилось, – вспоминал Адриано, – тогда много чего говорили и

много писали, но именно эта строчка, пожалуй, была самым лучшим заголовком в моей жизни. Моя мама была мамой всем нам, кто был в «Клане». Она любила всех и была очень справедливой. Если мы что-то не могли поделить между собой, все говорили:

– Пойдем к бабушке Джудитте. Она нас рассудит!

Когда она умерла, мир стал для меня маленьким».

В 1964 году Челентано снимает свой первый фильм «Суперограбление в Милане» («*Super rapina a Milano*»). В фильме снялись вместе с ним все участники «Клана»: Дон Бэки, Джино Сантерколе, Мики Дель Прете, Данте Позани, Витторио Салветти, а также Клаудиа Мори. В этом фильме Челентано пробует себя в качестве режиссера вместе с Пьеро Виварелли. Прекрасную музыку к нему пишет тоже участник «Клана» – Детто Мариано.

Адриано Челентано исполнил роль главаря банды, которая решила совершить дерзкое ограбление на сумму, превышающую миллиард лир. Используя вертолет, он и его друзья «ушли» из здания, окруженного полицией, а вскоре уже всех бандитов, переодетых в сутаны священников, подвозила полицейская машина. Отсидеться разбойники решили в монастыре. Но никто из них не представлял, сколько им придется вынести в роли святых отцов. Одно обучение маленьких сорванцов-школьников чего стоило! И деньги нельзя потратить, и женщин рядом нет. Фильм был придуман Челентано и Бэки за несколько бессонных ночей. Адриано снимает динамичный и стильный фильм. «Суперограбление в Милане» был очень популярен в середине 60-х годов.

Результат работы следующих трех лет (1961–1964):

45 оборотов в минуту

1961 – 24 mila baci/Aulì-ulè – Jolly J 20127

1961 – Non esiste l'amor/Basta – Jolly J 20137

1961 – Gilly/Coccolona – Jolly J 20144

1961 – Nata per me/Non essere timida – Jolly J 20150

1962 – Forse forse/Peppermint Twist – Jolly J 20153

1962 – Ciao amore/Veleno – Caramba Jolly C 11000

1962 – Si и spento il sole/La mezza luna – Jolly J 20178

1962 – Stai lontana da me/Sei rimasta sola/Amami e baciami – Clan, ACC 24001

1962 – 24 mila baci/Il tuo bacio и come un rock – Jolly J 20185

1962 – Pregherò (prima parte)/Pasticcio in Paradiso – Clan, ACC 24005

1963 – A New Orleans/Un sole caldo caldo caldo – Jolly J 20197

1963 – Il tangaccio/Grazie, prego, scusi – Clan, ACC 24009

1963 – Serafno campanaro/Ehi stella – Jolly J 20220

1963 – Sabato triste/Le notti lunghe – Clan, ACC 24012

33 оборота в минуту

1962 – Peppermint twist – Jolly LPJ 5021

1963 – A New Orleans – Jolly LPJ 5025

Первый большой альбом «Не говори мне» («*Non mi dir*»), 33 оборота, вышедший под маркой «Clan», появился через два года после последнего альбома. Здесь Челентано представляет сборку сразу 15 песен последних лет:

Stai lontana da me (Tower of strenght) (Mogol / Burt Bacharach e Bob Hilliard)
Sei rimasta sola (Miki Del Prete / Ricky Gianco)
Uno strano tipo (Mogol e Miki Del Prete / Don Backy e Adriano Celentano)
Pregherò (Stand by me) (Don Backy / Ben E. King e Elmo Glick)
Grazie, prego, scusi (Mogol e Miki Del Prete / Natale Massara)
Capirai (Mogol / Natale Massara)
Ciao ragazzi (Mogol e Miki Del Prete / Adriano Celentano)
Non mi dir (Miki Del Prete /Claudio Adorni /Alex Alstone e George Tabet)
И inutile davvero (Mogol e Miki Del Prete / Gino Santercole)
Le notti lunghe (Adricel / Natale Massara e Paolo Zavallone)
Il problema più importante (if you gotta make a fool of somebody)
(Luciano Beretta e Miki Del Prete / Rudy Clark)
Sabato triste (Miki Del Prete / Don Backy e Adriano Celentano)
Non piangerò (Mogol / Detto Mariano)
Chi ce l'ha con me (Mogol e Miki Del Prete / Natale Massara)
Amami e baciami (bonus track)

Альбом «Праздник» («La Festa») вышел в марте 1966 года, сразу же после выступления Адриано на фестивале в Сан-Ремо. Собственно, альбом был создан на заказ, для читателей журнала «Болеро», и это объясняет, почему в том же году вышел еще один альбом, но уже с названием «Il ragazzo della via Gluck». Альбом был записан в студии «RCA Italiana» в Риме:

Il ragazzo della via Gluck (Luciano Beretta e Miki Del Prete/Adriano Celentano)
Chi ce l'ha con me (Mogol e Miki Del Prete / Pino Massara)
Chi era lui (Mogol e Miki Del Prete / Paolo Conte)
Il problema più importante (If you Gotta Make a Fool of Somebody) (Luciano Beretta e Miki Del Prete /Rudy Clark)
Sabato triste (Miki Del Prete /Don Backy e Adriano Celentano)
Non mi dir (Miki Del Prete e Claudio Adorni / Alex Alstone e Georg Tabet)
La festa (Luciano Beretta e Miki Del Prete /Pino Massara)
Stai lontana da me (Mogol /Burt Bacharach e Bob Hilliard)
Sei rimasta sola (Miki Del Prete / Ricky Gianco)
Uno strano tipo (Mogol e Miki Del Prete / Don Backy e Adriano Celentano)
Pregherò (Stand by me) (Don Backy /Ben E. King e Elmo Glick)
Grazie, prego, scusi (Mogol e Miki Del Prete / Pino Massara)
Capirai (Mogol; musica di / Natale Massara)
Ciao ragazzi (Mogol e Miki Del Prete / Adriano Celentano)
Pasticcio in paradiso (bonus track)

«Белый дом»

1966 год ознаменовался для Адриано двумя очень важными событиями. Во-первых, у него родился сын Джакомо (17 ноября) и, во-вторых, родилась Песня. Самая знаменитая

из его репертуара. Именно из тех песен, которые принято называть «визитная карточка певца». С этой песней дело зашло так далеко, что ее название перешло на самого исполнителя. Называется эта песня – «Парень с улицы Глюка» («Il Ragazzo della via Gluck»).

Первоначально судьба песни не предвещала никаких вершин, но с годами (благодаря также усилиям самого Адриано) она стала очень популярной в народе. Была переведена на 18 языков мира и даже включена в учебники для итальянских школьников. То есть сейчас выросло уже два поколения итальянцев, которые знают эту песню наизусть еще со школы. Это автобиографическая песня, и о ней уже коротко упоминалось в этой книге. Она о судьбе парня, покинувшего свой дом на окраине города в поисках счастья. Через некоторое время, разбогатев, парень возвращается, но не находит ничего, что знал и видел прежде. Эта песня – своего рода крик души о быстротечности времени и уходящем детстве.

С годами она стала восприниматься и как вызов экологическим проблемам современного города. Человек переселился в огромные коробки, дома-скворечники с маленькими окнами, которые тысячами узких глаз наблюдают этот цементный мир. Люди не могут отказаться от строительства высотных домов и создания мегаполисов, но почему-то в них умирает стремление к гармонии. Наши предки тоже строили, но делали это, оглядываясь на красоту и природу. Вот о чем уже больше полувека говорит нам Челентано в своих песнях.

Образ этого парня закрепился, и с годами Челентано так и стали называть – Парень с улицы Глюка.

Слова этой песни написаны Лучано Беретта (Luciano Beretta) и Мики Дель Прете (Miki Del Prete). Музыка – Адриано Челентано.

Песня «Парень с улицы Глюка» была написана для Фестиваля в Сан-Ремо. По заведенным тогда правилам, одну и ту же песню должны исполнять двое певцов. В данном случае Челентано пошел дальше и представил своего рода первый в Италии Boy Band (опять первый!), в состав которого вошли три его друга из «Клана»: Ико Черутти, Пилате (Лоренцо Пилат) и Джино Сантерколе.

Одноименный диск, выпущенный самим Челентано, стал одним из лучших в его коллекции и пользовался большой любовью слушателей. Многие песни стали хитами. Таким образом «Клан» постепенно становился звукозаписывающей фирмой одного исполнителя. Популярность Челентано набирала обороты. Всего через пять лет после его выступления в Сан-Ремо Италия уже не могла представить себе эстрады без Челентано – Парня с улицы Глюка.

Вот что включал знаменитый диск «Парень с улицы Глюка» / Il Ragazzo della via Gluck:

Il ragazzo della via Gluck (Luciano Beretta / Miki Del Prete / Adriano Celentano)
И inutile davvero (Mogol / Miki Del Prete / Gino Santercole)
Ciao ragazzi (Mogol / Miki Del Prete / Adriano Celentano)
E voi ballate (Nisa / Miki Del Prete / Nello Ciangherotti)
Chi ce l'ha con me (Mogol / Miki Del Prete / Natale Massara)
Non mi dir (Miki Del Prete / Claudio Adorni / Alex Alstone / George Tabet)
Uno strano tipo (Mogol / Miki Del Prete / Don Backy / Adriano Celentano)
Il mio amico James Bond (Mogol / Miki Del Prete / Barry / Black)

La festa (Luciano Beretta / Miki Del Prete / Natale Massara)
Chi era lui (Mogol / Miki Del Prete / Paolo Conte)
Sono un simpatico (Luciano Beretta / Rosario Leva / Don Backy / Gianfranco Reverberi)
Il problema più importante (If you Gotta Make a Fool of Somebody) (Luciano Beretta / Miki Del Prete / Rudy Clark)
Due tipi come noi (Luciano Beretta / Miki Del Prete / Gino Santercole)
Ringo (Castellano e Pipolo / Don Robertson / Hal Blair)
Nessuno mi può giudicare (bonus track)

Итак, вторая попытка завоевать главную сцену страны не удалась. Но Адриано не из тех, кто делал из этого трагедию, преодолевать препятствия ему даже нравилось. Второе качество, необходимое для успеха, – трудолюбие – ему было не занимать. Этот парень, начавший работать в двенадцать лет, не боялся браться ни за какое дело, а сам процесс движения увлекал его. Те, кому пришлось работать с Челентано, писали в разные годы, что с ним бывало нелегко. Еще и потому, что трудно соответствовать его темпу, его работоспособности. Полностью погружаясь в творческий процесс, Челентано стал уже в молодые годы проявлять себя как перфекционист, человек оттачивающий свое «ремесло» до совершенства.

«Один из секретов моей оригинальности в том, что я много копирую. Это не страшно, если ты повторяешь за кем-то. Главное – сделать это лучше, чем он», – писал он в своей книге.

Ведь очень многие талантливые и замечательные люди не смогли добиться ни такой популярности, ни такого результата, а, главное, стабильности, к которой Челентано стремился. Еще с самого начала своей карьеры он завел правило выпускать каждый год к Рождеству по одному добротному диску или фильму. Зрители постепенно привыкли к тому, что этот в общем-то странный тип с завидным упорством появляется повсюду: и в кино, и в телевизионных программах. Его голос звучал практически из каждого музыкального проигрывателя, и если даже не все нравилось, то многое уже воспринималось как должное. То, что Челентано не исчезал, не уезжал за границу, не менял многочисленных жен и не изменял сам себе, сыграло очень важную роль в том имидже, который он создал. Скажем, ему прощали все, даже совершенно абсурдные выходки, потому что именно этого и ожидали. Ну кто еще мог устроить возню на вокзале, привлекая журналистов, и, раздевшись до трусов, загорать на рельсах, изображая потерянного туриста?! Или вдруг появиться на публике в экстравагантном наряде немыслимой расцветки, «сочетая» вроде бы несочетаемое: оранжевые штаны и изумрудного цвета куртку, фиолетовые полосатые пиджаки и розовые рубашки с крупными цветами, женские шлепанцы на деревянной подошве в ансамбле с майкой цвета «не помню, какая была» – все это мог сделать только Челентано.

Бесспорно, очень важную роль в его своеобразном имидже сыграла его жена. Клаудиа Мори мало того, что отличалась необыкновенной красотой, но и, что редко встречается при этом, еще умом и чувством юмора. Тут трудно сказать, кому с кем больше повезло. Именно при ее непосредственном контроле за внешним видом мужа появился антураж, который сразу приходит на память при мысли о Челентано: оригинальные оправы очков, порванные на груди майки поношенного вида, всегда разнообразные головные уборы – от черных шляп с белыми лентами до кепочек и панам необыкновенных фасонов. Стиль Челентано – это уже не просто словосочетание, а определенный стиль в одежде,

аксессуарах, обуви. Удачной находкой стали, например, короткие сапожки из мягкой кожи, которые можно носить под любую одежду. Менялись только цвета, но фасон оставался вплоть до сегодняшнего дня один и тот же. И это тоже одна из многочисленных особенностей Челентано, созданных им самим и ассоциирующихся исключительно с ним. Плюс он обеспечил работой своего зятя, Паоло, который и шил ему обувь многие годы.

Прежде чем рассказать о победе в Сан-Ремо, которая, конечно же, будет (правда, случится это с четвертой попытки – не все гладко даже у звезд), придется вернуться в год 1968-й и упомянуть о событии, приведшем к окончательному распаду «Клана» (первого состава). Так как это событие довольно печально и оно практически не комментировалось самим Челентано, посмотрим на известные факты и попытаемся понять, что же происходило на самом деле. Думаю, участники этого спора и сейчас (дело не закрыто до сих пор) не могут оценить до конца, почему так случилось.

Итак, 1968 год. В «Клане» определились два явных лидера. Конечно, это глава и шеф, оригинальный и активный Челентано и романтичный и харизматичный Дон Бэки, автор прекрасной музыки и поэт с незаурядными способностями. После его появления в «Клане», а затем совместных работ в кино («Монах из Монцы» и «Суперограбление в Милане») они с Челентано слыли очень хорошими друзьями и идеально дополняли друг друга. Один – веселый и активный, другой – молчаливый и немного загадочный, с грустными глазами. Дон Бэки был привязан к Милене Канту и разрыв Челентано с ней, последующие переживания девушки воспринимал как свою собственную боль. Он пытался поддержать Милену и активно участвовал в проекте «Девушка «Клана»». Написал для нее две красивые песни. С Клаудией, молодой женой Адриано и матерью его троих детей, у него отношения не складываются. Несмотря на внешнюю мягкость, Дон был человеком амбициозным и решительным, если этого требовал случай. Его вклад в формирование этой фирмы был очень весомым, и многие идеи исходили именно от него. Поэтому если уж говорить откровенно, все считали, что таким двум ярким личностям невозможно будет долго удержаться на пике горы под названием «Успех», и одному из лидеров придется уйти. Конечно, этим человеком станет Дон Бэки, так как не он организовал фирму, а лишь был принят в ее состав в качестве молодого, подающего надежды певца. Адриано всегда пытался создать атмосферу братства среди участников, но так как со временем в «Клане» стали вращаться очень немаленькие деньги и, к тому же, он стал местом выяснения творческих амбиций, там схлестнулись интересы многих.

В тот год Дон пишет две песни. Одна предназначена для участия Адриано в очередном Фестивале в Сан-Ремо – это «Песня» («Canzone»), другая – «Белый дом» («Casa Bianca»). Обе песни появились незадолго до фестиваля и еще не были запатентованы на авторские права. Песня «Белый дом», как после говорил на суде Дон Бэки, была написана им в память о доме своей девушки, его первой любви. Он даже называл конкретное место, о котором поется в песне. Накануне фестиваля певица Орнелла Ванони (Ornella Vanoni) подписывает контракт со вторым автором песни – Детто Мариано об исполнении ее на фестивале. Таким образом, на фестивале в Сан-Ремо должны оказаться сразу две песни одного автора, а это противоречило его правилам того периода. Дон уверен, что Орнелле не удастся аккредитовать свое участие с песней «Белый дом», но по невероятному стечению обстоятельств она тоже официально становится участницей конкурса и будет петь песню на пару с Марисой Санния (Marisa Sannia). Как такое могло произойти? Вдруг

оказывается, что авторство песни отдано некоему Элио Ла Валле (Eligio La Valle), которого Дон Бэки до этого никогда в глаза не видел. Он обнаруживает, что его подпись на документе подделана и песня зарегистрирована так, что Дон Бэки является автором слов, но не композитором. При таких условиях Ванони могла смело выступать на фестивале с песней «Белый дом», что, по словам Бэки, являлось прямым нарушением его авторских прав. За всем этим «событием», по версии Дона Бэки, стояли люди из «Клана».

Возможно, Адриано и не знал об этом. У всех участников этого конфликта свои версии. Тот факт, что Дон обвинил «Клан» в мошенничестве, перед фестивалем был, конечно, очень не к стати. Адриано посчитал это предательством со стороны друга и, чисто в своей манере, решил «ответить» Бэки. Сначала он вообще думает отказаться от участия в конкурсе с песней Дона «Песня», но потом все же выходит на сцену и разыгрывает спектакль. Начинает не попадать в тон, не вовремя вступает, делает вид, что забыл слова. Это выглядит комично, но все понимают, что это не просто игра. Несмотря затем на хорошее исполнение «Песни» Мильвой, они удастаиваются лишь третьего места. Песня же «Белый дом» с Орнелой Ванони занимает вторую позицию. На следующий день в газете появится публикация под соответствующим заголовком: «Дон Бэки выиграл конкурс, не участвуя в нем».

Но лишь ссорой дело не заканчивается, и Дон Бэки демонстративно покидает «Клан», а вскоре за ним уходит и Детто Мариано. Элио Ла Валле вообще был прозван в газетах «соломенным чучелом», так как никто не сомневался в том, что он никакого отношения к песне не имеет. В суде (а именно до этого дошло это дело) Дон Бэки просил Ла Валле напеть хотя бы мелодию, если он автор, но ничего не услышал в ответ. Покинув «Клан», Дон Бэки вместе с Мариано организуют свою музыкальную студию и назовут ее в ироничной форме «Друг» («Amico»). В память об очень удачном хите, который был популярен под тем же названием и выпущен «Кланом» в 1963 году.

Студия «Друг» выпускает диск с обеими песнями – участницами фестиваля. Тираж пластинок очень высок. «Клан» обвиняет Дона в нарушении прав распространения песен без согласования. Дон Бэки обвиняет Челентано в неуплате гонорара по авторским правам в течение семи лет за песни «Я буду молиться» («Pregherò»), «Грустная суббота» («Sabato triste»), «Я симпатяга» («Sono un simpatico») и другие. Так начинается второе судебное дело.

Когда-то они спорили очень по-доброму. Например, известно, как однажды Адриано поспорил с Доном о том, что его песня «Серенада» / Serenata не достигнет продаж выше 400 тысяч копий. На кон была поставлена великолепная белоснежная машина Адриано MGA Roadster 1958, которой он очень гордился.

В результате Дон Бэки, как писали газеты, выиграл по всем пунктам, но проиграл «войну» в целом. Он лишился своего друга – Адриано, а также через много лет, когда подробности этих событий уже сотрутся в памяти людей, он останется в истории лишь как мятежник «Клана». Несмотря на то что он действительно талантливый композитор, его творчество сейчас мало кому известно на Родине. В 70-х годах он недолго работал с советской певицей Софией Ротару. Между прочим, свои авторские права у Ла Валле Дон отвоевал только лишь в 1998 году. Вот так долго длилась эта судебная история с песней «Белый дом», что фактически было своего рода результатом многолетнего соперничества двух мощных лидеров – Челентано и Бэки. Наверное, нужно еще добавить, что

покинувший «Клан» вместе с Бэки Детто Мариано, «вернулся» туда через несколько лет и затем успешно работал над фильмом «Юппи-Ду» вместе с Челентано, а потом остался аранжировщиком на многие годы. С Адриано они познакомились еще в Турине, когда тот проходил там военную службу. Потом он работал с «Бунтарями». На конфликт Дона и Адриано Детто Мариано всегда смотрел с уважением к обоим сторонам, сказав однажды: «Что бы там ни было, они остались верны себе. Челентано остался Челентано, Дон Бэки – Доном Бэки. Оба гордые и талантливые, оба очень близкие по духу друг другу».

С 1968 года Дон и Адриано больше не разговаривали друг с другом.

Но не только огорчениями ознаменовался 1968 год. Борьба за лидерство в «Клане» закончилась поражением всех сторон, и, естественно, такая группа не могла долго существовать вместе. Осознав это, Адриано начал строить фирму по новой модели, где бы единственным человеком, принимающим решения, был бы он сам. В конце концов, можно спорить о правомерности таких претензий, какие были у Дона Бэки. Тем не менее, ни один из бывших участников «Клана» не добился больших побед в своей творческой карьере, и их имена (как, например, в данной книге) упоминаются лишь в связке с именем Челентано, как людей, сопровождавших его в ранние годы карьеры.

Однако жизнь продолжалась. 15 июля 1968 года у Адриано и Клаудии родился их третий (и последний) ребенок – дочь Розалинда. Родилась и очередная песня, ставшая большим хитом – «Синева» («Azzurro»). Именно в своей семье Адриано искал всегда утешения, поддержки, силы. Он написал однажды:

«Семья – это либо постоянный саботаж, либо надежная опора. В последнем случае тебе очень повезло».

В конце 60-х годов семейство Челентано-Мори переезжает в Гальбьяте (итал. Galbiate), провинция Лекко. Там Адриано начинает строительство своего дома, которое в семье прозвут «строительством Св. Петра» из-за того, что оно длилось долгих 15 лет. Основной причиной была и нехватка денег, ушедших на создание новых проектов и авторских фильмов, которые Челентано финансировал сам, но еще и то, что Адриано скупал все прибрежные участки рядом с домом. Он боялся, как он признавался позже, что какая-нибудь строительная компания купит соседний участок.

Часть третья

Коммунист, бандит и романтик

Наступили очень интересные времена, и рок-н-ролльный задор сменился хипповой меланхолией и протестом. Собственно, протестовали не «против», как это обычно принято, а только «за». Главное – никакого насилия над личностью. Жизнь в свое удовольствие и философские поиски. Принципы тотального пацифизма завоевали сердца молодых того времени. Неприятие насилия ни в каком виде, невмешательство в дела других государств, прекращение любых войн на Земле. Они называли себя детьми цветов, а Любовь возводили в смысл своего существования. Призыв жить в свое удовольствие и не портить себе и другим кровь был многим понятен, а больших усилий это не требовало.

В мире, где господствовал принцип конкуренции сверхдержав, в гонке вооружений, в борьбе за выживание, позиция хиппи привлекала беспечностью и возможностью жить для себя и ни для кого больше. Чтобы быть хиппи, необязательно ненавидеть капитализм или коммунизм, или любой другой строй, достаточно посылать их со всеми их требованиями подальше, живя лишь собственными интересами и потребностями.

Появляются свои герои – Дженис Джоплин, Джим Моррисон, Джимми Хендрикс. Голые на улицах, алкоголь и наркотики, которые открывали дверь в подсознание каждого, кто был способен сделать шаг в неизвестность. Колоссальные контрасты. Время перемен и скитаний, свободной любви и чистого отношения к ближнему, где ничего не «надо», зато почти все «можно», но там же рядом – бродяжничество, наркотики, беспорядочный, ни к чему не обязывающий секс – все это заполнило жизнь многих молодых конца 60-х годов. Если сейчас молодежь митингует за достойную работу, то тогда митинговала за свободу и новую культуру, за экологию и мир во всем мире. Тогда верили, что это возможно. Это было время повального увлечения религиями, медитацией, философией всех направлений. Хиппи были за то, чтобы ничего не делать или делать, но как можно меньше, получая от жизни максимум удовольствия. Они старались заполнить свой мир яркими цветами радуги. Люди стали отращивать длинные волосы и украшать себя «фенечками», цепочками, а порой просто живыми цветами, стараясь максимально слиться с природой. Хиппи – вечные романтики и странники, верившие в силу Любви, способной спасти этот мир...

Челентано – бесспорно, хиппи! Возможно, даже не осознавая до конца, а, может быть, именно направленно, но он всю жизнь пропагандировал идею бессмертной любви, способной удержать человека в этой жизни, справедливости по отношению ко всем, сохранения природы и свободы во всем, что касается личности. Даже уже став седым, он не утратил этих принципов и стремлений. Времена изменились, но хиппи, ставшие теперь историей, живут еще среди нас. Это поколение XX столетия, подарившее новый взгляд на мир, правосудие, справедливость, равенство. Течение хиппи создало новые ритмы в музыке, кино, театральном искусстве, танце. Поколение хиппующих стремилось все превратить в цветущую поляну. Они мечтали о домах, полных цветов, и занимались любовью на природе. Культивировалось тело и его красота. Измены, ревность, борьба как таковая просто не принимались и исключались из жизни.

Адриано был молод в те дни и, естественно, проникся всеми теми мечтаниями о справедливом мире, красоте, жизни в гармонии с природой. Неудивительно, что его творчество практически во всех песнях того периода так или иначе проникнуто идеями хиппи-движения. Вместе со своей женой они начинают петь дуэтом, и, конечно, главная тема – идея бессмертной любви!

Самая красивая пара в мире (как они себя назовут) будет прославлять красоту и любовь многие годы.

На второй стороне диска «Самая красивая пара в мире» – песня «Возвращаюсь назад» / *Torno sui miei passi* (Беретта, Дель Прете, Мариано / *Beretta, Del Prete, Detto Mariano*), где Адриано поет о том, что тоскует по времени рок-н-ролла. Он немного растерян и не знает, как ему подстроиться под новые ритмы и стиль жизни. Он как бы откровенно критикует время современных «Битлов», перевернувших мир, по его словам, наизнанку. Он призывает вернуться назад, на улочку рок-н-ролла и остаться там. Несмотря на то что взгляды его близки новому поколению молодых, в душе он тоскует по временам своей

юности, когда он удивлял многих своими движениями, своей музыкой. Естественно, как каждый из нас, немного боится не угнаться за новыми идеями и музыкой. Это очень откровенная песня, где он поет о своих переживаниях.

Уходит мода, проходят времена,
Изменяются, меняются песни и ритмы,
Рождаются, появляются новые певцы.
Не знаю, как мне остаться на виду.

Возвращаюсь назад
На старую улочку,
На дорогу рок-н-ролла,
В то время как мир поглотила музыка в стиле бит,
Все вывернуто наизнанку.

Вот мы и говорим правду,
Я всех шокировал,
Когда двигался.
Сегодня ты мне говоришь,
Что он шокирует сильнее
Всех марионеток
С сердцами из тряпок,
Без любви и жалости.

Тогда посмотришь, посмотришь,
Посмотришь в зеркало,
Сними, сними,
Сними маску,
Вот ты и поймешь,
Кто ты на самом деле,
Так сможешь немного развлечься.

Вы возвращаетесь назад
На старую улочку,
На дорогу рок-н-ролла,
В то время как мир поглотила музыка в стиле бит,
И если вы проживете,
Такая жизнь
Станет ценностью для вас.

Уходит мода, проходят времена,

Изменяются, меняются песни и ритмы,
Рождаются, появляются новые певцы.
Не знаю, как мне остаться на виду.

В песнях следующего диска «Три шага вперед / Нас было 100 000» (Tre passi avanti / Eravamo in 100 000) Челентано выступает с резкой критикой увлечения молодых наркотиками и алкоголем. В передаче РАИ-1, субботним вечером, когда он представляет свою песню, он пишет своего рода символическое письмо «Битлам» с просьбой подумать о тех, кто, увлекаясь их музыкой, в знак протеста ушел из дома или начал принимать наркотики. На обложке своей пластинки Адриано специально сфотографирован в неприглядном парике, изображая, как неестественно смотрятся порой длинные волосы на парнях. Одним словом, начиная с этого периода, песни Челентано приобретают яркую социальную направленность. Если раньше он призывал развлечься и пел: «Эй, бэби, потанцуй со мной!», то теперь это стал призыв: «Эй, бэби, посмотри, как ты живешь!» Адриано становится своего рода трибуном проблем общества и времени.

Середина и конец 60-х годов стали для Челентано временем очень удачного сотрудничества с Джино Сантерколе. Об этом прекрасном музыканте с непростой судьбой нужно рассказать отдельно. Как было уже сказано в начале книги, Джино – племянник Адриано, сын сестры Розы, и младше своего дяди всего на два года. Родился 23 ноября 1940 года на улице Глюка, где и провел юность. Для него Адриано был кумиром с детства, и Джино старался ему во всем подражать. Фактически они долгие годы все делали вместе. Начали заниматься музыкой, и оба влюбились в рок-н-ролл. Правда, Джино, несколько скромный и молчаливый от природы, больше увлекся игрой на гитаре и позже стал лидером и гитаристом группы «Бунтари» / i Ribelli. В то время как Адриано нравилось больше петь. С момента основания «Клана» Джино несколько лет провел с группой в бесконечных поездках по Италии. Сам он вспоминает об этих временах с большой теплотой. С «Бунтарями» он записал несколько дисков:

1960 Ribelli in blues/La camicia blu – (Italdisc, IR 69)
1961 Enrico VIII/200 all'ora – (Celson, QB 8031)
1962 La cavalcata/Serenata a Valle Chiara – (Clan Celentano, ACC 24002)
1963 Alle nove al bar/Danny boy – Clan Celentano/I Ribelli)
1964 Chi sara la ragazza del Clan?/Quella donna – (Clan Celentano/ Ribelli, R 6002)

Сантерколе не только совместно работал с Адриано в студии и на сцене, они также вместе снимались практически во всех фильмах Челентано до 1980 года. Джино Сантерколе можно увидеть вместе с Адриано Челентано в следующих фильмах:

«Сан-Ремо, большой вызов» / San Remo, la grande sfida (1960)
«Я целую... ты целуешь» / Io bacio... tu baci (1961)
«Какой-то странный тип» / Uno strano tipo (1963)
«Суперограбление в Милане» / Super rapina a Milano (1964)
«Серафино» / Serafino (1969)
«Самый – История любви и кинжала» / Er più – Storia d'amore e di coltello (1971)
«Юппи-Ду» / Yuppi du (1973)

«Безумец Джеппо» / *Geppo il folle* (1978)
«Бархатные ручки» / *Mani di velluto* (1979)

Лучшим фильмом за свою карьеру Д. Сантерколе называет фильм «Юппи-Ду» / *Yurri du* (режиссер А. Челентано).

С середины 60-х до 1976 года Джино Сантерколе совместно с Мики Дель Прете, Лучиано Беретта и Вито Паллавичини пишет несколько очень красивых песен для Челентано. Многие из них стали очень известными хитами. Мало кто знает при этом, что они написаны именно Джино Сантерколе:

1964 – E' inutile davvero
1965 – Due tipi come noi
1968 – Un bimbo sul leone
1968 – Una carezza in un pugno
1968 – La lotta dell'amore
1968 – La tana del re
1968 – Il grande Sarto
1968 – Il flo di Arianna
1968 – Miseria nera
1968 – Come farai
1969 – Straordinariamente
1969 – La pelle
1970 – Il forestiero
1970 – Brutta
1976 – Svalutation

С конца 70-х годов намечается некий «холодок» в отношениях Адриано и Джино. Многие усматривали причину разлада между музыкантами в разводе Джино. Факт, что почти двадцать лет Челентано и Сантерколе, несмотря на близкое родство, практически не общались. Джино переживал это время очень непросто и позже признавался журналистам, что страдал затяжной депрессией, одна из причин которой была в разрыве с Челентано. Его иногда приглашали сниматься в кино, но практически никогда не хотели видеть в качестве музыканта одного, без его известного дяди. Клише племянника Челентано много лет мешало ему.

В 1981 году, отчаявшись найти работу, Джино Сантерколе совместно с Доном Бэки пишет песню «Я сожгу тебя, Адриано» («*Adriano t'incendierò*») и выпускает в студии записи Бэки (*Ciliegia Bianca*) пластинку с тем же названием. Это была своего рода сенсация, которая шокировала публику. Песня несколько недель держалась на высоких позициях в хит-параде. Многие сочли ее оскорбительной... Но что же сам Челентано? Тогда, в 81-м году, он, казалось, никак не отреагировал, но шесть лет спустя пригласил Джино на свою телевизионную программу «Фантастико» исполнить именно эту песню. Сейчас этот диск – большая редкость.

Уже много лет Джино имеет ресторан в центре Рима, где и работает со своей второй женой Мелу. Иногда записывает музыку, редко вспоминает о временах работы в «Клане»,

еще реже говорит о своем дяде. Сейчас оба синьора уже в преклонном возрасте и, видимо, старые обиды ушли далеко в прошлое. В последнем интервью Джино признался журналистам: «Недавно был мой день рождения, мне исполнилось 70 лет. Круглая дата, понимаете? В полночь, как только стрелка часов передвинулась на пять минут первого, позвонил Адриано и поздравил меня. Он был самым первым, кто вспомнил о моей дате. То, что он сидел и ждал начало 23 ноября, типично для Адриано. Он же так и остался часовым мастером в душе. Когда-то я чинил часы вместе с ним, подражая ему во всем. Его поздравление стало самым приятным в тот день. Он обо мне не забыл».

Итак, возвращаясь в год тысяча девятьсот шестьдесят седьмой, сначала объявим результат работы трех лет (1964–1967):

Диски 45 оборотов в минуту:

1964 – Una notte vicino al mare / Hello Mary Lou – Jolly J 20228

1964 – Non mi dir/Non piangerò – Clan, ACC 24015

1964 – Il problema più importante/И inutile davvero – Clan, ACC 24016

1964 – L’angelo custode/Bambini miei – Clan, ACC 24019

1965 – Ciao ragazzi/Chi ce l’ha con me – Clan, ACC 24022

1965 – Sono un simpatico/E voi ballate/Due tipi come noi – Clan, ACC 24024

1965 – La festa/Ringo – Clan, ACC 24027

1966 – Il ragazzo della via Gluck/Chi era lui – Clan, ACC 24032

1966 – Mondo in mi 7e/Una festa sui prati – Clan, ACC 24040

33 оборота в минуту

1965 – Non mi dir – Clan, ACC 40002

1966 – La festa – Clan, ACC 40006

1966 – Il ragazzo della via Gluck – Clan, ACC 40007

«Синева», «серафино» и побежденный сан-ремо

После удачи песни «Самая красивая пара» Паоло Конте приходит в «Клан» во второй раз и снова приносит настоящий маленький шедевр. Это песня «Синева» («Azzurro»), написанная специально для Адриано, под его манеру исполнения. С Вито Паллавичини они задумывают песню, которая бы передавала тепло Италии, ее темперамент и немного грусть. Все это может только Челентано. Впоследствии Паоло Конте скажет такие слова об исполнении Адриано:

«Именно Челентано своим голосом, таким не похожим на стандартные голоса, может красиво передать интонацию и мелодичность итальянского языка».

«Аццуурроо!» – стали распевать в Италии и потом подхватили во всем мире. Мне приходилось наблюдать, как эту песню с удовольствием поют на народных праздниках немцы и французы. Если спросить многих, что вам первым приходит в голову, когда вы думаете об Италии, большинство ответов будет непременно таким: «Море, спагетти, пицца, Колизей, Челентано и «Аццурро», конечно!» Гениальность этой песни и заключается в ее простоте и доступности, когда, даже не зная языка, можно уловить дух страны, ее характер. Конечно, исполнение сыграло первостепенную роль. «Аццурро»

много раз пели другие певцы (даже сам Паоло Конте исполняет ее неизменно на своих концертах), но никто не смог добиться того очарования, которое песня приобрела в несколько неровном, хрипловатом и по-детски наивном исполнении Челентано.

Синий день после полудня слишком синий
И длинный для меня; я понимаю,
Что у меня больше нет сил без тебя.
И тогда я почти-почти сажусь на поезд
И еду, еду к тебе...
Но поезд желаний в моих мыслях идет
В обратную сторону.

Альбом с двойным названием в 33 оборота в минуту вышел в 1968 году:

Una carezza in un pugno (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Gino Santercole e Nando de Luca)

30 donne del west (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Adriano Celentano)

Canzone (Don Backy / Detto Mariano e Don Backy)

Eravamo in 100 000 (Luciano Beretta e Miki Del Prete/ Adriano Celentano)

Torno sui miei passi (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Adriano Celentano)

La lotta dell'amore (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Gino Santercole)

Azzurro (Vito Pallavicini / Paolo Conte e Michele Virano)

Più forte che puoi (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Ico Cerutti)

Tre passi avanti (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Adriano Celentano)

Un bimbo sul leone (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Gino Santercole)

Buonasera signorina (Carl Sigman e Peter De Rose)

La coppia più bella del mondo (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Paolo Conte e Michele Virano)

L'angelo custode (bonus track)

В этот же год перед Рождеством вышел еще один альбом, «Adriano rock» (33 оборота) с совершенно новыми десятью песнями, которые еще не представляли в других форматах (45 оборотов), как это делалось до сих пор. Альбом стал одним из самых неудачных из коллекции Адриано по числу проданных копий. На стороне «А» Адриано обращается с небольшим заявлением:

«Дорогие друзья! Здесь я представляю десять совершенно новых песен. Они должны порадовать Вас к Рождеству! Если они Вам понравятся, мы выпустим еще новых десять к следующему празднику... итак! Все станет ясно по количеству проданных дисков».

Содержание альбома «Adriano rock»:

L'attore (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Adriano Celentano e Lorenzo Pilat)

Non ci fate caso (Luciano Beretta e Miki Del Prete / C. Calhooum e Nomen)

Come farai (Vito Pallavicini / Gino Santercole)

La tana del re (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Gino Santercole)
Tutto da mia madre (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Scott)
Napoleone, il cowboy e lo zar (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Dickie Tompson e Rusty Keefer)
Il grande Sarto (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Gino Santercole)
L'ora del boogie (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Bill Haley, Johnny Grande e Billy Williamson)
Il flo di Arianna (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Gino Santercole)
Misericordia nera (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Gino Santercole)
Ea (bonus track)

В 1968 году Челентано встретился еще с одним большим режиссером – Пьетро Джерми, работа с которым подарит ему роль Серафино Фиорина в одноименном фильме «Серафино» / Serafino. Эта роль станет одной из лучших работ Челентано в кино. Существует мнение, что особенность Челентано-актера в том, что во всех фильмах и ролях он играет самого себя. Такую «роскошь» могут позволить себе лишь очень хорошие актеры. Даже если актерский талант Челентано ставился под сомнение и активно критиковался за излишнюю наигранность, то нужно отдать ему должное: Челентано оставался верен себе в любой роли.

Образ простого, деревенского парня, неожиданно разбогатевшего, идеально подошел Адриано. Ведь он сам совсем недавно должен был справиться со своим собственным успехом, который пришел к нему неожиданно и из бедного южанина-часовщика превратил в богатого, преуспевающего бизнесмена и эстрадную звезду. Говорят, что на эту роль пробовался Дон Бэки, и Адриано совершенно случайно попал на глаза Джерми в связи со скандалом, который активно обсуждали по ТВ в тот момент. Джерми увидел небольшой ролик, где Челентано со свойственной ему уверенностью и юмором комментировал спор с Бэки. Джерми был поражен фактурностью этого типа, и главный герой был найден. Позже Дон Бэки получил отказ с интересной формулировкой: «Вы не сможете сделать глупое выражение из своего аристократического лица. А наш герой как раз немного дурачок, способный вызвать улыбку своей наивностью».

В русских сказках Иванушка-дурачок как раз и оказывается умнее всех и побеждает злодеев своей находчивостью и добротой. Серафино, можно сказать, очень русский герой. Наверное, поэтому он так полюбился и советским зрителям. Обаяние Челентано-Серафино преодолевает все барьеры. Зрители, сначала недоумевая, как можно поджечь и сбросить в обрыв шикарную машину, а потом пытаться пристроить хрустальные подсвечники на горном кладбище, постепенно ждут от него новой выходки. Герой действительно как бы «отстает мозгами», и даже в армии его признают невменяемым. Однако Серафино не унывает. Он свободен и счастлив только в своих горах, имея верных друзей, бутылку хорошего вина, шайбу сыра и ласковую подружку, которая любит еще и половину деревни, кроме него. Он настолько далек от городской жизни, что теряет, когда к нему в руки попадают какие-то бумажки, именуемые деньгами. Серафино быстро освобождается от них, удивив всех жителей деревни неожиданными подарками, а потом просто женится на местной *censored*-тке, усыновив всех ее незаконнорожденных детей. Вот такой он, Серафино!

Вслед за выходом этого фильма на экраны Челентано выпускает пластинку «История Серафино» / La Storia di Serafino (Luciano Beretta/Adriano Celentano/Miki Del Prete/Carlo Rustichelli).

На стороне «В» – песня «Кожа»/La Pelle (Luciano Beretta/ Miki Del Prete / Gino Santercole).

В этот период в Италии начинается волна народных выступлений и демонстраций. Итальянцы протестуют во всех городах от севера до юга. По размаху забастовочного движения Италия намного опережала другие страны. Значительный вес приобретает партия коммунистов. В 1968 году за нее проголосовали 26,9 % избирателей. Итальянская компартия была самой массовой и влиятельной коммунистической партией в западном мире. Студенты проводили забастовки, устраивали манифестации и требовали совершенствования системы высшего образования. В 1968–1969 гг. почти 20 миллионов человек так или иначе выступали на улицах своих городов и на рабочих местах за улучшение жизни.

Песня «Кожа» поднимает вопрос о бедности. Одна из коммунистических песен, как позже напишут о Челентано. Только в его варианте человеку нечего терять не кроме своих цепей, а кроме своей кожи. Это единственная «одежда», которая нам досталась даром. Однако Челентано-провокаатор, понимая обстановку в стране, призывает к ненасилию, так как и остальные созданы Богом и тоже могут чувствовать происходящее своей кожей.

Кожа —
Самая важная вещь у тебя!
Великий портной
Создал ее
Для этого человечества.
Никто в мире
Ему не заплатил.
Такова правда.
Если ты захочешь
Поблагодарить его
За эту кожу,
Ты это сделаешь, сложив руки.
Не убивай других людей,
Я знаю, что они сделаны так же,
Как и ты.

Выпустив в 1969 году альбом «Le robe che ha detto Adriano», посвященный от первой до последней песни насущным проблемам, Адриано на следующий год удивил слушателей песней, с которой поехал на Фестиваль в Сан-Ремо. Он едет участвовать в Сан-Ремо в четвертый раз, но теперь не один. С ним его очаровательная жена Клаудиа Мори, и они привезли песню «Кто не работает, тот не имеет право на любовь» («Chi non lavora non fa l'amore»). В обстановке эскалации между бастующими рабочими и их хозяевами песня, конечно, была воспринята неоднозначно. Так как под «работающими» представляют обычно именно рабочих, то было странно слышать от Челентано, что, по его мнению, они не имеют права на любовь, так как бастуют. На самом деле Челентано имел в виду

совершенно другую сторону «конфликта», то есть хозяев-капиталистов, наживающихся на труде своих работников, и именно они не имели право любить, по мнению Челентано – Мори. Песня подверглась резкой критике со всех сторон, но с фестиваля Сан-Ремо они вернулись с победой. Пластинка, выпущенная «Кланом» вслед за победой, тоже не пользовалась большим спросом. Тем не менее, в истории карьеры Челентано это была его единственная победа на самом главном песенном конкурсе страны.

Альбом «Вещи, о которых говорит Адриано» («Le robe che ha detto Adriano») вышел в 1969 году и включил в себя песни по определенным темам. На этом альбоме необходимо остановиться и описать его подробнее...

Вот его содержание:

Lirica d'inverno (Luciano Beretta e Miki Del Prete/Adriano Celentano)
Un bimbo sul leone (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Gino Santercole)
Chi era lui (Mogol e Miki Del Prete / Paolo Conte)
La storia di Serafino (Luciano Beretta e Miki Del Prete /Adriano Celentano e Carlo Rustichelli)
Straordinariamente (Luciano Beretta / Gino Santercole)
Il ragazzo della via Gluck (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Adriano Celentano)
Storia d'amore (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Adriano Celentano)
Napoleone, il cowboy e lo zar (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Dickie Tompson e Rusty Keefer)
Una festa sui prati (Mogol, Miki Del Prete / Adriano Celentano)
Mondo in mi 7a (Mogol, Luciano Beretta e Miki Del Prete / Adriano Celentano)
L'uomo nasce nudo (Luciano Beretta e Miki Del Prete /Roberto Negri e Giuseppe Verdecchia)
La pelle (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Gino Santercole)
Se sapevo non crescevo (bonus track)

Альбом «Вещи, о которых говорит Адриано» / *Le robe che ha detto Adriano* стал одним из лучших альбомов Челентано в конце 60-х годов, подбор песен в нем своего рода «точкой отсчета» всего последующего творчества. Во всем ансамбле выбранных песен просматриваются явно четыре направления, повлиявшие на его дальнейшую творческую тематику.

1. Тема Любви – «История любви» / *Storia d'amore*, «Лирика зимы» / *Lirica d'inverno*, «Неожиданно» / *Straordinariamente*
2. Тема Бога – «Кем Он был» / *Chi era lui*, «Человек рождается голым» / *L'uomo nasce nudo* и «Кожа» / *La pelle*
3. Тема бережного отношения к Природе – «История Серафино» / *La storia di Serafino*, «Парень с улицы Глюка» / *Il ragazzo della via Gluck*, «Праздник на лугах» / *Una festa sui prati*, «Если бы я знал, то не вырос бы» / *Se sapevo non crescevo* и «Малыш на льве» / *Un bimbo sul leone*
4. Тема политики – «Наполеон, ковбой и царь» / *Napoleone, il cowboy e lo zar*, и «Мир в ноте ми» / *Mondo in mi 7a*

Конечно, тема Любви и Бога, как и тема бережного отношения к миру, и политика переплетаются между собой. Как, например, «Малыш на льве» – песню в стиле хиппи –

можно отнести и к теме о рае, и к теме о разрушении красоты природы, мечте о мире гармонии между животными и людьми. Челентано как бы начал вести «разговор» со своим слушателем, как с другом, рассуждая о том, что его волнует. Эта «беседа» длится уже полвека. Песни Челентано менялись, становились красивее и наполнялись большим смыслом, но начиная именно отсюда его творчество приняло осязаемые грани, которые он будет оттачивать всю жизнь. Все годы своей карьеры он не устает повторять о вере в Бога, силе Любви, красоте природы и нашего безжалостного отношения к ней, о лицемерии политиков и власти имущих. Это четыре основные темы, над которыми всю свою жизнь работает Адриано Челентано – певец, человек, гражданин...

Малыш на льве

Один я у окна,
Сегодня черно-белый день – идет дождь!
Грустно пытаюсь вспомнить
Один приснившийся мне много лет назад сон!
Мороз нарисовал на стеклах синие цветы,
И облачко, которое, спускаясь сверху,
Делится пополам, напротив меня.

Какие прекрасные краски в том облаке,
И какие радостные люди...
И малыш на льве
Меня тоже приглашает
Скакать верхом на всех животных,
Которые говорят, как мы,
И смеются, имея право думать,
Что животные – это мы!

На голубых лугах, скакав на
Белых и черных лошадях, я буду играть.
На больших разукрашенных крыльях
Самых прекрасных бабочек я буду летать.
И буду маршировать в строю индийских муравьев,
Потом украду у цикады скрипку и буду играть,
И тот, кто услышит меня, будет петь со мной.

Какие прекрасные краски в том облаке,
И какие радостные люди...
И малыш на льве,
Который и меня приглашает
Скакать верхом на всех животных,

Которые говорят, как мы,
И смеются, имея право думать,
Что животные – это мы!

Перевод Маргариты Ульяновой

Диски А. Челентано 1967–1970 годов:

45 оборотов

1967 – *La coppia più bella del mondo/Torno sui miei passi* – Clan, ACC 24051

1967 – *Tre passi avanti/Eravamo in 100.000* – Clan, ACC 24058

1967 – *30 donne nel west/Più forte che puoi* – Clan, ACC 24063

1968 – *Canzone/Un bimbo sul leone* – Clan, ACC 24073

1968 – *Azzurro/Una carezza in un pugno* – Clan, ACC 24080

1968 – *L'attore/La tana del re* – Clan, BF 69001

1969 – *La storia di Serafino/La pelle* – Clan, BF 69013

1969 – *Storia d'amore/Straordinariamente* – Clan, BF 69014

1969 – *Lirica d'inverno/L'uomo nasce nudo* – Clan, BF 69030

33 оборота

1968 – *Azzurro/Una carezza in un pugno* – Clan, ACC 40011

1968 – *Adriano rock* – Clan, BF 501

1969 – *Le robe che ha detto Adriano* – Clan, BF 502

1969 – *Pioggia di successi*

Диски А. Челентано 1970–1973 годов:

45 оборотов

1970 – *Chi non lavora non fa l'amore* (cantata da Claudia Mori)/ EA – Clan, BF 69041

1970 – *Viola/Se sapevo non crescevo* – Clan, BF 69051

1971 – *Sotto le lenzuola/Il forestiero* – Clan, BF 70000

1971 – *Una storia come questa/Brutta* – Clan, BF 70010

1971 – *Er più/Una storia d'amore e di coltello* – Clan, BF 70015

1972 – *Un albero di trenta piani/Forse eri meglio di lei* – Clan, BF 70018

1972 – *La ballata di Pinocchio/I Will Drink the Wine* – Clan, BF 70022

1972 – *Prisencolinensinainciusol/Disc Jockey* – Clan, BF 70026

33 оборота

1970 – *Il forestiero* – Clan, BFM 700

1971 – *Er più* – *Storia d'amore e di coltello* – Clan, BFM 602

1972 – *I mali del secolo* – Clan, BFM 701

Коммунист, бандит и романтик

В 1971 году Челентано снимается одновременно в двух фильмах. Время эпизодических ролей закончилось. Теперь он – большая звезда эстрады, призер Фестиваля в Сан-Ремо, актер, на счету которого уже пятнадцать ролей в кино. Теперь режиссеры подстраиваются под него и начинают выпускать фильмы, где Челентано не только играет главные роли, но

и заказывает музыку в прямом смысле слова. Так было с фильмом «История любви и кинжала» / *Er più – Storia d'amore e di coltello*. Режиссер фильма Серджио Кобуччи вместе с Сантерколе написали песню, а затем вокруг нее создали историю о мести и любви.

В фильме герой Челентано – Нино Патрони, владелец небольшой рыбной лавки, местный защитник слабых, по прозвищу «Святой Дух», то есть самый сильный и справедливый. Он объединяет вокруг себя друзей и держит район в порядке своим авторитетом. С ним конкурирует за руку и сердце прекрасной Розы (Клаудиа Мори) некий Агустарелло – красивый, но слабый юноша, младший сын мясника. В фильме есть все, что соответствует времени 1900 года. Костюмы, музыка, атрибуты и даже традиции. Любовь – ревность – предательство – месть – все есть в этом фильме! Благородный Нино вынужден драться на дуэли (по традиции на ножах) за убийство Агустарелло. Чудом избежав смерти и все же решившись жениться на красавице Розе и «завязать» с прошлым, Нино будет предательски убит на собственной свадьбе.

В фильме есть прямые намеки на королевский титул. Нино, намечая день своей свадьбы, указывает на 29 июля 1900 года, как на важную дату, которую ему нагадала цыганка. На самом деле в истории Италии в этот день был убит итальянский король Умберто Первый (Савойский). А также в фильме есть сцена, когда во время проведения праздника все гости одевают маски. У Челентано – лицо короля. Только сам король остается без маски, так как узнаваем и так.

В фильме использовался старый римский диалект. На нем же поются песни в фильме. Самому Челентано приходилось тоже выговаривать текст с характерным акцентом. Он прекрасно справляется с этой задачей, благодаря хорошему музыкальному слуху быстро схватывает интонацию языка романеско.

Не рискуйте с «Самым». Это бесполезно.
Он самый хитрый и ловкий, какие только есть.
Быстрее молнии, его нож будет в тебе.
Он самый**censored**ганистый тип, что есть в Риме.
Не рискуйте с «Самым». Он – Король,
Ему женщины дарят на поцелуй больше!

Одновременно Челентано начинает сниматься у еще одного большого режиссера Альберто Латтуада (Alberto Lattuada) в весьма неоднозначном фильме «Белое, красное и зеленое» («*Bianco, rosso e verde*»). Позже слово «зеленое» убрали. Название фильма предполагало цвета итальянского флага, но в связи с его сюжетом цензура оставила лишь два цвета – белый и красный. Белый цвет – символ чистоты и красный цвет – символ протеста.

В «Белом, красном и...» Челентано сталкивается с великой актрисой Софи Лорен, с которой они подружились после этой работы. Его герой Аннибале Пецци – коммунист, пострадавший в совершенно дурацкой и даже постыдной ситуации, становится «хроническим» пациентом небольшой провинциальной больницы. Героиня Лорен – молодая женщина, после потери любимого уходит в монахини. Оба находятся в добровольном изгнании, пытаясь закрыться непробиваемым панцирем убеждений и веры от реально существующего светлого мира. Оба по-своему стремятся помогать людям, оба отваживаются наступить на горло самому главному человеческому чувству – любви,

пытаясь целиком отдать себя служению каким-то абстрактным принципам.

Режиссер Альберто Латтуада – один из немногих прекрасных мастеров, с кем удалось поработать Челентано, создает очень трагичный фильм о человеческом одиночестве, все же оставляя надежду. Она в том, чтобы, несмотря ни на что, оставаться верным себе, оставаться человеком в любой ситуации. Если уж коммунист может полюбить монахиню и взять в руки крест на смертном одре, оставаясь честным перед собой, если монахиня способна на искренние и глубокие чувства к мужчине, если человек способен ради благородной цели преградить путь мчащейся машине и ценой своей жизни остаться верным идеалам, значит, мир еще не так плох. Люди способны на неожиданные поступки. Способны любить, даже если им никогда не быть вместе.

Челентано в этом фильме очень удивляет. Он, пожалуй, самая большая неожиданность фильма и, несомненно, находка Латтуады. В самом начале фильма он привычный зрителю трепач, балагур и бабник. Затем происходят перемены, и Челентано под действием любви преобразается, теряется, смягчается. И вот перед нами уже не убежденный лидер, способный одним обаянием и красноречием покорить кого угодно, а просто запутавшийся, одинокий и несчастный человек, стремящийся в политической суете забыть о самом главном – о женщине, с которой ему быть никогда не суждено.

Для работы над фильмом режиссер Альберто Латтуада снимает несколько комнат в больнице «Maggiore di Lodi». Там Адриано посещает журналистка Паола Десси. Вот что она вспоминает позже на страницах газеты:

«Небольшая палата, и скромная больничная койка. Это комната Адриано. Везде разбросаны листы сценария и игральные карты. Большую часть комнаты занимает игровой стол. Оказывается, в перерывах между съемками Адриано и Софи нашли себе развлечение по душе – покер! Оба оказались страстными игроками. Адриано привез специально для этой игры стол из Милана, покрытый зеленым сукном, Софи поставила здесь кофейник, на котором она варит неаполитанский кофе. Она немного сокрушается, так как этот «студент» никак не может научиться пить настоящий, крепкий кофе, а предпочитает кофе без кофеина и много сахара к нему. Она качает головой и делает ему горячий напиток, отдаленно напоминающий тот, что пьет она сама, и они... играют. Она практически всегда выигрывает, потому что неаполитанка и, как сама говорит, играет хитростью. Челентано проигрывает все время, но не возмущается. Для него общение с Софи Лорен – большая радость. Ведь она его кумир с юности, одна из немногих женщин-актрис, которыми он восхищается.

– Я помню тот день, когда первый раз пришел в дом Софи и Карло (Понти). Он пригласил меня познакомиться с женой и, возможно, сыграть партию в покер. Тогда все и началось. Еще год тому назад. Я пришел к ним в гости. Софи открыла дверь, и я хорошо помню, как она выглядела. Она была очень красивая. Уложенные волосы, очаровательная улыбка. На ней была красная блуза и черная юбка с разрезом. Она сразу обратилась ко мне на «ты».

Я был так возбужден тем, что вижу свою любимую актрису, что не совсем хорошо соображал, что происходит. В результате мы играли в покер, и через два часа я проиграл три миллиона четыреста тысяч лир. Теперь она выигрывает у меня постоянно. Потому что Софи рискованная. Она блефует так, что я не могу ее «раскусить». Начинаю думать, что проучу ее, и пытаюсь блефовать. В результате она всегда меня «бьет», – рассказывает

Адриано между съемками...»

//-- Новые альбомы 70-х --//

Альбом «Незнакомец» («Il forestiero») вышел к Рождеству 1970 года. Практически все песни являются версиями знаменитых англоязычных рождественских хитов. Обложка диска также соответствует всему «настроению», заданному в «Незнакомце». Челентано идет с мешком за спиной в виде Санта-Клауса, и в то же время в самом названии намек на Иисуса Христа, странника из Палестины, так как альбом включает в себя песни религиозной тематики. Песня «Сапоги и меховая шапка» («Stivali e colbacco») стала самой популярной из этого диска и была включена в альбомы 80-х годов. В качестве аранжировщика над этим альбомом работал композитор Нандо Де Лука (Nando De Luca):

1. Il forestiero (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Gino Santercole)
2. Cosa fai questa sera (Mogol / Nando De Luca)
3. Addormentarmi così (Biri / Vittorio Mascheroni)
4. Stivali e colbacco (Miki Del Prete e Fiorenzo Batacchi / Eros Sciorilli e Butrowsky)
5. Brutta (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Gino Santercole)
6. Tu scendi dalle stelle (Sant'Alfonso Maria de' Liguori)
7. Bianco natale (Filibello / Irving Berlin)
8. Santa notte (A. Cavalieri)
9. Natale ,70 (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Giuseppe Verdecchia)
10. Jingle bells (Specchia / James Lord Pierpont)
11. Bambini miei (bonus track)

В 1971 году по следам фильма «История любви и кинжала» вышел альбом под названием «Самый лучший – История любви и кинжала» / Er più – Storia d'amore e di coltello. Достаточно посмотреть на подбор песен альбома, чтобы понять, что он является фактически саундтреком, выпущенным в качестве «поддержки» к фильму. Цифры продаж альбома были очень невысокими. На обложке – эпизод из фильма. Самая интересная песня альбома – «История, как эта» / Una storia come questa, которая имела успех. Песня же «Под простыней» / Sotto le lenzuola, исполненная Челентано накануне в Сан-Ремо, была воспринята без восторгов и заняла лишь 50-ю позицию хит-парада весной 1971 года. Это была последняя попытка выступлений на знаменитом фестивале для Челентано.

1. Tema di Er Più (Carlo Rustichelli)
2. Una storia d'amore e di coltello (strumentale) (Gino Santercole)
3. Il valzer della taverna (Carlo Rustichelli)
4. Er Più (strumentale) (Carlo Rustichelli)
5. Tema di una storia d'amore e di coltello (Gino Santercole)
6. Sotto le lenzuola (Luciano Beretta /Miki Del Prete / Adriano Celentano)
7. Una storia come questa (Miki Del Prete / Gofredo Canarini)
8. Non lo dico perché non lo so (Fiorenzo Fiorentini)
9. Er Più (Luciano Beretta e Miki Del Prete / Carlo Rustichelli)
10. Una storia d'amore e di coltello (Sergio Corbucci /Gino Santercole)

Очень важный альбом в творчестве Челентано – «Зло века» («I mali del secolo»). Все песни посвящены проблемам, по поводу которых певец видит необходимость

высказаться. Кроме первой песни – «Ready Teddy», которая как бы задает ритм рок-н-ролла и тем самым выражает предпочтения самого Адриано в музыке, все остальные песни написаны им самим: и текст, и музыка. В песне «Он сказал» / Disse, Челентано вообще обращается от имени Бога к людям. Во всех остальных композициях он говорит об острых социальных проблемах – коррупции, спекуляции, наркотиках, урбанизации, загрязнении окружающей среды, то есть обо всем том, что можно назвать злом века. Все эти темы Челентано будет развивать и в своих последующих работах. На обложке певец изображен на фоне тридцатиэтажного небоскреба в Милане. Об этом песня «Дерево в 30 этажей» («Un albero di trenta piani»).

Над альбомом работает «вернувшийся» в «Клан» Детто Мариано и аранжировщики – Нандо Де Лука и Натале Массара.

1. Ready Teddy (Robert Blackwell e John Marascalco)
2. Un albero di trenta piani (Adriano Celentano)
3. Forse eri meglio di lei (Adriano Celentano)
4. La ballata di Pinocchio (Adriano Celentano)
5. Disse (Adriano Celentano)
6. La siringhetta (Adriano Celentano)
7. L'ultimo degli uccelli (Adriano Celentano)
8. Quel signore del piano di sopra (Adriano Celentano)

К своему тридцатипятилетию Адриано выпускает первый двойной альбом «История одного... Адриано Челентано» («La storia di uno... Adriano Celentano»). В буклете – комикс о жизни Челентано за эти годы. Интересно, что он изображен на обложке как бы летящим на ведьме Бефане, в день которой и родился. Они пролетают над городом, где на рекламных плакатах, повсюду на домах, – портреты самого Адриано – задумавшегося певца и часового мастера за работой. Альбом собрал лучшие песни последних лет вместе со знаменитой песней «Prisencolinensinainciusol».

1. Il tuo bacio и come un rock
2. 24 000 baci
3. Impazzivo per te
4. Sta lontano da me
5. Sei rimasta sola
6. Pregherò
7. Il tangaccio
8. Grazie, prego, scusi
9. La coppia più bella del mondo
10. Azzurro
11. La storia di Serafno
12. Storia d'amore
13. Chi non lavora non fa l'amore
14. Viola
15. Sabato triste
16. Il problema più importante
17. Ciao ragazzi

18. Il ragazzo della via Gluck
19. Mondo in Mi 7a
20. Sotto le lenzuola
21. Er più
22. Una storia come questa
23. L'albero di 30 piani
24. Prisencolinensinainciusol

В том же году Адриано делает еще один подарок своим фанам и выпускает двойной альбом с названием «Ностальгия-рок» («Nostalrock»). Почти во всех песнях слова и музыка принадлежат одному автору. Песня самого Челентано – «Prisencolinensinainciusol» – вторая по списку. Подбор соответствует названию. Челентано как бы вспоминает времена зарождения рока и перепевает знаменитые хиты этой эпохи. В конце диска Адриано извиняется за свой несовершенный английский и обращается по-итальянски к архитекторам, которые, по его мнению, губят Землю своей работой.

1. Pennsylvania 65 000 (Carl Sigman e Jerry Grayl)
2. Prisencolinensinainciusol (Adriano Celentano)
3. Sul cappello (testo e musica tradizionali)
4. Send me some lovin' (Leo Price / John Marascalco)
5. Guitar boogie (Arthur Smith)
6. Only you (Buck Ram e Andre Rand)
7. Guitar boogie (Arthur Smith)
8. Lotta lovin' (Dedwell)
9. I will drink the wine (Paul Rian)
10. Tutti frutti (Richard Penniman, Dorothy La Bostrie / Jimmy De Knight)
11. In the mood (Andy Razaf e Joe Garland)
12. We're gonna move (Elvis Presley)
13. Cry (Kohl Man)
14. Di qua e di là del Piave (testo e musica tradizionali)
15. Be boop a lula (Gene Vincent e Bill «Sherif Tex» Davis)
16. Shake rattle and roll (Charles Calhoun)

Песня – «Призенколиненсинайнкьюзол» («Prisencolinensinainciusol») – совершенно непристойное название, которое только Челентано выговаривает лучше всех) официально является с 2009 года первой песней в мире, написанной в стиле рэп. Судьба песни весьма интересна. Сам Адриано в 1974 году сказал о ней так:

«Эта песня написана на новом языке, который никто не понимает. Она имеет только один смысл – универсальная любовь».

Другими словами, Челентано написал песню для того, что бы ее не понимать, а чувствовать. Он вкладывал в нее смысл некоммуникабельности людей в современном обществе. Языки, по мнению Челентано, разделяют людей, и только чувства (любовь, например) могут стать тем самым универсальным языком, на котором могут общаться все. Песня была написана еще в 1972 году. В Италии ее применяли в качестве заставки в некоторых передачах, как ритмичную музыку, не более того. Только через два года сам Челентано представил песню в передаче «Formula Due», где он изображает учителя и

обучает класс девочек своему новому языку. На самом деле заговорили о песне лишь после передачи «Milleluci», где в паре с Челентано ее представляла звезда телеэкранов того времени Рафаэлла Карра. Мастерски сделанная актрисой сцена дополнялась прекрасной работой балета РАИ-1. После этой передачи песня, выпущенная на пластинке в 45 оборотов, была продана малым количеством копий – всего 260 тысяч. Настоящий же успех пришел к ней из-за рубежа. То есть когда она стала очень популярной в Германии, Франции, Испании и даже США (занимала там семидесятую позицию при том, что Челентано даже не знал об этом), только после этого на песню дома, в Италии, обратили внимание.

Уже в наше время после упоминания в знаменитом музыкальном блоге Кори Докторов «Voing Voing» как о самой первой рэп-композиции, она получила свое истинное признание. В результате проверок оказалось, что это действительно первый рэп в мире. Теперь Prisencolinensinainciusol входит в двадцатку самых продаваемых синглов в Италии.

Диски 1973–1975 годов:

45 оборотов

1973 – L'unica chance/Quel signore del piano di sopra – Clan, CLN 1319

1973 – Only You/We're Gonna Move – Clan, CLN 1887

1974 – Bellissima/Stringimi a te – Clan, CLN 2443

1975 – Yuppi du/La ballata – Clan, CLN 3208

1975 – Un'altra volta chiudi la porta/Do dap – Clan, CLN 3633

33 оборота

1973 – La storia di uno... Adriano Celentano

1973 – Nostalrock – Clan, CLN 65764

1975 – Yuppi du – Clan, CLN 69120

В 1974 году Адриано приступает к съемкам своего второго авторского фильма, которому суждено стать лучшим его фильмом, снятым им самим. Этот фильм (уже по традиции) будет называться непонятным словом «Юппи-Ду» («Yuppi du»), значение которого Челентано не открывает или, точнее сказать, оставляет простор для фантазии зрителей. В Европе он шел под названием «Поторопись, пока не вернулась жена», что, конечно, не имеет никакой связи с замыслом самого автора. Скорее всего, название взято из одноименной песни, написанной к фильму, где певец просто подпевает под мелодию припев, ничего не говорящий сам по себе: «Юппиду... юппиду... юппиду!»

Фильм снимался во времена экономического спада в Италии, ознаменованного массой беспорядков, забастовок и коммунистических настроений, охвативших всю Европу. В Германии и Франции в 1974 году опустели дороги, и по скоростным шоссе разгуливали косули, так как из-за резкого поднятия цен на бензин люди не могли позволить себе роскошь ездить на автомобиле. На фирмах, заводах, фабриках, в портах набирало силу профсоюзное движение. Итальянцы, в отличие от более пассивных немцев и более беззаботных французов, добивались своих прав очень активно. Рабочие требовали поднятия зарплаты, улучшения условий труда и ограничения прав богатых, владельцев капитала. Италия была в те времена флагманом перемен. О происходящем там читали с большим интересом и наблюдали события, казалось, предреволюционного времени. Челентано, естественно, был также охвачен пылом настроения, парившим в воздухе его

страны, и поэтому возникла идея революционного фильма на злобу дня. Смешав, как всегда, множество своих замыслов в одну историю, Адриано снял фильм, которому трудно дать точное описание, пожалуй, это – авторское кино неолиберальной эпохи хиппи. Это не мюзикл и не мелодрама, не трагедия и не комедия. Это фильм Челентано. Этим многое сказано. В нем весь Челентано без остатка – в своих переживаниях, мыслях, страхах и песнях, которые он посылает миру. После фильма вышел альбом с тем же названием. Его, как говорят, необходимо слушать целиком, от начала до конца, и только тогда, не разбивая на отдельные композиции, его можно воспринять как живой организм, окунуться в некий мир фантазий итальянского художника, Маэстро Челентано...

Люди, смотревшие этот фильм на киноэкране, воспринимали его именно революционным. Трудно передаваемый смысл можно было уловить лишь в настроении, которое парит в фильме над водой Венеции. В «Юппи-Ду» удивительным образом переплетаются страсть и грусть главного героя, эротические сцены, сцены абсурдного юмора и странные фантазии. Непривычные для тех времен кадры с обнаженными телами, конечно, были знаком времени раскрепощения людей. На главную женскую роль была приглашена нашумевшая тогда Шарлотта Ремплинг. В 1966 году, после самоубийства своей сестры, с которой они были неразлучны, Шарлотта уходит в монастырь. Она проводит там целых два года и совершенно случайно встречается с Лукино Висконти, уговорившего ее на роль в кино. Таким образом, она попадает в Италию. Скандальную известность она получит после роли в фильме Лилианы Ковани «Te Night Porter» («Ночной портье»), где сыграет роль бывшей заключенной концлагеря, встретившей через много лет своего мучителя, нацистского офицера, и испытавшей к нему что-то наподобие страсти. Фотографии обнаженной Шарлотты в подтяжках на голом теле, длинных сапогах и лакированных перчатках обойдут весь мир. Для 1974 года этот фильм был настоящей бомбой.

Она получает титул «Королева извращения». Думаю, теперь понятно, почему выбор пал именно на Ремплинг. Участие ее в фильме само по себе подогревало интерес публики. Идея пригласить Ремплинг принадлежала Клаудии Мори, так как она дружила с режиссером фильма «Ночного портье» Лилианой Ковани (кстати, они дружат до сих пор). Клаудиа играет роль жены главного героя – Феличе Дела Пьета (чье имя можно перевести как счастливый, сострадающий), которую он обманывает, изменяя ей с другой женщиной, своей бывшей женой (Шарлоттой Ремплинг). Но это не все приключения, происходящие в фильме. На фоне внутренних переживаний героя, выбора между женой и бывшей женой (неожиданно вновь появившейся через несколько лет в его жизни), случаются различные события, очень напоминающие по тематике песни Челентано того периода. Смерть на рабочем месте (роль погибшего играет друг – Мемо Диттонго), экологическая катастрофа, постигшая город, денежные проблемы и спекуляция ребенком. Все это вокруг прекрасных пейзажей Венеции, любимого города Адриано, второго после Парижа, как пишет он сам. Однажды Челентано скажет о Венеции так: «Этот прекрасный город – моя любовница. Да! Точно так, потому что прекрасная жена у меня уже есть».

Весь съемочный процесс был связан с массой проблем – от денежных до проблем с написанием сценария, которого практически так и не существовало до конца съемок. Весь фильм – сплошная импровизация Челентано и его труппы, чем он и интересен. Вот что вспоминает сам Челентано в своей книге о фильме «Юппи-Ду»:

«Когда меня спрашивают, как я снял этот фильм, я даже не знаю, что сказать. Имея

миллион лир на момент начала съемок, я снял фильм на миллиард. Это было постоянное сальто-мортале между банками, кредиторами, трупой и моими друзьями. Мемо познакомил меня с Гуидо Теруцци, богатым человеком и большим оригиналом. Когда его встречаешь, кажется, что его нет, но через три минуты начинаешь понимать, что если кого здесь нет, то тебя, а не его. Так как он был тут уже прежде, чем ты появился. Он занял мне денег на грабительских условиях – тридцать три процента от прибыли, но тогда мне было все равно. Проблема в том, что, когда я снимаю свои фильмы, я не смотрю на расходы и от этого попадаю в трудные ситуации. Однажды мне пришлось превысить лимит и заплатить по векселям. Я не решился обратиться к Гуидо снова и послал к нему Клаудию узнать, оплатит ли он труппе по моим счетам. Он симпатизировал ей, но в тот раз отказался и прислал мне телеграмму: «Дорогой друг! На этот раз я не могу тебе помочь». Я практически ненавидел его в тот момент. Взял и, разозлившись, отправил ему ответную телеграмму с одним только словом: «Спасибо!». Представьте себе, он отправил мне еще одно послание, где стояло: «Пожалуйста!». Я понял, что не могу ненавидеть этого оригинала. Так мы и дружили во время съемок всего фильма, периодически мирясь и ссорясь».

Но были и еще большие неприятности, связанные с фильмом. Во время работы в местечке Павия, на плоту, оборудованном для съемок на воде, произошел несчастный случай, и оператор Грациано Алонсо упал в воду вместе с техникой, закрепленной на специальном подиуме. Спасти оператора не удалось. Он погиб, оставив съемочную группу в состоянии шока. Съемки прекратили на некоторое время, а Адриано предстал позже перед судом. Его обвинили в непреднамеренном убийстве по неосторожности, как режиссера-постановщика фильма. Только в 1977 году суд оправдал Челентано по всем пунктам, и эта трагедия была признана несчастным случаем. Тогда же, в 1974 году, после этого инцидента, потрясшего всех, Челентано сам занял место за камерой – к тому, что он занимался сценарием, был режиссером, композитором, монтажером, прибавилась и работа оператора.

Визуальный ряд фильма очень хорош. Челентано удалось снять несколько фантастических сцен, передающих очарование города на воде. Его отражение в тысяче бликах, тепло, игру солнца, замечательные кадры закатов и многочисленные виды мостов Венеции. Фильм смотрелся как нечто очень необычное и новаторское для середины семидесятых годов. К сожалению, несмотря на успех, по желанию самого Челентано фильм не выпускался позже на видеокассетах и поэтому как бы исчез вплоть до 2008 года, когда была представлена отреставрированная версия фильма на Венецианском фестивале.

Очень добрый, если не наивный фильм о любви и справедливости, о богатстве и бедности, о семейных ценностях, о трагедии маленького человека, жестокости и вере в лучшее – все это вместил в себя «Юппи-Ду». Фильм был показан в 1976 году на 28-м Каннском фестивале и получил «Серебряную ленту» за музыкальное оформление.

Еще в фильме был найден очень интересный образ гигантской птицы, который Челентано будет иногда повторять в своих последующих работах и выступлениях. Эпизод, когда герой разводит руки-крылья, как бы зависая в воздухе, – это не то распятие на кресте, не то замысловатый танец в стиле Молледжато, а может, образ человека-птицы, свидетельствующий о внутренней свободе. Челентано – художник, всегда живущий в своем мире иллюзий и понятий, парит между двумя реальностями: своей и существующей

для всех. Неслучайно авторскую книгу он назвал «Рай – это белый конь, который никогда не устает», подарив еще один красивый и таинственный образ своего представления о рае – месте, где человек живет в гармонии с собой и миром.

Адриано Челентано – самобытный итальянский художник, певец и актер, режиссер и сценарист, продюсер и глава крупного музыкального концерна, оператор и монтажер фильмов, композитор и поэт, телевизионный проповедник и писатель, автор нескольких книг, общественный деятель и активный борец за сохранение окружающей среды, меценат, создатель собственного стиля движения, богатый и успешный человек, мужчина, проживший пятьдесят лет в одном браке, отец троих детей, почетный гражданин нескольких городов Италии... – такие характеристики мегаталантов во многих областях жизни и деятельности можно встретить в наше время крайне редко. Поэтому ко всему сказанному выше можно добавить: Человек – живая Легенда.

О жизни Адриано Челентано последующих лет я расскажу в другой книге. До встречи... А пока предоставим слово ему самому.

Из книги А. Челентано «Рай – это белый конь, который никогда не устает»

Улица Глюка

Улица Глюка была для меня сказочным местом, потому что я жил в крайнем доме, за которым начинались бесконечные луга. Вдалеке виднелись горы. И эту страстную, такую глубокую грусть по прошлым временам, по тому, как жили раньше, – эту травму я получил, когда должен был покинуть улицу Глюка и перебраться в центр. Это потрясло меня навсегда. Потому что именно на улице Глюка я понял какие-то вещи, ценности. Я, например, очень хорошо помню свое детство, и почти все мои воспоминания начинаются с послеобеденного сна. Это время для меня – лучшее время дня. В моей голове, и теперь тоже, эти вечные четыре часа пополудни... Итак, я помню, что там происходило, что случилось со мной. В глубине улицы Глюка находился рынок, рыбный, он сохранился до сих пор, неплохой рынок, хотя и построенный уже с учетом некоторых современных критериев. Однако он был невысоким, и мне нравился. Помню людей, останавливающихся вечером поговорить, прежде чем идти спать – на нашей улице все друг друга знали. Женщины-домохозяйки рассказывали о своих делах. И это меня очень занимало, заставляло чувствовать себя в круговороте жизни. Теперь этого не увидишь, разве только, если устроить хороший праздник, с репродукторами, но даже на таком празднике душа будет немного скучать...

Моя семья была с юга. Мама мне рассказывала, что первые два года в Милане она все время плакала и хотела вернуться на родину. И папа, видя, что она плачет, перевез всех обратно в Фоджу. Он рассказывал, что через три месяца мама принялась плакать снова: «Нет, нет, это больше не наша жизнь. Мы должны ехать в Милан, потому что именно там нам будет хорошо». Она вернулась довольная и сорок – пятьдесят лет прожила в Милане. Некоторым образом я чувствую свою принадлежность к югу, в смысле темперамента.

Скажем, я бастард, полукровка, потому что, факт, конечно, что я говорю на миланском, пою на миланском, мыслю по-северному; но еще есть чувство, ностальгия по чему-то утраченному.

Без сомнения, похожее, что случилось у меня с улицей Глюка, произошло с теми южанами, которые были вынуждены уезжать в Германию на заработки. Аналогия именно такая, однако я не чувствую себя вырванным с корнем. То есть единственный раз, когда я так себя чувствовал, это когда меня лишили естественных условий, в которых я жил: дом на окраине, бесконечные луга и, в глубине, горы.

Действительно, мой взгляд обращен к северу и никогда не поворачивался к югу – всегда на север, всегда туда, где горы. То есть мне и в голову не приходит отправиться жить в Африку, к примеру, но в то же время я подумываю податься жить в сторону гор. Если я говорю: «Прогуляемся», я иду всегда к горам и никогда – в противоположную сторону. Когда я строил дом за городом, я тоже выбрал место в северном направлении, в то время как, например, Мики Дель Прете, мой друг, он тоже строил себе дом за городом, – в противоположном. Я спросил: «Чего ты строишь там? Здесь лучше». – «Почему? Лучше там». Но я знаю, что не лучше. Море тоже мне нравится, но для меня море – это море на севере. И мне известно, по какой причине. Дело не в том, что, если я сейчас поеду на море в Сицилию, это мне не понравится. То есть я еду на море в Сицилию, и мне нравится... Но если я должен выбрать себе жилище, я выбираю его около дороги, ведущей на север. Я думаю, это потому, что, когда я был маленький, я бегал играть в ту сторону, потому что южная сторона была застроена домами, а северная была стороной лугов и свободы.

Счастье

В доме на улице Глюка я узнал, что такое счастье. Я впервые заметил, что счастлив. Это случилось так. Мне было четыре года, и мама постоянно заставляла меня ложиться спать после обеда, особенно летом. Но я редко засыпал. Она укладывала меня насильно, и я упрашивал: «Нет, мама». Каждый день одна и та же история: «Мама, но сегодня я не хочу спать, я хочу играть». – «Нет, сначала поспи, а потом поиграешь». В общем, в кровати я кувыркался, падал и тому подобное, пока, обессиленный, не засыпал. Засыпал я в последние полчаса. Но в тот раз я заснул сразу и проснулся раньше. Я заснул, проснулся и встал. Все мои друзья тоже отправлялись спать после обеда, и после отдыха мы встречались внизу, чтобы идти играть. Летом я всегда ходил босиком, и мои друзья тоже, мы выбегали на улицу босиком прямо с утра. И это было здорово – выйти из дома, не надевая обувь, как только слез с кровати... День был прекрасный. Небо такое голубое, что дома резко выделялись на фоне этой яркой лазури, и солнце делило двор надвое: на свет и тень. Я остановился, залюбовавшись этой картиной. Стоял посреди двора и смотрел на маму, штопавшую чулок. И на тетю. Они иногда перебрасывались словами. Я ждал, когда придут мои друзья, сидя на земле, а она была горячая. Я сказал себе: «Как же хорошо! Я просто счастлив, что родился! Смотри, как красиво, просто прекрасно – солнце, небо! И тетя тоже хорошая, и мама, которая шьет. И вообще, мне нравится все – земля, этот теплый пол». Я лег. Я был так счастлив, что поцеловал землю. Потом поднялся и задумался: «Однако, это странно, что я замечаю, что мне сейчас хорошо». Меня поразило тот факт, что я отмечаю, что счастлив. Потому что обычно об этом вспоминают по прошествии времени. Говорят: «Помнишь, как было хорошо...» Но в ту минуту я не

говорил «помнишь...». Я был счастлив и знал об этом в тот самый момент.

Школа

Я рисовал, мне нравилось рисовать. Более того, эту дорогу я решил выбрать, когда был маленьким. Я хотел быть художником, но больше всего я хотел быть тем, кто придумывает рисунки, кто делает эскизы для любой продукции. Я был несколько кошмарным, когда был маленьким, потому что не слишком учился, к сожалению. Ну и помню, что однажды у нас было классное задание, это было перед экзаменами. Я сидел за спиной первого ученика класса и немножко подглядывал. Да, мне не удавалось решить задачу, и я подсматривал, и он это заметил. Он тут же поднял руку. И сказал: «Господин учитель, Челентано списывает». Тогда он, учитель, который очень мне симпатизировал, рассердился. Не столько за то, что я списывал, сколько за то, что тот, другой, ябедничал. Однако он не мог не наказать меня. И тогда он сказал: «Челентано, иди сюда». Я выхожу из-за парты, пересекаю весь класс, я всегда сидел в задних рядах, и иду к нему. Он спрашивает: «Что будешь делать сегодня? Будешь стоять здесь или сделаешь один из твоих рисунков на доске?» Я отвечаю: «Лучше буду рисовать». – «Вот, срисуй тогда эту открытку».

Тогда я сделал тот рисунок там, на доске. Это была гора с домиком, типа горной хижины. Там была тропинка. Открытка была красивая, и я точно срисовал ее на доску, белым мелком, накладывая тени, играя немного на контрасте между чернотой доски и белым мелом. Тогда учитель, время от времени прерывая урок, говорил: «Минутку, я хочу посмотреть, что делает Челентано». Он подходит и говорит: «Молодец, у тебя красиво получается. Продолжай, так ты отвлечешься от глупостей, которые иногда устраиваешь в классе». Ну, и я продолжал рисовать. Потом я сказал: «Господин учитель, я закончил рисунок, хотите его посмотреть?» Он перевернул доску, чтобы пойти посмотреть на рисунок с обратной стороны, и сказал: «Это мы должны показать и остальным». Он позвал двух ребят, они повернули доску, и он сказал: «Молодец Челентано! И горе тому, кто сотрет этот рисунок без моего разрешения. Поэтому, если хотите писать на доске, пишите на другой стороне». И, помню, этот рисунок оставался там весь год.

Больше, чем кто-либо другой, учитель Поцци внушал трепет не столько потому, что был грозен, сколько потому, что все знали, что он справедлив. Я навсегда запомнил, как однажды я ударил одного мальчика, и он пожаловался учителю. Это случилось во время перемены, и мы стояли в очереди в туалет. И вот тот мальчик говорит: «Синьор учитель, Челентано ударил меня по спине!» – «Да ну? – отвечает учитель. – Челентано, иди сюда. Это правда, что ты его ударил?» – «Да, но...» – «Нет, отвечай: правда или нет?» – «Да, но я его ударил...» – «Я не спрашиваю тебя, как ты его ударил. Скажи только, правда это или нет!» – «Да, правда». Тогда он говорит: «Ну ладно, ладно. Это мы выяснили». Потом спрашивает моего товарища: «Скажи-ка, а как он тебя ударил?» – «Ну, вот сюда, по спине». – «Покажи, как это было». И тот: «Он сделал так», – ударяя воздух. «Нет, попробуй ударить его. Покажи, как он тебя ударил». И тот мальчик ударил меня по спине. Он сделал так: бам! – и стукнул меня. Но ударил не очень сильно. И учитель говорит: «Ты уверен, что он ударил тебя так? Потому что тогда не стоило мне жаловаться. Или он

ударил тебя сильнее? И так, покажи, как же он тебя ударил». Тогда тот: бам! – стучает меня сильнее. Учитель говорит: «Но я не верю, что он ударил тебя так, потому что, знаешь ли, у него, у Челентано, сильная рука. Думаю, он ударил тебя еще сильнее». – «Да, действительно, он ударил меня сильнее». И учитель: «Тогда покажи, как это было». – «Опять по нему?» – «Ну конечно!» И тогда тот: бам! – и ударил меня по-настоящему сильно. Тогда я сказал: «Ну, было не так сильно...» – «Не так сильно? Я тоже так думаю, потому что когда раздаешь тумаки ты, они еще сильнее. Потому что ты сильный, понимаешь? Ты таким не кажешься, но ты сильный, Челентано!» Потом он повернулся к моему товарищу: «Ты уверен, что он ударил тебя именно так? Покажи, как же на самом деле он тебя ударил». И тот: «Ну, более-менее так». – «Не верю, – отвечает, – не ври, а то я рассержусь и на тебя. И так, показывай». Тогда тот: бам! – отвешивает мне еще сильнее. По нарастающей. Тогда учитель обернулся к моему товарищу и говорит: «Ну, мне кажется, что теперь ты можешь быть доволен: за один удар ты вернул ему четыре».

Серджио Каваньера

Мои друзья с улицы Глюка, я всех их помню. Однако особенно помню одного из них, которого звали Серджио Каваньера. На улице Глюка не было чудаков. Наверное, единственным чудаковатым типом был я. Да. И образцом для меня, однако, был Серджио Каваньера, потому что манера его взгляда мне нравилась чрезвычайно. Однако думаю, эта чудаковатость (немного с заскоком) на всей улице была только у меня. То есть на нашей улице я считался просто оторвой. В самом деле, все привратницы называли меня «землетрясением». И, следовательно, я был обречен быть кумиром для кого-то другого. Скажем, я был вице-кумиром. Когда я был маленьким, Серджио был для меня в некоторой степени образцом. То есть я всегда видел в нем своего кумира, также и потому, что видел его симпатию к себе. То есть он был моим другом, он считал себя моим другом. И так, уже ясно, что я восхищался им и что я видел, что он хотел со мной дружить. Это придавало мне еще больше уверенности. В то же время он давал мне чувство защищенности, потому что к тому же был очень сильным, настоящим силачом. Говорю «к тому же», потому что у меня был друг, который был сильным не только в отношении дружбы, но и в смысле физической силы. У него были мускулы. Другие его тоже очень любили, и все знали, что он был храбрым, но, наверное, никто, кроме меня, не знал, насколько он был храбр. Может быть, оттого, что я им восхищался, я видел силу даже в его взгляде. Он не был красивым, красивым как парень, но у него был такой взгляд, что, очень возможно, это я почерпнул и у него. И, наверное, если теперь говорят, что я «крут», я должен поблагодарить за это и его. Мы были знакомы, так как родились в одном подъезде четырнадцатого дома по улице Глюка, он тремя годами раньше. Его отец работал почтальоном, а мать была домохозяйкой. Еще у него был брат, которого звали Пьерино, и все.

Часто на улице Глюка друзья вступали в борьбу. Были, к примеру, большие ребята, старше нас, которые, чтобы приятно провести летний вечерний часок в скверике, столько раз так развлекались, говорили: «А вот чемпион Адриано, он сейчас будет биться на кулаках с Романо Скуратти». Романо был еще одним моим другом. Я боялся драться. Однако они обставляли это с таким шумом, что волей-неволей и с некоторым страхом я с ним сражался. Я был достаточно сильным, но чаще получал, чем давал сам. В общем, хочу

сказать, дела обстояли приблизительно так. Например, там были ребята с улицы Понте Севезо, из сорокового, с улицы рядом, и с улицы Браги, еще одной соседней улицы. И была своего рода борьба постоянная между этими улицами, и улица Глюка считалась, пожалуй, самой сильной. Те, из сорокового, например, устрашали достаточно. Были также и более взрослые и, наверное, более жестокие. Но, по большому счету, мы дружили даже с ними. Был период, когда мы вели знакомство, как будто война закончилась, и все пришли к согласию. Собственно, как это случается между народами. Потом, в один прекрасный день, из-за чьей-нибудь пусть даже ошибки, снова вспыхивало противостояние, и мы объединялись в две банды. Тогда мы прекращали даже смотреть друг на друга. Начиналось хождение по улице, в бары, где пили, что-нибудь заказывали повышенным тоном, чтобы досадить другим, до тех пор, пока это не заканчивалось дракой.

Помню один эпизод с этим моим другом, Серджио Каваньерой. Мы были одни у него дома, не было ни его мамы, ни отца. Был летний день. Мы, помню, обтачивали напильником «чижика» (для игры в «чижика», которым служит деревянная чурочка. Обе ее стороны, оба конца заостряются, потом битой бьют по кончику, она подлетает, и затем ты должен ее схватить и бросить как можно дальше). То есть мы обтачивали концы «чижика», чтобы потом поиграть. Но вот вдруг в дом входит еще один мальчик, еще один наш друг с улицы. Некто Паолино, и говорит: «Серджио, там тебя двое из сорокового ждут, возле угольщика. Они сказали, чтоб ты шел, что ты знаешь зачем». Я посмотрел на Серджио, потому что понял, что речь идет о драке. По моему мнению, в тот момент Кларк Гейбл был по сравнению с ним дилетантом – так он посмотрел на того мальчика и потом на меня. Он выдержал небольшую паузу, потом взял куртку и сказал: «Сейчас иду». И мне: «Пойдем, Адриано». И тогда я пошел за ним, как мышонок. Мне было, думаю, около десяти лет, а ему тринадцать. Так мы пересекли всю улицу Глюка и пришли к угольщику.

Мы пришли, и там уже были те двое, самые сильные из сорокового. Это были заводилы. Я остановился немного раньше, он же спокойно шел им навстречу. Они стояли, руки в боки, и ждали. Помню он им сказал: «Ну и?» – и они подошли ближе, вдвоем, и один из них зашел ему за спину, да? А другой хорошо ему врезал, и он, как только смог опомниться от этого удара, принялся колотить их таким же образом. Мое восхищение Серджио стало еще больше, поскольку я заметил, что он не дрался первым, и не только. Кроме того, что он не начал первым, первый удар, который он получил, был достаточно сильным, и потом, тех было двое, и, получается, он даже ждал, чтобы начали они. Поэтому он должен был быть по-настоящему храбрым. Прежде чем вернуться домой, он взглянул на меня, лицо у него было разбито. Он сказал: «Пойдем». И я по пути домой сказал: «Ты храбрый, Серджио. Ты это знаешь, что ты храбрый?» Он посмотрел на меня и засмеялся. А я ему: «Черт побери, я даже рад, что ты такой храбрый». И все. Потом, дома, мы продолжали обтачивать «чижика».

Я всегда старался походить на него. То есть я подражал ему во всем. Например, он бросил учиться, и это нежелание учиться передалось и мне, потому что, естественно, раз он был для меня кумиром, я подражал и его ошибкам. Из-за него, когда он бросил пятый класс школы, я горел желанием перейти в пятый и тоже бросить. Я его спрашивал: «А чем ты займешься?» – «Ну, я буду водопроводчиком». – «Но почему водопроводчиком? Водопроводчик, по-моему, звучит как-то не очень». И он отвечал: «Звучит не очень, но смотри, какая это хорошая профессия. Потому что ты должен заниматься водопроводом, решать, каким образом будут располагаться трубы, где будет разводка. Ты можешь

повести трубы с одной стороны или с другой». – «Это правда, ладно, конечно, водопроводчик... Наверное, я должен привыкнуть к этому слову. Может, водопроводчик лучше, чем механик и электрик, но, однако, электрик звучит лучше». А он: «Да, звучит лучше, однако же работать лучше водопроводчиком». И он стал водопроводчиком. И оказался, должен сказать, большим молодцом, потому что начал он как подмастерье и за небольшое время стал специалистом, получил лицензию и стал работать на себя, открыл прямо-таки магазин с небольшим складом, и у него были даже свои рабочие. Серджио Каваньера был тем самым парнем из песни «Парень с улицы Глюка». Когда я узнал от мамы, что мы должны переехать, я, оставшись с ним наедине, заплакал. И он, чтобы меня утешить, сказал: «Разве ты не рад уехать отсюда? Потому что, вне сомнения, там, куда ты переедешь, уборная будет в доме. Ведь здесь, чтобы попасть в уборную, мы должны выходить из дома, проходить через двор, даже в холодное время, днем и ночью, а это так неудобно». И напрасно я говорил ему, что мне все равно, что нужно пересекать двор, что уборная в доме не принесет мне никакого счастья и что я не смогу играть с ней. Он смотрел на меня и ничего не отвечал. Мне же хотелось хоть немного облегчить ту тяжесть, которая на меня свалилась, да? И тогда я перевел разговор. Я сказал: «Ну а пока пойдем играть, ладно? Вот случилось бы чудо: мама не переезжала, и мы оба остались бы здесь навсегда».

О знакомстве с Клаудией Мори

Я всегда был привередливым в выборе девушек, да вот. Любя девушек, девушку, идеальную девушку, я с детства рисовал ее себе согласно своему вкусу, и, таким образом, для меня это был непрерывный выбор, потому что я думал: «Да, эта всем хороша, но, когда начинает говорить, мне не нравится. То один недостаток находил, то другой. Или походка... или есть фигура, но... лицо!» Я хотел, чтобы совпадало все, да? Согласно моему представлению, идеальная женщина, которую я искал, была похожа на Клаудию. И когда я познакомился с ней, я понял, что это Она, потому что она имела все нужные качества, то есть ее качества соответствовали моему представлению об идеале. Должен сказать, я был поражен, когда ее увидел... Она сразу мне понравилась, в ту же секунду. Внезапно я увидел в ней все, все.

Когда она приехала в Амалфи на съемки «Какого-то странного типа», я не был с ней знаком. Знал, что она должна прибыть на съемки, что у нее второстепенная роль, потому что мне так сказали, но сам я никогда ее не видел. Я был с друзьями Мики и Мемо, которые сопровождали меня на съемках. Они даже приняли участие в фильме. И был еще Дино Паскуа ди Бишелье, друг с улицы Глюка, который был там звукооператором. Помню, когда вошла Клаудиа, мы обедали в столовой. Я встал, как только ее увидел, не знаю, я понял, что это женщина, созданная для меня, и я сказал шутку, от которой все засмеялись. Режиссер тоже. Обедала все труппа, и друзья тоже. Тогда я сразу же встал и сказал: «Синьорина, садитесь с нами». А она: «Нет, – говорит, – мне дальше, – говорит, – мое место там, с труппой». И улыбнулась. Она была очень симпатичной.

Мемо и Мики поняли, что она мне понравилась. Должен сказать, их отношение к этому вопросу и раньше, и потом было не совсем здоровым. По мнению Мемо и Мики, мне нравились девушки, но они считали меня ненормальным, сумасшедшим, так как я отказывался от многих возможностей, отказывался постоянно, говорил «нет» красивым

девушкам. Когда Мемо и Микки видели такую мою реакцию, они тут же объединились: «Ага, вот подходящий случай, шеф на этот раз попался!» Может быть, они думали это бессознательно, потому что сами в то время немного грешили, в том смысле, что иногда предавали ту женщину, с которой были вместе. Думаю, они подсознательно желали, чтобы и другие присоединились к ним, особенно самые близкие друзья. То есть, скажем, на добрых семьдесят процентов они пеклись о моем благе, так как всегда меня любили, а на другие тридцать процентов они пытались облегчить свою совесть. Мики продолжал издеваться: «Знаешь, Мемо, на этот раз мы должны действовать наоборот, на этот раз мы должны его, шефа, сдерживать». И Мемо мне: «Ну, на этот раз ясно, что она тебе понравилась, потому что я видел странный свет в твоих глазах». Тогда я засмеялся, и говорю: «Я знаю, что на этот раз придется хорошенько побороться, чтобы удержать меня!» И тут они оба изумились, точнее мы все трое. Потом эта шутка ходила целый день, можно сказать. Иногда подходил Мемо и говорил: «Эй! Знаешь, что я видел?.. Эй! Она действительно супер, черт побери, эта девушка... Конечно, Адриано, на этот раз тебе попался крепкий орешек, потому что она – настоящая бомба». Затем Мики подхватывал: «Нет, смотри, Адриано, ты должен понимать: она на самом деле супер, в нее влюбился бы даже «полная задница!» В общем, извращались.

На следующий день я должен был сниматься с Клаудией. Подъем был у нас в семь. Я утром всегда тяжело поднимаюсь и поэтому пришел в гримерную с еще закрытыми глазами. Я вошел. Она была уже там, гримировалась. Серьезная, очень серьезная. Я смотрел на нее и думал о соображениях, высказанных Мемо и Мики. Я думал: «Черт возьми! Конечно, она супер, да!» Однако мое сердце не билось сильнее по одной простой причине. Мне сказали, что она уже невеста одного футболиста – Лоджаконо. И что у них настоящая любовь. Поэтому я, как только это услышал, сразу сдался внутри себя. И так, я был там и думал: «Ну! Как бы ни была она хороша, бесполезно предаваться иллюзиям». Потому что я никогда не собирался уводить у кого-нибудь девушку. Я всегда считал, сам для себя, что, если у девушки есть парень, никто не сможет ее отбить. Потом я подумал: «Ладно, она так красива, что буду пока развлекать ее, чтобы просто быть ей симпатичным». И я начал говорить: «Послушайте, – мы еще были на «вы», – послушайте, вы знаете, что в этом фильме должны меня поцеловать?» А она, очень серьезно, без улыбки, отвечает: «Нет, нет, посмотрите, вы, наверное, плохо прочитали сценарий». – «Что? Плохо прочитал сценарий?» А она: «Я не должна никого целовать. Этого здесь и близко нет». – «Эй, – отвечаю, – красавица, все-таки мне кажется, что вы должны меня поцеловать. Сейчас пойду просмотрю сценарий... Но если бы вы должны были меня поцеловать, что бы вы сделали? Не поцеловали? Если в сценарии написано меня поцеловать, вы бы этого не сделали?» – «Ну, – говорит она, – не обязательно!» – «Почему?» – «Потому что у меня есть жених, и я не хочу пока никого целовать, кроме моего жениха». – «Да, мне сказали, что у вас жених. Ладно. Но, кстати, о вашем женихе, как случилось, что он разрешает вам сниматься в кино? Потому что теперь, допустим, вы не должны целоваться, но однажды какой-нибудь фильм с поцелуем случится». – «При чем здесь это! – говорит она. – Мой жених верит мне». – «Ваш жених вам верит, но он не любит вас, потому что, если бы у меня была такая невеста, как вы, черта с два я разрешил бы ей сниматься в кино». А она: «Ну, это ваша точка зрения». – «Тем не менее, если бы вы были моей невестой, вы бы в кино не снимались». – «Вот поэтому я и не ваша невеста», – сказала она. «Минутку, это еще неизвестно, не моя ли вы невеста. Посмотрим. Вы только

день как приехали, а мы должны будем провести вместе два месяца. Знаете, сколько всего может случиться за два месяца?» Тогда она говорит: «Да, конечно». – «Так что будет видно. Тем не менее я бы на вашем месте не питал надежд». Она тут же: «У меня их было немного, но после того, как я поговорила с вами, я начну надеяться». – «Ну, – говорю я, – тогда я немного посплю».

Я был доволен таким диалогом, потому что смеялись все, кроме нее. Она даже не улыбнулась. А гример, парикмахер*сensored*ша смеялись, потому что это была своего рода дуэль, с первого дня, мгновенная и внезапная. Мне, однако, хотелось спать, и, принимая во внимание, что она не должна была проявлять интереса ко мне, потому что была помолвлена, я сказал: «Я посплю». Я подумал: «Конечно, если бы она мной заинтересовалась, я бы не заснул, потому что, когда я сплю, через некоторое время у меня открывается рот, и я сплю с разинутым ртом, что не так уж красиво». И потом: «Ну, я ей безразличен. У меня же сонливость, которая никак не проходит, и в итоге получится, что я не сплю из-за той, которую, кроме того, мне не удалось завоевать даже на мгновение. Я посплю». И я заснул. Я спал, и, думаю, в тот раз рот у меня был раскрыт больше обычного.

...В тот вечер, когда мы смеялись в ресторане, был очень сильный ветер, и море было очень бурным. Однако небо было ясным и полным звезд. Наша гостиница с большим витражом, через который было видно все море, находилась на середине горы. В общем, тогда мы пошли домой, потом поболтали еще в холле гостиницы.

Потом, один за другим, все разошлись по комнатам спать. А она и я еще остались сидеть там, перед этим витражом. Она сказала: «Когда сильный ветер, – а ветер был сильный, прямо «ууууууу» доносилось, – когда ветер такой сильный, я немного боюсь спать... К тому же сегодня и портнихи нет, которая обычно ночует со мной, составляя мне компанию». Тогда я сказал: «Да не беспокойся. Будем сидеть здесь, пока ты не перестанешь бояться. Потом ты пойдешь спать, и я пойду спать». Мы проговорили всю ночь. Мы досидели до рассвета, касаясь только таких тем: она, когда была маленькая, я, когда был маленький... Поговорили мы также о девушках, была ли у меня девушка, но ни разу не затронули между собой прямую тему. Однако, и это логично, я той ночью заметил, что, в общем, я ей симпатичен, может, даже больше. И она, естественно, заметила то же самое, потому что это логично. Начало светать. Я сказал: «Уже рассвет, пойдем спать», – потому что иначе она могла подумать, что я жду, чтобы она пригласила меня к себе. Чтобы у нее не сложилось такого впечатления, что, по-моему, разрушило бы все, я добавил: «Ведь ты больше не боишься». – «Нет, уже нет». – «Ну, – говорю, – наверное, лучше тебе поспать. И потом, я вижу, что ты устала». – «Да, я немного устала». – «Все же, если тебе снова станет страшно, набери мой номер, все равно я засну только через час, позвони мне, и мы вернемся сюда. И будем разговаривать до полудня», – сказал я. Тогда она снова засмеялась. Мы попрощались: «Пока, ну, увидимся. Кто завтра проснется с таким сном?» Еще пара подобных шуток, и она ушла к себе.

Я пошел в свою комнату. Нырнул в кровать, которую делил вместе со звукорежиссером, Дино Паскуа ди Бишелье. Он проснулся и говорит: «Привет, Адриано. Черт возьми, ты это чем занимался?» – «Ничем я не занимался. И даже не желаю ничем заниматься». А он: «Но, черт побери, она красивая, та самая. Знаешь что...» – «Красивая, да», – отвечаю. «И тебе нравится, а?» – «Черт возьми, нравится, да! Я даже сейчас ей скажу об этом». – «Что?» – «А, ничего, позвоню ей и скажу». И он, услышав это: «Ой, постой минутку, я не

сплю!» Он приподнялся на кровати: «Что ты хочешь сделать?» – «Ничего, позвоню ей и скажу». – «Давай, мне кажется, это хорошая идея». Тогда я взял телефон и сказал: «Соедините меня с комнатой триста двенадцать». Она взяла трубку, и я сказал: «Клаудиа, послушай, я знаю, что это не имеет, не будет иметь никакого продолжения, потому что... потому что это так. Но, так как со мной случилось нечто и я не знаю, кому об этом сказать, есть здесь один кретин рядом со мной, к тому же спящий, я пробовал сказать ему, он проснулся и был в шоке, но мне кажется, этого недостаточно. Может, лучше, если я скажу это тебе». Молчание. Потом она говорит: «Скажи». – «Да так, я хотел сказать, что влюбился в тебя. Пока, спокойной ночи». – «Подожди!» – «Да?» И она сказала: «Я тоже». – «Да ну?» – «Ну да!» – «Черт! Но постой, мы точно не спим?» – «Я думала о том же», – сказала она.

О первом поцелуе с Клаудией Мори

Потом было необходимо сделать еще один шаг, трудный для меня и Клаудии. После взаимного признания нам не удавалось найти способ, чтобы поцеловаться. Прошло четыре-пять дней, и я волновался, она тоже. Я думал: «Черт, как мне теперь поступить? Если я поцелую ее сильно, она подумает, что я дерзкий. Если поцелую так, спокойно, решит, что я неженка. Эх! Нелегко найти способ». И, помню, тогда я ей сказал: «Послушай, я пойду наверх приму душ. Когда ты закончишь, поднимись на минутку, подождешь меня, я переоденусь, и потом мы пойдем ужинать вместе». Она отвечает: «Да». Наверху были мои друзья, которые жили вместе со мной. Я сказал: «Эй! Парни, валите все отсюда, потому что скоро придет Клаудиа, и, если вы будете здесь, я не смогу даже поцеловать ее. Быстро: Мемо, Мики, уходите, уходите все, освободите помещение, воздушная тревога!» И они ушли, я остался один. Вскоре пришла она. Она пришла, и я говорю: «Привет». Я уже подготовился, поставил на проигрыватель диск Рэя Чарльза, чтобы создать атмосферу. Тем временем я ломал себе голову, как найти способ, как найти предлог, как подъехать, и так далее, но... Но ничего у меня не получалось, и тогда она, присев, сказала: «Хороший диск». А я: «Потом я поставлю тебе другие». Я пытался заполнить паузы разговором, музыкой и тому подобным, а она тем временем сидела на кровати. Молчала. Она молчала. Тогда я надел пиджак, снял его, снова повесил его на вешалку, почистил, снова повесил. Потом достал брюки, опять принялся за пиджак, и думаю, что, наверное, она все это заметила. Но вот в один прекрасный момент я подумал: «Да что я делаю? Я до завтра буду возиться с пиджаком? Вперед! Давай, сейчас. Как выйдет, так и выйдет». И я сел рядом с ней и сказал: «Хороший диск». – «Да, хороший». Потом я взглянул на нее, взял ее за руку и сказал: «Черт возьми, да ты сильная!»

На самом деле это было ни к чему, потому что она сидела в такой позе, в которой никакой силы не могло быть, потому что ни один мускул у нее не был в напряжении. «Ты сильная». – «Нет, какая я сильная?!» – «Нет-нет, по-моему, ты сильная, – говорю. – Я даже думаю, что, если мы померяемся силой, я и ты, ты победишь». – «Нет, это невозможно, ты мужчина». – «Я мужчина, но у меня не слишком сильное запястье, увидишь, что оно гнется». Я показал ей, как рука разгибается, и говорю: «Давай попробуем интереса ради». – «Давай», – отвечает она. И мы попробовали, и армрестлинг нам немного помог, потому что я притворился, что проиграл. Проигрывая, автоматически я приблизился к ней настолько, что наши губы оказались рядом, и мы поцеловались. И после того, как это

произошло, я сдался, и мы набросились друг на друга. С поцелуями, разумеется. И с тех пор все пошло хорошо.

О разрыве отношений с Миленой

Я зашел в гостиницу, и там была Миленка. Она уже все узнала про меня и Клаудию. И тогда она, плача, мне сказала: «Ты – трус, ты...» В общем, она много чего мне сказала: «Еще ты лицемер, потому что ты всегда боялся быть со мной, ты даже не хотел заниматься со мной любовью». Я никогда не занимался любовью с Миленой, потому что, когда я этого хотел, не хотела она, а когда потом захотела она, я понял, что, может быть, позже у меня могут возникнуть некоторые сомнения. И потом, помимо всего прочего, я еще хотел понять себя. Я хотел быть уверенным, хотел я этого или нет. Я был очень влюблен в Милену, действительно очень, и когда любовь, скажем так, прошла, я всегда оставался к ней привязанным. И заняться с ней любовью, мне казалось, это как если бы я искал развлечения, а потом – раз, и исчез. И я пожертвовал собой, потому что Миленка для меня всегда была привлекательной девушкой, даже когда любовь закончилась. Поэтому я охотно занялся бы с ней любовью. Но я сказал себе: «Но, черт возьми, если потом я на ней не женюсь, тогда это еще хуже». Она же именно в этом меня и упрекала: «Кроме того, я даже не занималась с тобой любовью, потому что я очень тебя любила, а ты только потому, что думал меня бросить. Тогда, – говорит, – ты дважды трус, потому что я потратила шесть лет жизни, потому что та любовь, которую дал мне ты, ты ее даже не всю отдал, ты мне только часть выделил». И, так как, по моему мнению, она была права, я чувствовал себя действительно виноватым и не сказал ни слова. Она продолжала говорить. Естественно, она была взбешена и плакала. Я не знал, что делать, не знал даже, куда деть глаза. Я стал настолько маленьким, что мне только и оставалось ее слушать, и она, выговорившись, взяла и ушла.

О смерти матери

Ее смерть стала неожиданностью. Потому что я знал, как она меня любила, как желала мне добра, и это было, как если бы обрушились горы и не осталось ничего. Тогда и мне стало не хватать того большого якоря, каким, возможно подсознательно, она была для меня. Я всегда считал себя сильным. Должен признаться, я думал, что она сильная женщина, и себя считал также сильным, в том числе и потому, что об этом мне говорила она. Она говорила: «В тебе есть сила, которой нет даже у меня, а у меня всегда все ходили по струнке». Она всегда так говорила. Но, когда она умерла, я понял, что настоящей силой обладала именно она. Я не плакал, как плакали все вокруг. Клаудия, например, очень переживала мамину смерть. Странно, но она переживала так, будто умерла ее собственная мать. Помню, что, пока гроб вносили в церковь, я пошел к священнику, предупредив Клаудию: «Подожди меня, я сейчас вернусь». Я зашел в ризницу и сказал священнику: «Послушайте, я вас прошу, когда вы выйдете в церковь и станете говорить, расскажите о рае». Священник посмотрел на меня в замешательстве: «Хорошо, но почему вы просите меня об этом?» – «Расскажите, – говорю, – о рае. Скажите, что моя мама сейчас на пути туда. Вы никогда не говорите об этом важном моменте». Я почти разозлился: «Простите, но если вы находите золото, что вы делаете? Держите его в кармане и молчите? О чем вы

рассказываете? Рассказываете и рассказываете о железе? Расскажите же о золоте, именно о нем, расскажите! Скажите всем, что мама теперь идет в рай». – «Ну конечно, я скажу об этом». – «Это важно для меня. Вы должны об этом сказать, потому что мне очень грустно. Мне нужно это услышать». – «Будьте спокойны». Он вышел и произнес прекрасную проповедь. Он сказал: «Наша сестра Джудитта, – назвав ее так, он вернул ее нам, и потом она как будто стала ребенком среди других, – наша сестра Джудитта внезапно оставила нас, но и сейчас она жива, находится между нами. И в то время, как все плачут, она, возможно, улыбается». В общем, он сказал настолько сильную речь, что после я опять зашел к нему и сказал: «Благодарю вас». Он был рад. Чувство крушения пришло потом. И я считаю, что меня сильно поддержала вера, не то, думаю, я бы тотчас впал в шок, как мой брат, который тоже верующий, но не так глубоко, как я.

Перед маминой смертью случился один маленький эпизод. Это было накануне вечером. Ей уже было очень тяжело. Она ела пирожное и даже не имела силы его проглотить. Однако она все понимала и была похожа на маленькую беззащитную девочку. Она была немного полновата. Однажды нужно было, чтобы ее раздели, практически донага, в моем присутствии, и я впервые увидел ее обнаженной. И она, всегда бывшая такой сдержанной, говорит: «Вот, теперь я должна раздеваться перед тобой». – «Да, – отвечаю, – нужно же наконец посмотреть, как ты сложена, потому что в одежде ты выглядишь хорошо, но кто знает? Раздевайте ее, снимайте все». Я точно помню, что не видел практически ничего, потому что она была толстушка – живот, полные ноги, но странным образом, кожа у нее была гладкой, как у двадцатипятилетней. «А ты знаешь, что кожа у тебя, как у ребенка, хотя тебе 77 лет?» – удивился я. «Ты видел? – спрашивает. – И знаешь почему? Потому что я свою кожу не натираю, как эти две вертихвостки», – повернулась она к раздевавшим ее дочерям.

Она казалась ребенком и вела себя как ребенок. Потом вдруг она перестала кого-либо узнавать. Врач сказал, что она впала в кому. И мы все остались с ней. Вот. Вдруг она открыла глаза, и тогда моя сестра позвала ее: «Мама, мама, ты меня слышишь?» Она посмотрела на сестру и ничего не сказала. Потом она зашевелилась и говорит: «Приподнимите меня». И все бросились ей помогать. Она даже дышала с трудом. Помню, мы все были вокруг нее. Была и Клаудия, которая немного боялась, потому что в такой ситуации нервничают, да? Мама посмотрела на всех, оглядела комнату. Дышать ей было все тяжелее. Тогда, чтобы разрядить атмосферу, мы стали смеяться. Стало легче, и моя сестра спросила: «Мама, хочешь чего-нибудь, хочешь карамельку?» Она ответила: «Да. Там были конфеты, которые я спрятала месяц назад в ящике, они должны быть еще там, под чулком». И тогда она съела одну конфету, и каждый из нас взял по штуке. И я тоже взял и съел. Было два-три часа ночи. И вдруг ее глаза остановились на Клаудии, стоявшей напротив. Мама встрепенулась: «А ты?» Тогда Клаудия жестом показала, что не хочет. «А ей, почему ей не дали конфету?» – «Наверное, потому, что она не хочет». – «Нет, не потому, что не хочет. Это вы ей не дали. Дайте ей конфету. Ты же ее хочешь, правда?»

Клаудия сказала: «Нет». А мама: «Ешь». И тогда Клаудии пришлось взять конфету и съесть. Это было своего рода причащение. Именно так.

О семейных отношениях

Мужчина и женщина, черта с два они равны! Разве только если они живут по разным адресам. Вот ошибка, которую совершают пары. Я хочу сказать, что, выражаясь резко, наверное, правильно, что женщина должна быть рабой мужчины. Не в буквальном смысле, что мужчина должен ее бить кнутом, а она должна становиться на колени и говорить: «Люблю». Рабой потому, что она сама хочет быть рабой, и это будет правильно. Рабой любви, потому что ей это в радость. Ясно, однако, что она, если решит больше не быть рабой, может ею не быть. Между тем, ошибка многих мужчин в том, что они думают, что мужчина может делать все, что угодно: «Могу оставить ее дома, а сам пойти в бар. Она должна сидеть дома, а я – выходить, когда пожелаю». Э нет, он ошибся. То есть: «Ты моя раба? Тогда я сделаю все, чтобы тебе все больше нравилось быть моей рабой». И тогда ясно, кто больше раб? Женщина или мужчина, если есть любовь? Может, мужчина и больше.

Думаю, что и горести могут быть игрой, когда есть любовь. Возьмем появление детей, например. Это не горе в собственном смысле, но, однако, это горесть в смысле того, что появляются заботы, ответственность. Не могу подобрать другого слова... Когда рождаются дети, которые должны принести в семью радость, к сожалению, это неправильно истолковывается или женщиной, или мужчиной. Я считаю, что в этом случае чаще женщиной. Потому что, что происходит? Нет детей? Тогда оба свободны, свободны делать, говорить и придумывать что угодно. Все для любви. Появляются дети, и женщина настолько рада иметь ребенка, что желает показать мужу, какая она прекрасная мать, и теряет из вида одну очень важную вещь. Теряет из вида все основания, приводящие к появлению детей.

Дети – следствие любви, результат, который, по-моему, не должен превосходить любовь между мужчиной и женщиной. Отчего так происходит? До детей ты идешь на работу и, возвращаясь домой, думаешь: «Сейчас она дома и ждет меня у окна. «Привет, заходи», а потом она откроет дверь, мы обнимемся и все такое». С рождением ребенка, ясно, что ей теперь затруднительней ждать у окна, но она должна продолжать делать это, пусть даже ребенок вырывается у нее из рук. Она должна сказать кому-нибудь: «Возьми, поддержи ребенка, а то сейчас придет мой муж, и мне надо встретить его у окна». Однако же, все происходит иначе. Ее нет у окна, и муж ничего не говорит, потому что подсознательно считает, что это правильно. Потому что он не анализирует проблему глубоко, что же происходит. И это, по-моему, первая пробоина, первая брешь в семейной лодке. Затем он звонит, а женщина в это время кормит ребенка – почему нет? – и она говорит, потому что и она тоже невежественна, говорит про себя: «Подождет он, подождет. Все равно он знает, что я сейчас кормлю ребенка. Ребенок в первую очередь. Потому что ребенок маленький, а он большой».

Однако же это не так. Когда рождается ребенок, муж меньше него. И намного меньше. Ребенок огромен, потому что он ни о чем не ведает. А муж, который к тому же не достаточно взрослый, оказывается перед необходимостью быть большим перед лицом жизненных проблем, перед тем, что происходит в мире, и тому подобное. И ему не хватает того, что его подруга больше не такая, как раньше. И тогда его начинает что-то мучить, что – он даже не может понять и не может определить. Так, чувствуется, что чего-то не хватает... Так что, когда она спустя некоторое время открывает дверь, он говорит: «Черт возьми, я уже полчаса звоню!» – «Полчаса? Но ведь ребенок должен есть. Не видишь: я его кормлю?» То есть изменяется тон, а отсюда и все. А всего лишь нужно открыть дверь так же, как и раньше. Зачем изменяться? Конечно, понятно, что женщина

не должна заставлять ребенка ждать. Но можно делать и то, и другое. Это все равно что говорить: «Я не хожу к мессе, потому что у меня нет времени». Это ошибка. Месс много. Человек на них не ходит потому, что ленив.

О сексе...

Секс, по-моему, – важнейшая составляющая любви. Учитывая это, поневоле он приобретает первостепенное значение, особенно в жизни пары. То есть секс – непосредственно двигатель. Когда к сексу начинают охладевать или с одной стороны, или с другой, – вот отчего вспыхивают все кризисы мира. Часто говорят о сексе как о чем-то отталкивающем, возмутительном. Этого не должно быть. У нас он есть, и, по-моему, у секса та же функция, как и у глаз. Секс влечет за собой большую ответственность. Конечно, иногда его значение преувеличивают, в нем может быть также отрицательная сторона.

Я не считаю секс грехом, наоборот. Я считаю его замечательной вещью. Для меня он – один из самых больших подарков, которые Бог мог сделать человеку. Мужчина и женщина без секса – это была бы катастрофа. И потом, думаю, что мы принялись бы за оплеухи. Ведь секс служит тому, чтобы не было «войн». Служит тогда, когда накопилось напряжение от жизни. Я не говорю о тех, для кого это – цель: то есть у кого-то есть для разрядки женщина, и тогда она, в таком случае, используется как помойка. «Иди сюда, давай-ка разрядимся». Нет, это не так. Прекрасно пользоваться сексом как конечной целью любви, а не для того, чтобы чем-нибудь заняться. «Мне скучно, давай-ка займемся сексом». Какой в этом смысл?

Я думаю, что секс не только не является грехом, но считаю, что священники и Папа должны об этом отзываться положительно. Они полностью ошибаются, высказывая свое отрицательное отношение. Только они должны помочь людям распознать природу этого процесса в правильных критериях, в которых следует это понимать. Я, когда говорю о сексе, подразумеваю всегда двоих любящих... Если я вместе с девушкой и в нее влюблен, и она тоже, легко предположить, что мы можем заниматься любовью раз, два, три раза в день, как получится. Иногда это не происходит в течение недели, но больше это не вопрос – говорить о том, заниматься любовью или нет. Двое смотрят друг на друга и все понимают. Потому что это витает в воздухе, для тех двоих, кто любит. Логично, что для невлюбленных все происходит несколько автоматически, так как, не любя, они ослабляют эту связь и осуществляют ее, только когда уже больше не могут сдерживаться. И тогда они, так сказать, похожи на кроликов.

Я не верю, что двое, которые не любят друг друга, при этом могут быть связаны сексом. Если они связаны, то они любят. Потому что, по-моему, это вершина любви... Если у меня есть сексуальная связь с женщиной, это потому, что я люблю ее, а она любит меня. И потом это понятие для меня не означает только обязательно заниматься любовью, это не обязательно постель. Бывает, например, когда я что-нибудь говорю, для меня это уже как будто заняться любовью. Или взгляд, или шутка... Я играю в прятки в лугах, в прятки с моей женщиной, и играть с ней для меня – продолжать заниматься любовью. В том смысле, что, если мне захочется, через три секунды все произойдет. Потому что знаю, что и она через три секунды этого захочет. Или через три дня, или через месяц. В этом и есть прелесть любви.

Допустим, мне случалось три месяца не заниматься любовью, и, допустим, я занялся этим с кем-нибудь совершенно меня не интересующим, даже так... Потому что вспыхивает фантазия после месяцев воздержания – фильмы, журналы, ты их видишь поневоле... И вот я иду с кем-нибудь и думаю: «Да ладно, представлю, что это Мэрилин Монро». Но это уже физиологическая потребность. Ну а секс из ненависти, я не могу этого даже представить. Есть секс из-за одиночества, это мне понятно. Но не из-за злости и мести.

Пусть я одинок, чувствую себя одиоко. И пусть есть какая-нибудь девушка, но она должна быть хоть немного привлекательной, иначе как может что-то получиться? То есть у нее есть некоторые данные, чтобы провести с ней вечер, однако понятно, что, по большому счету, мне этого недостаточно. Но в тот вечер одиночества, после месяцев воздержания, меня это устроит. И в этот вечер будет даже немного любви. Всегда есть немного любви. Невозможно заниматься любовью без того, чтобы ее не было совсем. Хотя на одну ночь, хоть на час, хоть на три минуты. Мне, например, доводилось однажды пойти с девушкой, у которой было прекрасное тело, но я ее оглядел и подумал: «С ней я смогу быть только два дня, не больше». Однако в ней было что-то, что меня дразнило, может, ее манера говорить. В ту минуту, думаю, я относился к ней с любовью. Я был в этом убежден. Это не было показным, для ее утешения...

Я презираю людей, которые возмущаются всем этим. Но, естественно, если я вижу что-то типа*censored*графии по телевизору дома, тогда другое дело, это я осуждаю, потому что, спрашивается: «Что это значит?» В общем, я вот что хочу сказать: я против пошлости и сквернословия, но если в кино, в одном из моих фильмов иногда я должен бороться с собой, чтобы не выругаться, во многих других случаях я должен поступать наоборот, потому что именно это слово здесь, в данный момент, правильно и необходимо. Тогда это слово становится почти посылом.

О любви

Я ощущаю себя хрупким. Например, кроме страха смерти, это известно, я боюсь узнать, что нет той женщины, которая меня любит. Да, я знаю, что меня очень любят, но я боюсь нелюбви. Потому что чувствую, настолько это важно для меня (это, очевидно, моя самая главная опора). Я не представляю, что значит не быть любимым – наверное, это заставило бы меня сильно пошатнуться. Тогда мне стало бы грустно. Если я люблю женщину, и я с ней, и вдруг замечаю, что она уже не так сильно меня любит, это заставляет меня страдать. Очень. Только если в это время мне не попадается другая, которая может полюбить меня, влюбляется в меня безумно. Тогда это будет компенсацией. Но было бы по-другому, если бы моя жена разлюбила меня. Я считаю, что я люблю свою жену. Однако внутренне я сомневаюсь, думаю, что она больше не влюблена в меня, по крайней мере, так, как это было когда-то. И это причиняет мне большие страдания, потому что мне необходимо знать каждую минуту моей жизни, что есть женщина, не прекращающая меня любить. Тогда боль проходит. И именно потому, что она проходит, я немного боюсь. Почти как если бы ее уход вырвал меня из темноты, чтобы оставить в холодном свете, где больше нет ни исступления, ни мучения... Я однажды споткнулся, чуть было не упал, потом, мало-помалу поднялся, и сейчас я сильнее, чем раньше. Сильнее именно благодаря сомнению, что женщина, с которой я вместе, может, не любит так, как любила раньше.

Думаю, что моя манера чувствовать любовь настолько бурная, что моему браку довольно легко распасться. Потому что, несмотря на все семейные принципы, в которые я очень верю, так как думаю, что, кроме прочего, семья должна быть примером для общества, итак, несмотря на все эти прекрасные принципы, которые мне привили еще мама и папа, я чувствую себя большим метеоритом в этой области. Я ничего бы не смог, если бы не был постоянно влюблен, потому что моя работа, хотя и достаточно интересная, в то же время и изнурительная. Однако так как я женился на умной девушке, помимо того, что красивой, она прекрасно знает, что такой, как я, не сможет работать, зная, что нет женщины, которая его любит. Тогда мне невесело. И если влюблен только я, понятно, что я впадаю в депрессию.

О Мине

Возьмем, к примеру, Мину. Ну, Мина – крупная, большая певица. Я говорю «крупная» не потому, что она сейчас поправилась. Крупная, именно с точки зрения силы того, что она делает. Мина обладает большой силой, и, возможно, даже ошибки, которые она совершает, не что иное, как проявление ее силы. Она, например, способна исчезать. Исчезать – и возвращаться вновь. У Мины то подъемы, то спады. Но не потому, что она женщина. Я не думаю, что женщина менее умна, чем мужчина, но я считаю, что это происходит только благодаря огромной вере Мины в свое ремесло.

Разница между мной и Миной такая. Думаю, что мы оба имеем равную силу, с тем лишь отличием, что я понял, что успехом можно управлять. Ведь даже привлекательный человек, один из самых привлекательных в Италии, должен всегда быть на виду, и даже если потом он сильно надоест, не будет больше самым привлекательным, останется пятым, шестым и так далее.

Я и Мина, мы оба спонтанны. Я, кроме непосредственности, обладаю, надеюсь, также некой административной жилкой, внутри у меня есть некий «измеритель», чего у Мины не было. Адриано Челентано – нас внутри двое: один, который хочет идти вперед, и другой, который хочет остановиться. Это он говорит: «Минутку, подожди, сделай это завтра, сегодня лучше сделать вот так». Мина же хочет двигаться только вперед. То есть у меня есть и кузов, у Мины – только мотор. Мотор работает, но недостает тормозов, не хватает остального... Вот почему Мина так часто бывала неуравновешенной. Например, она набрала сто кило (особое дело, что нужна сила, чтобы справиться с таким весом), потому что вместо того, чтобы бороться, позволила себе впасть в самое большое уныние, которое существует в жизни. Это не для меня. Я и Мина преследовали разные вещи. Но, возможно, Мине не хватает настоящей любви.

О «клане»

Миф о клане, наверное, это миф о молодости. Сегодня было бы просто взять пятерых талантливых и сказать: «Объединимся в клан». Это произошло бы тут же, и, пожалуй, они были бы даже довольны, что я главный, из-за извлекаемой для себя пользы. Но это не было бы хорошо, потому что следовало бы не из дружбы, а из выгоды. Тогда к чему клан? Лучше его не собирать.

«Клан» Челентано больше не существует. Однажды я сказал своим друзьям: «Лучше, чтобы я расторг с вами договор. Думаю, что этим окажу вам услугу, потому что вот вы со мной, и что? Вы не делаете ничего. Потому что каждый раз, когда я прошу на телевидении пригласить одного из вас, они меня шантажируют, говоря: «Мы возьмем его, если и ты придешь». И что мне делать? Тогда я должен ходить на телевидение каждый день. И, стараясь вам помочь, получается, что я вам не помогаю и сверх того разрушаю самого себя. Это тяжелая борьба, это сложно. Лучше, чтобы каждый из вас искал свою, другую, дорогу, чтобы каждый шел своими силами, и, без сомнений, думаю, вы что-то совершите, большее, чем оставаясь со мной». Итак, «Клан» еще существует, но только как этикетка. Он стал индустриальной вещью. «Клан» – это я.

Я немного об этом сожалею. Но если подумать о трудностях, с которыми столкнулся, со спорами, в которых каждый раз должен был выступать арбитром и которые рождались из зависти друг к другу, потому что каждый хотел продвинуться первым... Я собирал собрание за собранием и говорил: «Ребята, мы должны решить, кого мы должны продвигать. Решили продвигать этого? Тогда приложим все усилия, поможем ему, потому что, продвигая его, мы продвигаем «Клан». У меня были находки. Например, с Рики Джанко. Я записал песню, которая называлась «Preghego» и которая очень хорошо продавалась. Его я записал следующим. На моем конверте я написал: «Первая часть» и добавил: «Вторая часть записана не мной, а Рики Джанко на диске «Клана». Люди были почти обязаны купить вторую часть, потому что им было любопытно, чем все закончится. С такими находками и другим членам «Клана» удавалось достигать больших продаж. «I Ribelli», например, были первой в Италии группой, еще до «Beatles», продавшей пятьсот тысяч копий диска со знаменитой «Chi sara la ragazza del Clan?». Как девушку «Клана» затем продвигали Милену Канту. Однако, несмотря на мои усилия, внутри «Клана» шла постоянная война. Сейчас я чувствую себя намного легче. Однако, учитывая, что хотелось бы, чтобы такое сообщество было, ясно, что небольшое сожаление остается.

Настоящий клан у меня был всегда, с детства, и он тот же, что и сейчас, вне звукозаписывающего лейбла. Это друзья, с которыми я и работаю наравне. Ну, если быть точным, не совсем наравне. Потому что они знают, что, даже когда речь идет о работе, я, парень с улицы Глюка, с ними. Но они должны быть начеку, потому что Адриано Челентано ни с ними, ни со мной. Это общественная вещь. И в этом аспекте наши отношения не равны. Это я несу ответственность за все, это я должен готовить ту вещь, которая называется Челентано, и все знают, что должны придерживаться некоторых правил, некоторых решений. Я могу сильно рассердиться, но и в ту минуту, когда я сержусь, дружба, которая есть между нами, всегда остается. Может быть, только на пятьдесят процентов мне нравится, что все зависит от меня. Часто мне этого не хочется, потому что игра идет по-крупному, и проблемы тоже большие. Иногда прямо-таки как горы.

О Милане

Внешнее изменение Милана заставляет меня страдать, в том смысле, что раньше у Милана было свое лицо, и я считаю, что, возможно, это было одно из самых красивых в Европе лиц; в то время как теперь оно больше не существует, больше его нет. Стерто с земли. Его, Милан, лишили души. Даже туман был прекрасен. Теперь нет ни тумана,

ничего. Потому что города нет. Человек в современных городах больше не имеет дома. Человеку кажется, что у него есть дом, но тот дом, который у нас есть сегодня, вовсе не дом. Дом есть дом тогда, когда у него есть свое лицо, и это лицо не должно отражаться только в интерьере, иначе это паллиатив. Кто-нибудь скажет: «При чем здесь это? Ты красиво обставляешь интерьер, и, когда ты внутри, тебе кажется, что вокруг хорошо». Это могло бы быть так, но всегда есть внутреннее беспокойство, если выглянуть наружу, то увидишь дом, построенный как коробка, похожий на могилу, а перед ним еще одну коробку. Еще одна могила. Тогда подсознательно начинается карьер, не только зубной, а внутренний, и это приводит к падению сочувствия, терпимости и к повышению агрессивности.

Милан стал одним большим кладбищем. Да, потому что дом, по-моему, не только то, какой он внутри, но и какой снаружи. Дом – это когда я выхожу, например, рассердившись на жену, хлопнув дверью. Выхожу из дома почему? Потому что хочу уйти от этой злости. Если я выходил из дома и видел Милан таким, каким он был раньше, когда каждый дом был украшен по-своему: красивое окно, цветы в горшочках, каннелюры, палисад... И если я кого-нибудь встречал, я говорил ему: «О, привет, пойдём выпьем, пойдём в кафе, послушаем, что говорят в баре». Тогда гнев проходил, я начинал думать, что, наверное, моя жена немного перегнула, но, может быть, перегнул и я. Я возвращался домой и мирился. Но в сегодняшнем доме человек хлопает дверью, выходит наружу и видит вокруг кладбище. Дома, люди... Он раздражается еще больше, возвращается домой и бьет ни в чем не виноватую жену.

Настоящий дом – это тот, которого, ты чувствуешь, тебе не хватает, когда ты уходишь или уезжаешь. Представьте, если кто-нибудь, к примеру, работает на сборочном конвейере и ему надоело, он думает: «Ладно, сейчас я тут, должен продолжать делать эту работу, которая мне не нравится, которая мне ничего не дает. Но, в конце концов, вечером, когда я приду домой...». А если в то время как он думает об этом, его мозг отмечает, что у него нет того дома, а только коробка на кладбище, ему от этого не становится легче.

Сегодня в Милане я чувствую себя одиноко. В целом, говоря о городах, теперь я там чувствую себя одиноко, не только в Милане. Душа Милана, утраченная, настоящая, была душой девятнадцатого века. Восемьсот сорок шестого – восемьсот семьдесят пятого годов. Я родился сто лет спустя, но, когда родился, еще оставался этот дух, даже если уже начиналось его уничтожение. Прежде чем я это заметил, однако, прошло некоторое время. И точно так же, как мне не кажется домом мой дом здесь, в городе, мне не кажется домом и дом за его пределами, и я настолько одержим мыслью о том, что в моем понимании дома больше нет, что никак его не закончу, тот дом, загородный, который строю уже пятнадцать лет.

О Prisencolinensinainciusol

Музыки я слушаю мало. Когда удается, однако, слушаю ее с удовольствием. Но я слушаю ее мимоходом. Когда я в машине, есть кассета, я ее слушаю. Или же слышу песню по радио, или по телевизору. Или иду и слышу. Но я не имею определенных музыкальных предпочтений. Скажем, я замкнут в своем творчестве. А творчество других не знаю.

Потому что у меня нет времени. А не потому, что я не хочу слушать. Однако все обстоит так, как если бы я слушал музыку постоянно. То есть я думаю, что я всегда осведомлен о том, что происходит вокруг, то есть я чувствую эти флюиды, и если мне нужно написать песню, сделать аранжировку, сочинить что-нибудь, мне достаточно послушать один диск, чтобы знать сегодняшнюю ситуацию. Чтобы не отстать.

За двадцать пять лет, только в Италии, моих дисков было продано пятьдесят пять миллионов. За границей я имел успех во Франции, Германии, России. Я этому не удивляюсь, и даже не удивился бы успеху и в других странах, – не знаю, в Китае или в Японии. Если кто-то имеет успех, значит, он делает то, что нравится людям. И тогда почему это должно нравиться только в Италии, где нас пятьдесят пять миллионов, а не во Франции, например? Возможно ли, что наши пятьдесят пять миллионов все кретины? Или все гении? По моему мнению, публика едина, одинакова во всем мире. Как только собираются трое, вот, по-моему, эти трое и представляют публику всего мира. Если кто-то добивается успеха в одном месте, должен обрести его повсюду. Но иногда, если продвижения в других странах нет, то это из-за некомпетентности тех двух-трех глупцов, управляющих за рубежом тем успехом, который держат в руках. Или они не умеют рекламировать продукцию, или не умеют приспособиться, или не верят, или повторяют эту глупость, огромную, как гора: «Да нет, здесь это не пойдет». Если дело пошло «там», оно должно пойти везде. Даже здесь.

Англия и Америка – рынки, которыми я не интересуюсь. Но есть один диск, «Prisencolinensinainciusol», который занял десятое место в Англии и семидесятое в Америке, безо всяких моих усилий. Вот. Это тот диск, где я вроде бы не говорю ни о чем. Там нет слов, то есть они есть, но они, на первый взгляд, не значат ничего. Так как мне всегда нравится меняться, удивлять, был период, когда мне захотелось сделать что-нибудь, ничего не означающее. Но «Prisencolinensinainciusol», уверены ли мы, что он ничего не означает? Может, он немного отражает сегодняшнюю ситуацию в мире, где так тяжело общаться?

Перевод с итальянского Ирины Файт

Единственный сын, который не умел петь

– Мне достаточно было того, чтобы он не стал разгильдяем, чтобы у него была хорошая профессия, хорошая жена и дети и чтобы он жил обычной спокойной жизнью. Но посмотрите теперь, какой сын у меня получился! Король. Все ему радуются, мальчишки на улице его останавливают и называют по имени: «Адриано, Адриано», когда он открывает рот, все начинают смеяться, а когда он поет, то вокруг начинается сумасшествие. А я-то думала, что из всех моих детей он был единственным, кто не умел петь и не имел ни малейшего представления о том, как нужно петь, он, Адриано! В нашем доме все пели. Я, мои дочери, мой старший сын. Даже сидя за швейной машинкой, я укладывала себе на колени книжечку с неаполитанскими песнями и разучивала их наизусть. Адриано же почти не пел, по крайней мере, маленьким. А когда он начал,

наконец, петь своим причудливым голосом, вытанцовывая свои чудные па, я готова была хвататься за голову и рвать на себе волосы. Казалось, что у меня растет форменный поганец и разгильдяй.

– Почему вы боялись, что ваш сын станет разгильдяем, синьора?

– Я вам скажу так, Адриано был хорошим парнем, очень простым, всегда счастливым и довольным, веселым, ему нравилось изображать из себя клоуна, говорить ерунду, развлекаться с друзьями. Мы жили на улице Глюка, эта улица на окраине города, и мы были очень бедны. Мой муж работал продавцом продукции Mellin, знаете эти бисквиты для детей, а я была швеей. Когда в 1951 году мой муж умер, я должна была содержать семью своим трудом, работала целыми днями, и у меня было очень мало времени, чтобы заниматься детьми. Адриано утром шел в школу, а днем я отправляла его в часовню к монахам, там был приходской молодежный клуб, где он играл в мяч с другими ребятами, делал то, что ему хотелось, находясь при этом в безопасности. По крайней мере, я была уверена, что там он в надежных руках. Когда мне приходилось работать дольше, я просила священников, чтобы они оставили у себя Адриано после ужина, до 10 или 11 вечера, а потом шла забирать его домой.

И хотя я знала, что он в безопасности, в то же время беспокоилась за него. «Что он будет делать в жизни?» – спрашивала я себя. Учиться ему не нравилось. Казалось, что в школу он ходил лишь для того, чтобы увидиться с друзьями и в очередной раз строить из себя клоуна. Когда учитель его спрашивал, он всегда отвечал на манер своих эксцентричных монологов на ТВ, говорил те же бессмысленные вещи, что и теперь. «Челентано, иди к доске!» – вызывали его. «Кто, я? – отвечал он. – Я кто?» А потом озирался по сторонам, как будто искал кого-то рядом, а все вокруг смеялись. В общем, устраивал спектакли. В приходе было то же самое. Священник говорил, а Адриано его передразнивал, читал проповеди мальчишкам своего возраста, как если бы сам был священником – и снова спектакль, и снова смех. Но он не может идти так и дальше по жизни, изображая из себя клоуна, говорила я себе, нужно найти ему какое-то занятие. Когда он оставил школу, я отправила его работать. Но он болтался от одной профессии к другой, как ни в чем не бывало, и куда бы он ни пришел, везде делал одни и те же вещи и показывал свои, как же это называются... Скегчи? Говорил все время какие-то глупости. Когда же он потом принялся петь и играть, приводить в дом друзей, которые пели и играли, и выходить по вечерам с друзьями, чтобы где-то петь и играть, я начала серьезно беспокоиться. Похоже, подумала я, он хочет стать артистом варьете. Он себя угробит, станет разгильдяем и подлецом.

– Почему вы думали, что артисты варьете – разгильдяи и подлецы?

– Ну, я не знаю, правильное ли слово я подобрала... Артисты варьете всегда навевали на меня тоску и вызывали... Как бы это сказать? Чувство неприязни. Все эти полуголые женщины, которые пели «Viva la felicità» («Да здравствует радость». – Авт.). Ну какое счастье – неудачники? Все эти пляски, все эти сальные шуточки, перья и блестки. Помилуй бог! Меня пугала мысль о том, что Адриано мог стать таким же, как эти люди. Так что когда я увидела, что он встал на этот путь, начала отвешивать ему тумачи. Я его колотила, когда он выходил вечером с друзьями, чтоб отправиться петь и играть в очередном клубе, и когда оттуда возвращался. В те времена был один известный танцовщик, Доссена, он уже умер. В общем, он приходил иногда за Адриано. Я чуть было и ему не отвесила пару тумачок. Потому что именно он повел Адриано в Taverna Messicana, чтоб подзаработать там немного денег. Когда Адриано принес домой эти

бумажки по 1000 лир, всего парочку, насколько я помню, я кинула их ему в лицо и сказала, чтоб он забирал их обратно. Я не хотела брать эти деньги, потому что считала, что это были грязные, развратные деньги. Адриано, бедняжка, очень обиделся тогда. Но мне было действительно страшно, что он себя погубит, и казалось, что нет другого способа, чтобы спасти его, кроме как отвешивать ему оплеухи.

Я примирилась лишь после фестиваля рок-н-ролла в Palazzo del ghiaccio, в день первого большого успеха моего сына. Адриано поехал туда с температурой под 39. Я его сопровождала с термометром, таблетками и пилюлями в сумочке. Не знаю, видеть его выступающим на сцене с высокой температурой – это меня растрогало. Я больше его не пилила. Может, я приняла то, что он пошел своей дорогой, даже если бы это не принесло ему большого успеха.

– А какую работу выполнял ваш сын, прежде чем решил заняться пением?

– Да всякую. Был сантехником, помощником в типографии, точильщиком, часовщиком. Но как только он обучался чему-либо, тут же бросал это дело и начинал учиться другому. Обучался он всему на «отлично». Я помню, как он осваивал точильное дело. Он не был точильщиком, которые ходят по улицам, а работал в мастерской со всеми этими машинками, инструментами. Чтобы обучиться мастерству, он взял пару ножниц из дома и забрал их с собой. Это были большие ножницы, специально для портных. И он их поточил. Да поточил так, что, когда снова принес их домой, казалось, это были ножницы для стрижки ногтей! А однажды к ним в мастерскую пришел мясник с большим мясницким ножом на заточку. Адриано его взял и поточил. Через пару дней мясник вернулся за своим ножом, и Адриано его отдал. Но теперь он казался скорее перочинным ножичком. «Но это не мой нож!» – кричал мясник. «Как не ваш? А чей же он? – ответил Адриано. – Смотрите – здесь даже и имя ваше выбито». – «Но мой нож был вот таким большим! – сказал мясник. – Мой нож был большим! Этот ножичек ты оставь себе. Он мне не нужен. Мне нужен мой нож».

Хозяину точильной мастерской пришлось оставить себе тот ножичек и купить мяснику новый нож.

Потом Адриано, конечно, всему научился и стал настоящим, умелым точильщиком. Но однажды прямо напротив точильной лавки открылся магазин часовщика. Адриано тут же сменил профессию и начал заниматься часами. Я была очень рада. Профессия часовщика очень хорошая, можно было неплохо зарабатывать и позаботиться, тем самым, о своем будущем. Адриано тоже был рад. Ему нравилось чинить часы, и он действительно делал это хорошо. Если бы не эта история с пением, он стал бы хорошим часовщиком. У него и сейчас есть к этому тяга. У себя дома он соорудил настоящую часовую лабораторию, и когда у него есть время, чинит там часы своих друзей, сестер или других родственников.

– Вы предпочли бы, чтобы ваш сын все еще занимался часовым делом?

– Нет, нет. Доволен он, довольна и я. И потом, он бы не заработал всех тех денег, которые сейчас имеет. Я не стесняюсь об этом говорить: деньги – это прекрасная вещь, особенно для тех, кто многие годы, как я, существовал без них. Наша жизнь сильно изменилась, и мы должны благодарить за это Адриано. Изменилась внешне, я хотела сказать. Я раньше совсем никуда не выезжала, а теперь я могу себе позволить путешествовать. В машине, на самолете. Я езжу туда, сюда. Я еду туда, куда едет мой сын. Это он меня возит везде. Я не прошу у него ничего, никогда не говорю ему: «Адриано, я тоже поеду с тобой». Это он меня все время об этом просит. Некоторое время назад я ездила с ним в Германию, в Monaco di Baviera, где у него был концерт. Я полетела туда на

самолете. «Тебе не страшно летать?» – спрашивал меня Адриано. Да нет же, какой там страх! Я не боюсь. Вот он да, он боится самолетов. И кораблей тоже боится. Адриано с большой неохотой ездит на таком транспорте. Через несколько месяцев он должен полететь в Америку, так как его пригласил американский певец, как же его зовут... Фрэнк Синатра. Правда, ему не нравится мысль о том, что он должен пересечь океан. Но я думаю, что, в конце концов, он все-таки туда поедет. По крайней мере, я на это надеюсь. И надеюсь, что он возьмет и меня с собой.

Нет-нет, в конечном счете, это даже хорошо, что он не стал часовщиком. Если бы он продолжил работать с часами, не произошло бы много чего прекрасного.

– В вашей новой жизни случается только хорошее или же в ней есть и плохие стороны?

– Ну, конечно, бывает, случается и плохое. Например, предательство некоторых людей из «Клана». Видите ли, «Клан» был создан с одним намерением, очень сентиментальным. У моего сына всегда было много друзей, и он был им предан. Когда он стал знаменитым, он их не оставил. И так родился «Клан». Он был создан потому, что Адриано не хотел бросать старых друзей, хотел, как и раньше, постоянно видеться с ними, по вечерам вместе смеяться и развлекаться. Но как он мог это осуществить, если стал певцом, а они работали механиками в гаражах? Тогда он создал «Клан» и дал им всем работу. Когда его предали, он очень страдал из-за этого. Но настоящие друзья, которые его по-настоящему любили, остались с ним. Знаете, Адриано ведь очень щедрый, он всегда был таким. Он никогда не был особо привязан к деньгам. Если кто-то останавливает его на улице и просит немного денег, он, не задумываясь, тянет руку в карман и вытаскивает кошелек. Был период, когда около его дома была целая очередь из тех, кто просил у него деньги. Особенно мне запомнился молодой человек, который приходил к нам в конце каждого месяца как будто бы за зарплатой. В одном месяце он говорил, что у него заболела мать, в следующем – то, что у него плохо со зрением и он боится его полностью потерять, потом было землетрясение на Сицилии, а у него там якобы жили родственники, которые нуждались в помощи. Все это, конечно же, он выдумывал. Но Адриано всегда был наготове – с кошельком в руке. Понадобилось немало времени, чтобы он понял, что тот молодой человек его просто использовал. Но когда, наконец, он это понял, то вышвырнул его из дома.

– Ваш сын слывет религиозным человеком. На ваш взгляд, его религиозность искренняя или же скорее относится к созданному им образу, персонажу?

– Нет, нет, персонаж тут ни при чем. Адриано на самом деле очень религиозен. Он был таким и в детстве, но стал акцентировать на этом еще больше внимания пять или шесть лет назад, после того нервного расстройства, которое длилось года два. Я никогда не понимала, что же такое с ним случилось. Может, он испортил себе все нервы, работая с утра до ночи и ложась спать на рассвете. В результате он начал плохо себя чувствовать, потерял аппетит, сон, появились различные страхи, боязнь всего. Боязнь даже собственной тени. Боязнь ложиться спать вечером, выходить из дома утром, страх темноты. Право, как маленький. Его нужно было сопровождать даже из одной части дома в другую. Когда он, к примеру, ехал в Рим, он требовал, чтобы его обязательно сопровождал врач. Единственным спокойным моментом в его жизни были молитвы. Именно тогда он и стал таким набожным. Это был очень сложный период в его жизни. Почти два года он не работал из-за тех самых страхов. Думаю, что вера помогла ему это преодолеть. И вера осталась с ним и после того, как он излечился. Он остался верующим человеком. И теперь, прежде чем лечь спать, он становится на колени и читает молитву. Я

поставила в его комнате иконостас, с пастырями и Мадонной, и в этом уголке всегда зажжен свет.

– Я могу ошибаться, но в свое время, мне кажется, ходили слухи о том, что Адриано хотел стать монахом?

– Да вы что, каким монахом! Мой сын хотел жениться, ему необходимы были хорошая жена и дети. Какой еще монах! Да я бы и не одобрила подобный выбор. Набожность – это хорошо, но чтобы Адриано стал монахом – нет, я не согласна. И я никогда этому не верила. Этого просто не могло быть. Да даже если бы он и стал монахом, он бы создал свой «Клан» в монастыре и заставил петь и плясать других монахов. Или смешил бы их всех целыми днями. Адриано, конечно, не гоняется за каждой юбкой, но я не могу его представить без женщины. Без жены. И без детей. Он без этого не может. Он обожает детей, а дети обожают его. Может, поэтому он и сам остался ребенком. Его дети называют его Челентано. Челентано – то, Челентано – это. Они слышат, что другие называют его Челентано и тоже называют его так. Думаю, что они только недавно заметили, что речь идет о том же Челентано, которого они видят на телевидении и чьи диски слушают.

– Насколько соотносятся с реальностью те якобы автобиографические мотивы, которые присутствуют в его песнях?

– Я бы сказала, что они все являются правдивыми, начиная, естественно, с *Il ragazzo della via Gluck*. Всем известно, что парень с улицы Глюка – это он, но не всем известно, что улица Глюка была настоящей драмой в жизни моего сына. Мы там прожили много лет, Адриано там вырос и нашел своих первых друзей. Но после смерти моего мужа мне было сложно все тащить на себе, и когда мой старший сын Алессандро пригласил нас пожить у него на улице *Cesare Correnti*, мы все сразу же туда переехали. Адриано плакал из-за этого пять лет. Пять лет он мучился из-за того, что я заставила его покинуть улицу Глюка. Он меня постоянно этим попрекал и продолжает это делать даже сейчас. Он говорит, что родители иногда не понимают, как сильно они могут заставить детей страдать, увозя их из того места, где они выросли, и отрывая их от друзей. Улица Глюка – это единственная тень в моих отношениях с сыном. Помимо тумачков, что я ему давала, это единственная причина, которая нас немного рассорила. Эта улица Глюка мне уже глаза намозолила, столько я о ней слышала разговоров! Когда Адриано стал богатым, первая вещь, которую он собрался сделать, – это был переезд на улицу Глюка. Он хотел купить дом, в котором вырос. Но дома там больше не было, то есть не было всего того, что мы когда-то там оставили, не было уже там и его друзей. Все прямо как в его песне. В ней нет разве что укоров Адриано по поводу того, что я его увезла оттуда. Он говорил, что я думала только о себе, о своих трудностях, а не о тех трудностях, с которыми столкнулся он после переезда. Улица Глюка была настоящей драмой. И для него, и для меня.

– А были ли еще какие-то причины для ваших разногласий?

– Ну да. Мне, к примеру, никогда не нравилась его манера одеваться. Я портниха и в одежде разбираюсь. Он одевается в очень экстравагантной манере: белые и коричневые ботинки, двухцветные штаны, оранжевые рубашки, пиджаки, при одном взгляде на которые бегут мурашки по телу. Я понимаю, что он артист, а артист должен устраивать спектакль. Но ведь это же его вкус, а не просто одежда, которую он одевает напоказ. Сейчас очень много говорят об американских фильмах со всякими гангстерами, как их зовут? Бонни и Клайд, да. Так вот, Адриано одевался по этой моде еще 5–6 лет назад.

Еще должна сказать, что он очень привязан к своей одежде, к своим рубашкам, к обуви. Особо он привязан к одной рубашке – она очень пестрая и вся в цветах. Кажется, что это

женская рубашка. Его бы воля, так он и спал бы в ней! Рубашка эта уже старая, ей несколько лет, вся поношенная. Однажды он мне принес ее, чтоб я там кое-что подлатала. А я ему сказала: «Знаешь что, я выброшу эту твою рубашку или порву ее на тряпочки! Видеть ее больше не могу!» Тогда он вырвал у меня ее из рук и отнес к другой портнихе.

Теперь он сам себе рисует одежду, и горе тому портному, который не сошьет ее именно так, как выдумал Адриано. Нет, по поводу одежды у нас никогда не было единогласного мнения. Вы не подумайте, я бы не хотела его видеть расхаживающим повсюду только в смокинге. Мне просто было бы приятно, если б он одевался как все: рубашка, галстук, нормальный классический пиджак. Так нет же! Ему нравится одеваться, как гангстеры в кино.

– Сейчас ваш сын снимается в фильме. Как он вам видится в качестве актера?

– Ну, у него уже были фильмы и до этого. Но этот фильм – первый фильм под руководством важного режиссера, Пьетро Джерми. Это очень серьезный и строгий человек. Я с ним уже познакомилась лично, но даже не знала, что ему сказать. Мы не очень много говорили. Но он сказал, что Адриано – большой молодец. В этом фильме у него роль пастуха, который бегаёт за всеми девушками. Должна сказать, что это, конечно, совсем не похоже на Адриано в жизни. Но что касается других сторон характера, то кажется, что персонаж списан с него: шутник, веселый, всегда готовый развлечься и развлекать других. Фильм снимают тут неподалеку. Адриано уходит рано утром и возвращается к вечеру домой. Мы же ждем его весь день в гостинице. Мы – это я, Клаудия и дети. Знаете, моя сноха сейчас ждет третьего ребенка, а я нахожусь тут, чтобы составить ей компанию. Делать нам тут особо нечего. Мы отдыхаем, читаем. Я сейчас читаю *Grand Hotel*. Адриано не нравится, что я это читаю. К тому же иногда по вечерам он надо мной подшучивает: делает вид, что он – это я: читает какую-нибудь газету в моих очках, которые все время спадают с носа. Иногда по вечерам мы ходим в кино. Но тут фильмы длятся полчаса, сорок пять минут или чуть больше. Они все урезанные и порезанные по кусочкам. Киноленты часто рвутся, публика негодуяще кричит, а Адриано принимается кричать вместе с ними. Он так развлекается. Он вообще всегда развлекается. Думаю, что он развлекается, даже снимаясь в фильме, с этим париком на голове и набитым какой-то подкладкой задом. Да, ему его специально набили для этой роли. В этом фильме снимается и какая-то актриса, но я не помню ее имени. Такая каланча высотой метр девяносто. Красавица, но уж больно высокая.

– Вы не боитесь, что кино его испортит, как в свое время боялись, что его испортит варьете?

– Нет, теперь его уже ничто не испортит. Теперь он уже таков, какой есть. Простой и живой парень, которому очень повезло. Он хороший малый. Теперь он может спокойно идти дальше своей дорогой. На его пути больше не будет таких рисков. Конечно, он может просадить все заработанное, если впутается в какое-нибудь непонятное дело. Но, не знаю, до сегодняшнего дня у него все шло хорошо. Он всегда был рассудителен в таких делах. Когда он захотел создать свою звукозаписывающую компанию, я была против. Я ему говорила: «Смотри, тебе даже обуть будет нечего!» Но он стоял на своем. Он хотел иметь свою звукозаписывающую компанию, и он ее получил. Все у него прошло хорошо. Так что он знает, когда нужно рисковать, а когда нет.

– Он теперь полностью излечился от тех страхов, которые его преследовали?

– Мне кажется, что да. Кроме как от страха летать на самолете и плавать на корабле. В остальном он избавился от всех своих страхов. Он довольный человек. Он счастлив в

окружении своей жены, детей и своих друзей. По вечерам его дом всегда полон народа. Все смеются, шутят, несут всякую ерунду, в общем, развлекаются.

– А вам не кажется, что он окружает себя друзьями именно потому, что у него остались еще какие-то страхи?

– Нет, я так не думаю. И потом, чего бы ему бояться? У Адриано прекрасная жена, которая любит его и которую любит он. У него двое замечательных детишек, а скоро будет и третий. Он смеется и шутит, как когда был мальчишкой. Все так же, как и было всегда, помимо тех двух лет болезни. Он играет в бильярд, пишет песни, поет, говорит все те же глупости. Нет-нет, я думаю, что мой сын счастлив и доволен всем.

Перевод Примавера

Журнал «L'Europeo», № 23, 1968

Вокруг фильма «Белый, красный и...»

В этот раз Челентано наносит сильный удар. Он работает с Софи Лорен в фильме Альберто Латтуада с рабочим названием «Белое и красное», намекающим нам о персонажах, которых будут играть эти две звезды: София под видом монахини, работающей в больнице, и Адриано «больной», который исповедует левые идеи.

В этом интервью певец говорит: «Я стал близким другом Софии, и в жизни она еще красивее».

Потрясение, и действительно большое. Софи Лорен и Челентано вместе в одном фильме. Контракт подписан семьдесят дней назад, но заинтересованные лица постарались хорошо скрыть распространение этой новости. Можно надеяться, что Софи приедет из Америки, где она занята в эпизодической роли у Моничелли.

– Но почему ты, Адриано, почему не другой попал сюда? – спрашиваю я певца-актера, который стоит в сабо (деревянных башмаках) и просторной рубашке в киностудии, где он снимается параллельно во втором римском фильме под названием «Er più – Storia d'amore e di coltello».

– Меня трудно поймать. Это моя характеристика.

Довольный, смешной, веселый, загорелый. Он держится несколько таинственно, своего рода Джеймс Бонд с улицы Глюка. Эта одна из его любимых затей – окружить напряжением все, что он делает. Подумайте только! Каждый выход новой песни, что для другого певца является событием вполне нормальным и обычной административной работой, у него становится целой операцией, которая обставляется наподобие запуска с Cape Kennedy (Ракетный полигон в штате Флорида, США. – Примеч. перев.) с системой обратного отсчета.

После подвигов Серафино (бюджет три миллиарда лир) фильм с Софи Лорен является для него не только престижным, но также перспективным в отношении американского кинобыта. Карло Понти и его жена – теперь дуэт на международном уровне, распространение их «продукции» гарантировано на больших рынках. Адриано – партнер

Софи в фильме производства умного и проницательного человека в кино.

Двое симпатяг

«Теперь мы стали хорошими друзьями, я и София! – признается самый популярный голос Италии, – в тот раз я был приглашен к ним в дом на обед. Я всегда был ее фаном... действительно! И поэтому мне было любопытно с ней познакомиться. Она лучше даже, чем в фильмах. Прежде всего, очень красивая и потом еще веселая. Меня поразил тот факт, что женщина, красивая, как она, еще и обладает необыкновенным чувством юмора. Это поразило меня еще больше. Наш фильм я бы назвал «Адриано и Софи. Кто не говорит?»... Но название уже определено, в настоящее время это – «Белое и красное». Режиссер Альберто Латтуада, который также в хороших отношениях с Адриано.

«Мы должны были работать вместе около десяти лет назад, – говорит Адриано, – потому что он хотел делать фильм со мной. Однажды он поссорился даже с продюсером на Paramount из-за того, что тот говорил, что я певец, и потому не хотел взять меня на эту работу. «Быть монстром» – так должен был называться фильм, который мы не сделали, я и Латтуада. А потом как-то Понти в Милане рассказал мне о своих планах совместной с ним работы.

– Когда будешь в Риме, заходи ко мне. Мы поговорим! – сказал он.

Но я должен был начать «Ег рiù» и поэтому пока отодвинул эту встречу. Затем, однако, мы очень часто сталкивались в Марино, где вилла Софии и Карло. Виделись почти каждую субботу и воскресенье, но никак не могли поговорить о деле.

Когда он говорит, что его трудно поймать, он оказывается прав. Только в Риме, 5 июля, на дублировании фильма «Ег рiù» его удалось «поймать» в столице. И вроде вовсе он не скрывается. Отель «Hilton», где он живет со своей женой Клаудией и некоторыми из «Клана», – самый большой отель в Монте-Марио. Обедает обычно на Пьяцца дель Пополо, в самом популярном ресторане Рима. Вечером выходит с Клаудией и делает, не торопясь, покупки в магазинах... После десятка телефонных звонков (как всегда с Челентано!), я наконец, получил разрешение на встречу с ним в его апартаментах.

Король до вечера в CDS, на улице Margutta, дом номер 53. Я въезжаю за машиной во внутренний дворик, где находится предприятие монтажа и дублирования, и вскоре оказываюсь в передней (вернее сказать, почти единственной комнате). Белые джинсы, растянутая на два пальца во все стороны футболка оранжево-розового цвета, золотая цепочка с распятием и невероятные белые сабо...

«Но... ты вырос!» – говорю свою первую фразу, показывая на короткие края брюк.

«Нет! Я на цокколи (сабо)... – уточняет он улыбаясь.

Потом он делает мне знак рукой, следовать за ним в комнату дубляжа, где время от времени, между его шутками и окриками «тишина» от Серджио Корбуччи, режиссера «Ег рiù», мы начинаем разговор. Итак, с трех до шести, потом делаем паузу перед фрагментом фильма с Клаудией (она тоже снимается в этом фильме) и затем в баре продолжаем до восьми часов...

Фанат Христа

Как все большие актеры, ярко выраженные личности (Марлон Брандо, Пол Ньюман, Элизабет Тэйлор и т. д.), он так же вытянул свой характер. Он как бы говорит публике: «Теперь вы видите меня на месте этого парня. Но я всегда я, не забывайте это!» Итак, его Нино – трастеверино становится близким родственником парню с улицы Глюка, Серафино..., а также будущим партнером Софи.

«Да! я признаю... меня не пугает перегрузить когда-либо роль. Знаете..., если бы я читал Гамлета, то не делал бы это как Лоуренс Оливье или Гасман, а не стеснялся бы декламировать в своей привычной мне интонации... Быть или не быть? Блин, вот в чем все дело, правда, ребята? Я поступаю инстинктивно. Не утруждаю себя думать о долгосрочном, и, если что-то приходит ко мне, делаю так, как я это делаю». Просто инстинкт. Однако, так как он всегда в центре, становится ясно, что это действительно помогает.

Его считают удачливым, даже суперудачливым.

Еще одно утверждение открывает нам грани его богатой персоны: Вера! Он верит в абсолютного Бога и признается полусерьезно: «Я являюсь фанатом Иисуса Христа так же, как фанатом Синатры».

Он говорит долго по этому поводу.

Это его любимая тема.

Он прочитал Евангелие двести раз, а также тщательно документировал конфликтные вопросы, которые ставил под сомнение, дискутируя об образе Христа. Он становится счастливым, как ребенок на море, когда я говорю ему, что в Америке сейчас бум Христа.

«Как вы знаете, у меня есть хобби – режиссура. В один прекрасный день со спокойной головой я сделаю фильм об Иисусе Христе!»

«И он будет из Назарета?»

«Нет! Я сделаю Иисуса другим. Возможно, настанут хорошие времена и Он (Иисус) даст мне указание. Было бы здорово, если бы Он принял участие. Но это стоит слишком дорого, как мне сказали!»

Paola Dessy. 1972

Между сестрой Софией и протестующим Адриано был лишь поцелуй!

Адриано снимается с Софи Лорен в фильме Латтуада «Белое, красное, зеленое» (позже название фильма изменилось – ред.), где он играет крайне левого экстремиста, который после неизбежных столкновений влюбляется в красивую сестру Герману. Эти двое, бесконечно играя в карты, стали очень хорошими друзьями. «Я играю хитростью, – говорит София, – поэтому всегда «бью» Челентано». Адриано не протестует.

Адриано Челентано живет на первом этаже крыла больницы «Maggiore di Lodi», резервированного труппой «Белое, красное, зеленое» – фильма, который снимает Альберто Латтуада. Он впервые снимается вместе с «Ла Меджо» нашего кино – Софи Лорен. В апартаментах стало немного уютнее, благодаря зеленому столу для покера, который Адриано привез с собой из Милана, а также фишки, колоды карт и «неаполитанскую» машину, чтобы делать кофе. Вдохновением для этого кофе и стала София, которая умело подбирает ингредиенты «tazzulille», напиток получается

энергичный и ароматный.

Но этот «студент» не многому научился. Во-первых, он пользуется кофе без кофеина (София качает головой неодобрительно) и перемалывает очень маленькую дозу. Одним словом, делает для него горячую смесь, мало похожую на кофе и имеющую только привкус сахара. Еще в комнате стоит кровать (кстати, больничная), протекающая раковина, повсюду разбросаны газеты, тут же сценарий фильма, переплетенный в черный цвет, который Адриано изучал во время перерывов. Немногочисленные встречи в компании с Софией. Последнее время не удается играть в покер. Партии проходят в большинстве случаев в «горячих» местах, например, в операционном зале госпиталя, который Латтуада зафрахтовал для съемок фильма.

Несмотря на различные области деятельности, которыми они занимаются, он – первейший в направлении песен, она – первая леди мирового кино. Несмотря на огромную популярность обоих, создается ощущение гармонии и работы в «команде» между главным героем и главной героиней. «Нищий» Неаполь из детства Софи и периферийная улица Глюка в окрестностях Ломбардии могли иметь различные диалекты языка общения, но те же социальные условия. Поэтому Адриано и Софи смогли договориться так же, как в самом фильме герои фильма «Белое, красное, зеленое». Сценарий был написан Тонино Гуэрра при участии Латтуада.

...Белый – чистота монахини – оспаривается повстанческим красным, зеленый – цвет надежды, что вытекает из этой невозможной любви.

«Этот фильм, – говорит Адриано, – драматический, развлекательный, волнующий и жестокий. Большая история, которая будет иметь большой успех. Тема, закрытая во всем мире». Адриано должен найти время для того, чтобы победить свою аэрофобию перед воздушными полетами для премьеры в Нью-Йорке...

Десять одинаковых вопросов для Софи Лорен и Адриано Челентано

Десять вопросов о Софи для Челентано

Вопрос: Адриано, что, по-твоему, является самым главным качеством Софи?

Ответ: То, что она – Софи Лорен.

В: А самый серьезный ее недостаток?

О: То что она остается всегда Софи Лорен.

В: Это правда, что вы регулярно играете в покер и она постоянно «бьет» тебя?

О: Абсолютная правда. Этому есть причина. Софи рискует в игре на один процент, что может обозначать десять тысяч лир, а такими трюками я не пользуюсь. Я нажимаю на игру, начинаю блефовать и проигрываю.

В: Есть ли в фильме сцены, за которые вам неловко? Если «да...», то какие?

О: Есть одна затруднительная сцена, но мы к ней еще не приступали. Это поцелуй сестры Германы и экстремиста Аннибале Пецци. В сценарии стоит, что это должен быть целомудренный «чистый» поцелуй, и я скажу тебе, что я более чем смущен и с нетерпением жду начала съемок этой сцены.

В: Расскажи о своей первой встрече с Софи, как и где это произошло?

О: Я помню очень хорошо. Это было 18 февраля этого года. Я был в Риме, и Карло Понти пригласил меня на завтрак на свою виллу в Марино поговорить о моем участии в

фильме «Одна женщина в день», но я не стал бы там работать, потому что слишком много женщин предполагалось в актерском составе. «Адриано, – сказал мне Понти, – приходи... Софи хотела бы познакомиться с тобой и, возможно, поиграть в покер». Я пришел. На Софи была одета красная блузка и темная юбка с разрезом сбоку. Она встретила меня очень сердечно и сразу обратилась ко мне на «ты». Я был несколько возбужден, ведь Софи Лорен – моя любимая актриса, и все это произвело на меня определенный эффект. Мы играли в покер, и уже через два часа я проиграл три миллиона четыреста тысяч лир (что с процентом Софии, к счастью, было только 34 000 лир).

В: Вы слушали какие-нибудь диски с Софи? Как ты думаешь, ты смог бы с ней записать диск (пластинку), как это сделал со своей женой?

О: Да! Недавно я слушал диск с записью Софи с песней «Any way». Мне понравилось. С большим чувством в голосе. Возможно, я когда-нибудь соберусь и сделаю запись с ней вместе.

В: Если бы вас спросили... Какой совет вы бы дали Софи?

О: Мне было бы трудно дать ей совет, потому что она всегда была самая лучшая. Если бы я как ее партнер мог ей что-то дать, то я бы считал, что достиг совершенства.

В: Ваши дети тоже познакомились с Чипи? Они стали друзьями?

О: Да один раз Джакомо и Розита провели весь день в саду виллы в Марино с Чипи. Стали ли они друзьями? Да, конечно... как все дети, которые знакомятся и играют вместе.

В: Скажите! Что вы думаете о Карло Понти?

О: Карло Понти обладает особым шармом, и он очень проницательный бизнесмен. Обладает опытом и чутьем. Это подтверждается тем, что, ангажировав меня на эту роль, он сделал серьезный, рискованный шаг в своей жизни.

В: В этом фильме вы – противник, экстремист. А в жизни вы бы доверились такому персонажу?

О: Доверился бы, вплоть до мелочей. И потом, кто говорит, что я не протестующий? Я всегда шел против течения в целом, что бы ни делал.

Десять вопросов об Адриано для Лорен

Вопрос: Самое главное человеческое качество Челентано?

Ответ: Сочувствие.

В: Его самый серьезный недостаток?

О: Я работаю с Челентано не так давно и поэтому не знаю о таком. Но если бы он и был, то, будучи его подругой, я бы никогда об этом не сказала.

В: Это правда, что вы постоянно выигрывали у Адриано в покер?

О: Да, и в любой игре в карты. Потому что я неаполитанка и играю хитростью.

В: Какой была самая неловкая сцена, снятая вместе?

О: Такой сцены мы еще не снимали.

В: Первая встреча с Челентано: где... когда?

О: В этом году. Прежде чем я отправилась в Нью-Йорк сниматься в «Мортаделла». Мы познакомились у нас дома, играли в покер с друзьями, и он проиграл.

В: Какая песня Челентано больше вам нравится и почему?

О: «Azzurro»! Потому что это счастливая песня. Песня, написанная с вдохновением, такая же, как все неаполитанские песни... Мне кажется это особенно важным, потому что многие песни написаны сегодня без вдохновения, только на продажу.

В: Какой бы совет вы дали Адриано?

О: Я бы не давала никому советов. Я та, кто просит совета у других, а не говорит другим, что им делать.

В: Ваш ребенок и дети Челентано знают друг друга?

О: Да! Они встречались два или три раза в Марино, видели несколько фильмов вместе, в том числе «Как это было раньше».

В: Что вы можете сказать о Клаудии Мори, жене Адриано?

О: Что она очень простая женщина и очень грациозная.

В: Если бы в жизни вы были этой сестрой-монахиней, которую вы играете, вы поступали бы так же?

О: Да!

Gigi Vesigna, 1972

P.S. «Кино – это, конечно, хорошо, – говорит Адриано, – но я бы не хотел, чтобы из-за этой истории с фильмами люди думали, что я игнорирую песни, для которых родился. Это вовсе не так. Песни интересуют меня больше всего. Они сводят меня с ума. Вот это правда. В следующем году будет пятнадцать лет, как я этим занимаюсь. А кажется, как будто только вчера, правда?.. И все же много времени прошло. Я, кстати, готовлю большой подарок для тех, кто следил за мной все эти годы... Горячий материал, поверьте мне. Вещи, о которых будут дискутировать, и они создадут полемику. И самое главное, я буду продавать их по цене, доступной всем».

Челентано – спаситель мира

В жизни Челентано действительно живой и симпатичный. Он шутит, заглядывает исподтишка в шпаргалку генерального директора Sky и хвалит его за способность прекрасно читать по-итальянски, извиняется за свое опоздание и иронизирует по поводу своих знаменитых пауз.: «Пресс-конференция строго ограничена получасом... Да? Эх!.. У вас немного времени остается, чтобы 25 минут потратить на это». Президент этого биеннале, Марко Мюллер, начинает зачитывать обращение президента Республики Марко Наполитано, который отдает заслуги «Юппи-Ду» как первому фильму, поднявшему тему смерти на рабочем месте. В ответ Адриано неожиданно прерывает его: «Такие встречи всегда очень хорошее и, главное, полезное дело. Я бы сразу хотел вспомнить имя моего оператора Грациано Алонзо, смерть которого мы тоже пережили во время съемок в марте месяце, когда плот с техникой перевернулся в ледяную воду реки Тичино. Вдруг плот с несбалансированным весом перевернулся, и мы все оказались в воде. К сожалению, для Грациано ничего нельзя было сделать, и, конечно, такие моменты нельзя предвидеть заранее. Вспомним Грациано!» (Аплодисменты в публице).

Теперь начались вопросы:

– Что это – «Юппи-Ду»?

– «Юппи-Ду» – это крик радости и любви к человеку, а также крик боли против насилия в отношении женщины или о потере друга, который был рабочим и погиб в результате халатного отношения некоторых работодателей и их пренебрежения к своим работникам.

Они не соблюдают правил техники безопасности и ставят свою жизнь и жизнь своих подчиненных под угрозу опасности. Они ленивы и не проверяют, что делают их рабочие, хотя это их долг.

– Если бы вы решили снять новый фильм, что бы вы сделали?

– Я всегда хочу снять какой-то фильм, но для этого мне бы пришлось раздвоиться. Когда я снимаю кино, я действительно получаю удовольствие от процесса. Мне нравится наблюдать, как актеры работают и живут в моем фильме. Я хотел бы, например, снять фильм о Воскрешении Иисуса, потому что Он об этом никогда не рассказывал, но это только идея.

(Пауза).

Ведущий вмешивается:

– Это пауза?

Челентано:

– Когда после последнего слова прошло десять минут, то это обозначает, что я закончил. Смех в аудитории.

– Что вы чувствовали, когда погиб ваш коллега?

– Это было чувство полнейшей подавленности, упадок духа, растерянность.

– Считаете ли вы «Юппи-Ду» устаревшим или актуальным еще сегодня?

– Это странное кино, немного наивное. Похоже, оно не имеет возраста. Так что это хорошая вещь. Он не был рассчитан на успех, и это действительно удача, что его помнят. (Короткая пауза.)

И тут же:

– Я закончил!

Взрыв смеха в зале.

– Поскольку «Юппи-Ду» затрагивает вопросы работы и работодателей, что вы думаете о сегодняшней ситуации вокруг «Alitalia» [2 - Итальянская авиакомпания. – Примеч. перев.]?

Ропот среди публики: к чему этот вопрос? Некоторые, возмущенно: «Это политика!»

Челентано, тем не менее, отвечает:

– На этот вопрос, который не имеет отношения к «Юппи-Ду», я бы ответил, если бы вы мне его задали тогда, тридцать лет назад. Я никогда бы не мог подумать, что такой гигант, как «Alitalia», может быть связан с криком «Юппи-Ду». Это крик боли от того, когда мы думаем, что происходит с «Alitalia». Но мой будет соизмерим с той степенью невежества, которая отличает меня. Как любой человек с улицы, я рад, что итальянскую компанию можно как-то сохранить, но я слышу крик «Юппи-Ду», и мне кажется, что не все чисто в этом новом консорциуме. Прискорбно осознавать, что предприниматели создали своего рода договор с политиками. Мы экономим, чтобы спасти «Alitalia», в обмен на концессию строительства автомагистралей для «Экспо».

Есть явные признаки, возможно, даже слишком очевидные, чтобы мы не только подозревали причину разрушения римского холма Пинчо (colle Pinciano [3 - Римский холм севернее Квиринала. Он не относится к семи классическим холмам Рима. Был назван так в честь семейства Пинчиев, которому принадлежали большие владения на холме. В эпоху Возрождения на холме построена вилла Медичи. – Примеч. перев.]) с целью построить стоянку для семисот машин. И в этом безумии замешано не только имя Берлускони, но также Вельтрони, который назвал эту неосмотрительную операцию «самой важной операцией планирования за последние годы». Только Алемано, который

находится под управлением Вельтрони, против. Сегодня мэр передумал, но я не удивлюсь, если правая сторона договорится с левой, и они не разработают план постройки стоянки в лагуне.

– Как так случилось, что на главную женскую роль вы пригласили Шарлотту Рэмплинг?

– Скажу честно, на этом настаивала Клаудиа. Потом мы встретились, и она влюбилась в сценарий.

– Что-то изменилось в фильме в результате реставрации?

– Да, немного. Я поменял сцену на мосту, хотя это одна из самых успешных сцен в фильме, но тогда у меня не было времени, чтобы дать образ призрака Шарлотты более точно. Еще новая музыка в некоторых местах, и вообще фильм был прекрасно отреставрирован и... достаточно того.

– В фильме есть несколько кадров из Милана, показывающих клаустрофобию героя и истерию граждан большого города. Что изменилось с тех пор?

– Ситуация определенно ухудшилась с тех пор. Евросоюз мог бы нам помочь, если бы мы решили продать красоту Италии. Я боюсь, что дальше будет еще хуже. Не говорю уже о людях, которые не вступают в конфликт с муниципальными властями и архитекторами. Единственная надежда, если собралась интеллигенция, поэты, кинематографисты. Если бы правительство посоветовалось с мудрецами, философами, что делать дальше, то это было бы правильно. Потому что они многое замечают в жизни, что там сверху упустили.

– Челентано награждает Ольми. (Сегодня вечером он вручит Золотого льва режиссеру Эрманно Ольми / Ermanno Olmi.) Странная пара, вы не находите?

– Нет! Мы очень даже схожи. Я защищаю Милан, он защищает сады. Он делает фильмы более глубокие, может быть, я немного более агрессивные, но линия у нас – одна.

– Что повлияло на вас в «Юппи-Ду»?

– Ну, этого было немало. Я всегда говорю, чтобы сделать что-то оригинальное, надо многое скопировать. Всегда есть кто-то, кто был раньше вас.

– Ваш выбор показать фильм в Венеции говорит о том, что есть какая-то привязанность к городу?

– Я считаю, что Венеция – пример для всего мира, показывающий, как красота может противостоять уродству урбанизации. Скажем так... Венеция – моя прекрасная любовница, потому что прекрасная жена у меня уже есть.

– Что вы думаете о чрезмерной эксплуатации города в сфере туризма? Тридцать лет назад говорили о загрязнении Маргеры [4 - Маргера и соседняя с ней континентальная часть Местре, принадлежащие Венеции, насыщены промышленными объектами химического производства. Эти части города называли в прессе как «две уродливые сестры красавицы Венеции». – Примеч. перев.]. Сейчас этим несчастьем можно назвать туристов.

– Я не знаю, есть ли факты такой эксплуатации, и не могу на это ответить. Я только могу сказать, что однажды хотел дойти от пристани до площади Сан-Марко и действительно не смог этого сделать, так как было слишком много народу. Но не можете же вы говорить людям: «Не проходите, когда я здесь иду»?

(Смех. Аплодисменты. Челентано уходит.)

Даже несмотря на фарс-мажорные обстоятельства, связанные с жизнью знаменитостей, Челентано живет в своем собственном мире. Венеция, как и все, что шло от мастерства, постепенно исчезает. Это и ремесла, и еда. Когда-то там продавались очень вкусные

паниньо (бутерброды), которые можно было купить только там. Особый сорт пиццы и винные бары с восхитительным шашлыком из креветок, кальмаров и трески. Сегодня все это невкусно и стоит в три раза дороже, готовится поварами-иммигрантами, заплатившими две тысячи евро за вид на жительство. Никого не удивляет обычный фаст-фуд даже на площади Сан-Марко. Это тоже гибель города, потеря его души. Глобализация уродлива. Так что стоянка в лагуне рано или поздно будет...

Luca Valtorta – Mostra Del Cinema Di Venezia, 2008

Фильмография

//-- 1958–1975 --//

1958 – Бешеные / I frenetici (Don't Knock the Rock)

1959 – Ребята и музыкальный автомат / I ragazzi del juke-box, regia di Lucio Fulci

1959 – Давай, Джони, давай! / Dai Johnny dai! (Go, Johnny, Go!), regia di Paul Landres

1960 – Крикуны перед судом / Urlatori alla sbarra, regia di Lucio Fulci 1960 –

Музыкальный автомат кричит о любви / Juke-box, urlì d'amore, regia di Mauro Morassi

1960 – Сладкая жизнь / La dolce vita, regia di Federico Fellini

1960 – Сан-Ремо, большой вызов / San Remo, la grande sfida, regia di Piero Vivarelli

1961 – Эй, давай-ка твист / Balliamo insieme il twist (Hey, Let's Twist), Greg Garrison

1961 – Я целую... ты целуешь / Io bacio... tu baci, regia di Piero Vivarelli

1963 – Монах из Монцы / Il monaco di Monza, regia di Sergio Corbucci

1963 – Какой-то странный тип / Uno strano tipo, regia di Lucio Fulci

1964 – Суперограбление в Милане / Super rapina a Milano, regia di Adriano Celentano

1964 – Плохой мир / I malamondo, regia di Paolo Cavara

1966 – Европа поет / Per un pugno di canzoni, regia di José Luis Merino

1968 – Серафино / Serafino, regia di Pietro Germi

1968 – Самая красивая пара в мире / La più bella coppia del mondo regia di Camillo

Mastrocinque

1971 – Самый – История любви и кинжала / Er più – Storia d'amore e di coltello, regia di Sergio Corbucci

1972 – Белый, красный и... / Bianco, rosso e..., regia di Alberto Lattuada

1973 – Пять дней / Le cinque giornate, regia di Dario Argento

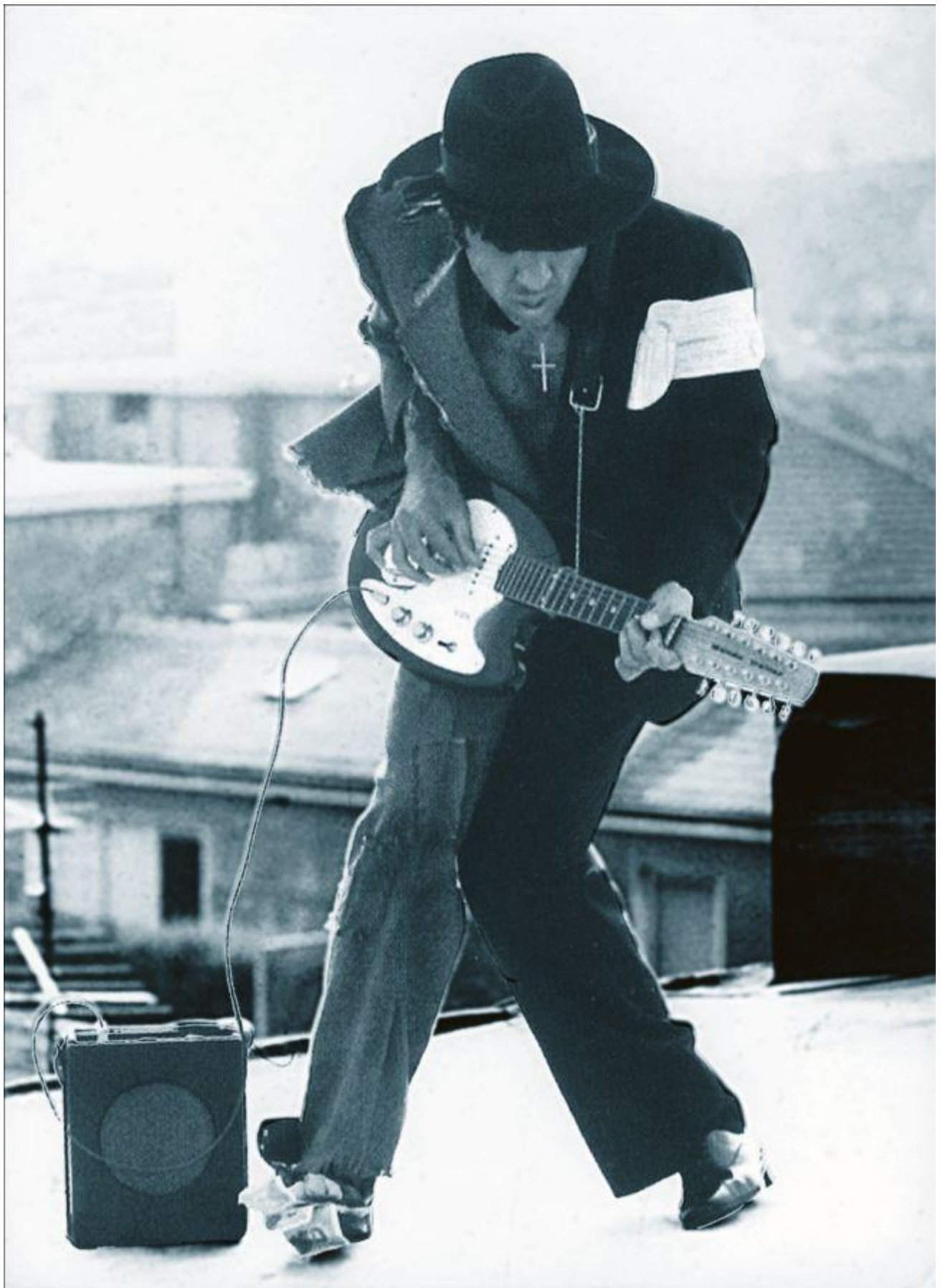
1973 – Эмигрант / L'emigrante, regia di Pasquale Festa Campanile

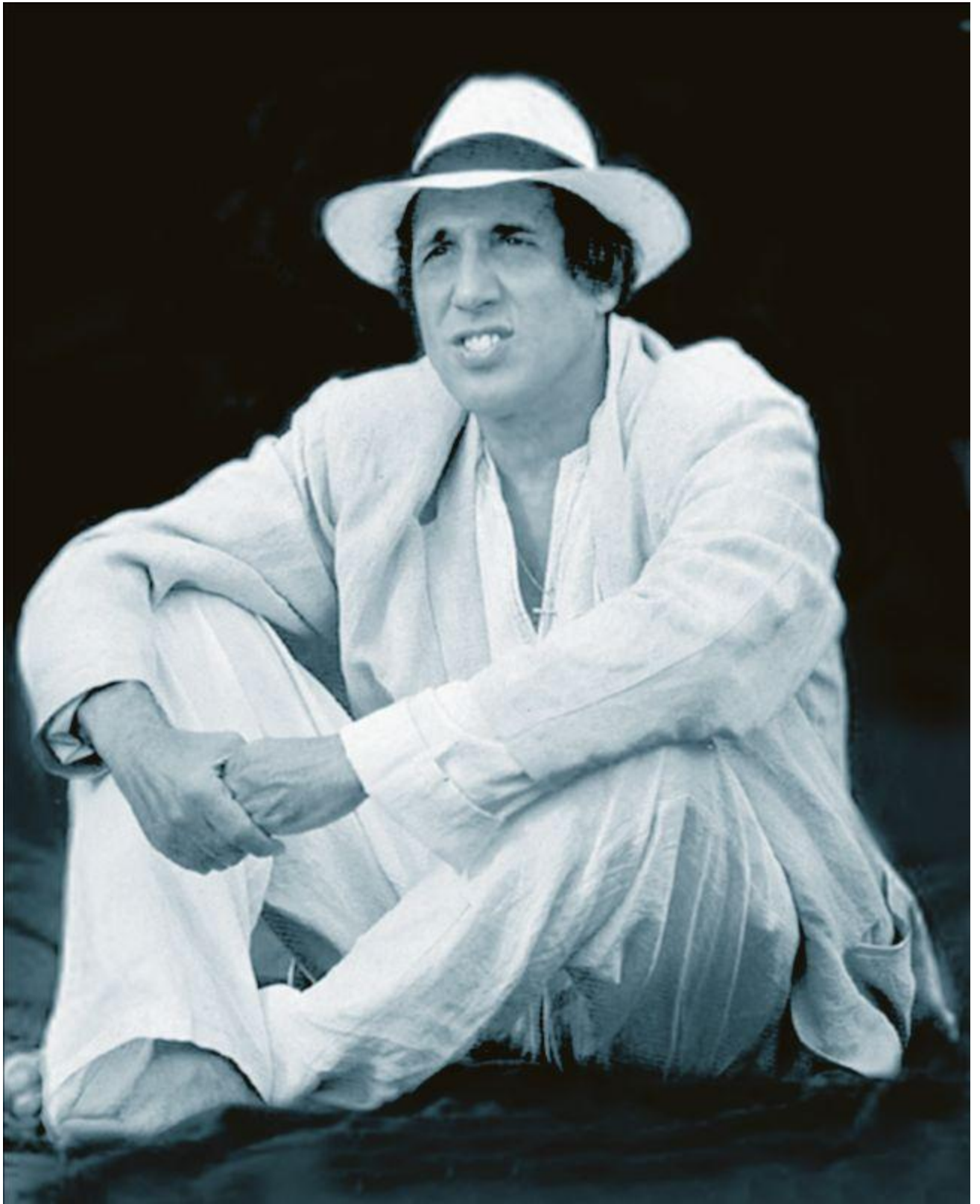
1973 – Ругантино / Rugantino, regia di Pasquale Festa Campanile

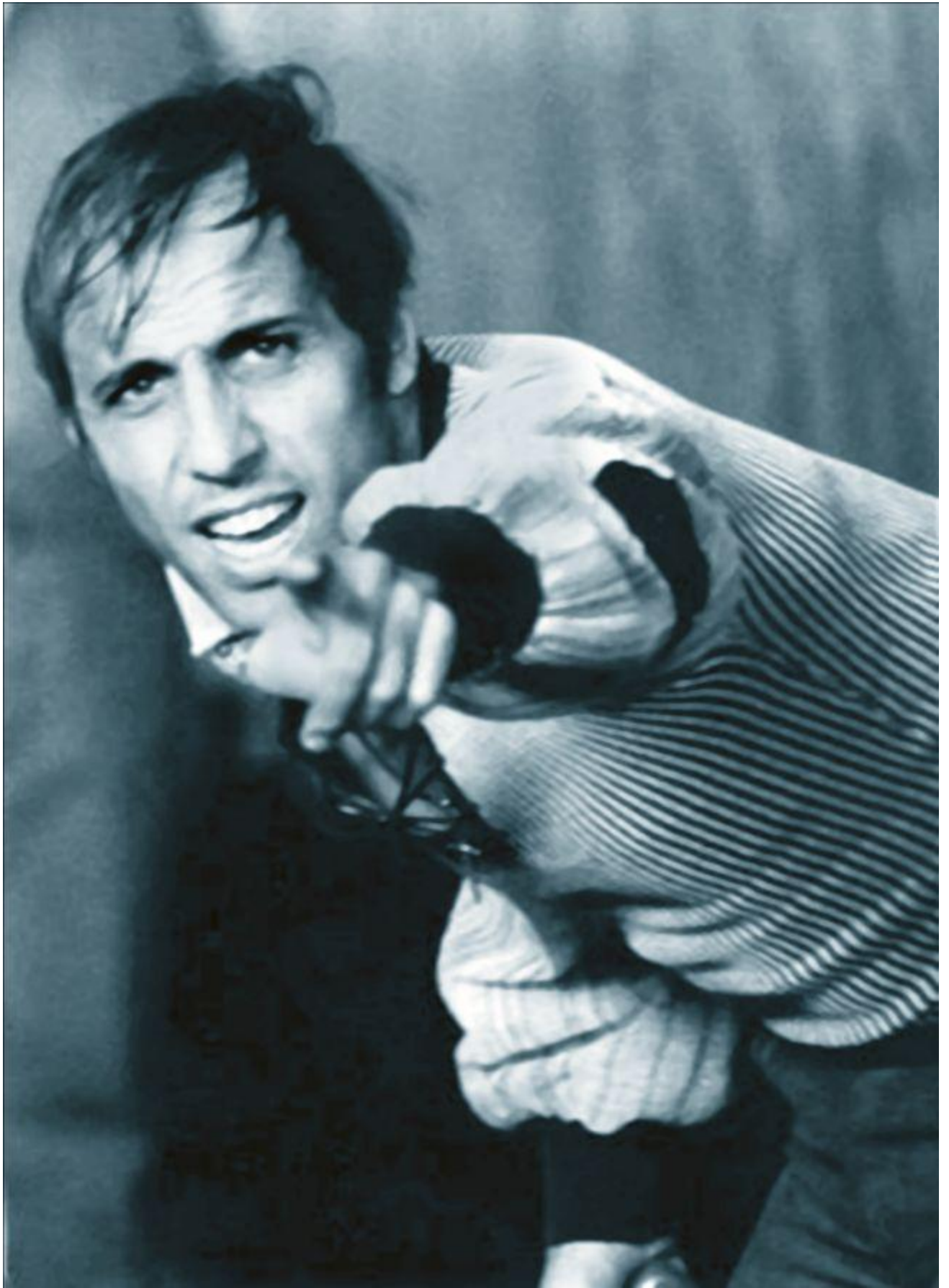
1975 – Юппи-Ду / Yuppi Du, regia di Adriano Celentano

1975 – Под каким-то знаком / Aria, episodio di Di che segno sei? regia di Sergio Corbucci

Фото

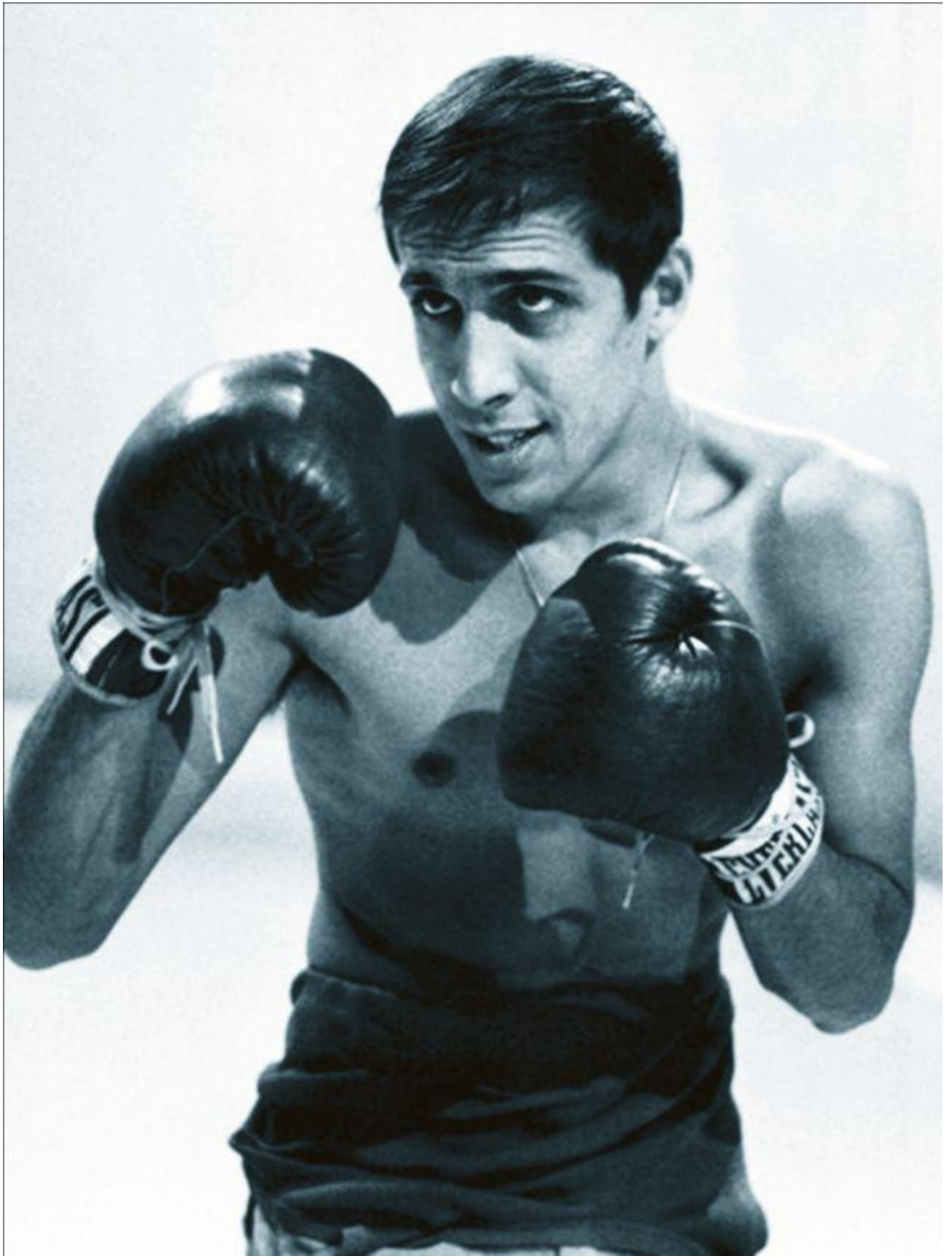

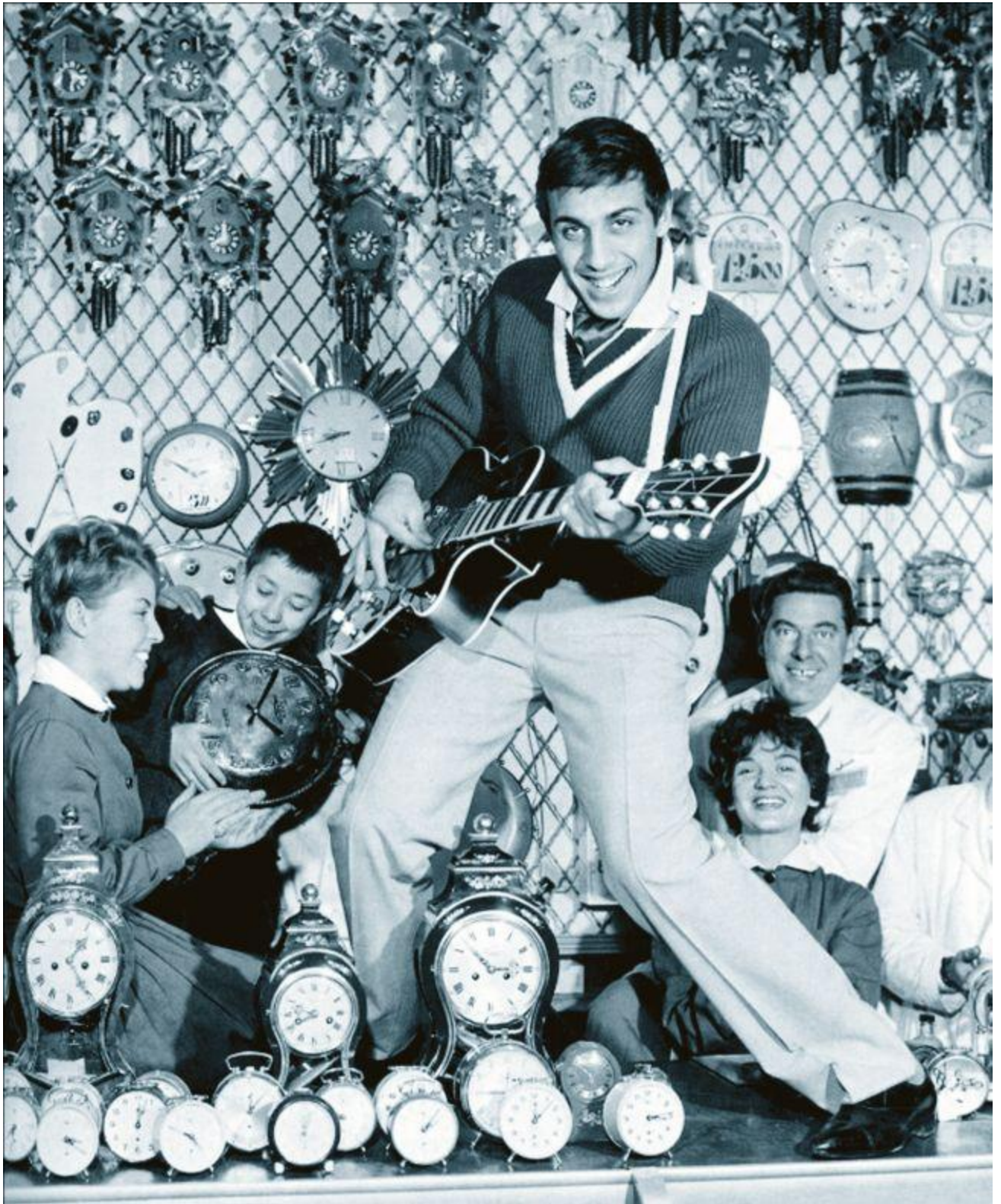

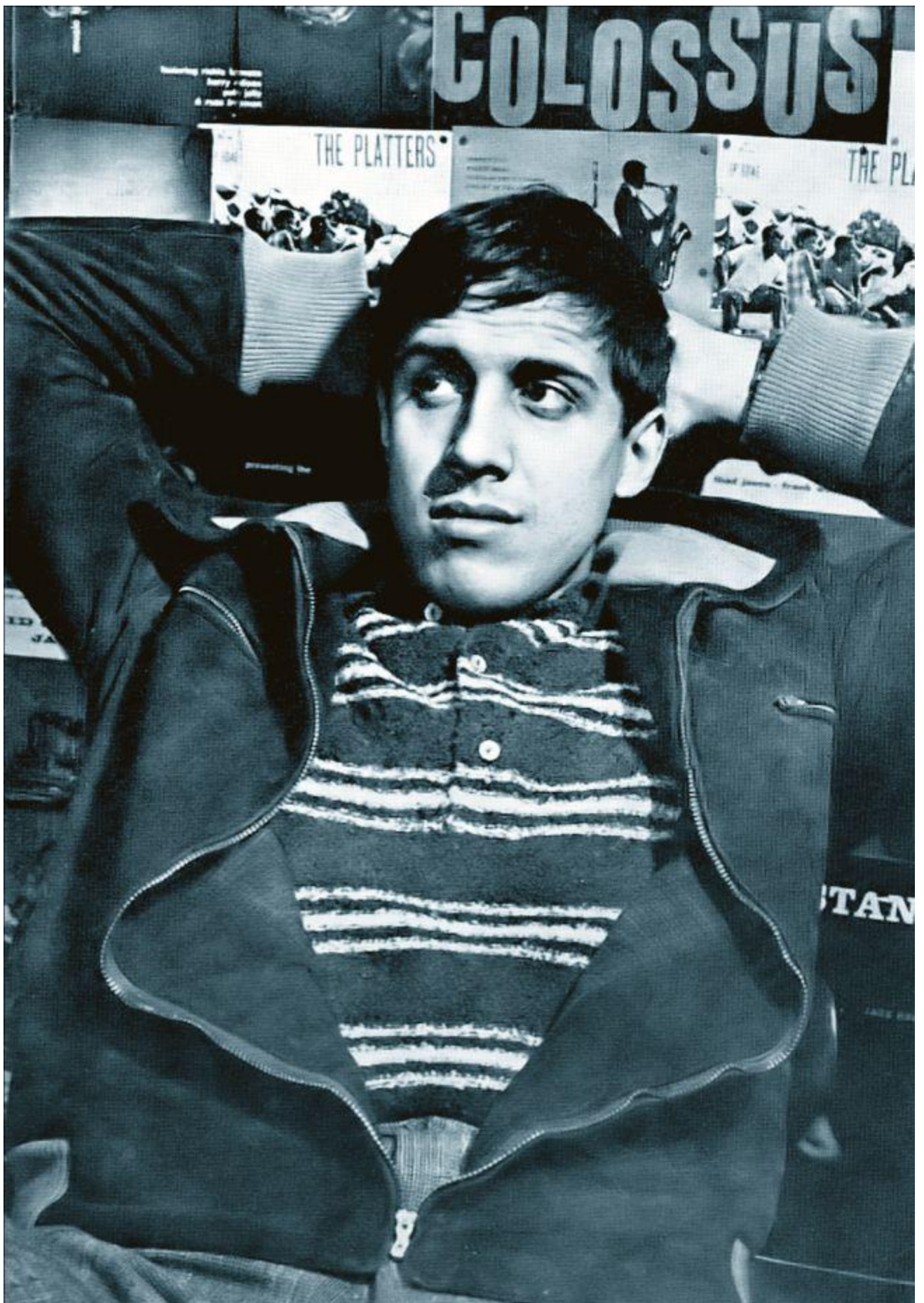

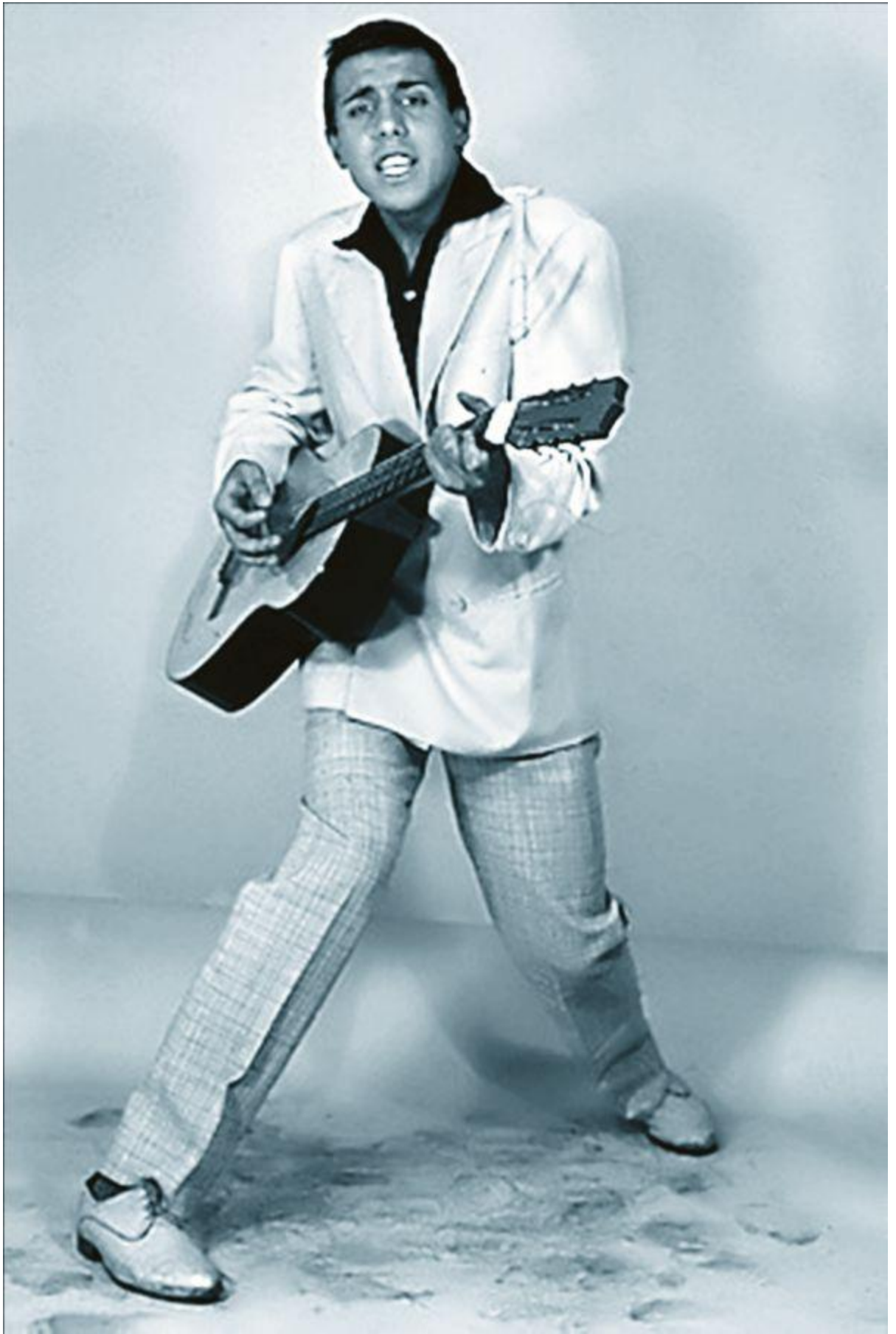

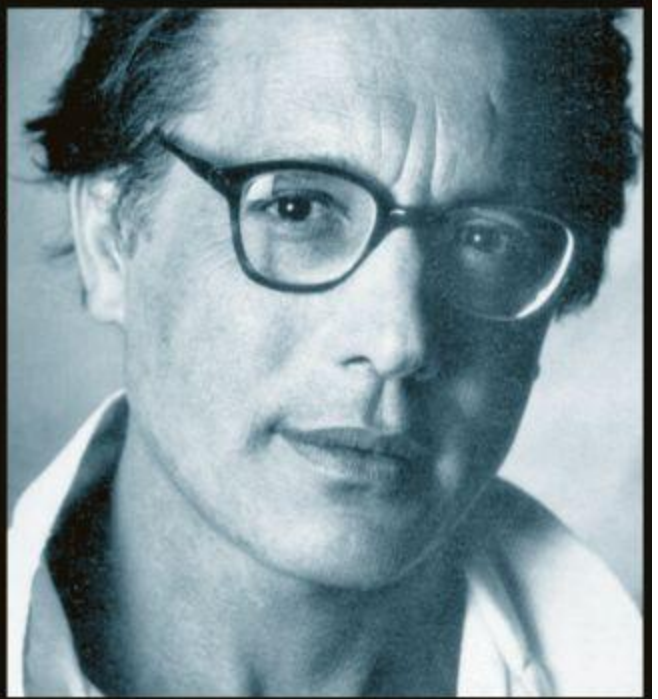
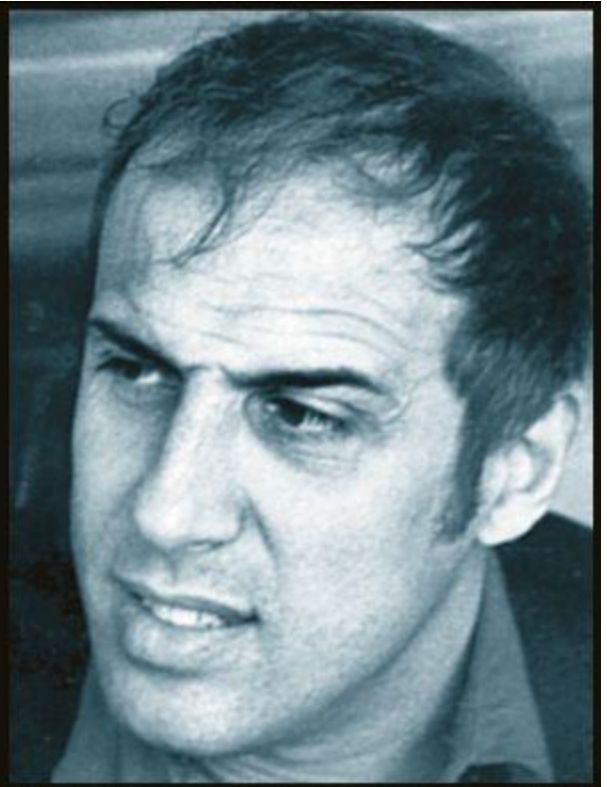

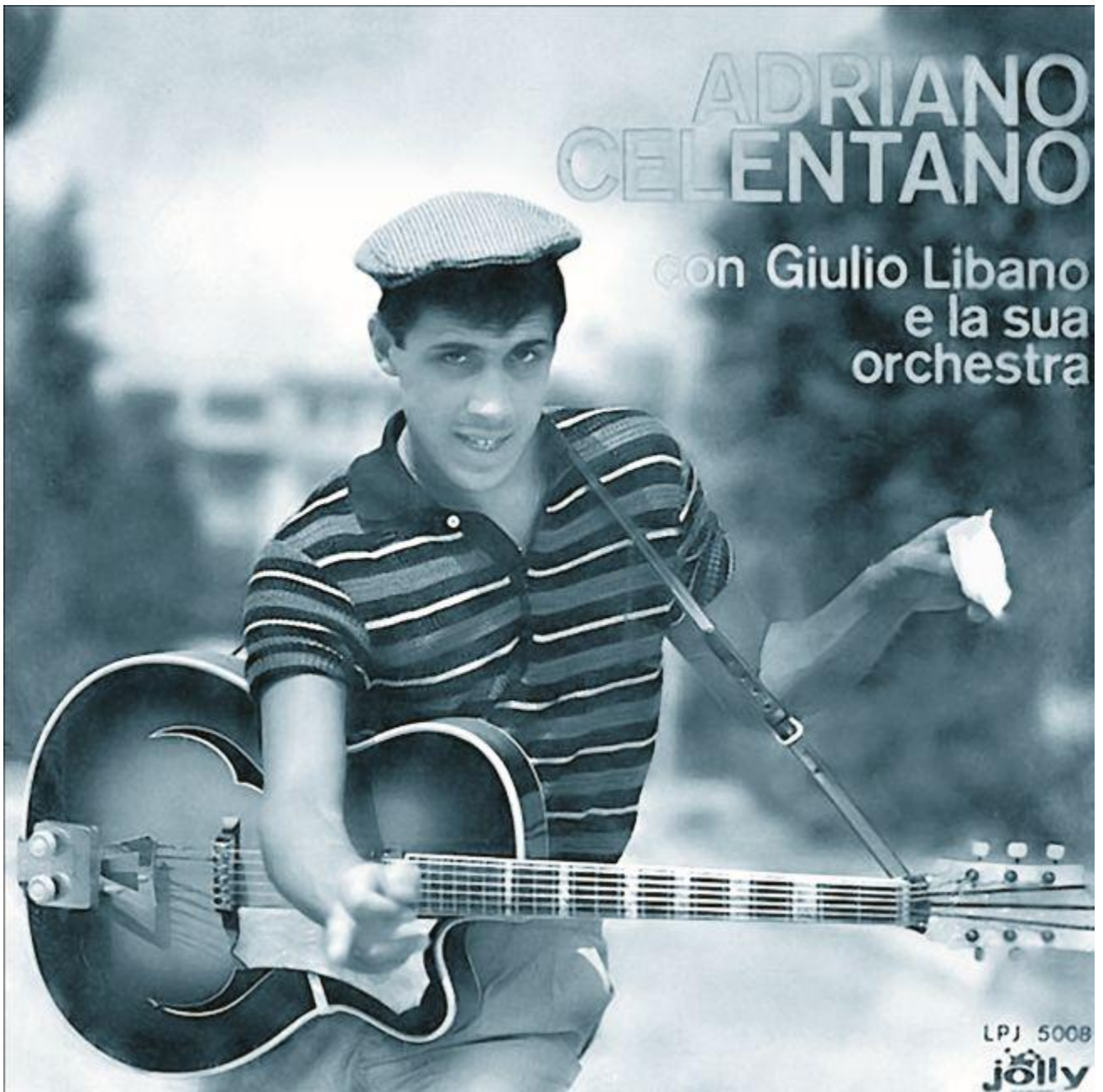

ADRIANO CELENTANO

con Giulio Libano
e la sua
orchestra

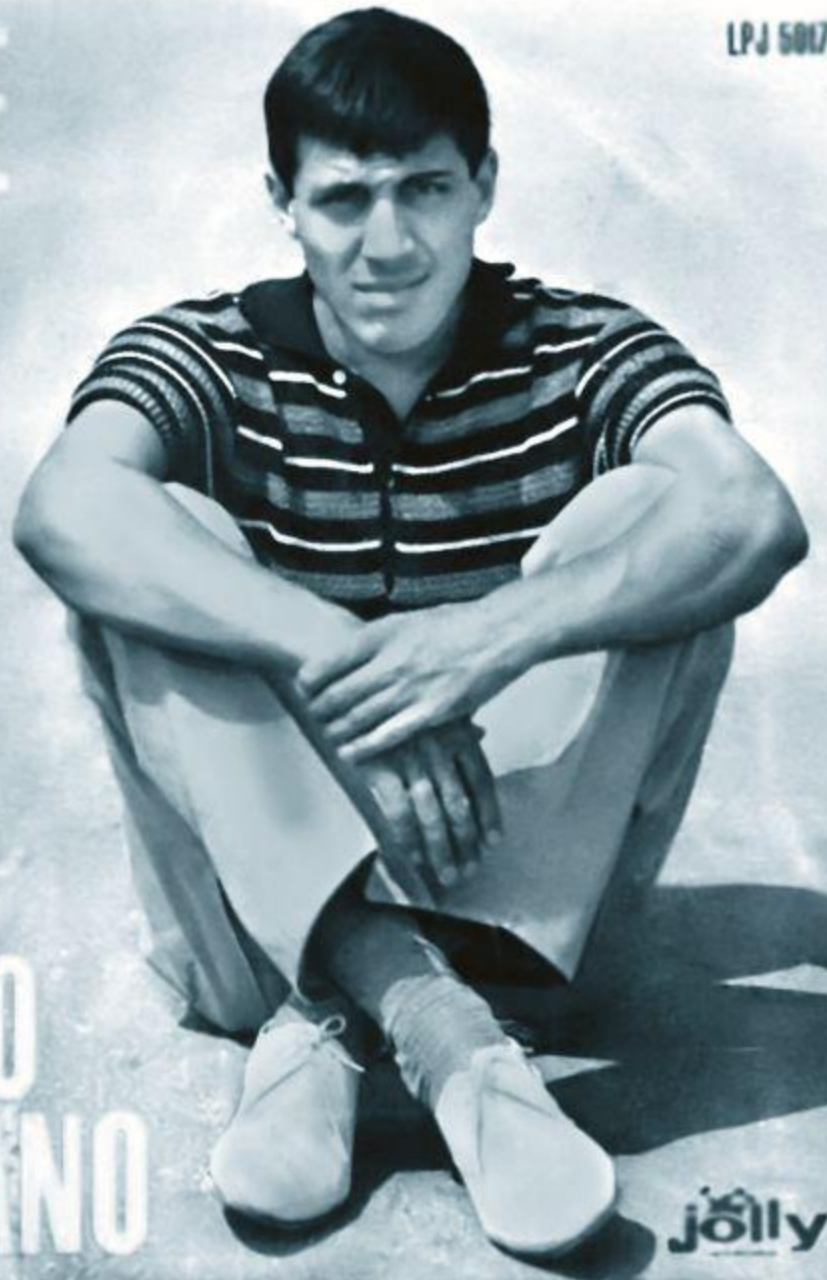
LPJ 5008
jolly

FURORE

LPJ 5017

ADRIANO
CELENTANO

jolly

JOE SENTERI
MINA
ADRIANO CELENTANO
CHET BAKER
CORRADO LOJACONI
BRUNETTA
UMBERTO BINDI
GIANNI MECCIA
I BRUTOS
... MODERN JAZZ GANG

IN CON
DINAMO FIRIN
TURI PANDOLFINI
BENNY RUTTI
STILIANO NANCINI
ENZO SARRETTI
GIORGIO ARONDO
NICO PUPI
CON LA COLLEZIONE DI
MARIO CAROTENUTO
E ELKE SCHNER

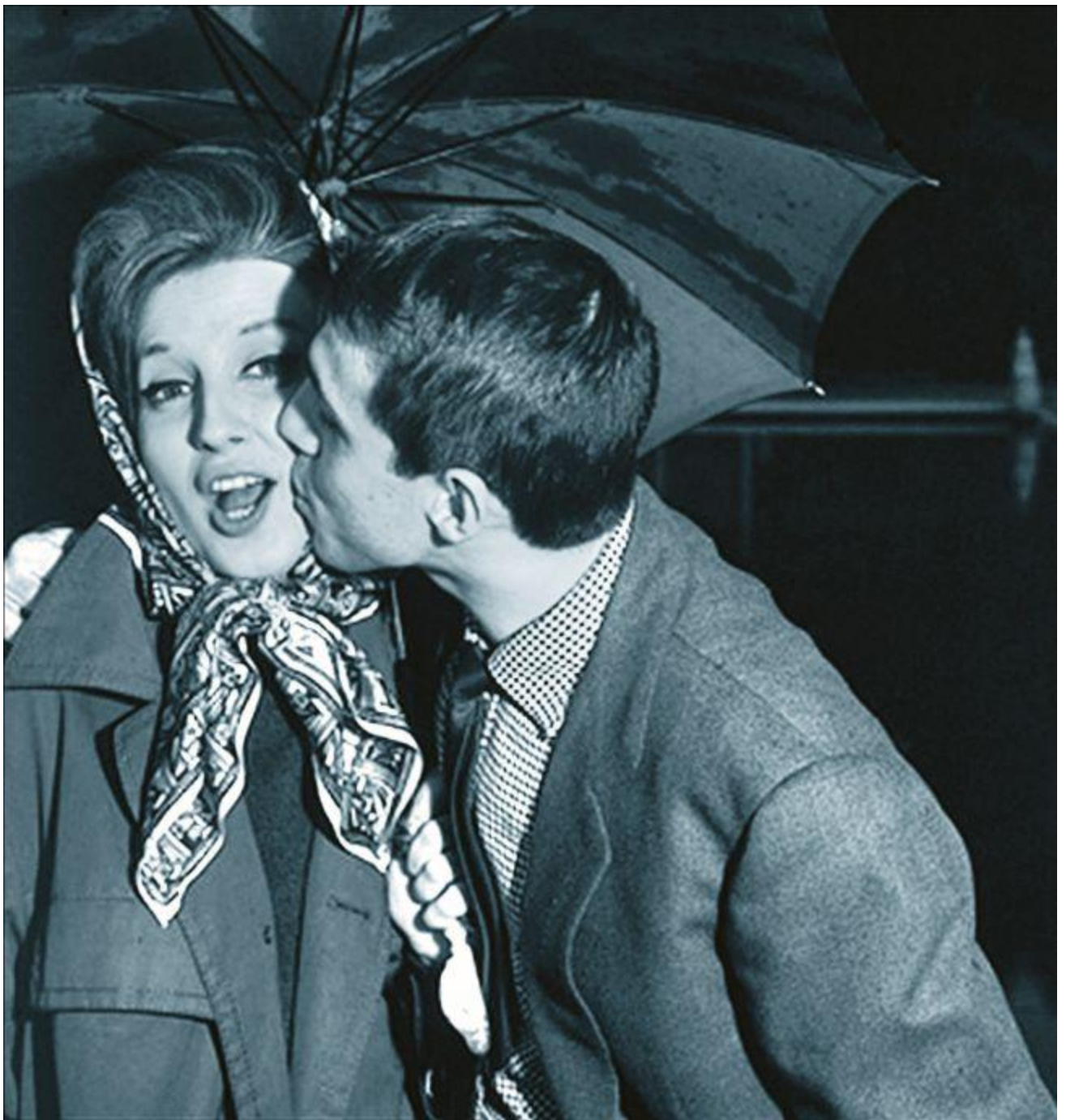
UN FILM
ERA CINEMATOGRAFICA
PRESENTATO DA
GIOVANNI ADESSI

URTATORI ALLA SBARRA

... LUCIO FULCI

DVD

GUARANTEED PICTURES PRESENTA
PRIMER PREMIO FESTIVAL DE CANNES 1960

LA DOLCE VITA

(LA DULCE VIDA)

Un
film
de

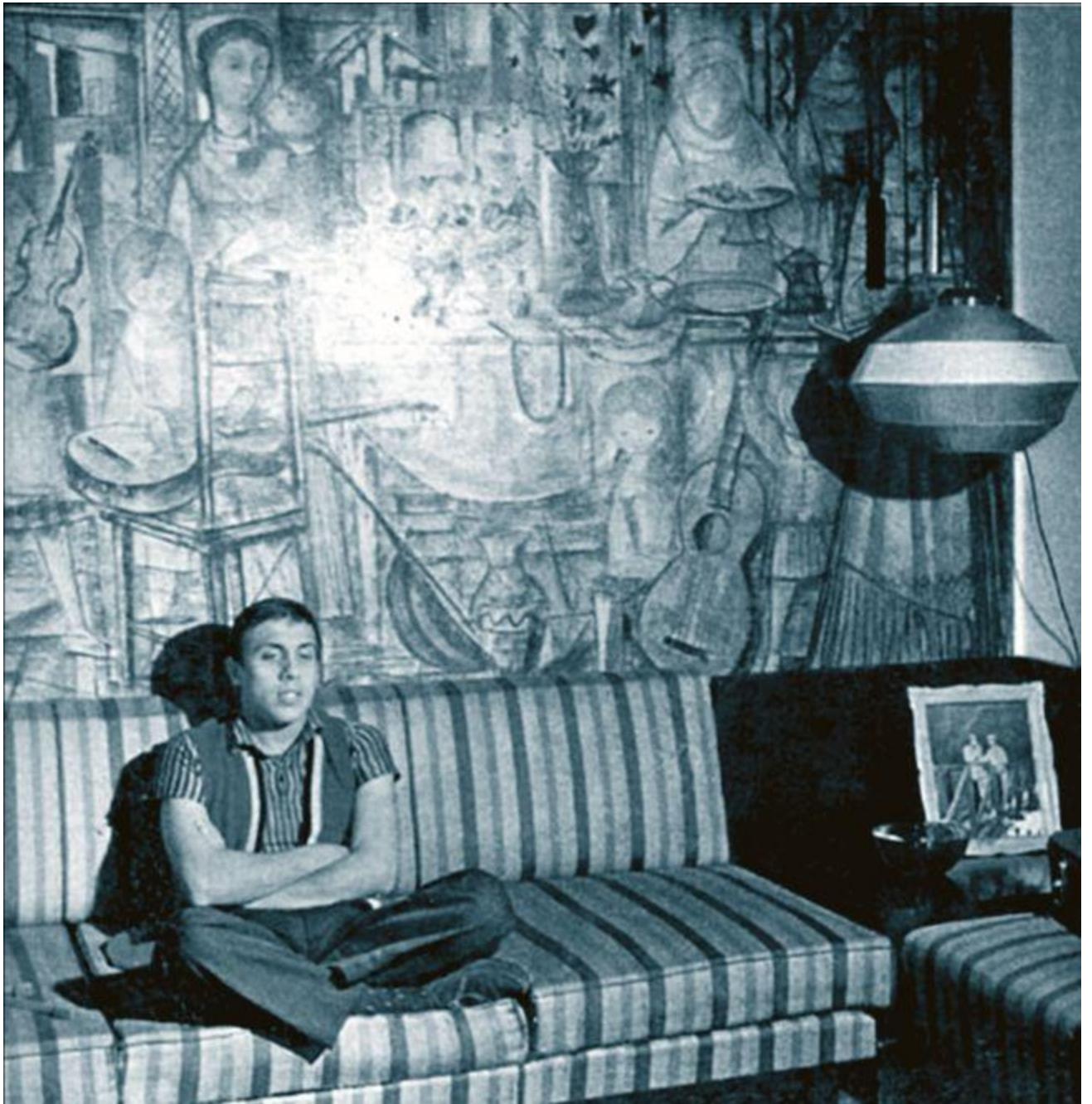
FEDERICO
FELLINI

CON

MARCELLO
MASTROIANNI
Y
ANITA EKBERG

ADRIANO CELENTANO

1
STAI LONTANA DA ME

2
AMAMI E BACIAMI

3
SEI RIMASTA SOLA

Clan
CELENTANO

ACC 24001

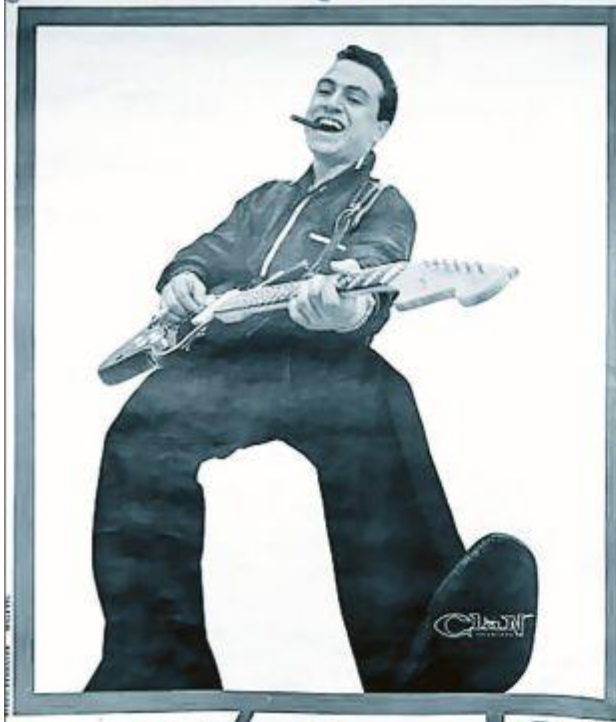
CLAN
CELENTANO

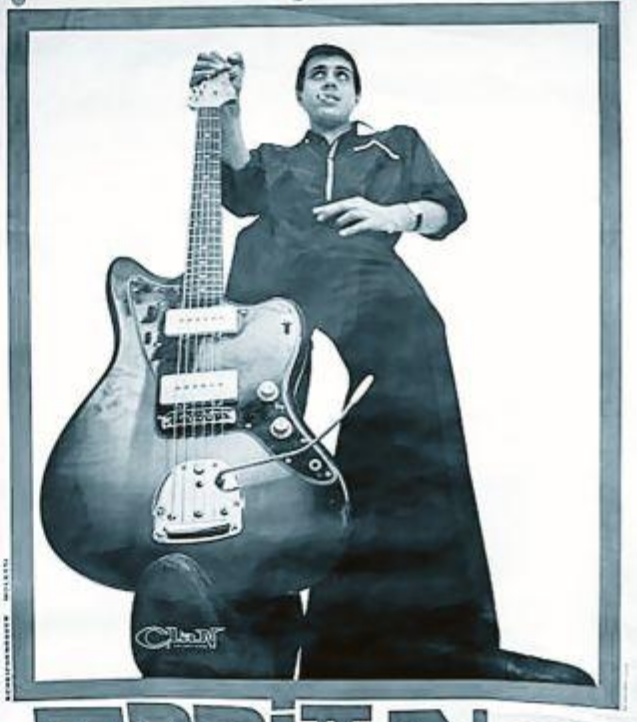
DON BACKY

GUIDONE

RICKI GIANCO

**ADRIANO
CELENTANO**

LISA GASTONI

CON LA PARTECIPAZIONE DI

ADRIANO CELENTANO

DON BACKY

E

TOTO

IN

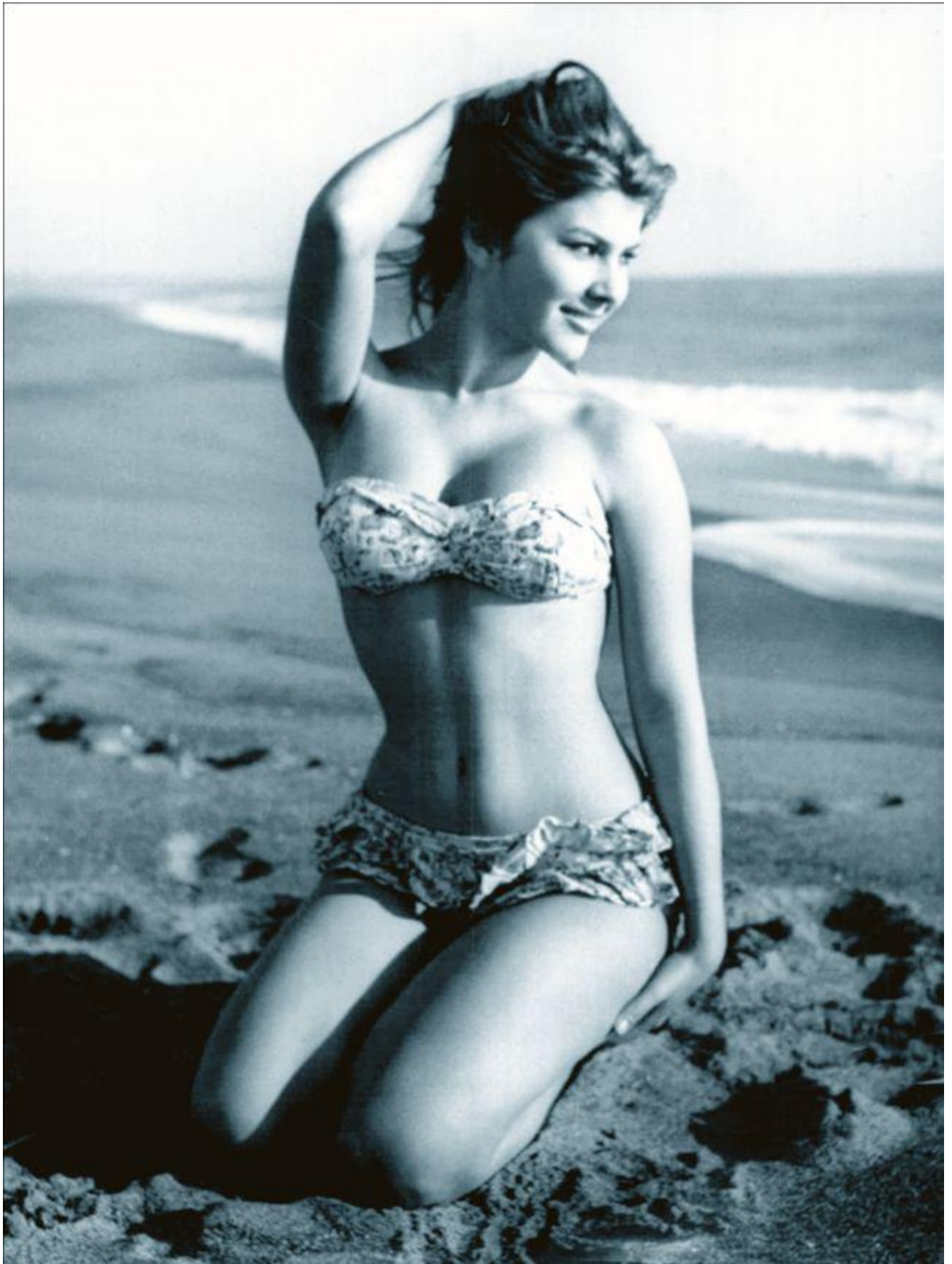

IL MONIACO DI MONZA

NINO TARANTO • ERMINIO MACARIO • MOIRA ORFEI CON REGIA DI SERGIO CORBUCCI

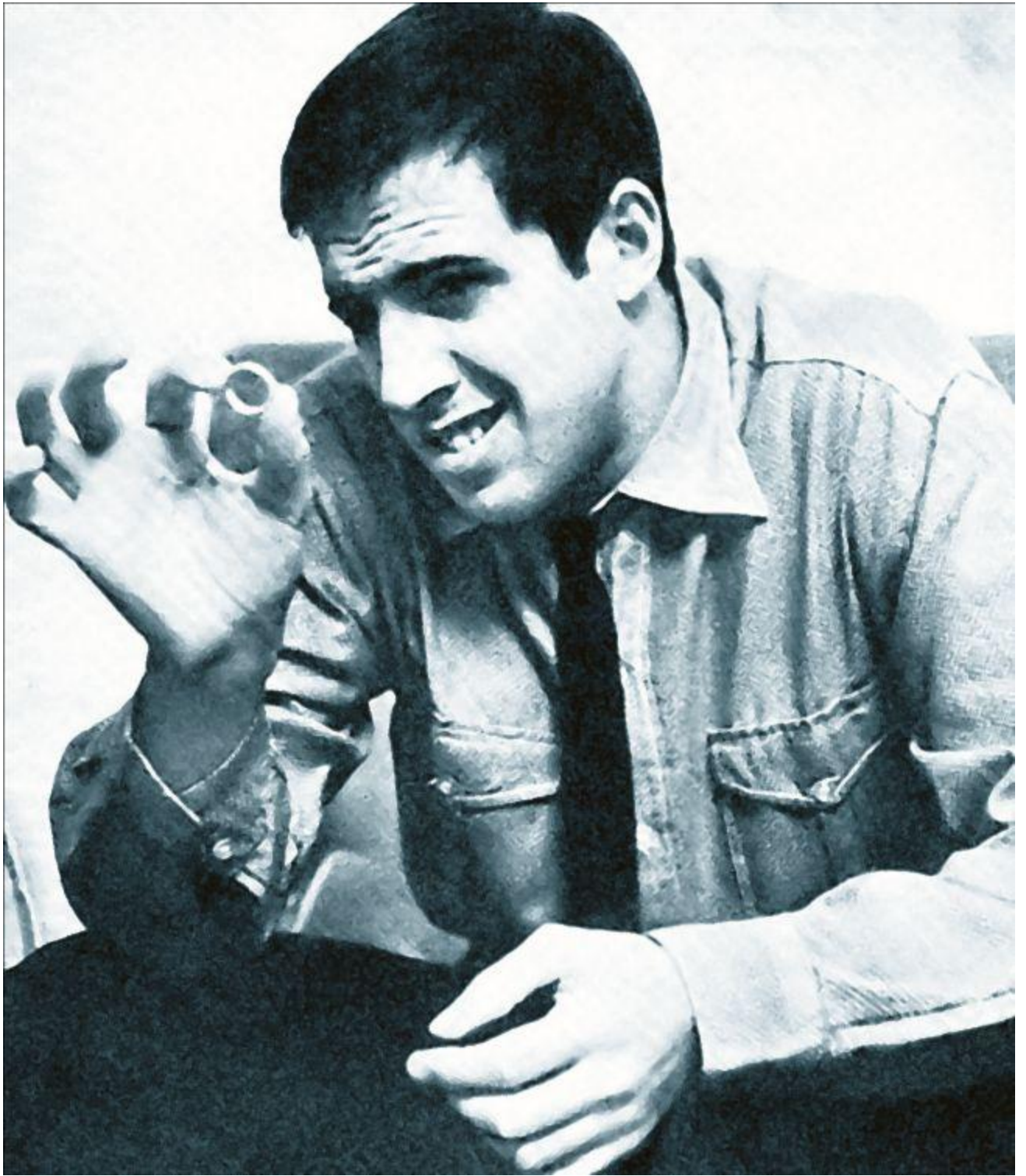

3.30 утра, 14 июля 1964 года, Гросетто, церковь Сан-Франческо

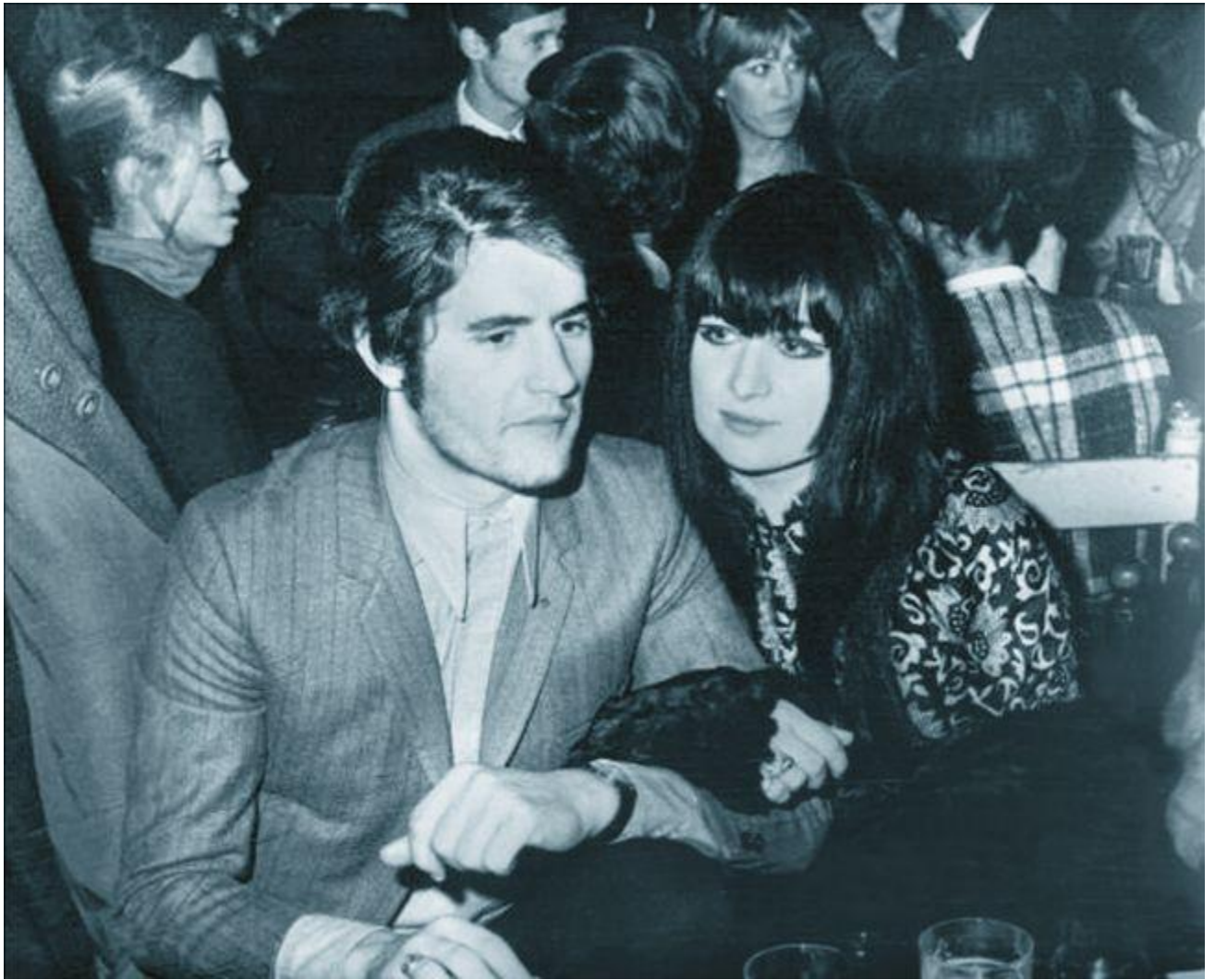
ADRIANO CELENTANO

LA RAGAZZA DEL CLAN

IL PROBLEMA
PIU' IMPORTANTE
OGNI SERA AL TRAM
EN! GIA...
E' INUTILE
DAVERO

CLAN
CELENTANO
vogue
durum

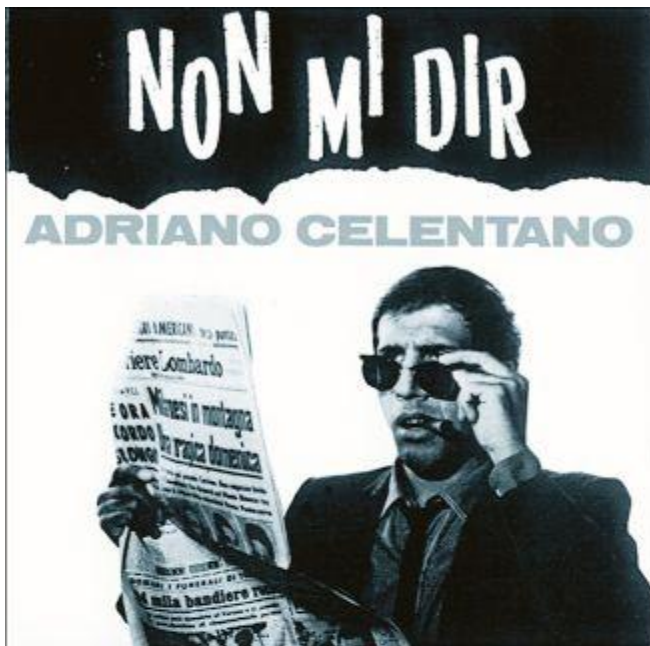

ADRIANO CELENTANO e CLAUDIA MORI in

Super Rapina a Milano

con il CLAN CELENTANO · musiche di DETTO MARIANO
regia di ADRIANO CELENTANO

ADRIANO CELENTANO

- 1 - STAI LONTANA DA ME -
- 2 - SEI RIMASTA SOLA -
- 3 - UNO STRANO TIPO -
- 4 - PREGHERO' -
- 5 - GRAZIE, PREGO, SCUSI -
- 6 - CAPIRAI -
- 7 - CIAO RAGAZZI -
- 8 - NON MI DIR -
- 9 - E' INUTILE DAVVERO -
- 10 - LE NOTTE LUNGHE -
- 11 - IL PROBLEMA PIU' IMPORTANTE -
- 12 - SABATO TRISTE -
- 13 - NON PIANGERO -
- 14 - CHI CE L'HA CON ME -

CLAY

BMG

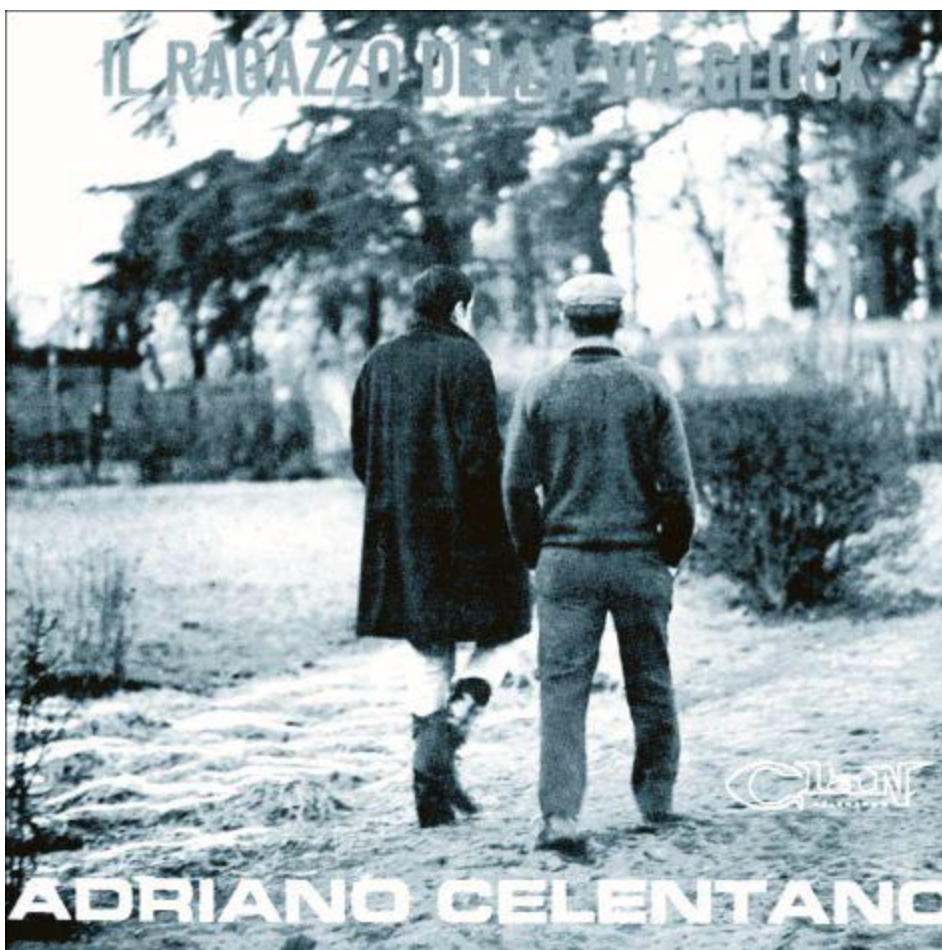
74021 01425 2

ADRIANO CELENTANO LA FESTA

- IL RAGAZZO DELLA VIA GLUCK
CHI CE L'HA CON ME
CHI ERA LUI
IL PROBLEMA PIU' IMPORTANTE
SABATO TRISTE
NON MI DIR
LA FESTA
STAI LONTANA DA ME
SEI RIMASTA SOLA
UNO STRANO TIPO
PREGHERO'
GRAZIE PREGO SCUSI
CAPIRAI
CIAO RAGAZZI
bonus track
PASTICCIO IN PARADISO

**IL RAGAZZO
DELLA
VIA GLUCK**

**ADRIANO
CELENTANO
e i ribelli**

Arrangiamento e direzione
DETTO MARIANO

- 1 Il ragazzo della via Gluck
- 2 E inutile davvero
- 3 Ciao ragazzi
- 4 E voi ballate
- 5 Chi ce l'ha con me
- 6 Non mi dir
- 7 Uno strano tipo
- 8 Il mio amico James Bond
- 9 La festa
- 10 Chi era Lui
- 11 Sono un simpatico
- 12 Il problema più importante
- 13 Due tipi come noi
- 14 Ringo
- *bonus track*
15 Nessuno mi può giudicare

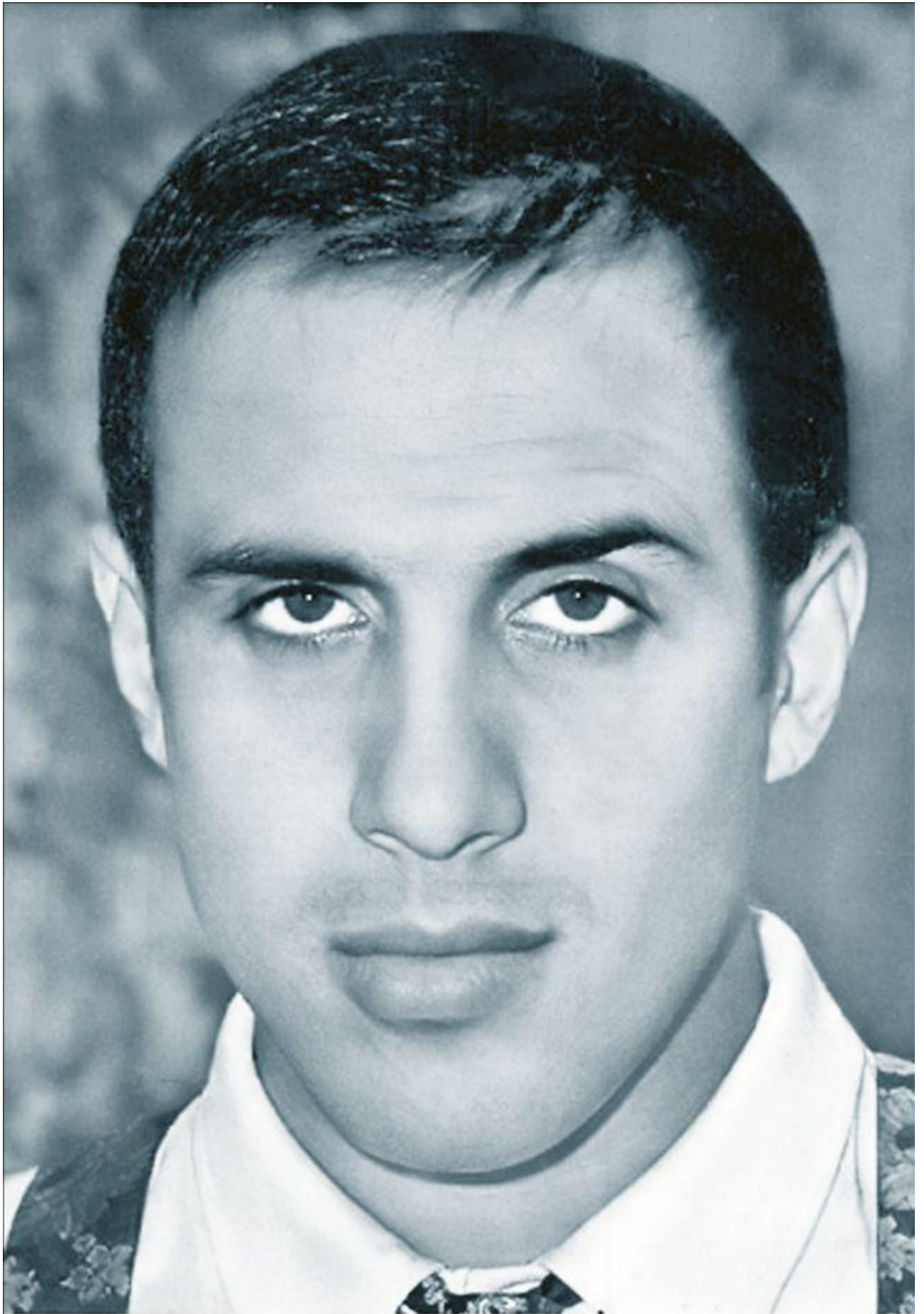
«Клан» в 1966 году. Слева-направо: Детто Мариано, Мики Дель Прете, Адриано Челентано, Клаудиа Мори, Ико Черутти, Джино Сантерколи, Дон Бэки, в самом конце – Джанни Дель Альо Пиладе

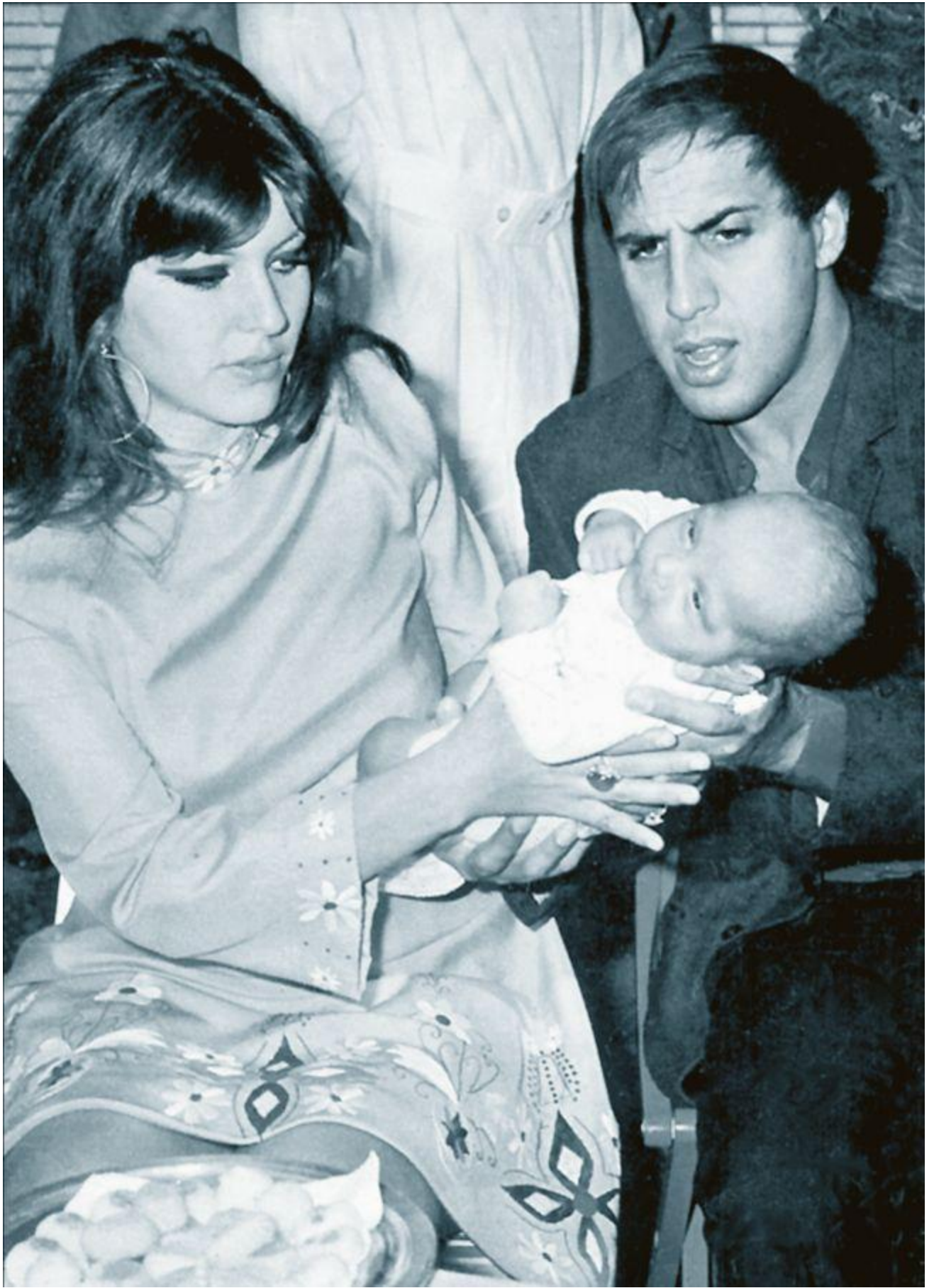

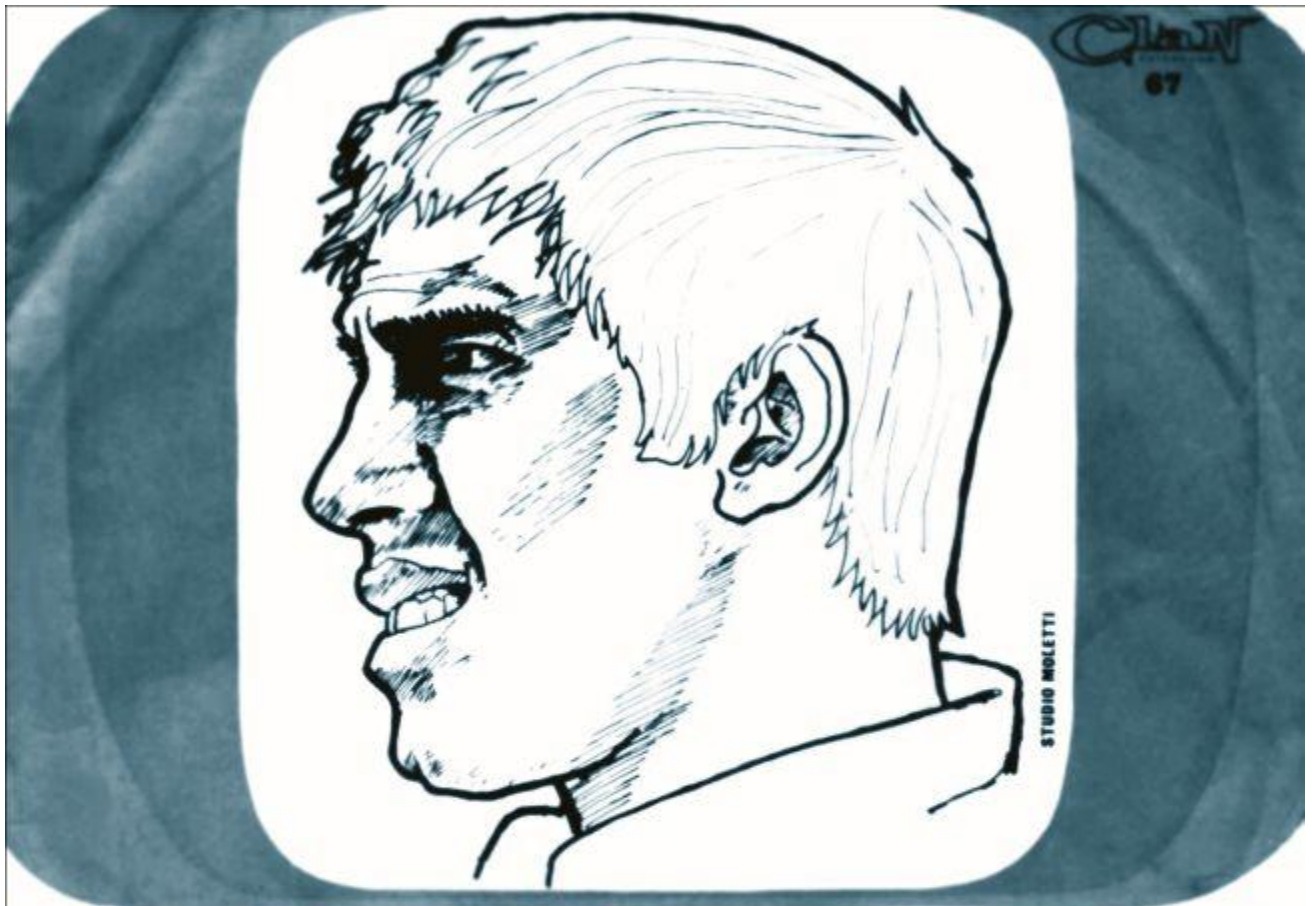

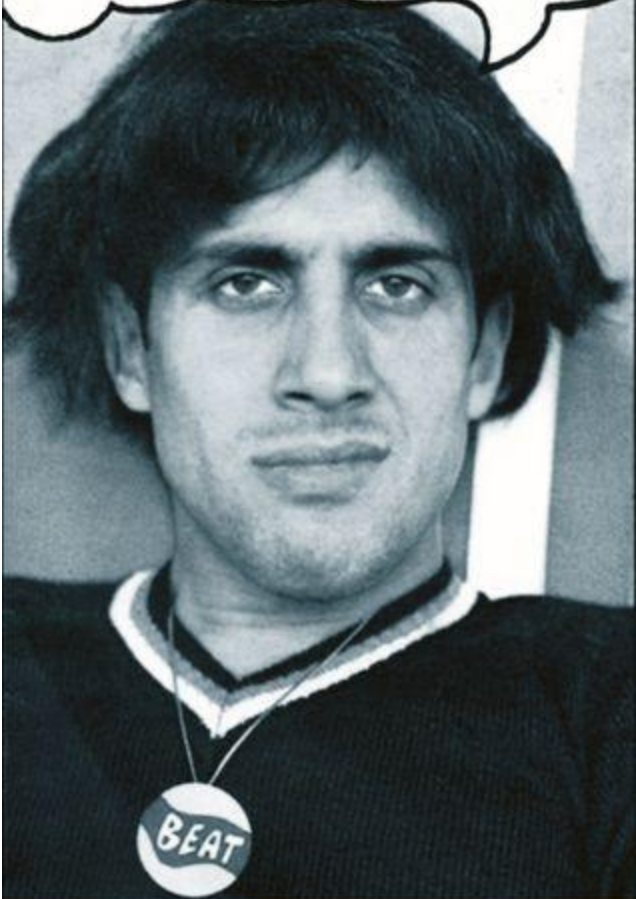

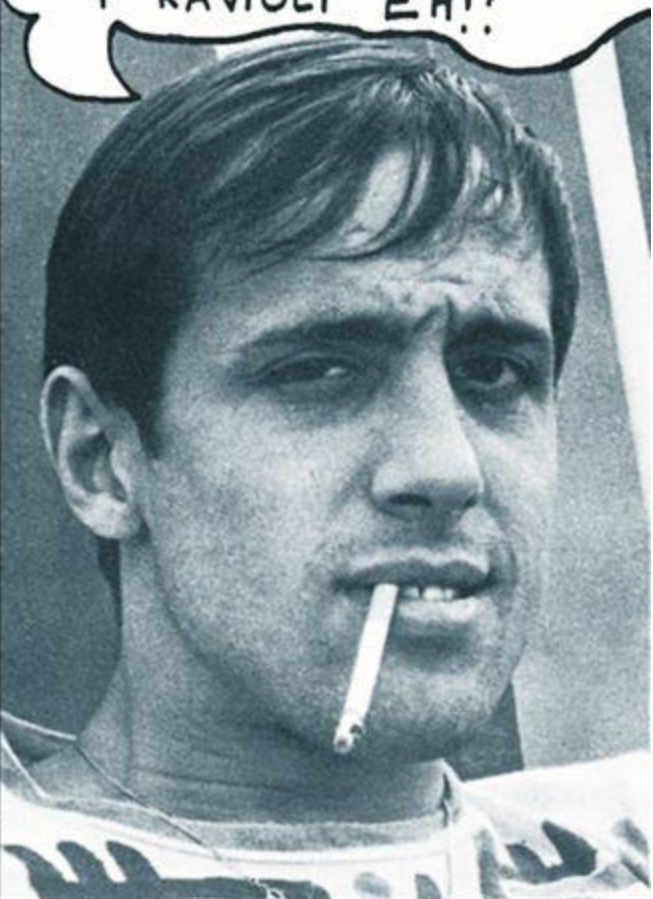

ADRIANO **LA COPPIA**
GELENTANO **PIU' BELLA DEL**
MONDO ♠

SENTI "COSO", VISTO CHE CI HAI PRESO IN GIRO, NOI CAPELLONI NON COMPREREMO IL TUO DISCO

SENTI "CAPELLONE IN BRODO" GUARDA CHE AL TUO POSTO COMPRO I RAVIOLI EH!?

TRE PASSI AVANTI (N2)

Через два года после свадьбы Челентано Джино Сантерколе женится на сестре Клаудии Мори – Анне Морони. Джино и Адриано становятся свояками. Одно из своих сыновей Джино назовет в честь Адриано

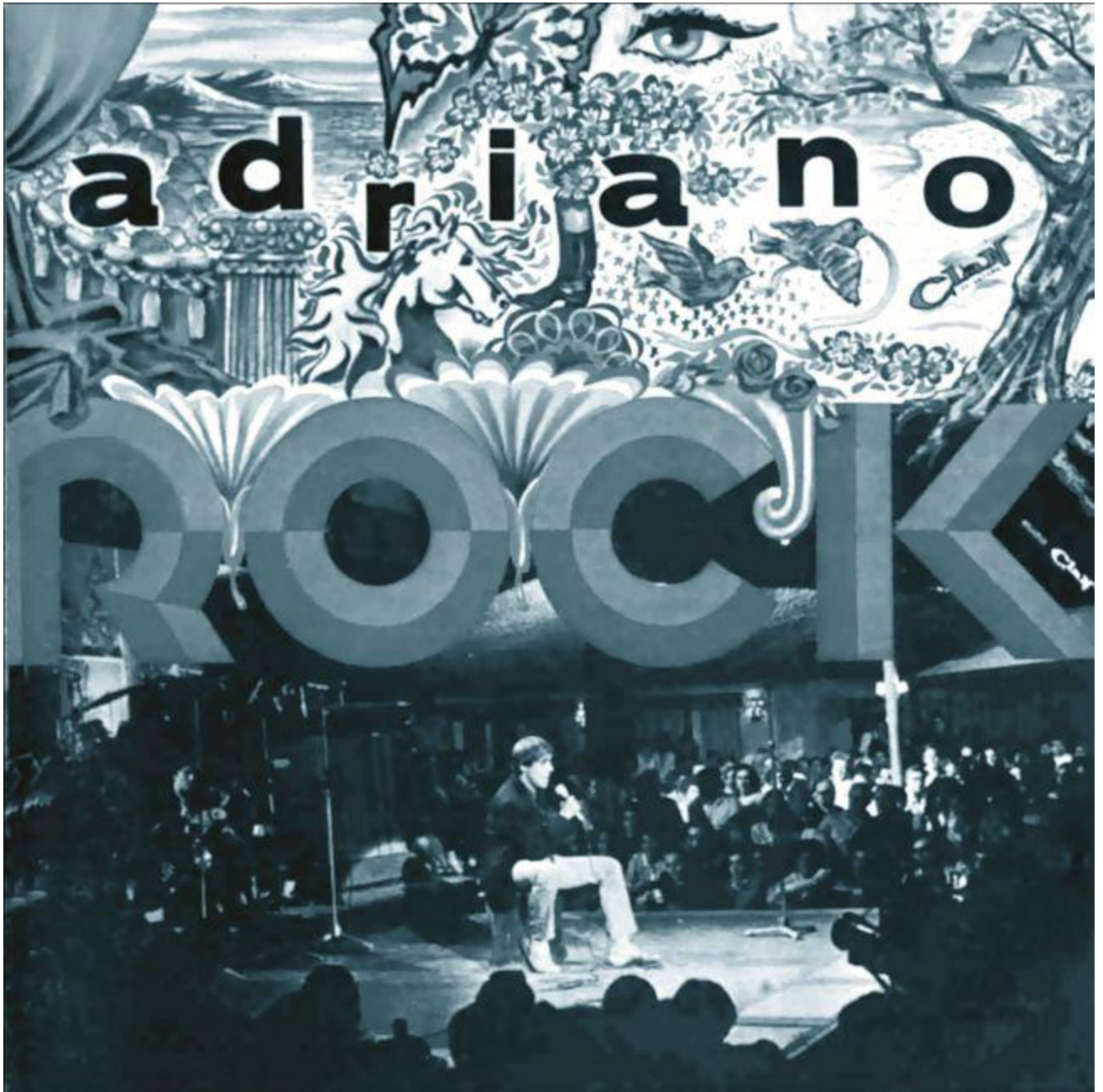

GINO SANTERCOLE ADRIANO T'INCENDIERO

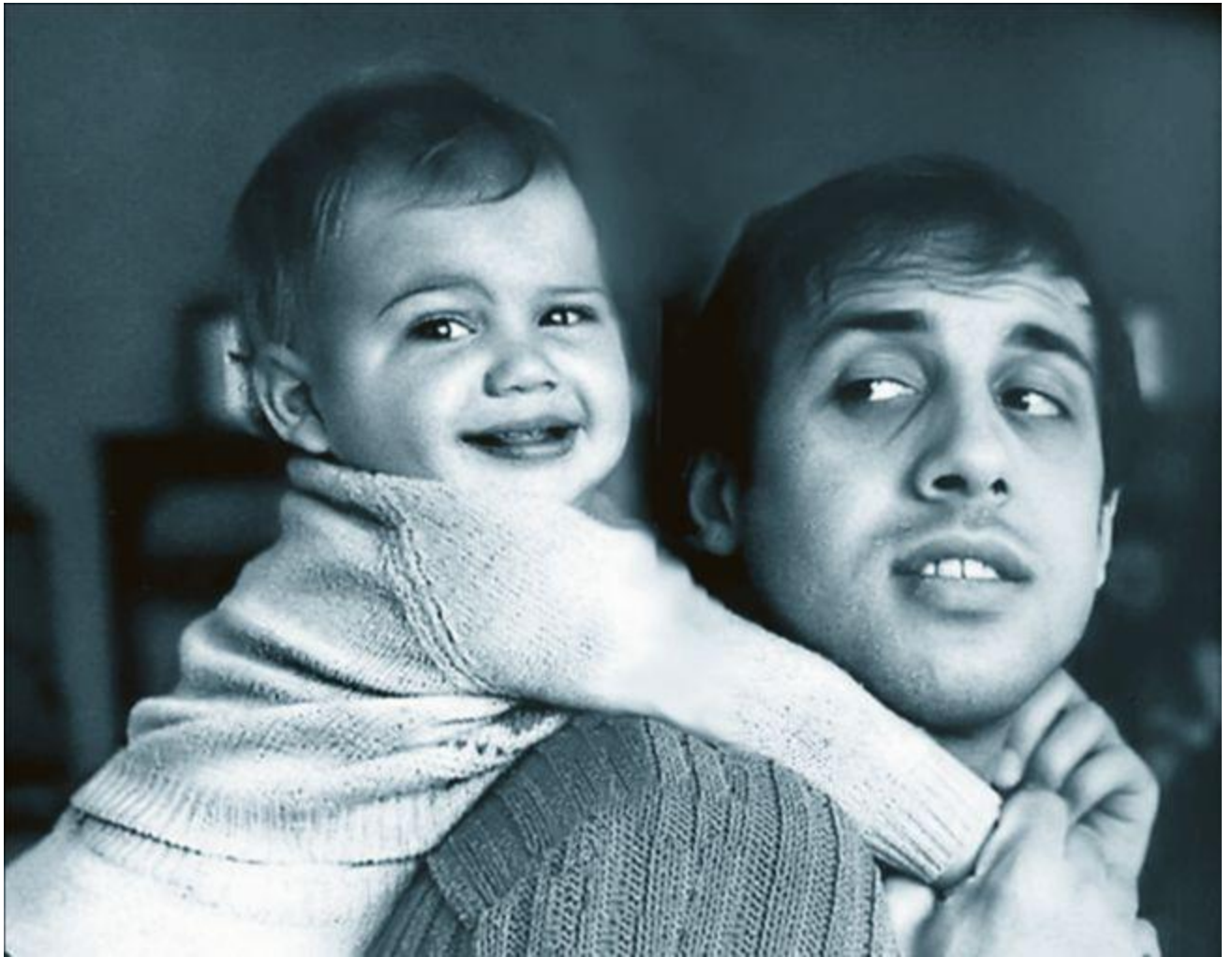

LE ROBE CHE HA DETTO ADRIANO

Lirica d'inverno

ADRIANO

IL FORESTIERO

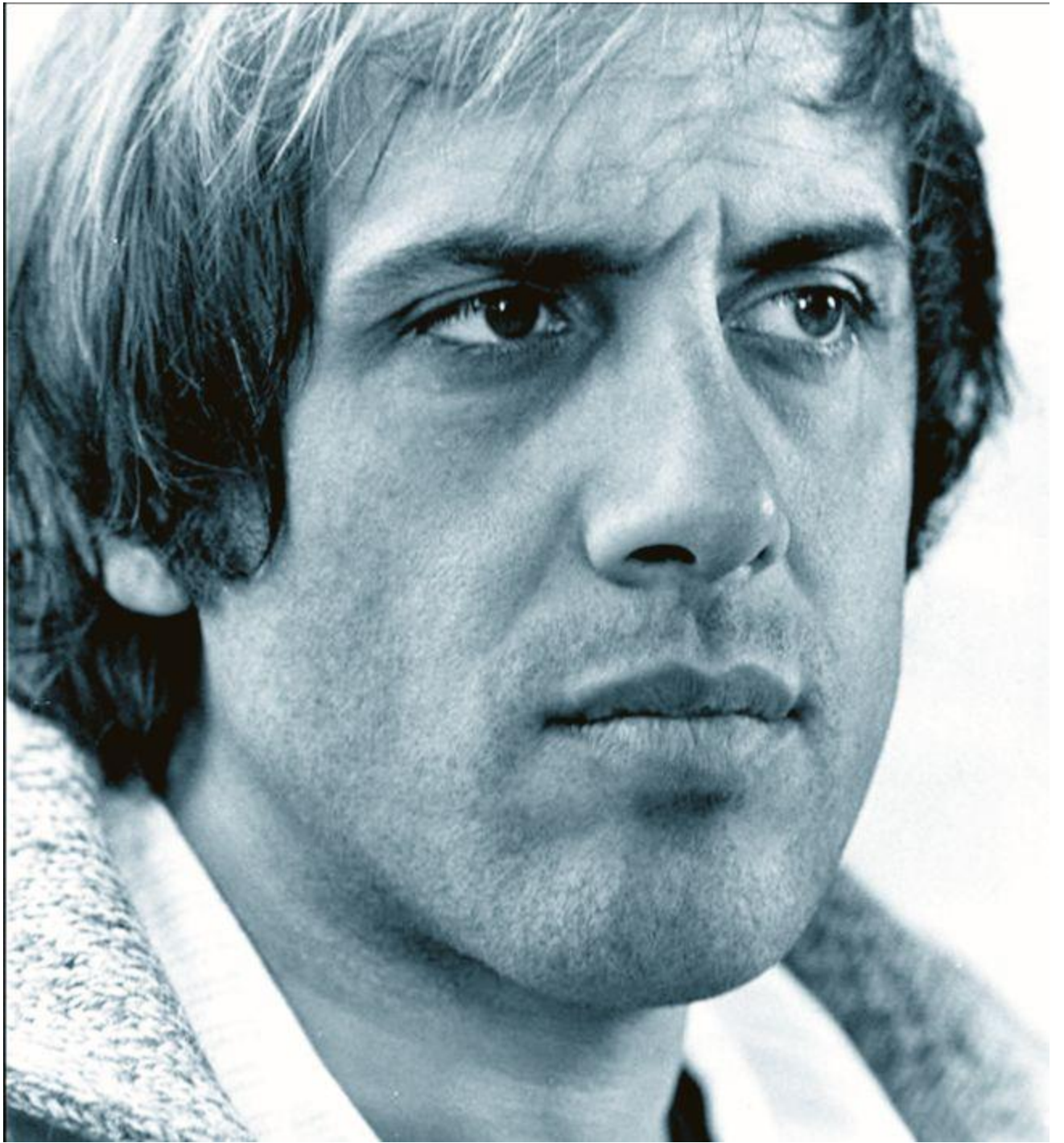
TI

AUGURA BUONE FESTE

«Зло века» – очень важный альбом в творчестве Челентано, в котором он говорит об острых социальных проблемах: коррупции, спекуляции, наркотиках, урбанизации, экологии

ADRIANO CELENTANO

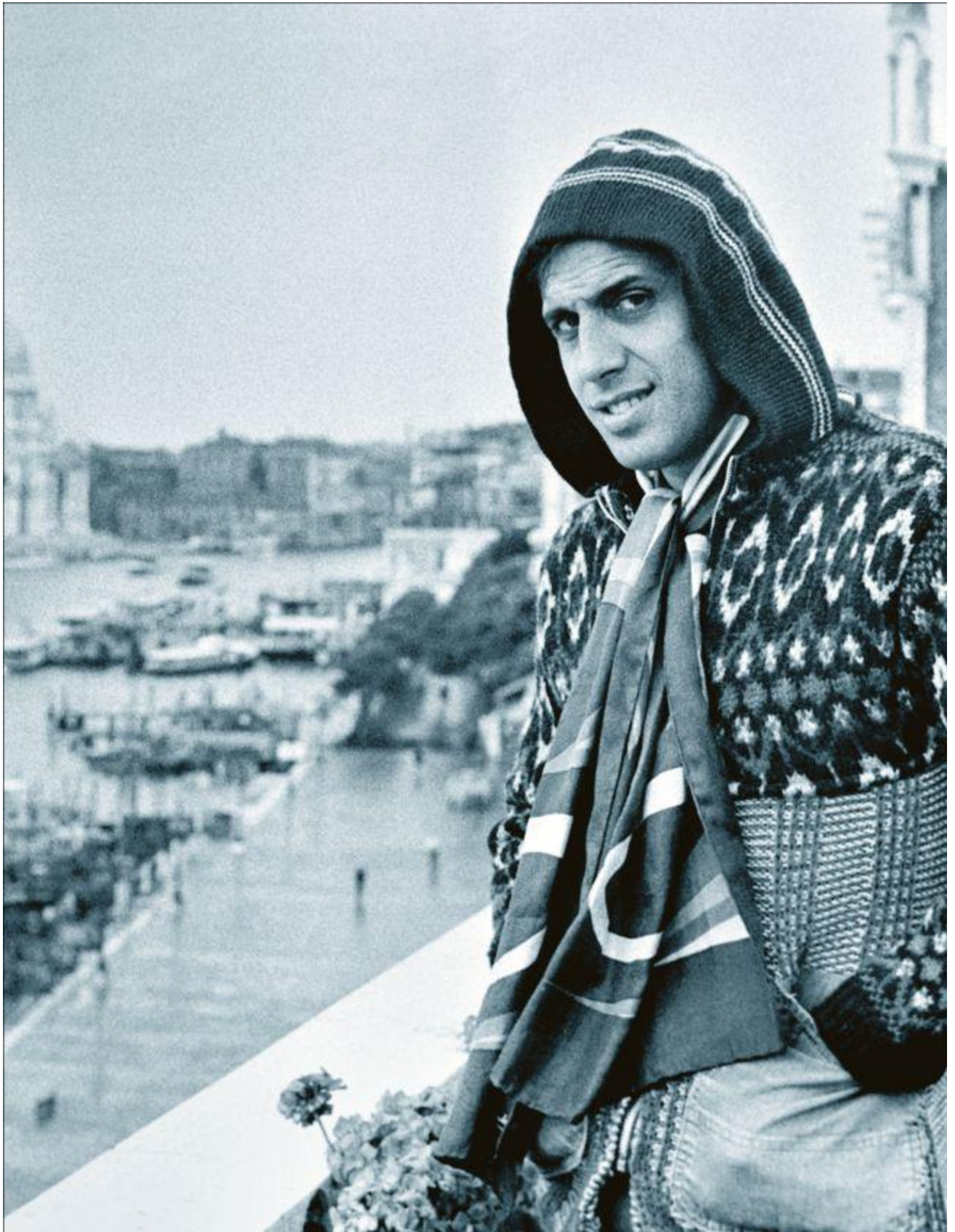

STEREO
CLAN
BF 70026

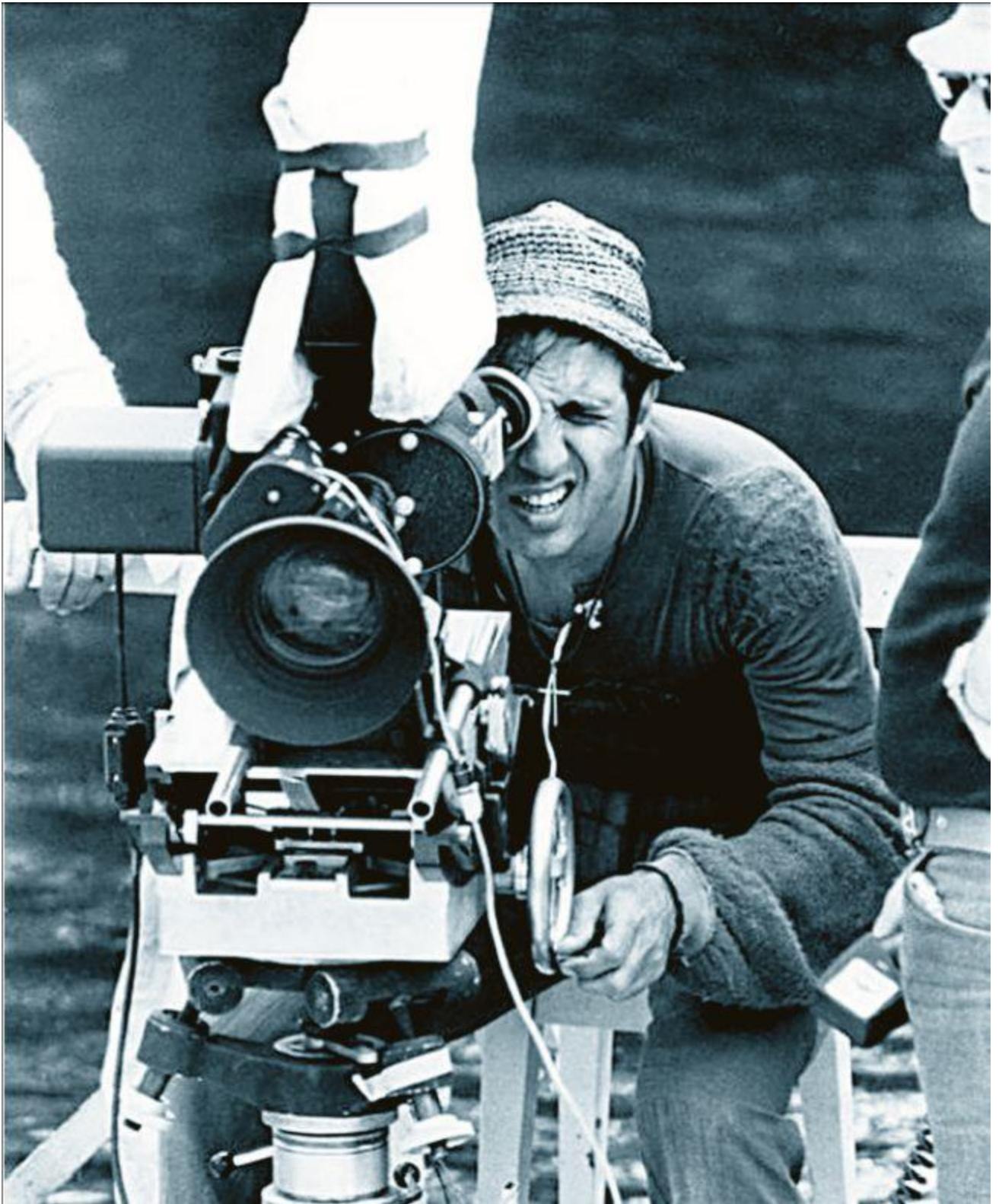
**1° IN TUTTO
IL MONDO**
dati forniti
dal Centro Elettronico
del futuro
1978

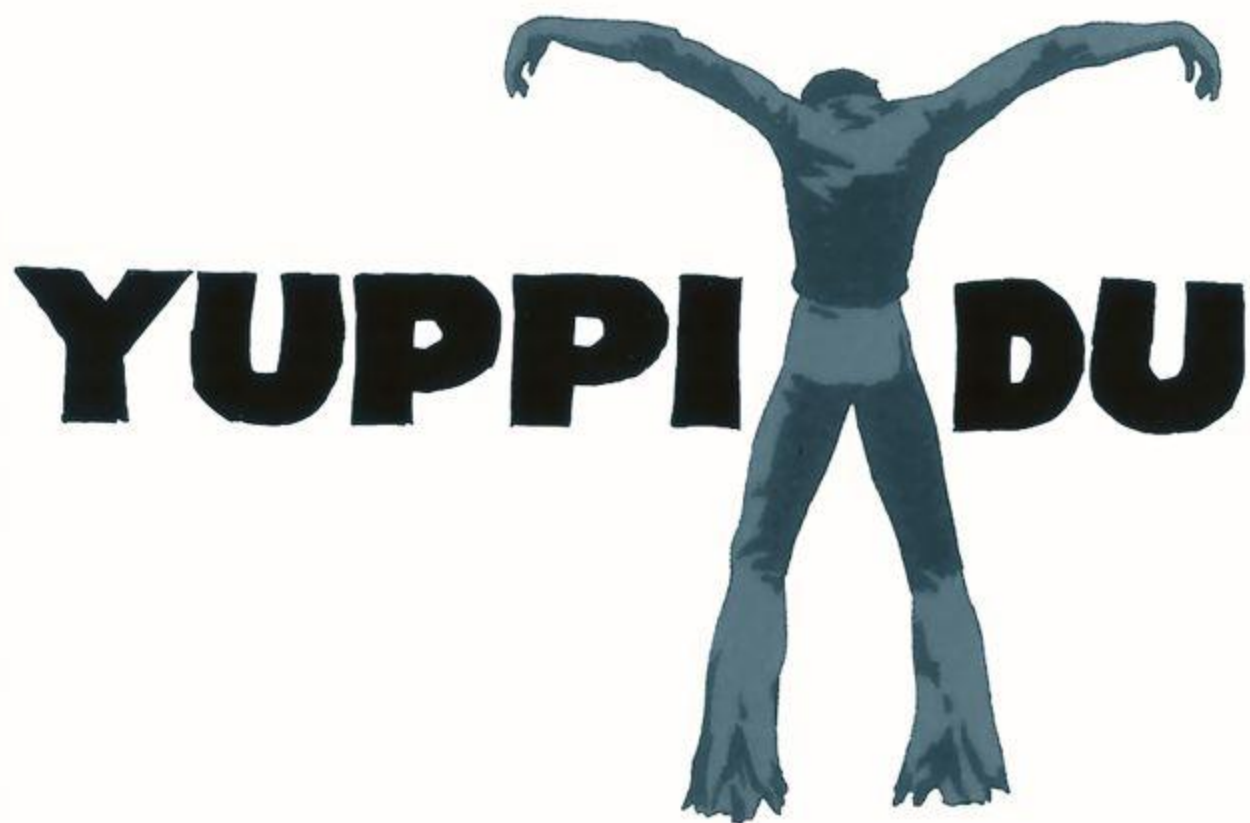
PRISENCÓLINENSINÁINCIÚSOL

YUPPI DU

ADRIANO CELENTANO

ADRIANO CELENTANO

CON LUDOVICA RIPA DI MEANA

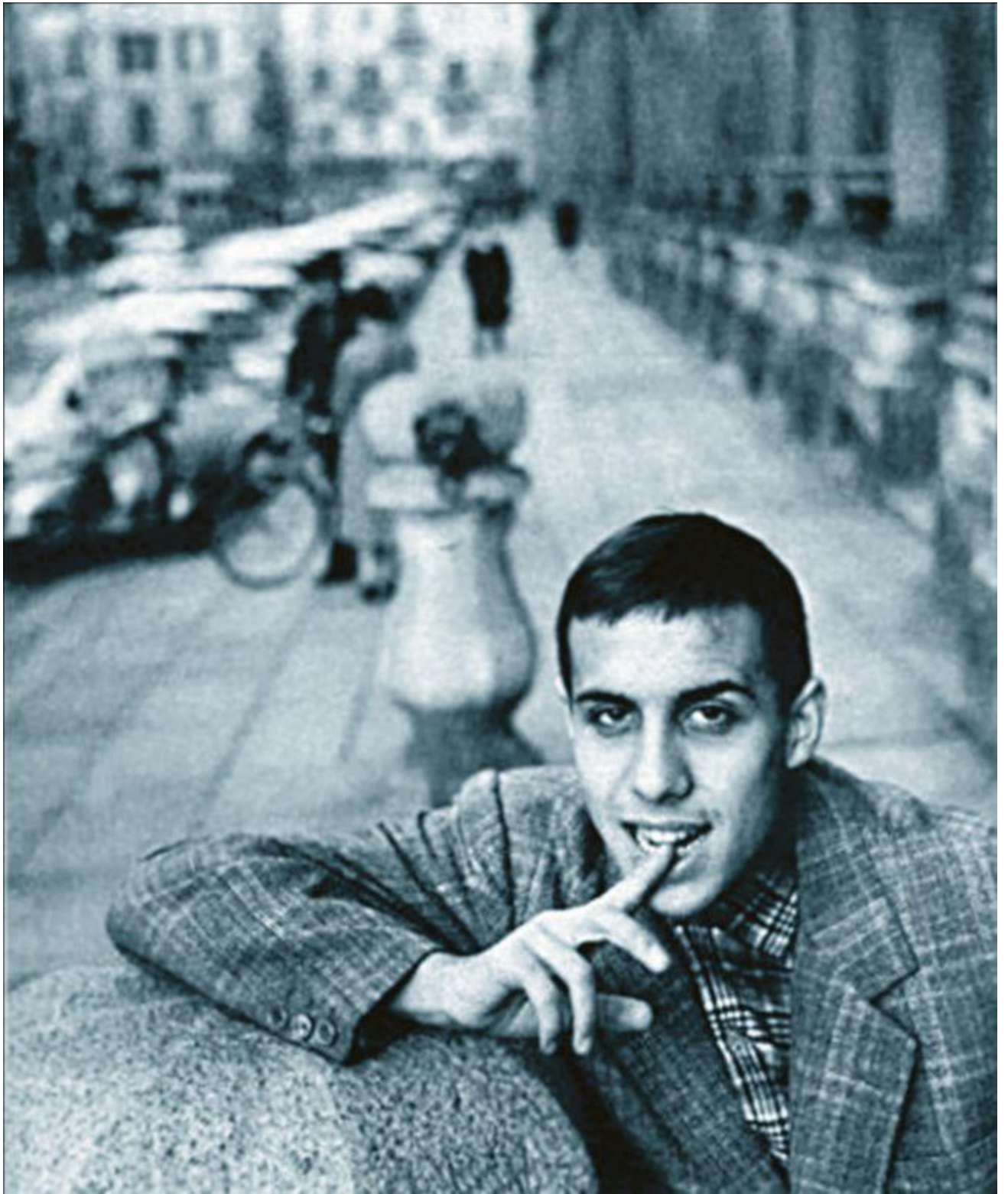
Il paradiso
è un cavallo
bianco
che non suda
mai

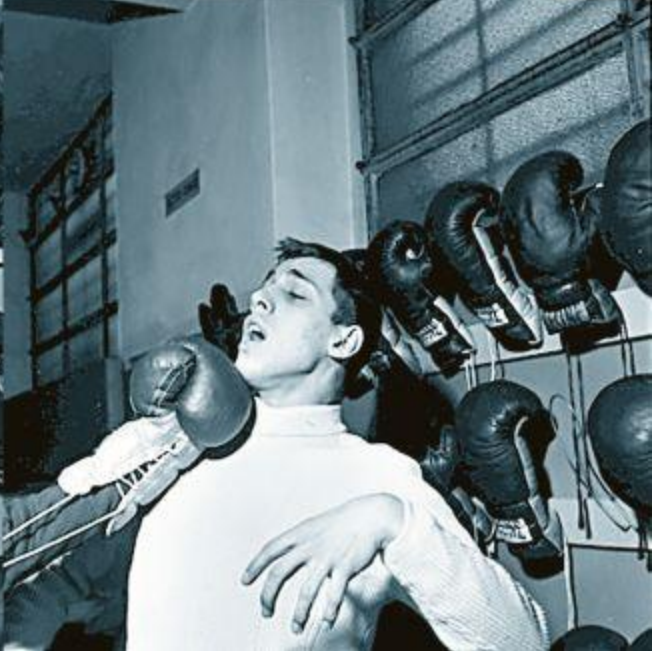
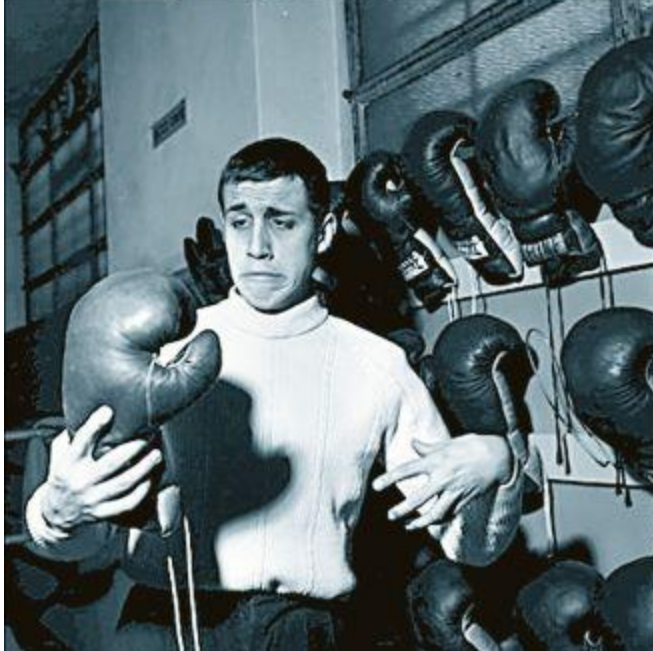
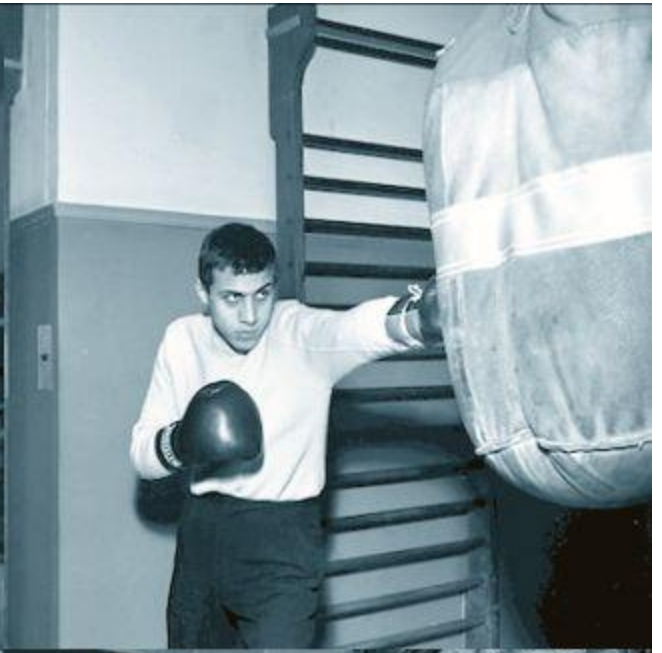
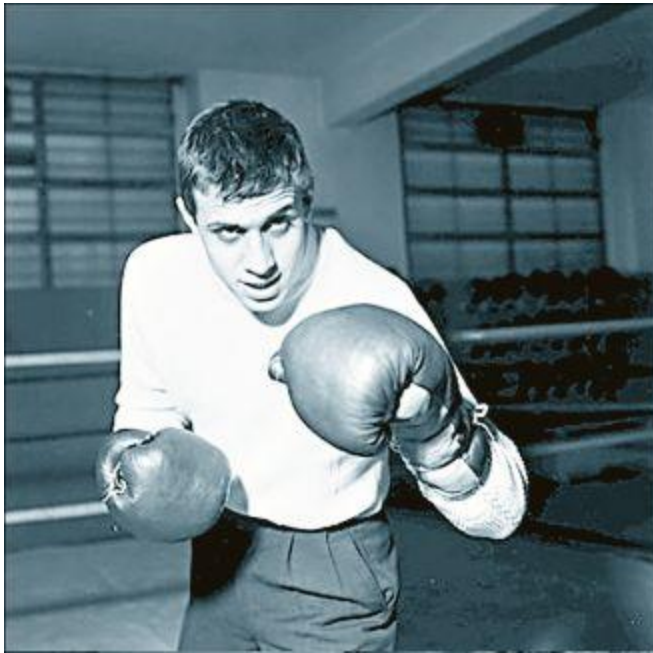

PANTA CINEMATOGRAFICA DISTRIBUZIONE PRESENTA

ADRIANO CELENTANO

UNO STRANO TIPO

CLAUDIA MORI • DONATELLA TURRI • PAVESI • CAMPANINI • FURIA • AGUS • NERI

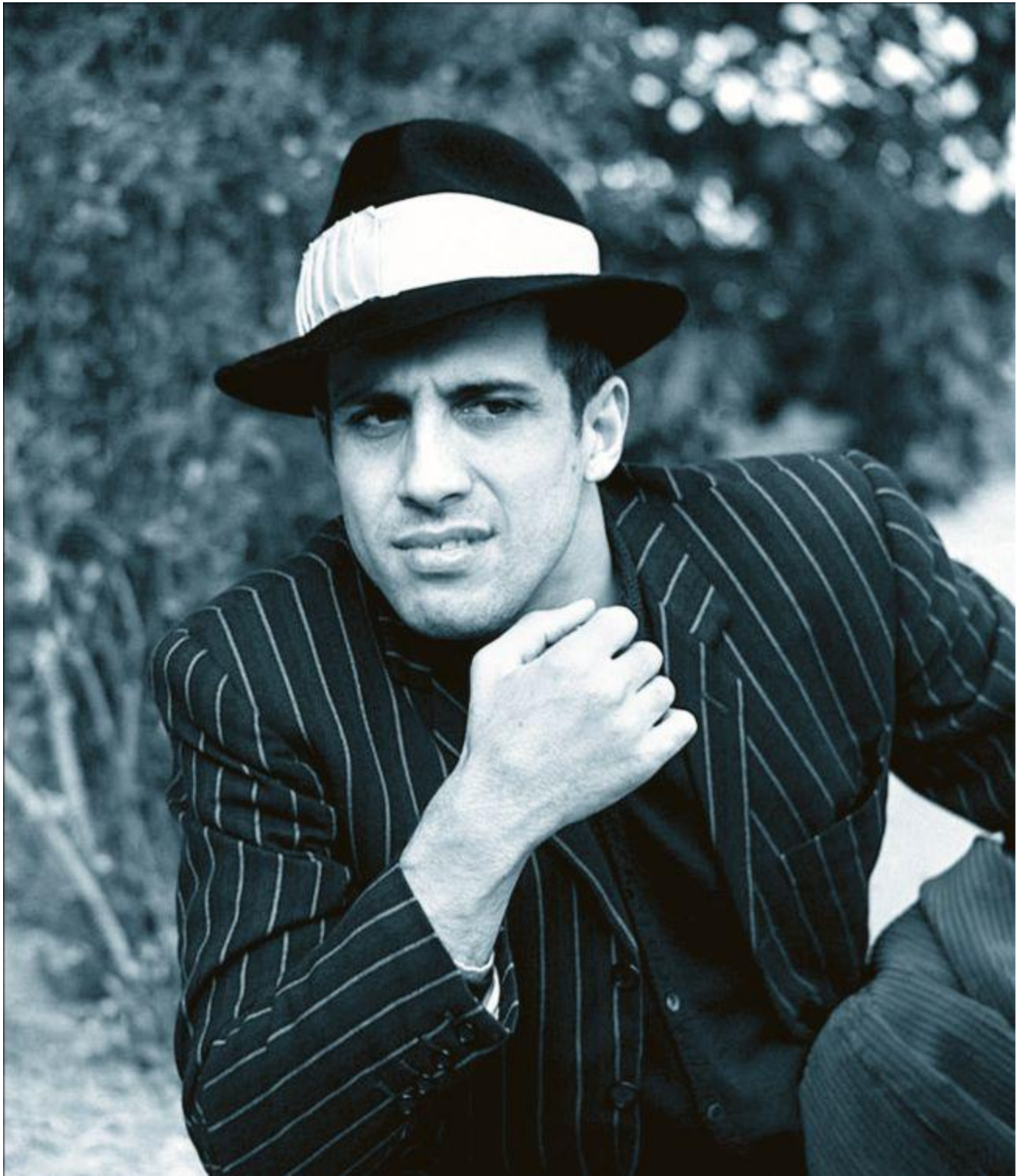
LIBRELLI • A. CELENTANO: DON BACKY - MICKI DEL PRETE - MEMO DI TONGO • NINO TARANTO • ERMINIO MACARIO

MUSICA ED ARRANGIAMENTO DEL "1" DETTO MARIANO PRODOTTO DALLA GIOVANNI ADDESSI PRODUZIONE CINEMATOGRAFICA S.p.A.

REGIA DI F. BELOTTI • W. ZARGHETTA IN COLLABORAZIONE CON LUCIO FULCI PRODOTTO DA GIOVANNI ADDESSI

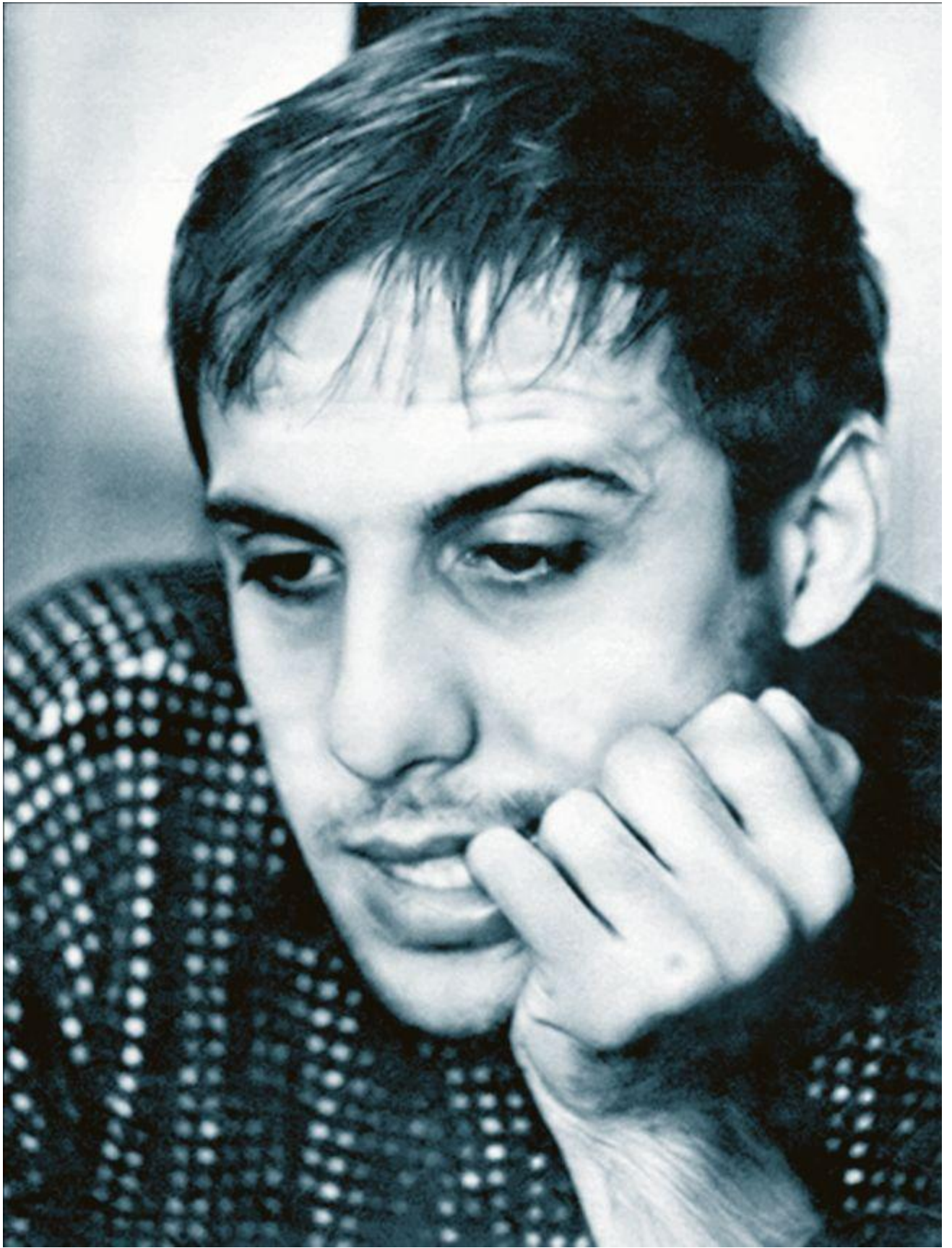

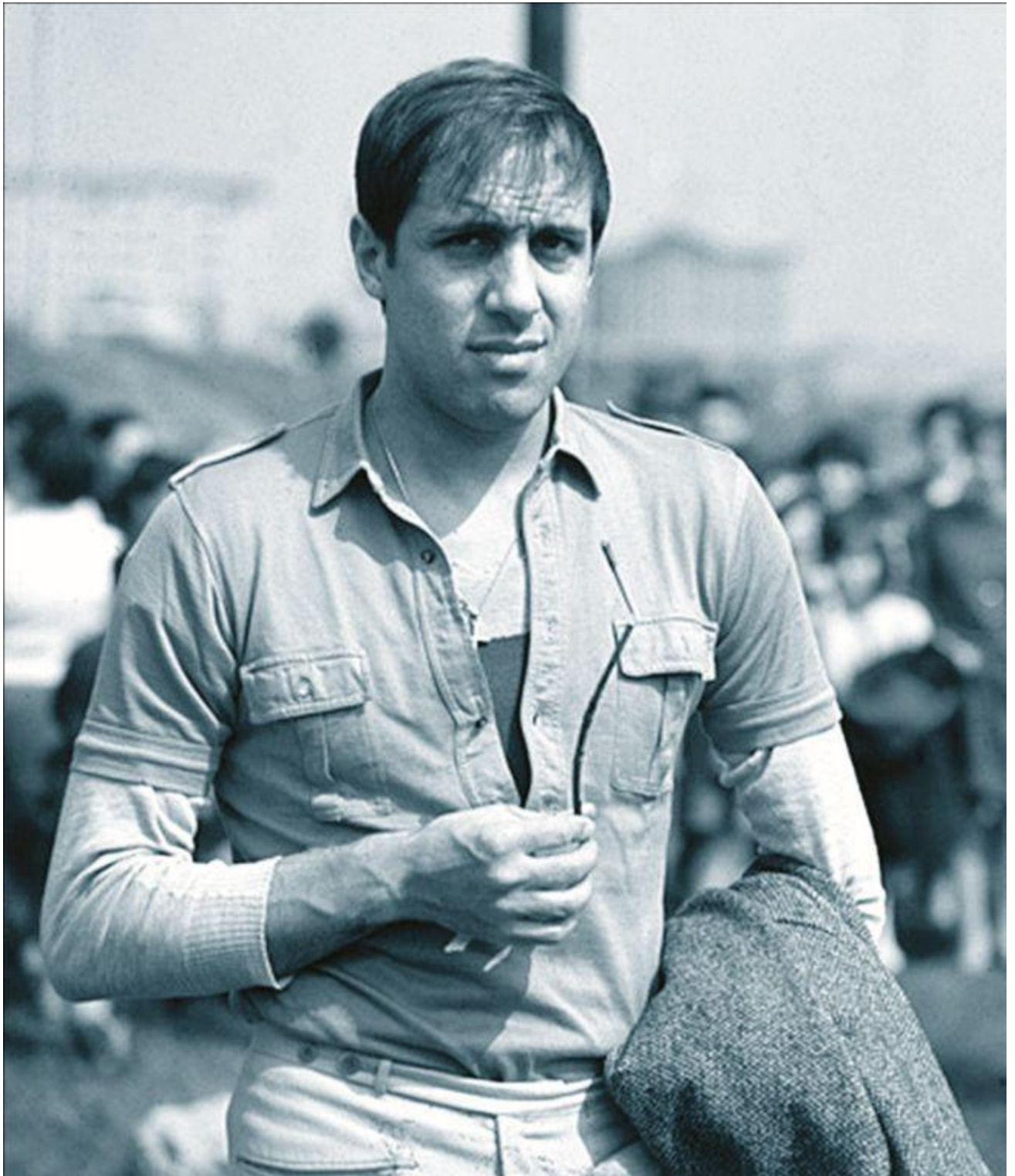

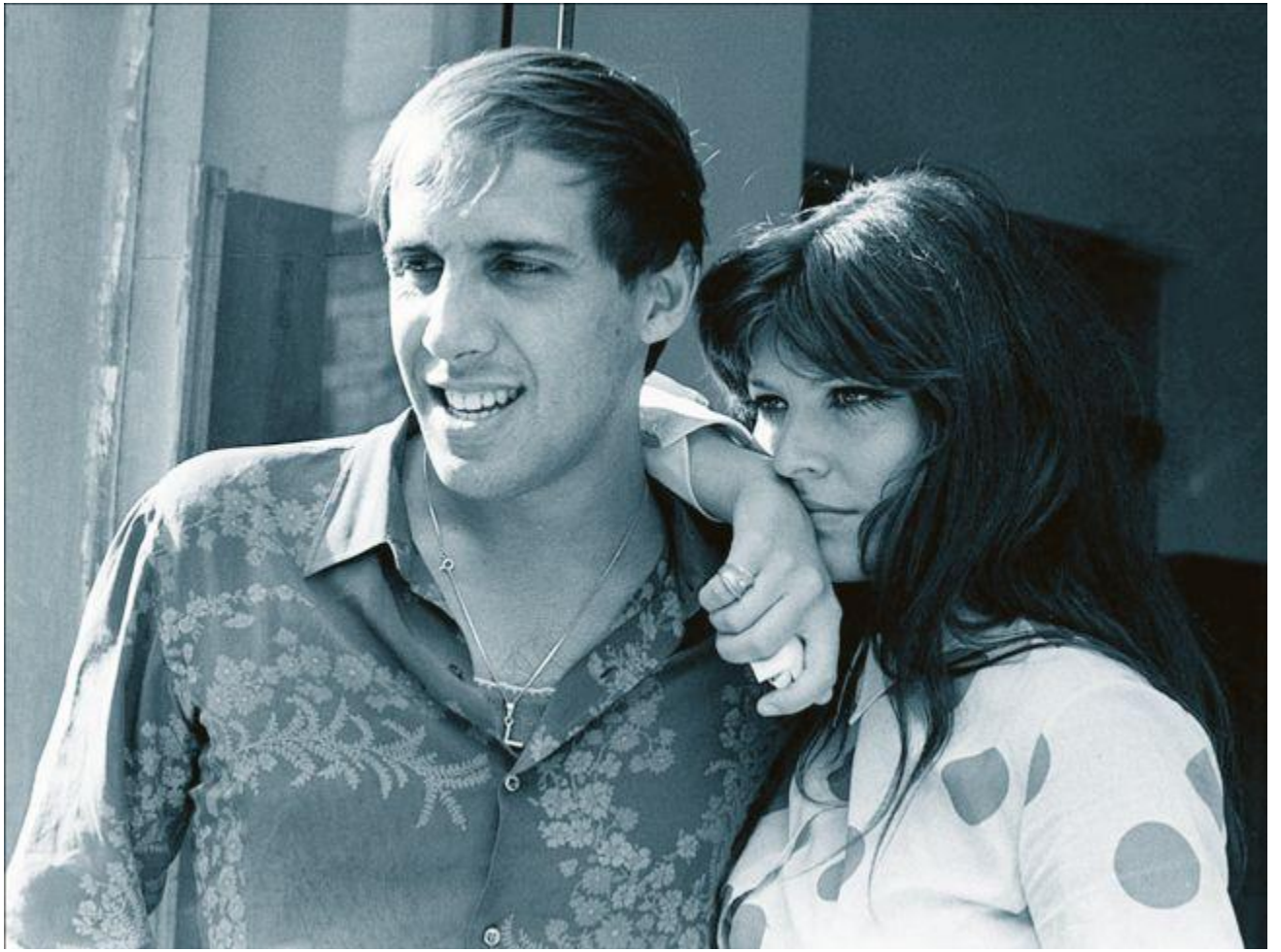

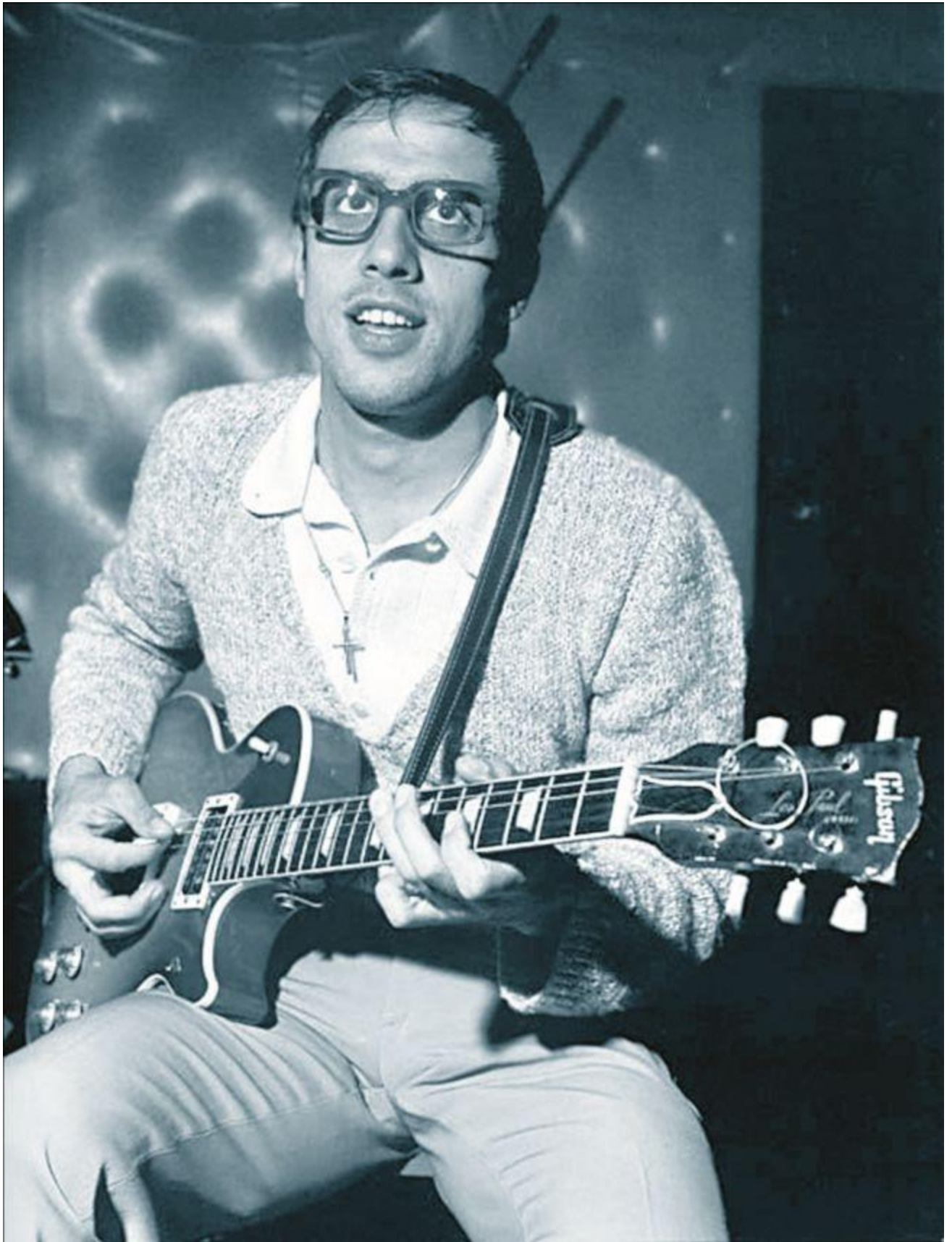

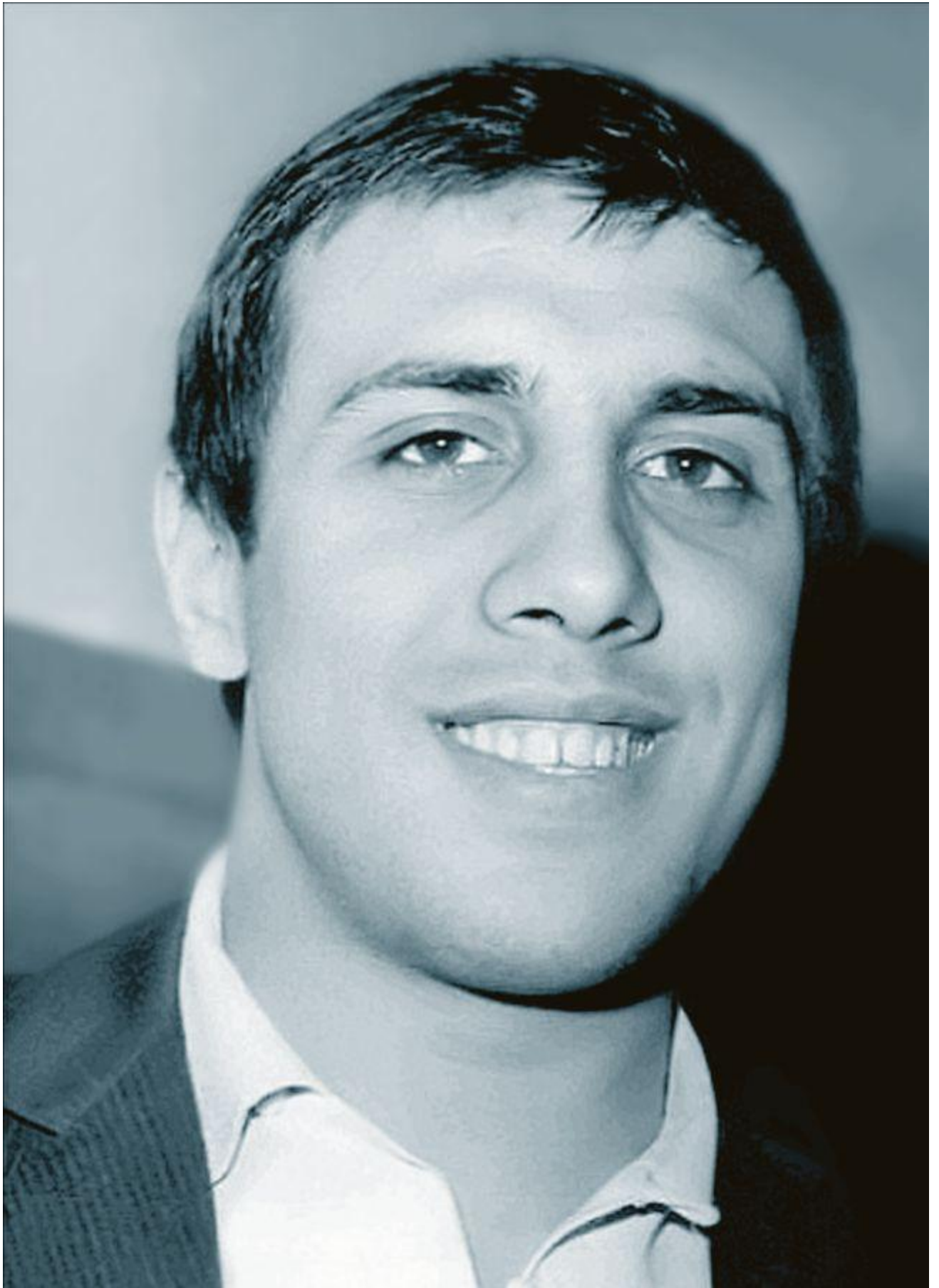

PRISENCÓLI

PRISENCÓLINENSI

PRISENCÓLINENSINÁIN

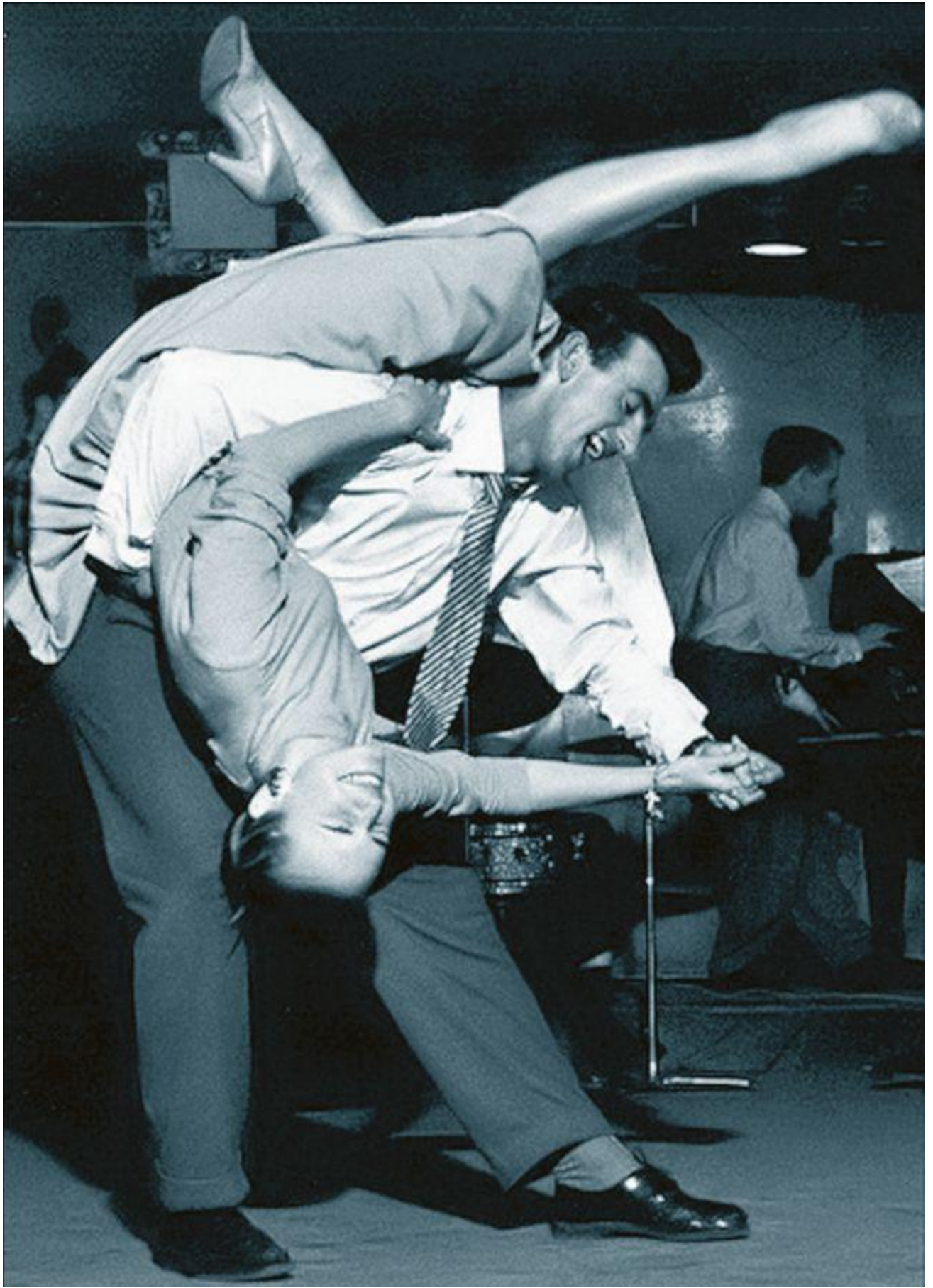
PRISENCÓLINENSINÁINCIÚSOL

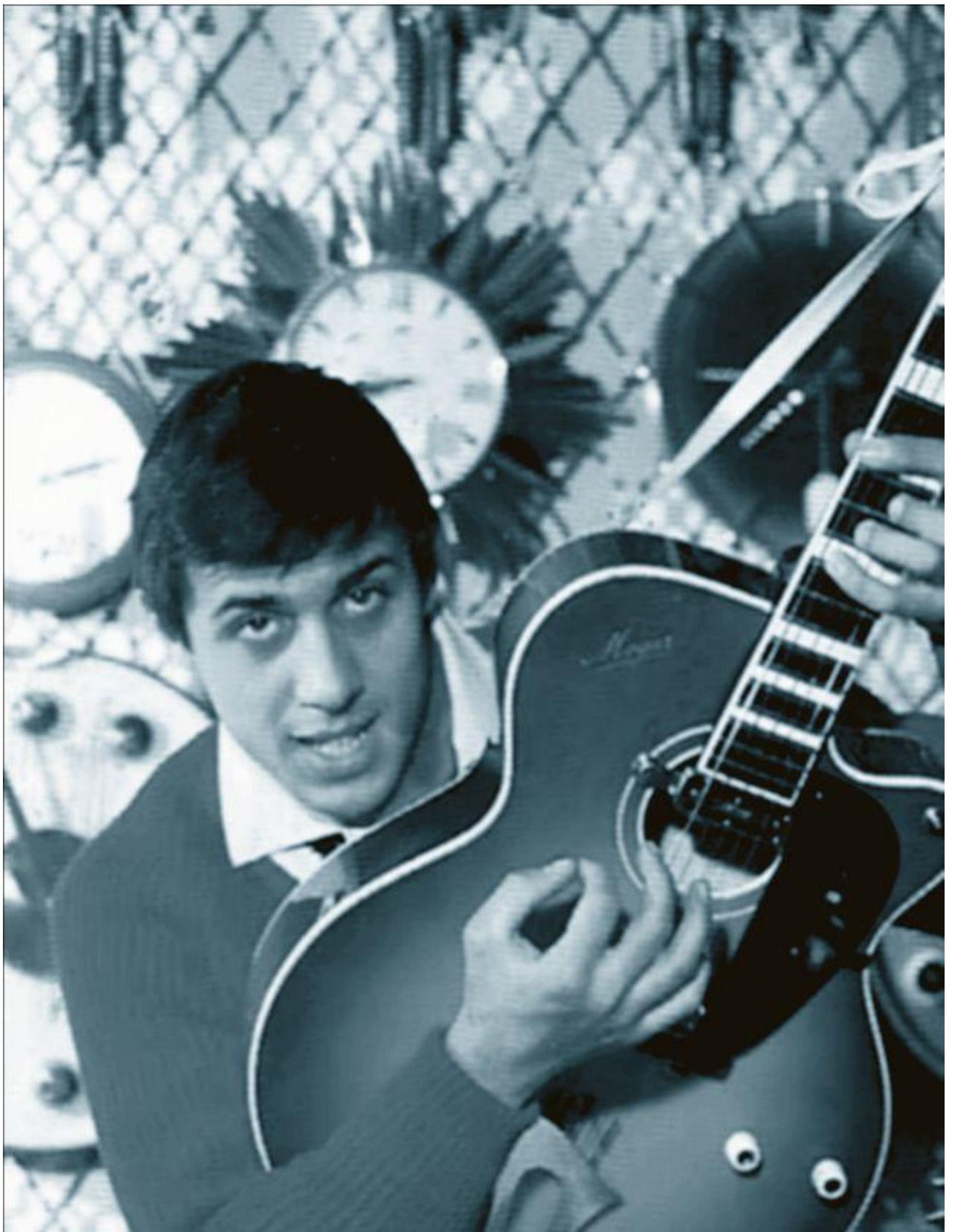
CELENTANO

servizio juke box

BIEM

CLAN

CELENTANO

VIETATA
LA VENDITA
INTERDIT A'
L'EXPORTATION

45 Giri-GBA 140-JK
ACC 24087

gino santarcangelo

RAGAZZI DELLA VIA GLUCK

miki del prete

MARIA
LUIGIA

TEO

AMAMI UN GIORNO
SOLTANTO
(Pace - Pilat - Panzerl)
PILADE

Arrang. e Direz.
NANDO DE LUCA

RISERV. DIRITTI PRODUT.

DISCO EDITORI

AUTORI OPERE RIPROD.

VIETATA DUPL.

PUBBL.

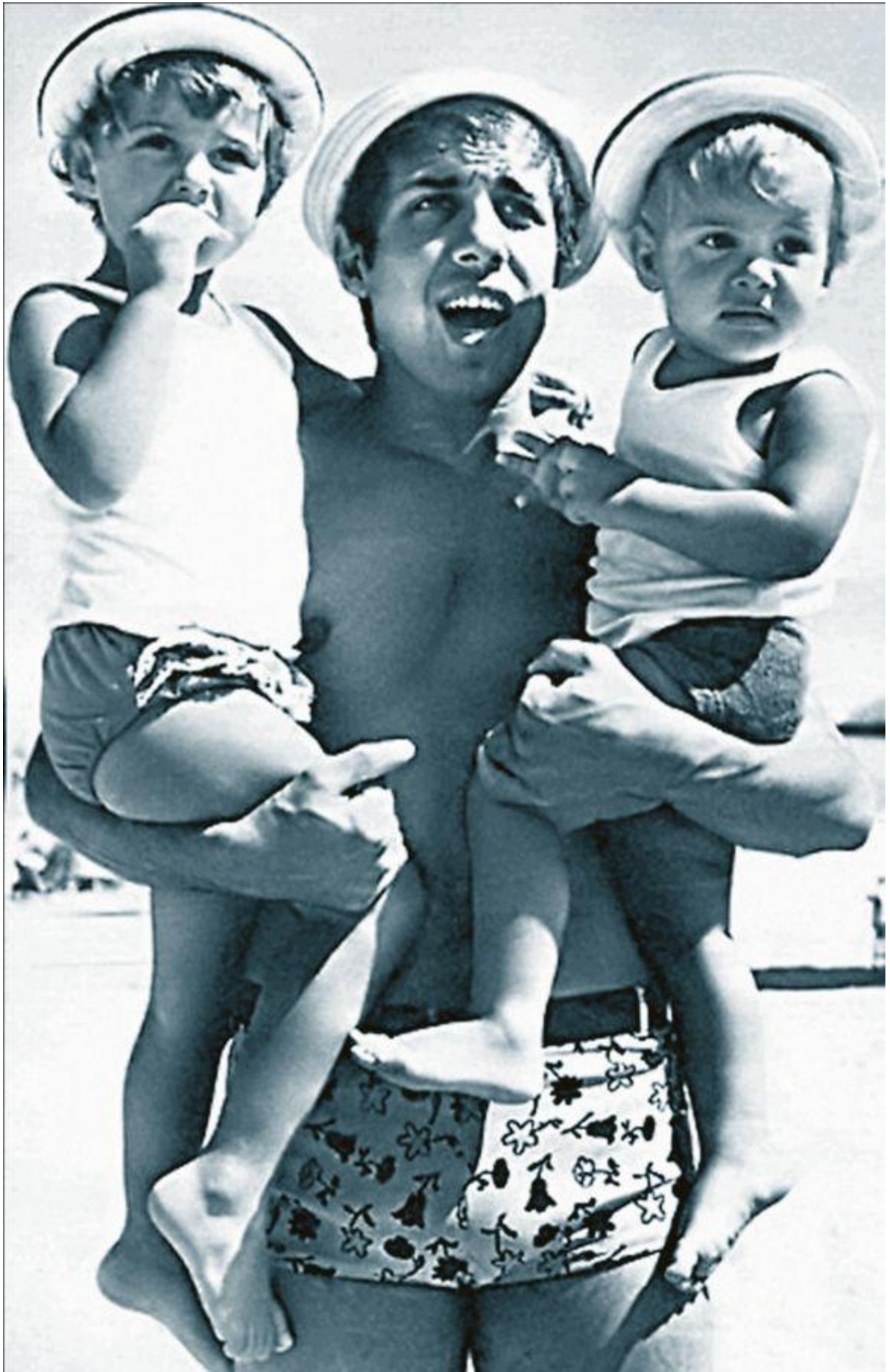
ESECUT. RADIODIFF.

UNA PRODUZIONE
CARLO PONTI

**SOPHIA
LOREN**

**ADRIANO
CELENTANO**

BIANCO ROSSO E...

CON **FERNANDO REY** - **JUAN LOUIS GALIARDO** - **TINA AUMONT** | REGIA DI **ALBERTO LATTUADA**

SCENEGGIATORI: IAIA FIASTRI - TONINO GUERRA - ALBERTO LATTUADA - RUGGERO MACCARI | PRODOTTORE DELLA VERSIONE: ALFIO CONTINI - MONTAGGIATO DA: FRED BONGUSTO
DISTRIBUZIONE: THE IMAGE GROUP COMPAGNIA CINEMATOGRAFICA CHAMPION S.p.A. - LES FILMS CONCORDIA S.p.A. - COLUMBIA FILMS S.p.A. - MIDEGA FILMS S.p.A. - C.I.P.I. CINEMATOGRAFICA S.p.A. - LAB. BOSCHI S.p.A.

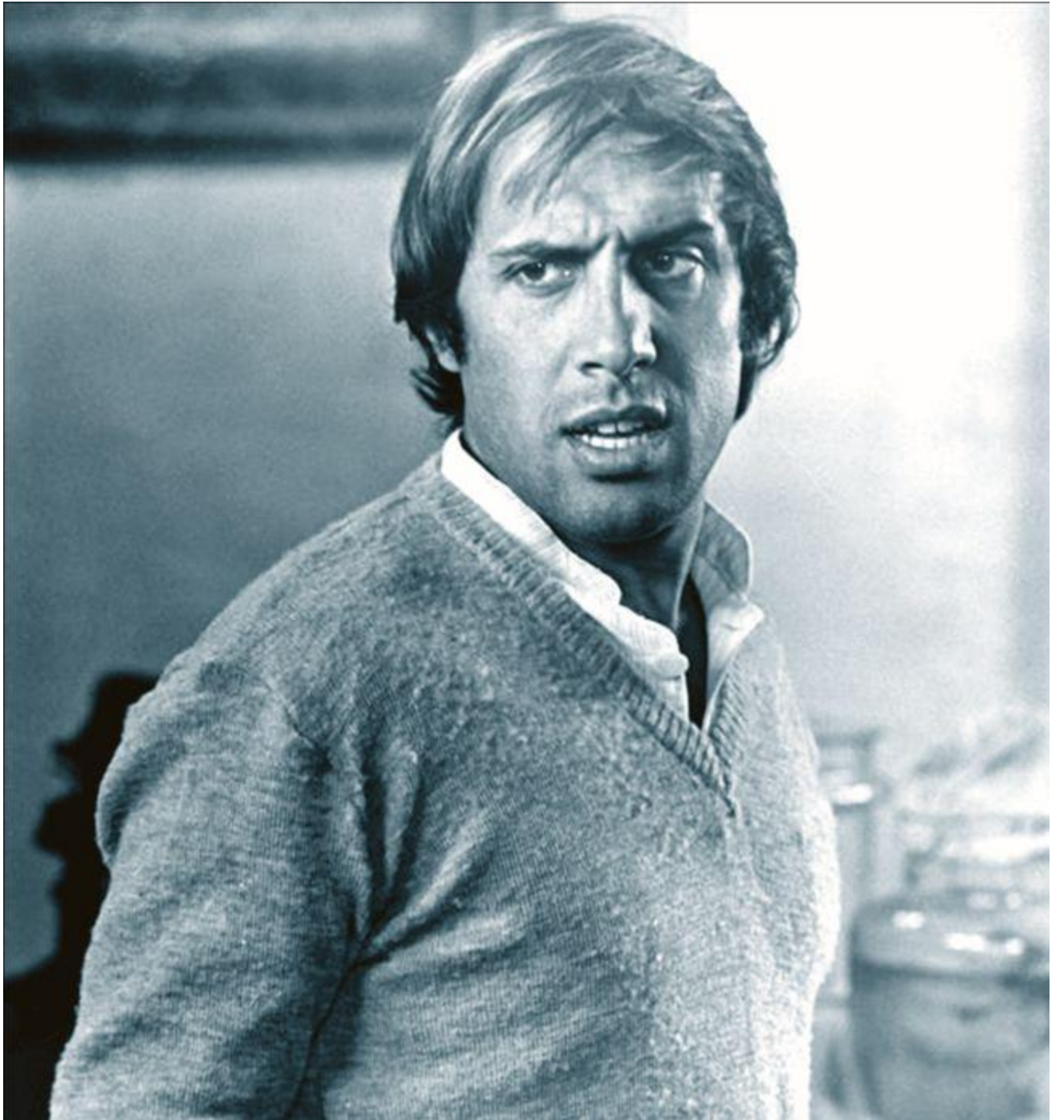

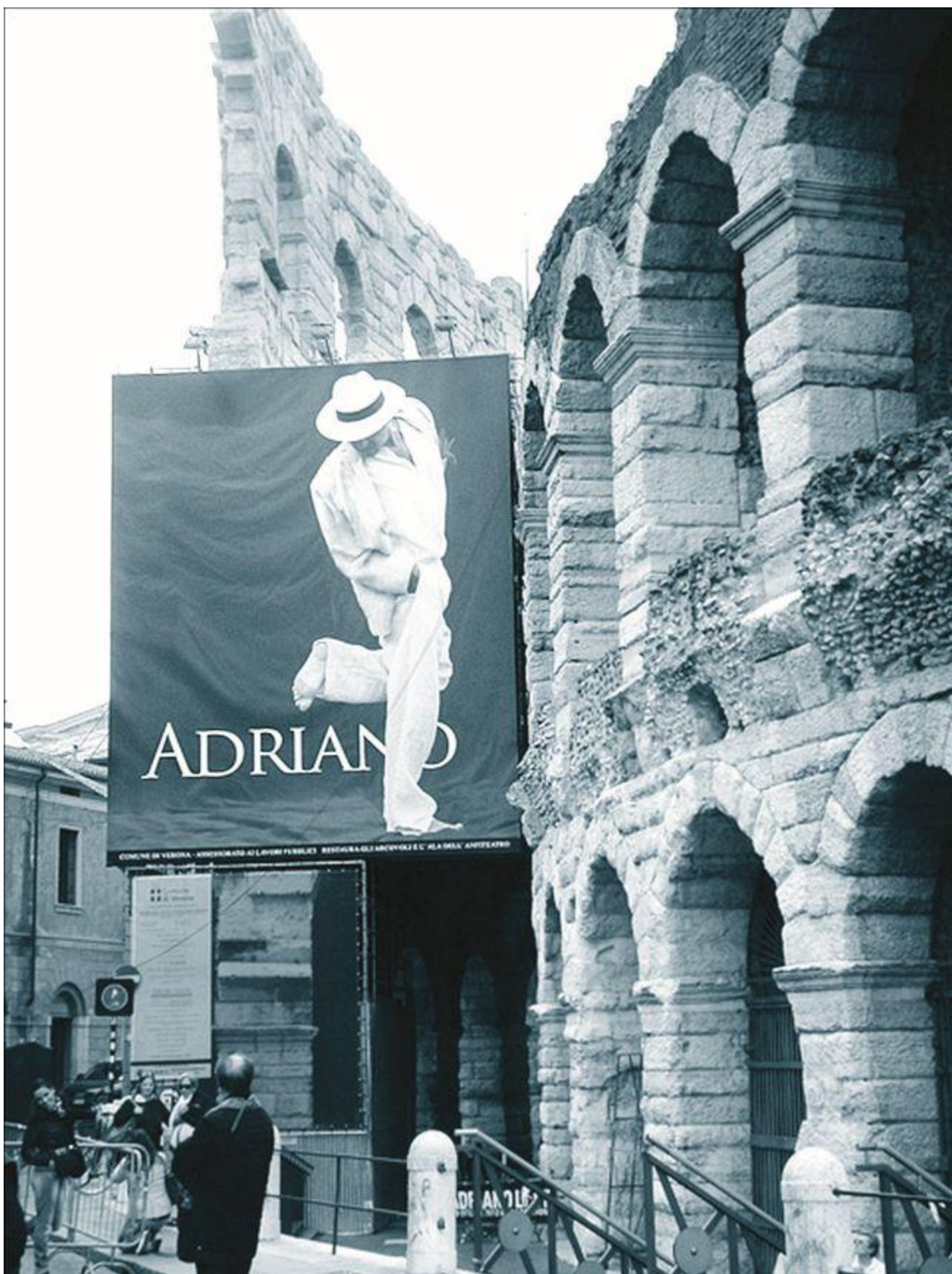

Источники

Ludovica Ripa di Meana – Il Paradiso и un cavallo bianco che non suda mai, Milano, Sperling & Kupfer, 1982.

Adriano celentano – Il re degli ignoranti, Milano, A. Mondadori, 1991

Sergio Cotti – Adriano Celentano 1957/2007 – 50 anni da ribelle – Editori Riuniti, Roma, 2007

Umberto Pincatelli-Celentano. La vita, le passioni, la musica, il cinema, la tv, 2012

Perini Bruno – Memorie di zio Adriano, Editore: Mondadori, 2010

Fittante Aldo – Questa и la storia... Celentano nella musica, nel cinema e in televisione, Editore: Il Castoro, 1997

Claudio Pescetelli – Una generazione piena di complessi – Editrice Zona, Arezzo, 2006; alla voce Ribelli

Ursus (Salvo D'Urso) – Manifesto beat – Juke Box all'Idrogeno, Torino, 1990; alla voce Ribelli

Don Backy – C'era una volta il Clan (memorie di un juke box, '55-'69) – Edizioni Ciliegia Bianca, Roma, 2001

Intervista a Gino Santercole realizzata da Tetyana Kuzyk e Valerio Fabbri e pubblicata su Forum n° 12, 1 luglio 2003

Stefania Giudice-Gino Santercole, una vita tra musica e cinema, 22-Marzo-2011

Ciotta M. – Un marziano in tv. Adriano Celentano. Francamente me ne infischio. – Roma: Rai Eri, 2001.

Ebboli F. Adriano Celentano. Dalla Via Gluck a Rockpolitick. – Genova: Lo Vecchio, 2005